ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Ноябрь. Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ **домъ** и утверди столповъ седмь.... Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость. 1 Кор. 1, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 2-й кн. за Ноябрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за 1897 годъ.

О продолженіи изданія въ 1898 (третій) году противо-сектантскаго журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

I. **Рѣчи высокопреосв. Іоанникія, митр. Кіевскаго,** произнесенныя *по разнымъ случаямъ* въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ:

а) При прощаніи съ СП.Бургской д. академіей . 57—61

б) Къ наставникамъ и ученикамъ Саратовской семинаріи по поводу Высочайшей милости—отпуска $1^1/_2$ милліона на духовноучебн. заведенія . . . . 61—64

в) При открытіи Нижегородскаго Епархіальнаго дѣтскаго пріюта при епахіальн. женскомъ училищѣ... 65—68

II. **О почитаніи св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ** (Святоотеческія наставленія). **В. Рыбинскаго** . . . . 629—632

III. Православное противосектантское объясненіе: а) Еван. Матѳея **18**, 19—20. Свящ. І. Капралова . . . . . 632—634

б) 1 Коринѳ. **6**, 16 ст. Его-же . . . . . . 634—636

IV. *Основанія ученія Правосл. Церкви* **объ источникахъ христіанскаго вѣроученія** (о Св. Писаніи и Св. Преданіи). Свящ. о. **І. Троицкаго** . . . . 636—648

V. Правда о штундѣ. (Стихотвореніе). Св. *І. Ганицкаго* 648—650

VI. **О почитаніи св. мощей** (Разборъ *возраженій* мнимо-духовныхъ христіанъ противъ почитанія св. мощей). Свящ. **Н. Кутепова** . . . . 650—664

VII. Миссіонерское паломничество *со штундистами* и православными къ святынямъ Чернигова и Кіева (*Чудесное исцѣленіе* у раки святителя Ѳеодосія Черниговскаго и *присоединеніе* къ православію бывшихъ свидѣтелями сего чуда-штундистовъ Херсонской губерніи). Епарх. миссіонера М. Кальнева. 664—684

VIII. Къ старообрядцамъ-раскольникамъ. (Стихотвореніе). Св. І. Ганицкаго . . . . 685—687

IX. **Бесѣды и поученія:**

1) Въ огражденіе чадъ правосл. Церкви *отъ раскольничьяго* суемудрія. Поученіе *на восьмой членъ* Сумвола вѣры. Свящ. Д. Александрова . . . . . . 687—693

2) Въ огражд. **отъ сектантскаго** (хлыстовскаго) заблужденія поученіе 4-е о томъ, съ какого времени и отъ кого пошла зловредная ересь хлыстовская. Свящ. К. Иванова . . . . 693—696

3) Въ огражд. отъ заблужденій *раціоналистич.* сектъ (молоканъ, штунды и др.). Поученіе 1-е о **Церкви** (Внѣ единой истинной Церкви нѣтъ спасенія). С. П—на . . . . 696—699

I Кн. за Сент.-Окт. 1897 (См. оглавл. в начале тома)

Сенсаціонные кривотолки въ печати и обществѣ о занятіяхъ 3-го всеросссійскаго миссіонерскаго Съѣзда и правда дѣла.

Никогда еще свѣтская печать и общество не проявляли такого усердія въ обсужденіи вопросовъ миссіонерства, какъ за послѣднее время. Вотъ уже около двухъ мѣсяцевъ съ столбцевъ газетъ всѣхъ лагерей и направленій не сходятъ статьи и замѣтки о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда и о миссіи вообще. Даже толстые русскіе журналы («Вѣстникъ Европы», «Міръ Божій») и заграничные органы (Times, Gournal de Debatt, и друг.) и тѣ удѣлили Казанскому Съѣзду и православной миссіи свое вниманіе.... Явленіе это можно бы отмѣтить какъ отрадное и лестное для безвѣстнаго миссіонерскаго служенія, если бы не тотъ прискорбный поводъ, который послужилъ источникомъ вдохновенія и усердія прессы на счетъ миссіонерства.

Въ чемъ же дѣло? О чемъ кричатъ газетные витіи, что возмутило ихъ?.... Небольшая, сухая какъ скелетъ, не громко и мало говорящая, но злобно шипящая либеральная корреспонденція «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Казани о миссіон. Съѣздѣ, а также полная фарисейской злокозненности и іезуитизма, не въ мѣру крикливая (съ пафосомъ) статейка князя Мещерскаго (71 № «Гражданина)» о томъже Съѣздѣ.

Читатель недоумѣваетъ, что могло объединить въ походѣ противъ миссіи Церкви либеральный органъ россійскихъ прогрессистовъ съ газетою старокрѣпостническихъ вожделѣній? Отвѣчаемъ не обинуясь: чувства нѣжной заботливости объ

интересахъ расколосектантскаго міра, ненависть къ духовному вѣдомству и одинаковое у обоихъ органовъ недомысліе,—если не сказать болѣе,—по вопросамъ сектовѣдѣнія и миссіонерства. Но нѣтъ худа безъ добра: тенденціозные отзывы «Русскихъ Вѣдомостей» и «Гражданина» о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда съ нескрываемымъ злородствомъ и полнымъ довѣріемъ къ сплетни были оповѣщены и подчеркнуты газетою князя Э. Ухтомскаго (С.-Петербургскія Вѣдомости), «Биржевыми Вѣдомостями», «Недѣлею», «Вѣстникомъ Европы». Въ тоже время сенсація невольно возбудила вниманіе общества къ вопросамъ миссіи и вызвала трезвое обсужденіе дѣла въ другихъ серьезныхъ органахъ русской прессы: («Новое Время», «Свѣтъ», «Москов. Вѣд.» и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ откровенная полемика эта совершенно неожиданно раскрыла миссіонерскому институту новые горизонты для поучительныхъ въ его дѣятельности выводовъ и наблюденій относительно того, гдѣ кроется опора русскаго расколосектантства, кто и каковы враги и друзья миссіи. Не желая въ періодъ разгара полемики заграждать уста газетныхъ «*буеслововъ*», пока они болѣе или менѣе не выскажутся до конца, мы не спѣшили исполненіемъ лежащаго на органѣ миссіи долга, относительно разоблаченія инсинуацій на Съѣздъ, и разъясненія газетнаго недомыслія по затронутымъ вопросамъ борьбы Церкви и государства съ расколо-сектантствомъ. Теперь за нами слово разоблоченія неправды и обличенія незаслуженныхъ навѣтовъ, какими осыпала русская печать (а съ ея голоса и заграничная) всероссійскій Съѣздъ почтенныхъ дѣятелей миссіи отечественной Церкви и не пощадила маститаго Іерарха, 30-ть лѣтъ съ величайшимъ достоинствомъ подвизавшагося на поприщѣ миссіонерскаго служенія въ далекой Сибири. Прискорбный инцидентъ этотъ—своего рода знаменіе нашего времени! Итакъ, въ чемъ дѣло? изъ-за чего загорѣлся весь сыръ боръ?

Въ № 221 Русск. Вѣдом., въ корреспонденціи изъ Казани появился отчетъ о занятіяхъ 3-го миссіонерскаго Съѣзда. Корреспондентъ прежде всего съ смиренно лукавою краткостью замѣчаетъ, что въ съѣздѣ принимали участіе около *200 человѣкъ священниковъ*, преподавателей духовныхъ семинарій и учителей церковно-приходскихъ *школъ* (курсивъ вездѣ будетъ нашъ), занимающихся миссіонерскою дѣятельностью. Больше о составѣ членовъ Съѣзда — ни полслова... Авторъ умалчиваетъ (иначе читатели могли бы усумниться въ дальнѣйшей мистификаціи), что руководителями Съѣзда были, по званію предсѣдателей, ректоръ Казанской академіи, Еп. Антоній, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ представителей богословской науки и церковной іерархіи, профессоръ той же академіи, докторъ богословія, популярнѣйшій расколовѣдъ и писатель, миссіонеръ—практикъ, Н. И. Ивановскій и профессоръ Харьковск. Университета прот. Буткевичъ, въ составѣ членовъ Съѣзда было 74 члена съ учеными степенями докторовъ, магистровъ и кандидатовъ богословія, три редактора спеціальныхъ миссіонерскихъ журналовъ, 148 членовъ съ полнымъ законченнымъ богословскимъ образованіемъ, въ томъ числѣ епархіальныхъ миссіонеровъ 45, изъ нихъ 21 съ академическимъ образованіемъ. Что касается *учителей церковныхъ школъ*, то они участія въ совѣщаніяхъ Съѣзда не принимали и делегатами его не были и быть не могли. Къ присутствованію-же во всѣхъ засѣданіяхъ были дѣйствительно допущены *3 учителя* народныхъ школъ, но на Съѣздѣ участвовали въ такомъ-же родѣ и раскольники. Ясно, что умолчаніемъ и извращеніемъ свѣдѣній о составѣ членовъ Съѣзда давалось знать привыкшимъ читать либеральныя междустрочія, смотрите молъ, кто—вершители миссіонерскихъ дѣлъ въ нашей церкви и судьи расколосектантства? невѣжественные попы, преподаватели — бурсаки, да притча въ языцѣхъ—учителя церковныхъ школъ, чего добраго можно ожидать изъ это-

го современнаго русскаго Назарета?.. Дальнѣйшее повѣствованіе корреспондента либеральной газеты о Съѣздѣ служило для читателей лишь подтвержденіемъ и развитіемъ скрытой въ междустрочіи тенденціи о мнимомъ невѣжествѣ и неспособности якобы малопросвѣщенныхъ дѣятелей миссіи, которые только де и думали объ одномъ мракобѣсіи и постановляли лишь объ усиленіи мѣръ репрессій полицейской власти въ въ отношеніи угнетенной расколосектантской невинности.

Познакомивъ читателей съ составомъ Съѣзда и многозначительно мигнувъ въ сторону сектофильскаго лагеря, авторъ далѣе замѣчаетъ: «на съѣздѣ выяснилось, что распространеніе раскола и сектантства, не смотря на всѣ старанія (какія и о чемъ?—о репрессіяхъ!) миссіонеровъ и правительственныя мѣропріятія (какой, тонкій дипломатическій языкъ!), не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается[1]), что (дескать не унывайте!) появилось много новыхъ сектъ, какъ отпрысковъ старыхъ сектантскихъ лжеученій и самостоятельно возникшихъ»... А вслѣдъ за симъ корреспондентъ спѣшитъ оповѣстить, что «къ числу новыхъ сектантскихъ ученій Съѣздъ отнесъ (о ужасъ!) религіозно-нравственныя воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого, признавъ, что его послѣдователи составляютъ «вполнѣ сформировавшуюся секту, (скобки вездѣ автора) которая вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе сектъ «особенно вредныхъ для Церкви и государства»; причемъ Съѣздъ постановилъ де просить Св. Сѵнодъ войти съ представленіемъ къ правительству «о примѣненіи къ послѣдователямъ ея установленнаго въ отношеніи особо вредныхъ сектъ закона».

Не здѣсь-ли и ключъ къ уразумѣнію причинъ гнѣва газетныхъ громовержцевъ противъ миссіонерскаго Съѣзда? И на

---

[1]) И это не вѣрно: Съѣздъ установилъ, что въ мѣстахъ прежняго распространенія сектантство пріостановилось въ своемъ ростѣ и безусловно ослабѣваетъ, хотя и появляется въ новыхъ районахъ.

самомъ дѣлѣ: съѣздъ какихъ-то тамъ поповъ и учителей церковно-приходскихъ школъ дерзаетъ произносить свой приговоръ «надъ религіозно-философскими воззрѣніями» гр. Л. Н. Толстого, повергать этотъ кумиръ либерально общественнаго поклоненія въ трущобу раскolосектантства, наводить тѣни на мишурный блескъ толстовской кумирни и ея культа, ослѣпившіе лжемудрецовъ конца нашего вѣка! Развѣ это не тяжкое преступленіе со стороны миссіонерскаго Съѣзда предъ отечественнымъ либерализмомъ? Развѣ можетъ быть симпатичною дѣятельность подобныхъ гасителей сектантскаго свѣта, такъ безпощадно относящихся къ Яснополянскому пророку?

Либеральному сотруднику либеральной газеты не интересны (а вѣрнѣе — не выгодны) развернувшіяся въ сообщеніяхъ делегатовъ Съѣзда картины сектантскаго изувѣрства, гнустности, противообщественныхъ стремленій и дѣяній, и онъ вычеркиваетъ изъ своихъ скрижалей почтенные труды Съѣзда миссіонеровъ по установленію существенныхъ признаковъ и относительной вредности для Церкви и государства, кромѣ толстовства, въ лжеученіяхъ цѣлаго ряда сектъ: *мистическихъ*— (хлыстовства, прыгунства, мормонства, новоскопчества); и *раціоналистическихъ*—(пашковщины, штунды, адвентизма, малеванщины, духоборчества, молоканскихъ донскихъ сектъ, крестящагося по вѣрѣ меннонитскаго братства, секты іеговистовъ), и *раскольничьихъ толковъ* — (спасовцевъ, бѣгуновъ, тираспольскихъ замурованныхъ изувѣровъ и проч.). Объ этихъ трудахъ съѣзда корреспондентъ благоразумно умалчиваетъ, ибо они гласятъ о высокой компетентности и дѣлаютъ честь дѣятелямъ Съѣзда... Зачѣмъ же говорить о многомъ, довольно упомянуть объ одной толстовщинѣ, чтобы сдѣлать желательное впечатлѣніе на публику... И вотъ далѣе корреспондентъ спѣшитъ изъ Московской либеральной пищали (пращи) пустить въ миссіонерскій огородъ цѣлый залпъ одноцвѣтныхъ камешковъ, старательно подобранныхъ имъ, за двѣ недѣли си-

дѣнія на хорахъ залы засѣданій, изъ громандной массы мнѣній и рѣшеній миссіонерскаго съѣзда по вопросамъ о мѣрахъ борьбы съ расколосектантствомъ. Сейчасъ-же послѣ скорбныхъ строкъ о дерзновенныхъ рѣшеніяхъ Съѣзда относительно толстовской секты корреспондентъ вотъ что пишетъ:

«Что касается распространенія другихъ сектъ, а также раскола, то для ослабленія ихъ Съѣздъ призналъ *необходимымъ* принятіе слѣдующихъ мѣръ: воспретить раскольникамъ *открывать школы для обученія своихъ дѣтей* и закрыть всѣ имѣющіяся у нихъ въ настоящее время школы; объявить принадлежность къ «особенно вреднымъ» сектамъ «порочащимъ обстоятельствомъ», чтобы дать этимъ право крестьянскимъ обществамъ подвергать исключенію изъ своей среды и ссылать въ Сибирь тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые будутъ замѣчены въ принадлежности къ вредной сектѣ; признать изданія лютеранскихъ богослужебныхъ книгъ на русскомъ языкѣ «опасными», воспретить сектантамъ принимать въ работники или въ услуженіе лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, а за совершеннолѣтними, поступающими въ работники или въ услуженіе къ сектантамъ, учреждать надзоръ черезъ приходскихъ священниковъ. Въ виду того, что штундисты, лишенные съ 1894 года права собираться на моленія, стали въ послѣднее время посѣщать съ этой цѣлью лютеранскія церкви, имѣющіяся вблизи мѣстъ ихъ осѣдлости, причемъ пасторы совершаютъ для нихъ богослуженіе на русскомъ языкѣ, Съѣздъ постановилъ просить черезъ Св. Сvнодъ правительство о запрещеніи отправленія богослуженій на русскомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквахъ, гдѣ живутъ штундисты. Наконецъ, въ виду того, что въ дѣйствующемъ нынѣ уложеніи о наказаніяхъ, въ статьѣ, воспрещающей проповѣдываніе раскола и сектантскихъ ученій, говорится, что отвѣтственности за это подлежатъ лишь лица, распространяющія упомянутыя ученія «публично», съѣздъ постановилъ просить Св. Сvнодъ обратиться въ коммиссію, занятую въ настоящее время составленіемъ новаго уложенія о наказаніяхъ, съ предложеніемъ исключить слово «публично» изъ указанной выше статьи или замѣнить его какимъ нибудь другимъ словомъ, такъ какъ оно даетъ судебнымъ установленіямъ поводъ толковать эту статью въ томъ

смыслѣ, что воспрещаются проповѣди раскола и сектантскихъ ученій только на площадяхъ и улицахъ. Таковы ***главнѣйшія постановленія Съѣзда, принятыя единогласно всѣми принимавшими въ немъ участіе почти безъ преній»*.**

Такъ категорически заявляетъ корреспондентъ о занятіяхъ Съѣзда по отдѣлу о мѣропріятіяхъ въ борьбѣ съ расколосектантствомъ.

Теперь извольте посудить, какое заключеніе должно вынести читающее свѣтское, да еще либеральное, общество изъ такого отчета о занятіяхъ Съѣзда миссіонеровъ и о характерѣ и направленіи дѣятельности нашей миссіи? Ни одной мѣры духовнаго воздѣйствія, а только—«закрыть, запретить, сослать наказать»... И это вѣдь главнѣйшія, по заявленію корреспондента, постановленія Съѣзда миссіонеровъ, «призванныхъ къ проповѣди нашего вѣроученія въ истинно христіанскомъ духѣ»? Расчетъ вѣрный: общество, мало свѣдующее по вопросамъ миссіи, должно было составить по такому отчету «Русск. Вѣд.» о занятіяхъ всероссійскаго Съѣзда самое превратное, невыгодное мнѣніе (а это именно и нужно врагамъ Церкви и друзьямъ сектантства и раскола), именно, что миссіонеры—люди безъ духа христіанской терпимости и гуманности, воздвигаютъ на расколъ и секты гоненія, что миссія держится на правительственныхъ мѣропріятіяхъ и проч.

Безъ сомнѣнія, всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ, собравшійся черезъ 6 лѣтъ и удостоенный Всемилостивѣйшаго привѣтствія Его Величества, Верховнаго Покровителя отечественной миссіи, представляетъ собою выдающееся въ церковно-общественной жизни событіе. И вотъ какъ беспристрастно пишется исторія выдающихся, но не либеральныхъ, событій въ либеральныхъ органахъ печати! Въ приведенной выдержкѣ корреспонденціи допущены не одни только краснорѣчивыя умолчанія, тенденціозныя недомолвки и неточности, но и прямое злонамѣренное извращеніе существа дѣла.

Всѣ перечисленныя корреспондентомъ мѣры отнюдь не составляли *главнѣйшихъ* постановленій съѣзда, а были внесены на послѣднемъ засѣданіи внѣ программы намѣченныхъ вопросовъ, какъ мнѣніе одного изъ членовъ, и, конечно, совсѣмъ иначе мотивированное, чѣмъ у кореспондента; мнѣніе это тогда-же было заслушано съѣздомъ въ самомъ концѣ послѣдняго засѣданія, при чтеніи заключенія коммиссіи по разработкѣ вопросовъ о новѣйшемъ сектантствѣ, и занесено въ журналъ къ свѣдѣнію высшей духовной власти. Достаточно одной этой справки, чтобы понять, что изложенныя (повторяемъ въ неточномъ и невѣрномъ освѣщеніи) мѣры въ глазахъ Съѣзда были не только не главными, но и не существенными въ борьбѣ съ сектантствомъ, отмѣчены же онѣ какъ печальныя явленія, на которыя не должно закрывать глаза людямъ порядка и законности. Здѣсь корреспондентъ или ошибается или намѣренно морочитъ читателей своихъ.

Главнымъ предметамъ постановленія Съѣздъ посвятилъ 8 общихъ засѣданій, и до 30 засѣданій коммиссій (о нихъ корреспондентъ умалчиваетъ). *Главнѣйшія* постановленія Съѣзда касались мѣръ *духовно-миссіонерскаго и просвѣтительнаго характера*, не внѣшняго административнаго,—не репрессалій противъ расколо-сектантства. При обсужденіи внутреннихъ вопросовъ миссіонерства Съѣздъ намѣтилъ и разработалъ цѣлый рядъ принципіальныхъ мѣропріятій относительно церковно-просвѣтительныхъ условій жизни приходовъ. Но и въ отдѣлѣ занятій Съѣзда по миссіонерству какъ и въ области вопросовъ сектовѣдѣнія, безпристрастный корреспондентъ изъ Казани ничего достойнаго своего вниманія не нашелъ и вычеркнулъ изъ своей либеральной лѣтописи самую существенную, обширную часть, а отмѣтилъ, опять таки то что ему,—корреспонденту нравилось, т. е. что способно въ извѣстномъ обществѣ произвести нужное впечатлѣніе и сенсацію. Но не будемъ спѣшить съ обличеніемъ, пока не прослѣдимъ до конца своеобразнаго отчета «Рус-

скихъ Вѣдомостей» о дѣяніяхъ миссіонерскаго Казанскаго Съѣзда. Все, что корреспондентъ доселѣ возвѣстилъ — это цвѣтики,—а ягодки-то онъ приберегъ къ концу pour la bonne bouche.

Вотъ какіе ужасы онъ повѣствуетъ далѣе о занятіяхъ миссіонерскаго Съѣзда:

«Какъ полезныя для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ *предлагались и обсуждались* въ съѣздѣ между прочимъ еще и такія мѣры: *исходатайствованіе изданія закона,* на основанія котораго можно было бы отбирать отъ раскольниковъ и сектантовъ ихъ дѣтей, причемъ для воспитанія ихъ въ православной вѣрѣ устроить въ каждой епархіи особые пріюты. Обсужденіе этой мѣры отняло у Съѣзда *почти цѣлое засѣданіе одного дня,* но въ концѣ концовъ мѣра эта была отвергнута въ виду тѣхъ затрудненій, которыя духовному вѣдомству неизбѣжно пришлось бы встрѣтить при устройствѣ пріютовъ для воспитанія раскольничьихъ и сектантскихъ дѣтей. Архіепископъ рязанскій, высокопреосвященный Мелетій, посѣтившій одно изъ засѣданій съѣзда, рекомендовалъ вниманію съѣзда одну также очень важную и, по его мнѣнію, весьма полезную для успѣха миссіонерскаго дѣла мѣру: это *конфискацію имущества раскольниковъ и сектантовъ.* Передъ закрытіемъ съѣзда принимавшіе въ немъ участіе выразили желаніе, чтобы черезъ годъ они вновь были созваны на съѣздъ, который слѣдуетъ устроить теперь въ С.-Петербургѣ, *чтобы засѣданія ихъ могли быть посѣщаемы высшими начальствующими лицами, что весьма важно для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ».*

Можно думать, что измышленіе это вылилось изъ подъ пера какого-нибудь раскольника или сектанта (среди нихъ есть писаки!) николаевскихъ временъ, доселѣ еще бредящаго преслѣдованіями той эпохи... Вотъ эта-то часть корреспонденціи собственно и послужила настоящимъ *жупеломъ* для легковѣрной и малосвѣдущей въ области миссіонерства части нашей прессы и читающаго общества, зѣло «возшумѣвшихъ» по поводу Съѣзда миссіонеровъ. Довольно того, что нашлись и такіе изъ россіянъ, любящихъ заграничное оплеваніе сво-

его отечества, которые тогда-же поспѣшили, на основаніи легкомысленной корреспонденціи «Рус. Вѣд.», послать телеграммы въ заграничные органы, съ извѣщеніемъ что де въ Россіи новое гоненіе на сектантовъ: Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ отбирать у сектантовъ дѣтей и конфисковать имущество!... Шумъ и гамъ печати поднялся изъ-за приведенныхъ строкъ такой, что мы нисколько не удивимся, послѣ тираспольской исторіи, если какіе нибудь оболдуевскія раскольницы—фанатички начнутъ морить своихъ ребятъ,—лишь бы они не попали въ никоніанскіе пріюты. А что хлысты и духоборы—постники этою газетною сплетнею будутъ теперь въ полемикѣ оправдывать свое бракоборство,—это не подлежитъ сомнѣнію. Доказательствомъ того, какую сенсацію произвела въ обществѣ и печати корреспонденція «Русск. Вѣд.», можетъ служить «Дневникъ» князя Мещерскаго въ 71 № Гражданина. Князь, надо пологать, объ *ужасныхъ* (выраженіе Гражданина) постановленіяхъ миссіонерскаго Съѣзда, да и о самомъ-то Съѣздѣ (въ Гражданинѣ, до знаменитаго «Дневника 6 сентября», о Съѣздѣ не было ни слова напечатано и это въ органѣ всѣмъ кажущагося ревнителя православія!...) узналъ ровно черезъ мѣсяцъ по закрытіи съѣзда изъ салонныхъ сферъ, гдѣ ужасы эти раздуты Петербургскими пашковистками. Что князь самъ не читалъ «Рус. Вѣд»,—это доказываетъ слишкомъ вольное отношеніе къ тексту корреспондеціи, которую князь прямо таки раздулъ и переложилъ на свой ладъ и строй мышленія. И вотъ появляется громоносное внушеніе дѣятелямъ Съѣзда. Князь до того раскричался и разгорячился, что не усмотрѣлъ въ 200 делегатахъ Съѣзда ни *одной православной* души... И это на съѣздѣ, гдѣ участвовали до 7-ми архипастырей, архимандриты, сонмъ протоіереевъ и іерееевъ! Вотъ уже гдѣ умѣстна поговорка: «благодаримъ, не ожидали»!... Князь Мещерскій давно извѣстенъ своими эксцентричными оскорбительными газетными вылазками противъ духовнаго вѣ-

домства. Но такой давно мы не читали. Мы не беремся излагать мысли «Дневника», ибо князь пишетъ чувствами, и приводимъ къ свѣдѣнію и назиданію нашихъ читателей реплику князя о съѣздѣ буквально.

Суббота, 6 сентября.

Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ.

Корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Казани повѣствуетъ, что на происходившемъ въ семъ городѣ миссіонерскомъ съѣздѣ, на томъ самомъ съѣздѣ, по поводу котораго покойному архипастырю казанскому Владиміру Государь писалъ: «Прошу васъ, владыко, передать съѣзду миссіонеровъ Мое искреннее пожеланіе дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣроученія въ истинно-христіанскомъ духѣ», члены занимались обсужденіемъ двухъ, между прочимъ, вопросовъ:

1) Не слѣдуетъ ли *отбирать* у раскольниковъ и сектантовъ дѣтей, чтобы воспитывать ихъ въ особыхъ училищахъ, отъ епархій учреждаемыхъ.

2) По предложенію архіепископа рязанскаго Мелетія—не слѣдуетъ ли *для успѣха миссіонерскаго дѣла конфисковать имущества раскольниковъ и сектантовъ?*

Неужели это могло быть?

Но вотъ, что изъ разсказа вышеназваннаго корреспондента выясняется еще печальнѣе.

Онъ говоритъ, что на обсужденіе вопроса объ *отбираніи* дѣтей у раскольниковъ и сектантовъ съѣздъ посвятилъ *цѣлый день*, и мѣра эта была отклонена только потому, что не предвидѣлось средствъ къ учрежденію и содержанію такихъ епархіальныхъ воспитательныхъ заведеній для отбираемыхъ у раскольниковъ и у сектантовъ дѣтей. Изъ этого слѣдуетъ, что если бы средства для такихъ воспитательныхъ заведеній имѣлись въ виду у съѣзда, то казанскій миссіонерскій съѣздъ рѣшился бы ходатайствовать у того самаго Государя, Который только-что ему заповѣдывалъ заботу о церковной проповѣди въ истинно-христіанскомъ духѣ, издать законъ, на основаніи котораго, съ цѣлью противодѣйствовать расколу и ереси и *во славу православной* Церкви, дѣти насильственно отбирались бы у родителей раскольниковъ и сектантовъ для воспитанія на средства епархіи.

Неужели это могло быть?

Я не могу этому вѣрить, я хочу вѣрить, что эта злая неправда, направленная противъ казанскаго съѣзда, требующая опроверженія, я не могу вѣрить, чтобы не нашлось ни единаго православнаго человѣка на этомъ съѣздѣ, чтобы во имя Христа протестовать противъ предложенія, столь полнаго отрицанія Его завѣтовъ любви и милосердія, если даже допустить, что оно было.

Невообразимо тяжелыя думы навѣваютъ на душу эти извѣстія о миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. Вѣдь, очевидно, на этомъ съѣздѣ созваны были самые лучшіе представители церковной іерархіи, самые усердные и самые просвѣщенные ревнители православія, и тогда говоришь себѣ: если при этомъ лучшемъ и отборномъ, наличномъ составѣ миссіонерскаго съѣзда онъ могъ безпрепятственно и съ легкимъ сердцемъ цѣлый день посвятить па обсужденіе такихъ мѣръ, какъ отбираніе дѣтей и конфисковываніе имуществъ раскольниковъ и сектантовъ, то что же должно происходить во имя интересовъ Православія и въ дѣлѣ борьбы его съ расколомъ и ересью въ тѣхъ многихъ темныхъ уголкахъ Русской земли, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ не лучшіе и не отборные, а обыкновенные церковные люди?

И затѣмъ, что должно произойти въ душѣ этихъ многихъ обыкновенныхъ церковныхъ людей, когда они узнаютъ изъ газетъ, что вотъ что на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани предлагаютъ члены его для успѣха миссіонерскаго дѣла и для славы православной Церкви. На что они пойдутъ въ сношеніяхъ съ раскольниками и сектантами, если сверху, откуда для нихъ приходитъ свѣтъ и примѣръ, предлагаются столь не согласныя съ *истинно-христіанскимъ* духомъ мѣры?

Вѣдь, обѣ мѣры исходить могутъ только отъ ненависти... А ненависть эта можетъ только порождать ненависть.»

Ну, а эти «многошумящія и кусательныя» строки князя, подобно іерихоновой трубѣ, разгласившаго на весь свѣтъ безславные лукавые толки либеральной газеты о дѣятеляхъ миссіи отечественной Церкви исходятъ *изъ какихъ чувствъ и во имя чего?* Не изъ ревности-ли ужь о православіи? Нѣтъ, избави Богъ отъ такихъ не по разуму ревнующихъ друзей, а съ врагами справимся мы сами. Драпируясь въ тогу вѣр-

наго сына Церкви, ревнующаго о славѣ православія, князь іезуитски прикидывается якобы невѣрующимъ въ эту «злую неправду» по его выраженію, и принявъ роль якобы оскорбленнаго за честь института миссіонеровъ Церкви, съ нетерпѣніемъ ждетъ и требуетъ опроверженія «злой неправды» въ тоже время своими злоехидными разглагольствованіями внушаетъ другимъ безусловную вѣру, что будто бы всѣ эти «страшныя вещи» не только возможны, но и дѣйствительно имѣли мѣсто на Съѣздѣ.

Если князь не вѣритъ «злой неправдѣ», то чего же онъ предается «невообразимо тяжелымъ думамъ» по поводу Казанскихъ извѣстій о миссіонерскомъ Съѣздѣ?... Но своимъ неприкровеннымъ безпокойствомъ за милый его сердцу расколъ авторъ самъ себя обличаетъ въ томъ, что онъ не только вѣритъ, но и весьма желаетъ вѣрить, плохо думать и говорить о дѣятеляхъ миссіи, князь охаетъ, вздыхаетъ созерцая тотъ ужасъ, какой по его широкому предположенію долженъ происходить въ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ въ темныхъ уголкахъ русской земли... «На что пойдутъ обыкновенные *церковные люди* (откуда у князя взялся чисто штундовый жаргонъ!) въ своихъ сношеніяхъ съ раскольниками и сектантами, если сверху, откуда для нихъ приходитъ свѣтъ и примѣръ, предлагаются (?) столь несогласныя съ истинно-христіанскимъ духомъ мѣры»! Восклицаетъ князь. Ужъ не чудится-ли его сіятельству, что миссіонеры «въ темныхъ уголкахъ русской земли» отстаиваютъ истинныя убѣжденія и пресѣкаютъ лжеученія и заблужденія, подобно столичнымъ джентльменамъ, врывающимся въ кабинеты писателей—съ плетями въ рукахъ, или съ пучьками излюбленной княземъ Мещерскимъ розги?....

Іезуитство князя — обличителя миссіонеровъ начинается собственно съ первыхъ же строкъ его «дневника», заключающихъ въ себѣ доносъ на членовъ миссіонерскаго Съѣзда, которые, по мнѣнію князя Мещерскаго, якобы не вняли Все-

милостивѣйшей телеграммѣ Государя Императора, «заповѣдавшаго заботу о церковной проповѣди въ истинно-христіанскомъ духѣ» (слова Гражданина), а внесли и обсуждали «предложеніе, столь полное отрицанія завѣтовъ любви и милосердія»... Да проститъ намъ маститый публицистъ, но онъ въ своей горячей заботѣ о расколѣ явно забылся, что во всякомъ случаѣ не ему учить составлявшихъ миссіонерскій Съѣздъ архипастырей и пастырей, служителей алтаря Господня, завѣтамъ Христа и не его дѣло столь дерзновенно принимать на себя толкованіе того, какой урокъ благоугодно было преподать Государю Императору въ обращенныхъ къ миссіонерамъ съ высоты Царскаго трона священныхъ словахъ монаршаго привѣта и благожеланія. Князь дерзко клевещетъ на миссіонерскій институтъ православной Церкви въ этомъ неумѣстномъ воплѣ. Всемилостивѣйшее вниманіе Вѣнценоснаго Вождя земли Русской къ миссіи отечественной Церкви и ея скромнымъ дѣятелямъ животворяще воздѣйствовало на духъ и энергію подвизающихся среди тьмы и озлобленія на тяжкомъ поприщѣ миссіонерскаго служенія Церкви и отечеству. Миссіонеры воистину воспрянули духомъ, будучи осчастливлены царскимъ отвѣтомъ. Въ священныхъ словахъ Монаршаго *искренняго пожеланія дальнѣйшаго успѣха* съ высоты трона Всемилостивѣйше выражено признаніе успѣшности нынѣшнихъ проповѣдническихъ миссіонерскихъ трудовъ, совершаемыхъ въ истинно-христіанскомъ духѣ, ибо этотъ духъ искони присущъ нашей Церкви, какъ завѣтъ Божественнаго основателя Церкви, законоположника Христа и миссія православной Церкви всегда вѣрна была и есть этому завѣту, никогда не измѣняла своему истинно христіанскому духу и направленію. Въ Высочайшихъ словахъ Царской депеши миссіонерскому Съѣзду должны бы были усмотрѣть себѣ урокъ клеветники на миссію и миссіонеровъ изъ расколо-сектанствующаго и либерально-интеллигентнаго лагеря, распускающіе, со словъ супоста-

товъ Церкви, въ народѣ и обществѣ недобрыя рѣчи про миссіонерскую дѣятельность и ея направленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что зміиное «шипеніе» либеральной газеты никогда не вызвало бы въ печати и обществѣ такого шуму, если бы не крикъ «Гражданина».... На возгласъ князя Мещерскаго сейчасъ же въ унисонъ затянули свою обычную пѣсню «о гоненіи за вѣру и народность» пѣвцы съ клироса князя Ухтомскаго съ ихъ специфическимъ инородческимъ акцентомъ. Всѣ рѣшительно либеральныя газеты и журналы, которые, обыкновенно, только вышучивают клики и сентенціи кн. Мещерскаго, теперь не замедлили серьезнымъ тономъ охранителей отечественной свободы совѣсти заявить вотъ де что пишетъ «Гражданинъ» о Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ.... Впрочемъ «Гражданинъ» давно служитъ сигналистомъ для либеральной прессы въ брани и ненавистничествѣ ея духовному вѣдомству. Сообщенія «Рус. Вѣд.» о Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ хотя было отмѣчено другими органами печати, но съ оговоркою недовѣрія.

Итакъ расчетъ «Рус. Вѣд.» и «Гражданина» удался какъ нельзя лучше: враги Церкви злорадствовали, заинтересованные въ успѣхахъ православной миссіи были смущены, недоумѣвали, забрасывали редакціи запросами «правда-ли» то, что пишутъ Рус. Вѣд. и «Гражданинъ , и просьбами объ опроверженіи клеветы на православную миссію. Наша редакція телеграммою въ «Моск. Вѣд.» тогда же заявила, что въ сообщеніи Рус. Вѣд. о занятіяхъ казанскаго миссіонерскаго Съѣзда и о рѣчи Еп. Мелетія тенденціозно на радость враговъ Церкви извращено истинное положеніе дѣла. «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ», редакторъ коего О. Ф. Орнатскій былъ въ числѣ делегатовъ Съѣзда, отъ С.-Петербургской епархіи и столицы, поспѣшилъ опровергнуть газетные навѣты и кривотолки, заявивъ, что Съѣздъ занимался рѣшеніемъ вопросовъ не объ отбираніи дѣтей сектантовъ, а о судьбѣ пра-

вославныхъ дѣтей, среди раскола и сектъ живущихъ, и что Еп. Мелетій никакихъ предложеній не дѣлалъ и дѣлать не могъ, такъ какъ онъ и не былъ членомъ Съѣзда, а посѣтилъ лишь одно засѣданіе, на которомъ побылъ минутъ 40, подѣлился съ миссіонерами своими наблюденіями изъ пережитой миссіонерской практики въ Сибири.

Всѣ безпристрастные органы печати (за исключеніемъ «Недѣли», она объ опроверженіи пока молчитъ) поспѣшили отмѣтить на своихъ столбцахъ это опроверженіе взведенной на Съѣздъ «злой неправды». «Новое Время» и «Свѣтъ» посвятили даже сочувственныя съѣзду передовыя статьи по поводу злонамѣренно распущенной клеветы на дѣятелей православной миссіи. «Рус. Вѣд.» и тѣ, повидимому, почувствовали неловкое положеніе инсинуаторовъ и мистификаторовъ общественнаго мнѣнія, въ отношеніи миссіонерскаго Съѣзда: они деликатно дали сигналъ къ отступленію, причемъ и не сдаваясь рѣшительно и не настаивая упорно на вѣрности сообщеній своего казанскаго корреспондента, — газета пытается свести оправданіе себя «къ поводамъ»,—извольте видѣть,— которые подали якобы сами совѣщанія къ недоразумѣнію корреспондента, но объ этомъ будетъ рѣчь ниже. А теперь два слова о князѣ Мещерскомъ и объ любопытномъ покаяніи послѣ опроверженія «СП. Дух. Вѣстн.» злословія Гражданина на дѣятелей Съѣзда. Издатель «Гражданина» еще разъ показалъ (въ № 75) фарисейскую манеру своего публицистическаго писательства по вопросамъ о Церкви и доказалъ, что онъ дѣйствительно только рядится въ несвойственную ему тогу поборника и ревнителя православія, а въ сущности въ глазахъ князя раскольничья вѣра, сектантская нравственность, укладъ жизни отщепенцевъ и выше, и лучше вѣры и жизни православнаго народа. А между тѣмъ въ области расколосектовѣдѣнія князь самъ себя изобличаетъ въ не компетентности, такъ что нужно удивляться той безцеремонности и апломбу,

съ которыми онъ рѣшается брать на себя роль судіи и ментора спеціалистовъ въ столь малоизвѣстномъ ему дѣлѣ [1]).

1) Приводимъ отвѣтную реплику „Гражданина" въ подлинникѣ:

„Понедѣльникъ, 22 сентября.

„Слава Богу! Органъ здѣшняго общества духовно-нравственнаго просвѣщенія „*Спб. Духовный Вѣстникъ*" опровергъ сообщеніе корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей" о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, относительно того пункта, гдѣ шла рѣчь о предложеніи отбирать дѣтей у раскольниковъ и воспитывать ихъ на счетъ епархіи. Въ этомъ опроверженіи журналъ говоритъ, что на съѣздѣ шла рѣчь не объ отбираніи дѣтей у раскольниковъ, а о судьбѣ дѣтей православныхъ между раскольническимъ населеніемъ, и о сиротахъ-дѣтяхъ раскольниковъ... Для тѣхъ и для другихъ миссіонерскій съѣздъ признавалъ нужнымъ учреждать пріюты или школы при церквахъ и при монастыряхъ, и заботу о такихъ дѣтяхъ возложить на особенные кружки ревнителей православія по епархіямъ, вродѣ кружковъ или отдѣловъ общества защиты отъ истязателей-родителей и опекуновъ.

Мысль очень благая, но дѣло въ томъ, что она была бы, по моему, весьма одностороння, если задачи, а равно дѣятельность такихъ кружковъ по епархіямъ ограничивались бы только раскольническою средою...

Случаи круглыхъ сиротъ между раскольниками, оставляемыхъ *на произволъ судьбы, вѣроятно, весьма рѣдки, какъ весьма исключительные бываютъ случаи, когда православные дѣтей своихъ посылаютъ въ раскольничьи школы*. Несравненно чаще, къ сожалѣнію, бываютъ случаи, когда въ православной *средѣ никто не заботится о православныхъ дѣтяхъ*, и мнѣ кажется, что прежде всего такіе кружки по епархіямъ для заботы о дѣтяхъ нужны для православнаго населенія, *ибо нравственность и вѣра, какъ это ни грустно, но это правда,—несравненно болѣе ослабѣли между православными крестьянами, чѣмъ между раскольниками*. (Курсивъ вездѣ нашъ).

Но затѣмъ нуждается въ опроверженіи и второй пунктъ сообщенія корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей",—о предложеніи, сдѣланномъ однимъ изъ членовъ его, іерарховъ,—конфисковывать (?) имущества раскольниковъ и сектантовъ, съ цѣлью противодѣйствія расколу и ересямъ и усиленія православія.

Обходить молчаніемъ такую *страшную* мысль не слѣдуетъ, и если одна страшная мысль опровергнута, то должна быть опровергнута и другая.

Затѣмъ, мнѣ кажется, давно пора было бы *привести въ ясность существенныя различія между раскольниками, всегда смѣшиваемыми съ сектантами, и между сектантами*. Издавна извѣстно, что между раскольниками

Свѣдѣнія князя удивительны, по своей отсталости отъ современной науки сектовѣдѣнія и тенденціозности, такъ напримѣръ, онъ утверждаетъ, что у раскольниковъ случаи круглаго сиротства, оставляемаго на произволъ судьбы, рѣдки, а въ православной средѣ несравненно чаще бываютъ случаи, когда *никто* (?) не заботится о православныхъ дѣтяхъ, что нравственность и вѣра между православными крестьянами несравненно болѣе ослабѣла, чѣмъ между раскольниками..., что между раскольниками есть огромная (?) часть, представляющая духовный и семейный бытъ людей преданныхъ Церкви (какой?), власти и нравственному порядку на столько строго и искренно?? Далѣе князь, поучая миссіонеровъ, тутъ же обнаруживаетъ незнаніе азовъ науки: онъ заявляетъ, что «давно пора было бы *привести въ ясность* существенныя различія между раскольниками, всегда (?!) смѣшиваемыми (кѣмъ? подобными знатоками расколовѣдѣнія, какъ его сіятельство?..) съ сектантами и между сектантами»...; «являлось бы нужнымъ (слава Богу, что хоть князь сознаетъ въ себѣ пробѣлы!) для руководства не только духовенства (оно давнымъ давно имѣетъ эти руководства), но и для православнаго общества издать ясное и наглядное описаніе видовъ раскола, сектъ» и проч.

Смѣемъ увѣрить издателя «Гражданина», что никто, кромѣ круглыхъ невѣждъ въ области сектовѣдѣнія, никогда не смѣ-

---

есть огромная ихъ часть, представляющая духовный и семейный бытъ людей, *преданныхъ церкви*, (какой?) власти и нравственному порядку — настолько строго и искренно, что требовать отъ миссіонеровъ къ нимъ, какъ къ раскольникамъ, тѣхъ же отношеній, какъ къ сектантамъ, безусловно вреднымъ,—значитъ, ставить ихъ въ весьма фальшивое положеніе, отъ котораго страдать будутъ столько же интересы такихъ раскольниковъ, сколько государственные интересы. *Вообще, являлось бы вполнѣ нужнымъ для руководства не только духовенства, но и православнаго общества издать ясное и наглядное описаніе видовъ раскола и сектъ.*

Вчера давали въ Александринскомъ театрѣ во второй разъ „*Ревизора*", въ обновленномъ видѣ... „но тутъ пошли дѣла грѣшныя; у князя, какъ видите, все это вмѣстѣ...

шиваетъ раскольниковъ съ сектантами, а въ литературѣ и миссіонерствѣ около сотни лѣтъ имѣется ясное разграниченіе отличительныхъ признаковъ не только между расколомъ и сектами, но и между отдѣльными многочисленными толками раскола и сектъ. Пересмотромъ и новой разработкой этого вопроса долгое время занимался извѣстный, Высочайше утвержденный комитетъ 1864—1875 гг., гдѣ царилъ авторитетъ Мельникова — Печерскаго. Результатами этой работы явился законъ 3 мая 1883 г. Кромѣ многихъ руководствъ отдѣльныхъ авторовъ существуютъ утвержденныя Св. Сѵнодомъ работы 2 миссіонерскаго Съѣзда въ Москвѣ по вопросу о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектантскихъ и раскольничьихъ толковъ и имѣются отдѣльныя изданія этой части постановленій Съѣзда; князь можетъ пріобрѣсть ихъ за 15 к. Нынѣшній 3 Съѣздъ, о дѣятельности котораго такъ оскорбительно князь отозвался, главнымъ образомъ занялся разработкою этого именно вопроса, продолжая труды 2 Съѣзда.

Насколько приведены въ желательную княземъ ясность существенныя различія раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ, издатель «Гражданина» легко можетъ убѣдиться (и поучиться) изъ «Дѣяній 2 и 3 миссіонерскихъ Съѣздовъ», только что вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ, обнимающимъ весь обширный, кропотливый и авторитетный трудъ дѣятелей Съѣзда.

Въ заключеніе не можетъ не отмѣтить и еще одного курьеза изъ княжескаго «Дневника отъ 22 сентября», гдѣ авторъ заявляетъ предъ своими читателями, что въ опроверженіи «Сп. Духов. Вѣстн.» «обойдена молчаніемъ и не опровергнута *страшная* (?) мысль о сдѣланномъ будтобы однимъ изъ членовъ Съѣзда, іерарховъ предложеніи—конфисковать имущества раскольниковъ и сектантовъ». И читатели «Гражданина» ждутъ разоблаченія и опроверженія, а между тѣмъ

въ отвѣтѣ «СП. Дух. В.» ясно и рѣшительно было заявлено, что такого предложенія не было обсуждаемо и что Еп. Мелетій не былъ членомъ Съѣзда. Зачѣмъ же князь Мещерскій продолжаетъ мистифицировать своихъ читателей, говоря: если «одна *страшная* мысль опровергнута и другая должна быть опровергнута?»... Чтобы покончить съ кривотолками въ печати, мы должны отмѣтить такой-же не джентльменскій пріемъ полемики другого (тоже княжескаго) органа, «С.-Петербургкихъ Вѣдомостей». Говоря объ опроверженіи, въ СПБ. Д. Вѣстн. навѣтовъ на миссіонерскій Съѣздъ,—газета князя Ухтомскаго выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности возраженія, на томъ основаніи, изволите видѣть,—что «отвѣтъ» подписанъ анонимно «одинъ изъ членовъ Съѣзда» и что якобы тождественное съ Русскими Вѣдомостями сообщеніе напечатано было въ Волжско-Камскомъ Краѣ, въ двухъ другихъ Казанскихъ газетахъ и во многихъ поволжскихъ изданіяхъ. «Новое Время» резонно на это отвѣчаетъ редакціи «С.-Петерб. Вѣд.», изобличая ее въ лукавой наивности или притворствѣ: всѣмъ извѣстно, что одно и тоже извѣстіе можетъ со словъ одного органа попасть въ десятки другихъ безъ упоминанія источника, откуда заимствовано. Не останавливаясь на оцѣнкѣ этической стороны подобнаго подозрѣнія въ отношеніи спеціальнаго духовнаго органа, редакторъ котораго—одинъ изъ высокочтимыхъ представителей столичнаго духовенства, состоялъ въ составѣ членовъ Съѣзда, слѣдовательно, коротко освѣдомленъ съ положеніемъ дѣла, мы спросимъ только: что же долженъ былъ сдѣлать авторъ «отвѣта», чтобы увѣрить сіятельнаго?... И съ своей стороны, рѣшительно заявляемъ, что С.-Петербургскія Вѣдомости облыжно ссылаются на «Вол.-Кам. Край», сотрудникъ котораго, извѣстный въ литературѣ г. Юдинъ, ежедневно присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Съѣзда—и на страницахъ этой газеты не было ничего, подобнаго сообщенному въ «Рус. Вѣд.», а равно и въ двухъ другихъ газетахъ Казанскихъ,

корреспонденты которыхъ были также допущены во всѣ засѣданія Съѣзда, не было подобнаго сообщенія, хотя о каждомъ засѣданіи давались казанскими издателями подробные отчеты. Зачѣмъ понадобилось газетѣ кн. Ухтомскаго такими недостойными джентльмена способами поддерживать въ своихъ читателяхъ мистифицированіе на счетъ измышленныхъ врагами Церкви *страшныхъ предметовъ* занятій миссіонерскаго Съѣзда,— рѣшительно отказываемся понять. Неужели и у «Русск. Вѣд.», и у «Гражданина» и у «С.-П. Вѣдомостей»—все это невинныя недоразумѣнія? Такіе пріемы полемики и обморачиванія публики совсѣмъ не подходящіе для честныхъ органовъ и покойный Катковъ недаромъ клеймилъ подобныхъ писателей «разбойниками пера».

Такова исторія сенсаціонныхъ кривотолковъ въ обществѣ и печати относительно занятій 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани. Переходимъ и къ выясненію правды дѣла. Здѣсь намъ много не придется говорить, какъ по существу самой правды (въ отличіе ея отъ многообразной лжи), такъ и потому, что всѣ подлежавшіе обсужденію Съѣзда вопросы и самыя совѣщанія, заключенія и постановленія Съѣзда, подробно, на основаніи свѣдѣній, нами лично и нашими сотрудниками собранныхъ при участвованіи на Съѣздѣ, а также и на основаніи оффиціальныхъ протокольныхъ данныхъ, нами изложены въ описаніи «Дѣяній 3 всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда», которыя помѣщаются въ журналѣ и вышли также и отдѣльнымъ изданіемъ. Въ настоящей же статьѣ для возстановленія правды дѣла и разоблаченія злокозненныхъ навѣтовъ намъ остается лишь повторительно указать на то, что говорится въ «Дѣяніяхъ», оттѣнивъ предметы и стороны, освѣщенныя фальшивымъ свѣтомъ и тѣнію недобросовѣстной свѣтткой прессы.

Прежде всего мы долгомъ своимъ считаемъ остановиться на тѣхъ «*страшныхъ*», по выраженію кн. Мещерскаго, пред-

метахъ, которые измышлены фантазіею,—по недомыслію или злонамѣренности, — предоставляемъ читателямъ самимъ судить,—свѣтскихъ писателей извѣстнаго лагеря.

Во 1-хъ, мы рѣшительно заявляемъ, что сообщеніе казанскаго корреспондента «Рус. Вѣд.», раздутое «Гражданиномъ» и подхваченное анти-церковною и либеральною прессою—о томъ, что будто-бы на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ признавалось полезною мѣрою борьбы съ расколомъ и сектами и обсуждалось въ теченіи цѣло-дневнаго засѣданія, предложеніе объ исходатайствованіи изданія закона отбирать у раскольниковъ и сектантовъ дѣтей и воспитывать таковыхъ въ епархіальныхъ пріютахъ,—безусловная ложь и рѣшительное извращеніе истины. По званію секретаря удостовѣряемъ, что такого предложенія не было ни въ общей программѣ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію, ни въ частныхъ предложеніяхъ, ни даже въ формѣ хотя-бы — то единоличнаго мнѣнія во время дебатовъ по соприкосновеннымъ вопросамъ.

Да такого предложенія, какъ ходатайство о законѣ, и быть не могло, такъ какъ законъ давно уже существуетъ въ примѣчаніи къ 190 ст. улож. о наказ. Это только terra incognita, какъ теперь оказалось, для невѣжественныхъ газетныхъ и журнальныхъ писакъ. Но миссіонеры и Съѣздъ не такъ малосвѣдущи, какими пытается представить ихъ корреспондентъ «Русск. Вѣд.» съ княземъ Мещерскимъ.

Не мѣсто здѣсь разъяснять юридическое отношеніе указанной статьи къ спорному вопросу, но мы спѣшимъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство, весьма важное для снятія съ миссіонеровъ тяжелаго, незаслуженнаго обвиненія въ отсутствіи истинно-христіанскаго духа вообще, въ нетерпимости къ сектантству и ненависти къ расколу, и другихъ, желчью приправленныхъ укоризнъ и публично брошенныхъ кн. Мещерскимъ и К° по адресу православныхъ миссіонеровъ.

Миссіонерскій Съѣздъ возбудилъ какъ разъ противоположное ходатайство, чѣмъ какое навязалъ ему такъ недобросовѣстно-тенденціозно газетный корреспондентъ, а именно: когда самарскій депутатъ, о. архим. Тихонъ, доложилъ Съѣзду справку, о допущенномъ администраціей, на основаніи существующаго закона въ этой епархіи исключительномъ случаѣ, отобранія нѣсколькихъ дѣтей баптистовъ и помѣщенія ихъ для обученія въ монастырскую школу, Съѣздъ призналъ *нежелательнымъ* для интересовъ миссіи повтореніе подобныхъ случаевъ. Въ протоколѣ за № 6 буквально записано: Съѣздъ признаетъ *подобную мѣру нежелательною*.

Но какъ могла произойти такая мистификація, такое грубое извращеніе рѣшенія Съѣзда? Очевидно, корреспондентъ либеральной газеты, по выраженію „Свѣта", слышалъ звонъ, да не узналъ, откуда онъ... Задавшись тенденціозною цѣлію „уловленія" въ сужденіяхъ миссіонеровъ чего-нибудь такого, что могло-бы такъ или иначе наводить тѣни, въ глазахъ либеральнаго сектофильствующаго лагеря, на ненавистную ему миссію, корреспондентъ вдругъ слышитъ обмѣнъ мнѣній о 190 ст. улож., объ ея юридическомъ отношеніи къ дѣтямъ отпадшихъ, слышитъ что-то о водвореніи гдѣ-то дѣтей баптистовъ въ монастырь, объ учрежденіи пріютовъ въ епархіяхъ..., подслушиваетъ затѣмъ въ рѣчи Епископа Рязанскаго о сибирскомъ расколѣ и сектантскихъ плутняхъ слово „конфисковать..." И вотъ на конфиденціальнаго атташэ либеральнаго органа нашелъ страхъ и трепетъ (за угнетенную расколо-сектантскую невинность!) и покры его тьма..., въ припадкѣ типичнаго либеральнаго бреда о гоненіяхъ въ Россіи за вѣру, казанскій служитель либеральной прессы въ злобномъ страхѣ и выкрикнулъ: «миссіонеры рѣшили отбирать дѣтей у сектантовъ, строить по епархіямъ для нихъ пріюты, конфисковать имущества... ссылать въ сибирь»!... А за нимъ «гаркнулъ», но уже *по своему—по крѣпостнически*,—

смущенный (а въ сущности—объятый тѣмъ-же злорадствомъ!) князь Мещерскій и «сущіе съ нимъ». Сочинивъ небылицу о назначеніи пріютовъ, удивительно, какъ корреспондентъ не пошелъ далѣе съ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, куда-же дѣвать конфискованныя расколо-сектантскія милліарды.... А рѣшеніе вѣдь само напрашивалось: на обезпеченіе духовенства и содержаніе миссіи,—въ обществѣ повѣрили бы и этой мистификаціи и сенсація усугубилась бы... Вѣдь Съѣздъ имѣлъ же сужденіе по вопросу о жалкомъ нынѣшнемъ положеніи обезпеченія духовенства и миссіонеровъ: ужъ врать,—такъ надо бы до конца.

Да проститъ читатель намъ этотъ «смѣхъ сквозь слезы» огорченія за незаслуженное поруганіе дорогого намъ миссіонерскаго института, за глумленіе надъ его высокогуманной самоотверженной дѣятельностью и заботами о пресѣченіи расколосектантскаго зла.

Да будетъ же стыдно тѣмъ злокозненнымъ и легковѣрнымъ писателямъ и читателямъ, которые такъ мало знаютъ внутреннюю миссію и такъ много неправды вносятъ въ свои сужденія о высоко-христіанскомъ характерѣ, и направленіи ея дѣятельности!

Пусть-же знаютъ клеветники—обличители дѣятелей миссіи, что вопросъ объ учрежденіи въ епархіяхъ, при монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ, миссіонерскихъ пріютовъ вызванъ тою-же высокогуманною, истинно христіанскою попечительностью миссіи объ огражденіи отъ насильственнаго совращенія въ пагубныя ереси и секты юнаго подростающаго поколѣнія,—прежде всего православнаго, а затѣмъ и расколосектантскаго. Князь Мещерскій напрасно упрекаетъ, опять-таки не разобравъ дѣла, въ односторонности эту идею миессіонерскаго Съѣда. Цѣль и задачи проэктированныхъ пріютовъ столько широки, сколько и высоки. Затронутый Съѣздомъ вопросъ имѣетъ живое нравственное и общественное значеніе. Намъ нѣтъ

надобности долго останавливаться здѣсь, такъ какъ въ „Дѣяніяхъ съѣзда" подробно указана насущная потребность въ подобныхъ мѣстахъ убѣжища для безпомощныхъ, насильственно совращаемыхъ юныхъ православныхъ чадъ Церкви.

На Съѣздѣ установленъ цѣлый рядъ вопіющихъ фактовъ насильственнаго совращенія въ секты младшихъ членовъ своихъ семействъ отпадшими отъ Церкви отцами, деспотическаго стѣсненія свободы совѣсти семейныхъ, относительно исполненія ими религіозныхъ обязанностей, глумленія надъ священными чувствами вѣры юныхъ православныхъ чадъ Церкви. Хроника подобнаго рода печальныхъ явленій въ мірѣ расколосектантства наполнена трогательными подробностями о томъ, какимъ тяжкимъ оскорбленіямъ, глумленіямъ, а нерѣдко и чисто мученическимъ страданіямъ подвергаются за твердость въ своей отеческой вѣрѣ стойкіе, но беззащитные члены сектантскихъ семействъ.

Въ семьѣ,—гдѣ мужъ сектантъ, а жена держится православія—раздѣленіе въ вѣрѣ производитъ сущій адъ: ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ не могутъ православные—жена и дѣти безъ глумленія надъ крестнымъ знаменіемъ, св. иконами, безъ оскорбленія себя въ самыхъ дорогихъ чувствахъ вѣры. Фанатизмъ и изувѣрство не щадитъ и престарѣлыхъ родителей. Дѣти бываютъ такъ запуганы родителями—сектантами, что когда въ домѣ или въ школѣ заставятъ ихъ перекреститься, малютки трясутся, плачутъ, говоря: «батько убье, не можу креститься» и проч...

Повсемѣстно сектанты дѣтей своихъ, рожденныхъ до отпаденія отъ православія и крещенныхъ въ Церкви, не считаютъ обязанными воспитывать въ духѣ православія и приводить къ обрядамъ и таинствамъ Церкви, а рожденныхъ въ сектѣ не крестятъ.

Не рѣдки и такіе случаи, что сектанты и раскольники, притворно заявляя о возвращеніи въ лоно Церкви, съ цѣлію вступленія въ бракъ съ православными чадами Церкви, и давая установленныя по закону обязательства, относительно своего пребыванія въ лонѣ Церкви и воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ, затѣмъ безнаказанно нарушаютъ эти обязательства. Въ этомъ отношеніи свобода дѣйствій сектантовъ и раскольниковъ русскихъ не уступитъ американской. Молодое поколѣніе расколо-сектантскаго міра выростаетъ безъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ нездоровой семейной атмосферѣ, будучи вездѣ предоставлено опекѣ и руководительству вожаковъ темной фанатичной массы, неспособныхъ дать положительнаго нравственно-христіанскаго наученія. Вся обстановка жизни этихъ юныхъ чадъ Церкви воспитываетъ въ сердцѣ ихъ одно только похулительное ученіе въ отношеніи догматовъ вѣры, крайнюю ненависть къ православію, отчужденіе отъ вѣковыхъ традицій народной жизни, благодаря чему въ штундѣ, напр., растетъ и зрѣетъ новое поколѣніе безъ духа вѣры и нравственныхъ устоевъ, что грозитъ нарожденіемъ въ русскомъ народѣ религіозныхъ нигилистовъ или индифферентистовъ. Вотъ почему, повторяемъ, вопросъ, поднятый на Съѣздѣ, имѣлъ широкое, не только нравственное и общественное, но и государственное значеніе.

Въ хлыстовской сектѣ заключеніе браковъ съ православными освящено правилами секты, какъ одно изъ вѣрныхъ средствъ совращенія въ секту чадъ православной Церкви и умноженія рядовъ послѣдователей гнуснаго бракоборнаго лжеученія.

Другимъ преступнымъ, но наиболѣе излюбленнымъ у раскольниковъ и сектантовъ способомъ распространенія своихъ лжеученій и совращенія юныхъ православныхъ чадъ Церкви является принятіе къ себѣ въ дома, скиты (у раскольниковъ) и корабли (у хлыстовъ и скопцовъ) дѣтей бѣд-

ныхъ православныхъ родителей и сиротъ—у вдовъ или у родственниковъ, которые всегда рады сбыть сироту съ рукъ —на воспитаніе или обученіе грамотѣ, рукодѣлію,—а также наемъ въ услуженіе несовершеннолѣтнихъ изъ православныхъ семействъ. Указанные способы и пріемы совращенія и пропаганды особенно широко распространены въ хлыстовствѣ. Тарусскій процессъ открылъ, что у привлеченныхъ къ суду „матушекъ — корабельщицъ“ и „батюшекъ“ — были своего рода монастырьки съ десятками молодыхъ несовершеннолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвицъ, набранныхъ изъ православныхъ семействъ, подъ видомъ обученія ткацкому ремеслу,— всѣ они оказались совращенными въ ересь, участвовали въ радѣніяхъ. Тѣ-же самыя радѣнія установлены и въ хлыстовствѣ Самарской губерніи, гдѣ у богатаго купца П—ва проживали десятки дѣвицъ, въ томъ числѣ не мало несовершеннолѣтнихъ, которыя также участвовали на радѣніяхъ, а слѣдовательно,—и въ свальномъ грѣхѣ.

Неужели православной миссіи и обществу оставаться равнодушными къ такимъ позорнымъ явленіямъ и ничего не предпринимать къ пресѣченію зла? Штунда на столько этимъ путемъ успѣшно увеличивала свои ряды, что обстоятельство это вызвало въ Юго-западномъ краѣ распоряженіе главнаго начальника края, коимъ воспрещено сектантамъ брать къ себѣ на воспитаніе или въ услуженіе православныхъ несовершеннолѣтняго возвраста.

Изъ другихъ, доложенныхъ Съѣзду сообщеній о способахъ и пріемахъ совращенія въ расколо-сектантство подростающаго поколѣнія и укорененія его въ лжеученіяхъ выяснилось, что для сей цѣли служатъ сектантскія тайныя и легальныя школы, пріюты и богодѣльни.

Насиліе и гнетъ раскола надъ беззащитными членами своихъ семействъ и общинъ на столько велики, и такъ тормозятъ успѣхъ миссіи, что даже и сознавшіе заблужденіе расколо-сектантства не рѣшаются перейти въ православіе изъ

опасенія матеріальнаго и нравственнаго гнета крѣпко сплоченной, темной, фанатичной среды и въ виду отсутствія поддержки и матеріальной помощи у миссіи православной Церкви. Болѣе того, безсиліе миссіи господствующей Церкви на столько поразительно, что и обратившіеся въ лоно Церкви въ большинствѣ случаевъ, не выдерживая страданій, вынуждены бываютъ снова возвращаться въ расколъ и секты. По отзыву одного изъ членовъ Съѣзда, гонимая вѣра въ Россіи не секты и расколъ, а православіе....

О. Архимандритъ Тихонъ развернулъ предъ Съѣздомъ поражающую картину горя, душевныхъ и физическихъ страданій, выносимыхъ возсоединяющимися съ церковью современными героями и мучениками за православную вѣру въ мѣстахъ сплошного раскольничьяго поселенія, какимъ, напр., является Иргизъ—мѣсто миссіонерской дѣятельности почтеннаго о. Архимандрита. Для иллюстраціи о. Тихонъ разсказалъ трогательную повѣсть о печальной участи новообращенной изъ раскола молодой женщины Аграфены, которую за измѣну расколу мужъ ежедневно истязалъ побоями, родня обвиняла въ воровствѣ у свекрови, а сельская раскольничья власть глумилась, изъ тонкихъ политическихъ соображеній, чтобы неповадно было другимъ переходить въ Никоніанство, и вотъ водятъ „Грушку—еретичку“ по всему селу въ волость для суда и расправы, бѣжитъ за Грушкой, какъ преступницей, все село и каждый въ слѣдъ обливающейся слезами и кровью исповѣдницѣ православія бросаетъ вмѣстѣ съ плевкомъ и комьями грязи слово укора: «а такъ ей и надо, зачѣмъ пошла въ антихристову вѣру?...» Посудили—порядили въ волости, посмѣялись надъ Грушкой власти сельскія, побушевала родня, поглазѣлъ народъ,—и отпустили Грушку, ибо не обрѣтеся ни единыя же вины въ ней, кромѣ мнимаго еретичества... Боится затравленная злобою женщина вернуться домой, чтобы мужнинъ домъ и лихой свекрови не

былъ ей могилою въ эту темную ноченьку,—идетъ она къ родителямъ, но и они раскольники: „къ своимъ пріиде, и свои ее не пріяша...“—Здѣсь таже злоба, таже ненависть къ православію, таже дикость и тьма непросвѣтная... Все отъ нея въ родной, кровной семьѣ сторонятся, всѣ косятся, какъ на еретичку, нѣтъ ласки отъ матери родной, нѣтъ привѣта отъ братьевъ... Прошла безсонная ночь—насталъ день... Вышла Аграфена въ сѣни, чтобы здѣсь въ тиши одной выплакать свою грусть—тоску... Обливаясь слезами, увидала одинокая страдалица у ногъ своихъ привѣтливо ворковавшаго пѣтуха, ею-же и вскормленнаго..., „Птичка Божія, ты видно одна понимаешь страданіи мои...“ Схвативъ птицу, страдалица прижимала ее къ разрывавшемуся отъ скорби сердцу, цѣловала и обливала слезами золотистыя перья единственнаго въ окружающей враждебной обстановкѣ утѣшителя... Жаловаться некому, искать защиты негдѣ, кругомъ — все раскольники, въ селѣ почти ни единой души православной, городскія власти далеко, пастырей нѣтъ... И эти муки въ православной Руси....

Неужели либеральнымъ писателямъ могутъ нравиться подобныя изувѣрства? А вотъ вамъ и еще картина современныхъ гоненій на православныхъ въ смѣшанныхъ семьяхъ,—особенно на женщинъ: „въ церковь православную не пускаютъ, заставляютъ ходить въ раскольничью молельню, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрованіями, обходятся съ презрѣніемъ, иногда наносятъ побои каждый день, а если мужъ не побьетъ жену, то его самого побьетъ мать—раскольница; за общій столъ не садятъ, а гдѣ нибудь у порога, ѣсть не даютъ, такъ что иныя молодухи сознавались, что онѣ, выйдя съ пойломъ въ хлѣвъ, ловили изъ лохани корки хлѣба и тѣмъ утоляли свой голодъ, иногда-же лишались и этого скотскаго корма, если не имъ приходилось поить скотину; «похлебку старшая молодуха—раскольница садитъ

православной—младшей изъ ополощинъ, т. е. когда отъѣдятъ раскольники, она остатки пищи изъ ихъ блюдъ соединитъ въ одно, ополощетъ ихъ чашки и эти ополощины вольетъ тудаже въ остатки пищи,—и эту смѣсь, которая обычно выливается въ лохань, подставляетъ несчастной, какъ нѣкую снѣдь,—тудаже, или на столъ, кинетъ корку хлѣба, достаточную только для возбужденія аппетита, а не для утоленія голода. Если-же отъ такой пищи отвращается душа, то оставайся совершенно голодною. Если мужъ любитъ жену,—онъ украдкой вынесетъ ей кусокъ хлѣба, и благодари Бога». Изъ С.-Петербургской епархіи сообщенъ случай посѣщенія приходскимъ священникомъ такой больной, по наказу ея съ православнымъ, зашедшимъ проститься съ умирающей: и вотъ онъ нашелъ больную, лежащею не въ переднемъ углу, гдѣ обычно кладутъ опасно больныхъ, а подъ корзиною у порога на двери въ подполья. Когда священникъ сталъ требовать, чтобы зажгли свѣчку и перенесли больную въ передній уголъ, она со слезами начала умолять священника, чтобы онъ не дѣлалъ этого, такъ какъ послѣ ухода священника столько ей будетъ истязаній, что не дадутъ спокойно умереть. И эта мученица такъ и умерла на этой двери подъ корзиною, у порога, на самомъ грязномъ мѣстѣ! Не менѣе трогательными чертами изображалися миссіонерами страданія, какія испытываетъ при родахъ православная женщина, вышедшая за раскольника. Прежде всего, когда приближается опасное время родовъ, православную молодуху изгоняютъ изъ дому, чтобы не осквернила его рожденіемъ младенца, «ибо родитъ еретица въ домѣ, говорятъ раскольники, всѣмъ намъ да будетъ канонъ» (эпитимія раскольничья). И бѣдной роженицѣ приходится рождать или въ холодной банѣ, или въ хлѣву, но это еще счастье, а то и въ хлѣвъ не пустятъ: «пускай заколѣетъ еретица,—хлѣвъ и дворъ—одна связь съ домомъ, все равно и въ хлѣву родитъ—домъ осквернитъ». Послѣ ро-

довъ извѣстное число дней не впускаютъ православную роженицу въ жилую избу, въ особенности если есть—кому ходить за скотомъ; въ противномъ случаѣ, лукавство раскольниковъ придумываетъ какое-либо извиненіе, чтобы родившая, не смотря на послѣродовыя болѣзни, исполняла по хозяйству всѣ обязанности работницы, и это иногда прямо для того, чтобы непокорную неподдающуюся убѣжденіямъ скорѣе извести....

Неужели такія несчастныя страдалицы потому только, что они православнаго исповѣданія, не заслуживаютъ вниманія и покровительства общества? и почему-же корреспондентъ «Рус. Вѣд.» прошелъ молчаніемъ подобныя сообщенія миссіонерскаго Съѣзда? Изъ нежеланія наводить тѣни на покровительствуемые либеральною прессою расколъ и секты?... Хорошо безпристрастіе у либераловъ! Если не хотите сами перстомъ двинуть въ пользу и защиту православія, такъ не мѣшайте-же миссіи, не клевещите на ея почтенныхъ дѣятелей!...

При обсужденіи вопроса о способахъ и средствахъ защиты юныхъ и гонимыхъ чадъ Церкви и для противодѣйствія вообще со стороны миссіи вредному вліянію расколо-сектантства на подростающее поколѣніе православнаго вѣроисповѣданія и сектантства, Съѣздомъ единодушно признано было полезнымъ учрежденіе, хотя-бы по одному въ каждой епархіи, при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, особыхъ миссіонерскихъ школъ и пріютовъ для призрѣнія и обученія дѣтей—сиротъ православнаго исповѣданія, а также и дѣтей находящихся на воспитаніи или услуженіи у сектантовъ, а равно нуждающихся въ пріютѣ дѣтей раскольничьихъ и сектантскихъ, кои по закону подлежатъ воспитанію православныхъ родственниковъ, напр., при высылкѣ, по суду съ лишеніемъ правъ, родителей—сектантовъ, или за смертію послѣднихъ, или въ виду признанной по суду и врачами невмѣняемости кого-либо изъ сектантовъ (изъ кіевскихъ малеванцевъ *параноиками* признано до 15 душъ и всѣ они были долгое время

на излѣченіи въ больницѣ, нѣкоторые тамъ и померли, дѣти оставались безъ призора, одна женщина въ состояніи экстаза убила 6-ти лѣтнее дитя свое). Православные родственники отпавшихъ, будучи сами крайне бѣдными, передаютъ, обыкновенно, свои права и обязанности по воспитанію дѣтей сектантовъ въ указанныхъ случаяхъ зажиточнымъ сектантамъ. Неужели православная миссія и общество должны продолжать свое вѣковое равнодушіе и въ подобныхъ случаяхъ? Но не возопіютъ-ли тогда камни?... Бывали случаи, что дѣти отъ 10—14 лѣтъ, научившись грамотѣ, всякими прельщеніями штундистовъ, наипаче же чрезъ участіе на такъ называемыхъ дѣтскихъ собраніяхъ штунды, совращались въ сектантство, и тогда всѣ убѣжденія и мѣры отеческаго воздѣйствія со стороны православныхъ родителей оказывались безуспѣшными: дѣти не давали покоя родителямъ,—штундовали, глумились надъ вѣрою и Церковью, бродили по ночнымъ штундовымъ собраніямъ. И вотъ сами родители обращались чрезъ миссіонеровъ съ просьбою къ духовному вѣдомству и администраціи—взять куда-либо дѣтей въ науку. Былъ и такой случай, что юноша—малеванецъ вмѣстѣ съ психопатомъ—сектантомъ сжегъ клуню своего отца и спалилъ нѣсколько домовъ въ состояніи экстаза, другой пророчествовалъ «разными языками» о кончинѣ вѣка и производилъ народную смуту? Какъ прикажете, г. г. либералы, поступить въ подобныхъ случаяхъ? Куда дѣвать такихъ несчастныхъ дѣтей и юношей, отъ которыхъ отказывается сама семья? Скитаться оставить ихъ въ трущобахъ расколо-сектантства, или долгъ гуманности и христіанскаго милосердія требуетъ устроить для таковыхъ несчастныхъ убѣжища и дать тамъ духовное врачеваніе?... Вотъ для такихъ-то цѣлей Съѣздъ и проэктировалъ пріюты при монастыряхъ.

Корреспондентъ «Русск. Вѣд.», а съ нимъ и князь Мещерскій налгали, что будто бы вопросъ этотъ отклоненъ за

неимѣніемъ средствъ въ епархіяхъ. Неправда,—единодушно и сочувственно всѣмъ Съѣздомъ принято было это гуманное предложеніе.

Намъ остается объясниться еще и по поводу другой, по выраженію кн. Мещерскаго, *страшной* мысли, навязанной «Русск. Вѣдом.» миссіонерскому Съѣзду—это о *конфискаціи имуществъ раскольниковъ и сектантовъ.*

Какъ уже заявлено «С. П. Духовнымъ Вѣстникомъ», *никакого подобнаго нелѣпаго предложенія, а слѣдовательно и обсужденія на Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ не было и быть не могло.* Свѣтская печать еще разъ доказала, что она не высоко цѣнитъ себя и свое печатное слово; она способна принять и разгласить на столбцахъ своихъ всякую сплетню, ложь и клевету на кого-бы то ни было. Въ данномъ случаѣ не предостерегли либераловъ и фарисеевъ печатнаго слова отъ довѣрія къ инсинуаціи ни высокій санъ оклеветаннаго епископа, ни свыше 30 лѣтняя извѣстная миссіонерская дѣятельность этого іерарха,—ознаменнованная отеческою любовью и высоко-христіанскимъ участіемъ къ иновѣрцамъ—инородцамъ, обожавшимъ доблестнаго, кроткаго старца—архіерея. Печать не позаботилась провѣрить завѣдомо сенсаціоннаго сообщенія какого-то писателя изъ Казани о конфискаціи, не хотѣла даже и обождать появленіе въ печати рѣчи епископа въ подлинномъ ея видѣ, а поторопилась бросить по адресу духовной особы, смутившее все общество, обвиненіе въ нетерпимости къ заблудшимъ, если не сказать—въ жестокости.

Съ появленіемъ же рѣчи Еп. Мелетія въ печати (въ Миссіонерск. Обозр. Августъ), никто изъ свѣтскихъ органовъ, въ видахъ возстановленія истины, не счелъ нужнымъ познакомить смущенное общество съ подлинною рѣчью епископа. Одни лишь «Русск. Вѣдом.,» въ цѣляхъ само-оправдательныхъ, поспѣшили выхватить изъ бесѣды епископа нѣсколько от-

дѣльныхъ фразъ и тирадъ, но такихъ, которыя, не объясняя существа дѣла, такъ или иначе могутъ быть по вкусу либеральной части общества: между прочимъ газета предусмотрительно умолчала о существенныхъ, но невыгодныхъ для защищаемаго ею расколо-сектантства, подробностяхъ рѣчи епископа. Послѣдній совсѣмъ не касался убѣжденій или вѣрованій заблуждающихся, а дѣлился лишь въ непринужденной отеческой бесѣдѣ съ миссіонерами своими печальными наблюденіями относительно ненормальныхъ явленій въ соіцально-общественной жизни Сибирскаго раскола, сектантства, тормозящихъ успѣхъ православной миссіи; а именно: Архипастырь разсказывалъ о безсовѣстной, безсердечной эксплуатаціи богатыми раскольничьими общинами бѣднаго православнаго люда, объ имущественныхъ захватахъ, о существующихъ въ расколѣ незаконныхъ денежныхъ сборахъ, кагальныхъ кассахъ для противодѣйствія миссіи, для откупа и сокрытія своихъ темныхъ преступныхъ дѣяній по распространенію лжеученій: «гдѣ ни появляются раскольники и сектанты,—говорилъ преосвященный,—всюду они становятся за короткое время зажиточнѣе старожиловъ,—нашихъ православныхъ, пріобрѣтая себѣ стяжанія *всѣми неправдами*... Въ общественномъ быту у нихъ существуетъ *общинная касса для выкупа изъ рукъ правосудія;* съ цѣлью отстоять интересы своей общины и обезсилить противную православную сторону являются *темные общественные поборы* и собираются такимъ незаконнымъ путемъ огромныя суммы, и тратятся они на поддержаніе суевѣрій и заблужденій раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ. Сборы эти и по существу и по цѣлямъ незаконны и не должны быть терпимы. Правительство—мѣстная админиссація не можетъ не знать объ этомъ, ибо *сборы эти легально гарантируются общественными приговорами...* Тѣмъ не менѣе темные сборы существовали и не выводились... Наши православныя миссіи не разъ обна-

руживали это зло. Были и мѣры къ пресѣченію такъ называемыхъ «темныхъ сборовъ»,—*самыхъ отяготительныхъ для народа и несправедливыхъ...* Но положеніе дѣлъ не улучшилось... Темный сборъ не ограниченъ, *собираютъ при всякомъ случаѣ и за обычай.*» Говоря за симъ о появленіи въ Якутской области новаго чудовищнаго сектантскаго движенія, какъ послѣдняго слова въ теоріи и праткикѣ расколосектантства—не признающаго ни Церкви, ни Царя, ни властей, отказывающагося платить подэти и отбывать общественныя повинности,—владыка замѣтилъ, что «никакая сила разумныхъ доказательствъ не убѣдитъ такого очумѣлаго сектанта, пока не ограничатъ его имущественныхъ правъ и *не будутъ конфисковать кагальныхъ кассъ, имѣющихъ противо-правительственное назначеніе.* Пресѣчь это зло—дѣло правительства»

Вотъ та здравая мысль Епископа — ревнителя церковной и государственной правды, которая возмутила страшливый духъ безстрашнаго „гражданина“, исторгла слезы скорби у сантиментальныхъ писателей „Петерб. Вѣдом.“, усилила желчное настроеніе у редакціи Вѣстника Европы и К°... Но, какъ видите, на самомъ-то дѣлѣ въ рѣчи Рязанскаго епископа ничего нѣтъ ни страшнаго, ни страннаго, ни новаго, а главное—нѣтъ того, что навязано преосвященному Мелетію корреспондентомъ „Рус. Вѣд.“, нагло извратившимъ мысль и слова бесѣды маститаго архипастыря. Рѣчь шла совсѣмъ *не о конфискаціи частной собственности или имущества послѣдователей раскэло-сектантства, а о прекращеніи существующихъ среди сектантовъ незаконныхъ сборовъ, вредныхъ для цѣлей пропаганды, и конфискаціи кагальныхъ общинныхъ кассъ, имѣющихъ противоправительственное назначеніе.* Только слѣпотствующая мысль и совѣсть станутъ отрицать различіе между тѣмъ и другимъ (частныя сбереженія, кому бы они не принадлежали, и по-

боры революціонерныхъ комитетовъ пресловутаго польскаго ржонда не одно и тоже...). Но вотъ вопросъ, имѣетъ-ли надлежащія свѣдѣнія свѣтская печать и общество о томъ, что такое кагальныя расколо-сектантскія кассы, или общинные капиталы, о конфискаціи которыхъ упомянулъ Епископъ? Какое ихъ назначеніе и въ чемъ ихъ зло? Въ томъ-то и бѣда, что громадное большинство православнаго русскаго общества и печати страдаетъ хроническимъ недугомъ—смотрѣть на расколосектантство чрезъ призму цвѣтныхъ очковъ съ предвзятой, внѣшней, показной стороны его жизни и не хочетъ серьезно вникнуть въ корень дѣла, во внутренній (интимный) строй жизни этого своеобразнаго міра, враждебнаго культурѣ не только церковной, но и общегосударственной. Отсюда общество и печать не понимаетъ ни задачъ миссіи, ни даже языка миссіонерской литературы. Расколосектантство, замкнувшись въ себя, сплотнившись въ духѣ ненависти къ отечественной церкви и русской государственности, живетъ своею, отрѣшенною отъ общерусскихъ началъ жизнію, *представляя государство въ государствѣ...* Поучительное доказательство въ этомъ отношеніи должны были бы представить государственной мудрости и обществу недавнія разоблаченія изъ жизни духоборческой секты. Но уроки прошли безъ науки, кажется. Либеральное нянчинье съ сектами ростетъ. Обратило-ли, напр., общество и пресса должное вниманіе на появившіяся въ печати свѣдѣнія о *династической* (конечно тайной) *кассѣ* этой секты, извѣстной подъ именемъ „Сиротскаго капитала", который шелъ на содержаніе духоборческихъ правителей изъ „священной линіи Калмыковыхъ", на ихъ дворъ; *на дань русскому императору* (на подати), на подкупъ чиновниковъ, на скупку и аренду земель для своей братіи и другія невѣдомыя для правительственной власти цѣли, а отнюдь не на симпатичную для всѣхъ цѣль, отмѣченную названіемъ „Сиротскаго

капитала"?.. Слыхали-ли общество и печать „о *половиночномъ капиталѣ*" бунтующей въ закавказьѣ партіи духоборъ—постниковъ, которые, благодаря этому капиталу, вотъ уже два года выдерживаютъ своего рода войну съ правительствомъ, не желая подчиниться законамъ государства? Обращали-ли вниманіе писатели, крикуны противъ миссіонеровъ, на какія средства хлысты, повидимому—бѣдняки самыхъ отдаленныхъ уголковъ изыскиваютъ тысячныя суммы на вызовъ лучшихъ адвокатовъ изъ столицъ? Извѣстно-ли, что въ Тарусскомъ уѣздѣ, какъ установлено на судѣ, существуетъ у хлыстовскаго корабля свое цѣлое барское имѣніе (с. Истомино), которое чуть не съ самаго начала нынѣшняго столѣтія переходитъ по завѣщанію отъ главы корабля къ преемнику его, являющемуся попечителемъ общины? Имѣніе это служитъ цѣлямъ пропаганды гнуснаго лжеученія. А изувѣрное скопчество? оно вѣдь главнымъ образомъ поддерживаетъ свой прозелитизмъ и пополняетъ свои ряды несчастныхъ жертвъ при посредствѣ подкупа изъ кагальныхъ своихъ кассъ. Каждый оперированный получаетъ субсидіи отъ 300 до 1000 р. и болѣе. Въ штундѣ давно доказано существованіе строго организованныхъ миссіонерскихъ кассъ, которыми завѣдуетъ штундо-миссіонерскій центральный комитетъ, находящійся въ нѣмецкихъ колоніяхъ юга Россіи. Касса составляется изъ добровольныхъ пожертвованій каждаго члена послѣ богомоленія и изъ обязательныхъ взносовъ послѣдователей секты. Каждая община (церковь) имѣетъ свою кассу и направляетъ деньги чрезъ разъѣздныхъ миссіонеровъ въ центральную кассу. Отсюда получаютъ жалованіе штундовые миссіонеры, отсюда же идетъ помощь (подкупъ) неофитамъ, на средства кассы нанимаются адвокаты и ходатаи для веденія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ штундистовъ, на подачи прошеній разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ. А о расколѣ еще митропо-

политъ Филаретъ сказалъ, *что онъ выросъ и держится на деньгахъ и обманѣ*. Вотъ о конфискаціи какихъ имуществъ говорилъ Епископъ Мелетій. И развѣ онъ не правъ? Интересно услышать мнѣнія газетныхъ Эдипповъ, учинившихъ лихой походъ противъ миссіонерскаго Съѣзда, какъ-же иначе надлежало-бы смотрѣть съ точки зрѣнія нашего законодательства на существующіе въ темнотѣ расколо-сектантской жизни подобные, эксплуатирующіе массу сборы и имѣющіеся внѣ государств. контроля капиталы и кассы, и какъ поступать съ ними? Могутъ-ли быть терпимы подобныя учрежденія и дѣйствія въ мірѣ расколосектантства? Императоръ Николай I, когда былъ въ 1839 г. открытъ династическій духоборческій капиталъ въ количествѣ 13 т., приказалъ его конфисковать въ пользу казны и употребить на постройку школъ и храмовъ на молочныхъ водахъ. Тифлисская же судебная палата также случайно открытый тайно-общественный капиталъ въ количествѣ сотенъ тысячъ, послѣ смерти духоборческой царицы—Лукерьи Калмыковой, присудила, не смотря на явную принадлежность ихъ всему обществу и на домогательства послѣдняго, въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ покойной.

Затѣмъ, неужели печать и общество серьезно полагаютъ, что одна миссія путемъ слова убѣжденія можетъ воздѣйствовать на фанатика, отуманеннаго сумазбродными противоцерковными и противогосударственными лжеученіями, да еще при этомъ находящагося въ денежной и матеріальной кабалѣ у тѣсно сплотненной общины? Или, можно-ли усовѣстить однимъ словомъ оставить свои заблужденія шарлатана, избравшаго себѣ пропоганду сектантскихъ лжеученій выгоднымъ ремесломъ, получающаго щедрые оклады миссіонерскаго жалованія изъ кагальныхъ кассъ?

Нѣтъ, г. г. либералы и фарисеи печатнаго слова, вы набросились на умудреннаго горькимъ опытомъ архипастыря

миссіонера «зря», и—опять таки слыша непріятный для васъ звонъ, да не разобравъ, откуда онъ. Старецъ—епископъ затронулъ въ своей бесѣдѣ вопросъ большой важности, надъ которымъ нельзя не задуматься, такъ какъ онъ служитъ ключемъ къ объясненію одного изъ главнѣйшихъ тормазовъ миссіи. Но да проститъ благостный архипастырь, что имя его газетные зоилы пронесли яко зло: не вѣдятъ бо, что творятъ, и о чемъ говорятъ!

Въ обвинительномъ противъ миссіонерскаго Съѣзда актѣ „Рус. Вѣд.“ и „Вѣстн. Евр.“ упомянуто также и о постановленіяхъ съѣзда, относительно воспрещенія издавать на русскомъ языкѣ нѣмецкія, принятыя у штундистовъ богослужебныя книги, а также отправлять въ кирхахъ и молитвенныхъ домахъ нѣмцевъ—баптистовъ богослуженія на русскомъ языкѣ для нашихъ штундистовъ. Чтоже тутъ, спросимъ мы, узрѣли либеральные органы несоотвѣтственнаго съ задачами и долгомъ православной миссіи? Неужели послѣдняя не обязана обнаруживать предъ правительствомъ вредныя для православія и незаконныя дѣйствія лютеранской генеральной консисторіи, за своею цензурою издающей,—перемѣнивъ лишь обложки и заглавіе,—книги, которыя запрещены министерствомъ В. Д. къ обращенію среди русскаго населенія? Или миссія должна молчать о томъ, что нѣмецкіе пасторы укореняютъ нашу штунду? Слава Богу, миссіонеры ясно и глубоко сознаютъ святой долгъ служенія Церкви и родинѣ православно, и не растлѣны новѣйшею теоріею всяческой свободы и непротивленія, во вредъ родному православію. Нѣмцы и такъ слишкомъ много сдѣлали зла нашему отечеству, чтобы покрывать ихъ преступныя дѣйствія. Довольно съ нихъ и того, что роль попустителей—покровителей охотно берутъ на себя либеральные русскіе писатели и органы.

«Вѣстникъ Европы» протестуетъ даже противъ постановленія Съѣзда о необходимости закрытія раскольничьихъ

школъ и о предоставленіи сельскимъ обществамъ дискреціоннаго права высылки распространителей лжеученій по приговорамъ. При этомъ почтенный журналъ высказываетъ такія сужденія, которыя свидѣтельствуютъ, что и серьезные органы малосвѣдущи въ области вопросовъ миссіи и сектовѣдѣнія. Такъ, относительно закрытыя раскольничьихъ школъ «Вѣст. Евр.» выражаетъ абсурдное мнѣніе, что «эта мѣра будто бы можетъ отразиться на числѣ раскольничьихъ дѣтей въ правительственныхъ и церковныхъ школахъ, что въ послѣднихъ количество учащихся раскольниковъ растетъ, якобы благодаря свободѣ выбора школъ, отсутствію принужденія *косвеннаго или прямого*»... (какая деликатная чуткость)! «Въ сближеніи, совершающемся путемъ совмѣстнаго обученія, всего драгоцѣннѣе именно то, что оно добровольно, въ этомъ и только въ этомъ залогъ его искренности и прочности», докторально возглашаетъ «Вѣст. Евр.» Всѣ эти умныя наставленія журнала—не болѣе какъ пустыя безжизненныя фразы кабинетныхъ доктринеровъ, совершенно незнающихъ истиннаго положенія дѣлъ, не знакомыхъ со школьнымъ вопросомъ въ расколо-сектантскихъ селеніяхъ.

Закрытія раскольничьихъ школъ требуетъ не Съѣздъ, а законъ, о которомъ лишь Съѣздъ напоминаетъ, такъ какъ всѣ раскольничьи школы существуютъ безъ надлежащаго разрѣшенія, и являются тайными и запрещенными, руководятся начетчицами, знающими одну лишь славянскую грамоту, гдѣ обученіе производится по старой, одуряющей методѣ въ обстановкѣ невозможной. Свободнаго *выбора* школъ, о которомъ краснорѣчиво разсуждаетъ В. Е., *тутъ никакого нѣтъ и быть не можетъ,* такъ какъ школъ, правильно организованныхъ ни сельскихъ ни правительственныхъ доселѣ не заведено, даже въ такихъ селеніяхъ, гдѣ до 5, 7 и 10 тысячъ жителей сплошнаго расколо-сектантскаго населенія. На 20 т. духоборческаго населенія существуетъ, напр., одна толь-

ко школа въ трехъ губерніяхъ... Съѣздъ, высоко цѣня просвѣтительное значеніе организованной школы, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ заведеніи легальныхъ школъ на мѣсто не законно и къ вреду православія существующихъ въ расколѣ и сектантскихъ селеніяхъ разсадниковъ потомственнаго невѣжества и изувѣрства. Неужели и такія школы заслуживаютъ одобренія со стороны европейски-просвѣщеннаго Вѣстника, который нѣкогда такъ безпощадно травилъ православныя школы (домашнія и церковныя) за одну только въ нихъ славянщину (часословъ и псалтирь) и недостатокъ новѣйшихъ пріемовъ педагогіи учителей православныхъ-церковниковъ? Неужели такое постановленіе миссіонеровъ не угодно просвѣщенію либеральнаго лагеря?.. Что касается дискреціонныхъ правъ обществъ на удаленіе въ извѣстныхъ случаяхъ изъ своей среды раскольниковъ и сектантовъ, то и въ этомъ случаѣ В. Е. жестоко ошибается, когда говоритъ, что будто бы до сихъ поръ ничто не мѣшаетъ обществамъ пользоваться этимъ правомъ въ отношеніи виновныхъ въ принадлежности къ сектѣ и расколу и потому де не слѣдуетъ дѣлать никакихъ новыхъ разъясненій и дополненій, иначе значило бы вызывать, наускивать крестьянъ на суровую мѣру, понуждать ихъ къ ея принятію, т. е. извращать смыслъ института, предполагающаго ничѣмъ не стѣсненную иниціативу, ни кѣмъ не продиктованную волю сельскаго общества».

Почтенный органъ не знаетъ истиннаго положенія вещей. Въ томъ-то и дѣло, что права обществъ въ этомъ отношеніи ограничены разъясненіемъ Сената и приговоры и ходатайства сельскихъ обществъ о выселеніи изъ своей среды односельчанъ-упорныхъ совратителей и похулителей православія оставляются безъ послѣдствій, при чемъ обществамъ дается знать, что отпаденіе отъ Церкви и принадлежность къ сектантству не составляютъ такихъ порочащихъ обсто-

ятельствъ, въ силу коихъ общество имѣло бы право на выселеніе своего однообщественника, а распространеніе сектантства преслѣдуется де въ судебномъ порядкѣ. Съѣздъ установилъ, что въ такомъ видѣ мотивируемые отказы сопровождаются крайне вредными для миссіи и вообще нежелательными послѣдствіями. Нашъ простой народъ исторически выработалъ для себя такой взглядъ на вещи и явленія въ жизни своей: «что царское правительство не караетъ, то, значитъ, позволительно, а дозволить начальство можетъ только полезное и доброе, слѣдовательно,—внушаютъ народу сектанты,—наша вѣра истинная, само начальство не видитъ въ ней порока, и мы теперь вольны проповѣдывать, а это только попы да миссіонеры изъ—за своей выгоды порицаютъ секты». Пропаганда тогда усиливается, штунды воинствуютъ, а православное общество—не мало озадаченное тѣмъ, какъ это такъ правительство защищаетъ развратителей народныхъ чувствъ вѣры и хулителей Церкви,—скоро свыкается съ этимъ взглядомъ, вслушивается въ ученіе, и отпаденія растутъ. Болѣе же консервативные изъ православныхъ, выведенные изъ терпѣнія наглостію пропагаторовъ, прибѣгаютъ къ народному самосуду надъ сектантами, что окружаетъ послѣднихъ, какъ потерпѣвшихъ, ореоломъ мученичества, а православныхъ не рѣдко подвергаетъ тяжкой карѣ закона за истязанія. Все это содѣйствуетъ торжеству пропаганды лжеученій, крайне деморализуетъ народъ и тормозитъ успѣхи миссіи. Въ виду изложеннаго, Съѣздъ одобрилъ высказанное однимъ изъ его членовъ мнѣніе, что правительственное ограниченіе принадлежащаго обществамъ дискреціоннаго права въ пользу сектантства отзывается весьма неблагопіятно на борьбѣ съ сектантствомъ и потому подобная практика, какъ отклоненіе подобныхъ приговоровъ, не желательна, съ точки зрѣнія миссіи и деморализаціи православнаго общества. Да такое отклоненіе общественнаго мнѣнія въ сущности противорѣчитъ

и теоріи «Вѣстн. Евр.» «о ничѣмъ не стѣсненной инициативѣ и никѣмъ не продиктованной волѣ сельскихъ обществъ» и потому то и отражается деморализующе на міровоззрѣніи массы. Отклоненіе-то именно и стѣсняетъ иниціативу и насилуетъ волю народа, ломаетъ его вѣковыя воззрѣнія на преступленія противъ вѣры и Церкви. Народъ при своей безхитростной логикѣ не можетъ себѣ выяснить, какимъ образомъ правительственная власть (православная) ни сама не ограничиваетъ, ни ей, громадѣ, не позволяетъ освободиться отъ завѣдомаго хулителя ея вѣковыхъ святынь, и даже не считаетъ за порокъ преступныя, въ глазахъ народа, да и по сущности дѣла, дѣянія лжеучителей.

Итакъ, Съѣздъ имѣлъ серьезныя основанія и сильныя побужденія коснуться даннаго вопроса и напрасно кн. Мещерскій съ К° отозвался, что всѣ подобныя мѣры дышатъ нетерпимостью и внушены миссіонерскому Съѣзду ненавистью... Нѣтъ, не ненавистью къ сектантству, а любовію къ меньшей братіи по вѣрѣ руководился въ своихъ дѣйствіяхъ и воодушевлялся православный миссіонерскій Съѣздъ, нравственно-религіозное чувство котораго тяжко страдаетъ за истину вѣры и братій своихъ по вѣрѣ отъ тѣхъ защитниковъ православія, которые, прикрываясь принципами вѣры евангельской, являются сторонниками принциповъ вѣры «цыганской»...

Такова правда дѣла... Надѣемся, что безпристрастные люди изъ нашего разъясненія, основаннаго на документальныхъ и фактическихъ данныхъ, ясно увидятъ и оцѣнятъ по достоинству всю недобросовѣстность и тенденціозность, допущенныя извѣстной частью прессы въ своихъ отчетахъ и отзывахъ о занятіяхъ 3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда. Но наша отповѣдь клеветникамъ на миссію и Съѣздъ была-бы не законченною, если-бы мы оставили безъ отвѣта и еще одинъ пунктъ изъ серіи распространенныхъ въ обще-

ствѣ и печати кривотолковъ и недоразумѣній, по вопросу о миссіи и мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектами. Тѣмъ болѣе, что недоразумѣніе, котораго мы хотимъ коснуться здѣсь, уже не мелочное придирчивое, а имѣетъ серьезный принципіальный характеръ. Мы имѣемъ въ виду то крайнее мнѣніе, которое стоитъ за полное невмѣшательство и безучастное отношеніе правительственной власти въ борьбѣ Церкви съ расколо-сектантскими заблужденіями. Поборники этой теоріи то и дѣло инсинуируютъ на миссію и ея дѣятелей, навязывая имъ нетерпимость и суровость въ отношеніи заблудшихъ, стремленіе поборать расколъ и секты не своими духовными мѣрами, а правительственными репрессіями. Въ сущности это заблужденіе не новое, оно то и привело печать извѣстнаго анти-церковнаго лагеря къ страстному сужденію ея о занятіяхъ казанскаго миссіонерскаго Съѣзда, на который совершенно не основательно, если не сказать—облыжно, наброшена тѣнь, будто-бы Съѣздъ главнымъ образомъ занимался изыскиваніемъ и обсужденіемъ мѣръ не духовнаго, миссіонерскаго, а внѣшняго, административнаго воздѣйствія на расколо-сектантство, съ цѣлью обострить полицейскія стѣсненія и уголовныя кары власти, въ отношеніи отпадшихъ, возвратиться къ какому-то прежнему (?) способу дѣйствій противъ раскола и сектъ [1]) и проч. Только именно благодаря указанной предубѣжденности, при поразительномъ незнаніи обществомъ и печатью истиннаго положенія дѣлъ миссіи и состоянія сектантства, печать и могла принять на себя роль непризванныхъ учителей и судей въ столь спеціальномъ дѣлѣ. Общество и печать не хотѣли и доселѣ не хотятъ узнать и понять, насколько третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ представлялъ собою, и по численности, и по составу членовъ, авторитетный консиліумъ дѣятелей — врачевателей тѣхъ духовныхъ недуговъ въ нашемъ церковно-обществен-

---

1) „Вѣстникъ Евр.“, сентябр. кн.

номъ организмѣ, какими являются широко распространившіяся въ православной Руси сектантскія и раскольничьи лжеученія. Не поучать Съѣздъ слѣдовало-бы мало-свѣдущимъ диллетантамъ анти-церковникамъ—либераламъ и фарисеямъ, а поучаться у него, а если и поучать,—то не торопиться судить и рядить по первому злонамѣренно брошенному отзыву какимъ-то казанскимъ корреспондентомъ, но поискать и дождаться надлежащихъ свѣдѣній изъ вѣрныхъ источниковъ, а это сдѣлать не трудно... Съѣздъ велъ свои совѣщанія открыто и не прятался отъ свѣта, ибо его стремленія, слова и дѣла на пользу православія были чисты и свѣтлы. И только безпристрастныя сужденія прессы, основанныя на несомнѣнныхъ данныхъ, могли быть полезны для дѣла и поучительны. Врываться-же въ область судейскую безъ знаній дѣла, а лишь съ однимъ желаніемъ покричать съ напускнымъ вдохновеніемъ, (вродѣ вдохновенія князя Мещерскаго),—это значить только вредить серьезному дѣлу и мутить воду для того, чтобы сектантскіе ловцы успѣвали лучше уловлять простодушный народъ въ свои «сѣти». Къ величайшему сожалѣнію и вреду для православія, крикъ нахальства и невѣжества обычно дѣлаетъ у насъ тонъ въ настроеніи и мнѣніи свѣтскаго общества и заглушаетъ дѣловой голосъ правды. Расчеты сикофантовъ и инсинуаторовъ вѣрны. Газетные кривотолки о миссіи о съѣздѣ всякій читаетъ, обсуждаетъ—и многіе вѣрятъ, но а кто даетъ себѣ трудъ навести справку хотя-бы въ протоколахъ, подробно уже опубликованныхъ въ особомъ изданіи «Дѣяній 3-го всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда», чтобы убѣдиться въ клеветѣ, провѣрить неосновательность предубѣжденій общества о характерѣ дѣятельности миссіи и вчастности о занятіяхъ Съѣзда?.... А въ существѣ дѣла, довольно было одной протокольной справки, чтобы убѣдиться во лжи и увидѣть, какъ вѣрно и съ какою громадною пользою велись занятія Съѣзда миссіонеровъ. Вотъ эта справка. Прежде

всего и главнымъ образомъ миссіонеры какъ врачеватели на Съѣздѣ положили массу труда и усердія на діагнозъ сектантскихъ недуговъ,—на выясненіе существа, характа и отличительныхъ чертъ въ ученіи той или другой секты, на опредѣленіе степени ея заразительности и вредности для церкви, общества и государства. Причемъ особенное вниманіе нынѣшняго Съѣзда обращено было на новѣйшее сектантство, какъ на явленіе своего рода модное и доминирующее, овладѣвающее симпатіями интеллигенціи и помрачающее здравый смыслъ и совѣсть народа, но доселѣ спеціально невыясненное и надлежаще неосвѣщенное. Но опредѣлить характеръ и симптомы болѣзни,—какъ извѣстно, для пользы дѣла еще далеко не все—долгъ врачевателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать и вѣрныя средства къ искорененію злой немочи или по крайней мѣрѣ къ ограниченію ея развитія.

Эта сторона дѣла также составила одну изъ главнѣйшихъ задачъ и заботъ бывшаго Казанскаго всероссійскаго Съѣзда. Необходимо при этомъ замѣтить, что при совѣщаніи о мѣрахъ и способахъ уврачеванія расколо-сектантскихъ недуговъ, третій Миссіонерскій Съѣздъ, равно какъ и предъидущіе два, исходили и всецѣло руководились тѣми высокохристіанскими принципами и мотивами, какіе положены въ основѣ внутренней миссіи православной Церкви, какъ Церкви истинной, Христовой и апостольской. Наша миссія всегда смотрѣла и смотритъ на расколо-сектантство, какъ на явленіе болѣзненное въ религіозной жизни глубоко-вѣрующаго русскаго народа; болѣзнь эта тяжкая, съ характеромъ эпидимическимъ, притомъ осложненная въ своемъ историческомъ теченіи вредными соціально-общественными тенденціями, но тѣмъ не менѣе болѣзнь эта признается миссіей, по существу своему, прежде всего и главнымъ образомъ *болѣзнью духовною,* глубоко кореняющеюся *въ душѣ народной,* въ ложныхъ убѣжденіяхъ его непросвѣщеннаго ума, въ мистически

настроенномъ русскомъ сердцѣ, въ слабоволіи толпы и своеволіи вожаковъ толпы... А потому первыми и главными мѣрами уврачеванія этого духовнаго недуга—православная миссія Церкви всегда признавала *прежде всего и главнымъ образомъ мѣры духовнаго порядка.*

Далѣе, православная миссія, состоя въ живомъ союзѣ съ Церковью Христовой, присно и живо памятуетъ въ своихъ отношеніяхъ къ заблуждающимся и отпадшимъ и въ дѣйствіяхъ противъ нихъ, святѣйшій образецъ дѣйствій и завѣты Божественнаго Основателя Церкви, Законоположника Христа, Пастыря добраго, полагающаго душу за овцы, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, *иже видѣвъ народы, яко бяху смятени и отвержени, милосердова о нихъ* (Мѳ. 9, 36).

Православно-русская миссія и ея дѣятели проникнуты и руководятся тѣмъ кроткимъ духомъ милосердной любви, скорбнаго сострастія къ искупленнымъ честною кровію Христа, къ своимъ дорогимъ, какъ заблудшимъ, такъ и къ меньшимъ немощнымъ по вѣрѣ *братьямъ* и, возгрѣваемые сею любовію, всегда самоотверженно готовы идти съ свѣтомъ истины Христовой на помощь блуждающимъ въ смертномъ мракѣ пустынь расколо-сектантства, всегда терпѣливо и бодрственно стоятъ на стражѣ, ограждая немощныхъ чадъ Церкви живымъ и дѣйственнымъ мечомъ Слова Божія...

Повторяемъ, что мѣры духовнаго воздѣйствія въ дѣлѣ уврачеванія сектантскаго недуга всегда, (а тѣмъ паче въ послѣднія десятилѣтія подъема церковно-просвѣтительной жизнедѣятельности) въ нашей православной отечественной Церкви —*шли и идутъ впереди.* Вотъ почему всѣ съѣзды миссіи, а Третій—*главнымъ образомъ, и даже почти исключительно*, свое вниманіе сосредоточилъ именно на обсужденіи мѣръ и способовъ *духовнаго дѣйствованія* на расколо-сектантство; на внутренніе вопросы миссіонерства, на внѣшніе пріемы миссіонерской техники, на разрѣшеніе различныхъ недоумѣн-

ній миссіонерской практики и проч.. Но въ тоже время всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ не вправѣ былъ совершенно обойти молчаніемъ и вопросъ *внѣшняго правительственнаго воздѣйствія* на расколъ и секты, съ упорною враждою относящіеся къ Церкви: во *имя тѣхъ-же святѣйшихъ примѣровъ Божественнаго Основателя и строителей Церкви,* которые отнюдь не хотѣли, чтобы святѣйшая истина и ея послѣдователи находились внѣ законной защиты на землѣ (Мѳ. **21**, 12 и 13. Дѣян. **22**, 25; **25**, 11); *во имя освященныхъ исторіею взаимоотношеній, какія существуютъ въ православной Россіи между господствующею Церковью и государствомъ; въ силу требованій коренныхъ законовъ Имперіи,* коими предусмотрѣна необходимость огражденія неприкосновенности святого православія, какъ главной основы государственной жизни Россіи, и пресѣченія развитія повреждающихъ Вѣру народа сектъ и ересей; въ виду, далѣе, *противообщинныхъ и соціально-политическихъ, вредныхъ и опасныхъ, не столько для Церкви, сколько для государства, оттѣнковъ ученія въ характерѣ и направленіи многихъ нашихъ сектъ,* распростроняемыхъ въ народѣ подъ видомъ ученія Христова, а, наконецъ, и вслѣдствіе *тѣхъ печальныхъ церковно-просвѣтительныхъ условій*, въ которыхъ находится большинство и нашего православнаго населенія и расколо-сектантства, *гдѣ еще слишкомъ мало подготовленна почва для довлѣющаго воздѣйствія на массу одними лишь миссіонерскими увѣщаніями.* Наши либералы въ средѣ мыслящей и пишущей интеллигенціи, ратуя за сохраненіе свободы совѣсти, а вѣрнѣе—произвола дѣйствій вожаковъ сектантства,—эксплуататоровъ чувствъ народной вѣры, повидимому, не уразумѣваютъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ миссіи Церкви: они желали бы, чтобы православные миссіонеры и въ православномъ русскомъ государствѣ находились въ положеніи католиковъ во Франціи или въ положе-

ніи нашихъ же миссіонеровъ въ Китаѣ и Японіи, т. е. чтобы съ миссіею отнюдь не соприкасались *никакія мѣры содѣйствія правительственной власти въ способахъ пресѣченія преступныхъ дѣяній злой и корыстной воли наглаго обмана и тупого фанатизма распространителей сектъ...* Да успокоится же сектофильствующій лагеръ, не въ мѣру скорбящій о томъ, что миссіонерскій Съѣздъ удѣлилъ, якобы, много вниманія и потратилъ много времени на обсужденіе мѣръ внѣшняго воздѣйствія на сектантовъ. Ничего новаго, въ области репрессивныхъ мѣръ, Съѣздъ не изыскивалъ; но принимая во вниманіе священную обязанность охраны меньшей братіи, нуждающейся въ опорѣ и ищущей защиты отъ наглости и обмана въ области своей вѣры тамъ, гдѣ и слѣдуетъ искать, Съѣздъ лишь разъяснилъ то, что въ данномъ случаѣ давно уже закономъ предусмотрѣно, но, по беззаконію исполнителей и супостатовъ Церкви, не проводится въ жизнь, а остается только на бумагѣ.

Итакъ, «зѣло воспумѣвшіе» за интересъ расколо-сектантства органы печати узрѣли страхъ тамъ, «идѣже не бѣ страхъ»... Но вотъ еще одинъ вопросъ: почему таже печать прошла молчаніемъ *дѣйствительно страшныя вещи*, раскрытыя на томъ же казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ,—въ публичныхъ его засѣданіяхъ, слѣдовательно, представленныя на судъ общества и печати?... А тамъ дѣйствительно разоблачалось очень много новаго и опаснаго, и доказывалось: что враждебное миссіи теченіе укрѣпилось «на верху горы» общественной жизни, что оно значительно, если не числомъ, то вліяніемъ, что антимиссіонерская партія сектофиловъ имѣетъ своихъ сторонниковъ и въ салонахъ столичной и губернской знати, и въ судахъ, и земствахъ, отечественной печати и даже въ исполнительныхъ органахъ власти; что партія покровителей расколосектантства, православная по метрикѣ, прогрессивная по убѣжденіямъ, для которой всѣ вѣры и секты превосходны, одно

лишь православіе никуда непригодно, потому что держитъ народъ въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи закону и правительству... Тамъ говорилось, что интеллигенты, тормозящіе успѣхи миссіи, прозираютъ въ русскомъ—расколо-сектантствѣ «сіяніе проблесковъ свѣта, пробивающагося въ темную народную среду,—«зарю освобожденія нашего простолюдина отъ цутъ суевѣрія православной Церкви,—видятъ въ сектантствѣ доступъ къ соціальной свободѣ массъ и въ другихъ сферахъ жизни народа». Всячески поддерживая антицерковное своеволіе сектантства, изощряя массу въ церковной анархіи, россійскіе прогрессисты хорошо понимаютъ, что такимъ путемъ разнуздывается понемногу звѣрь народныхъ политическихъ страстей. Либеральные друзья сектантства, ненавистники миссіи церкви и враги монархизма—вѣрно расчитываютъ, что школа сектантскаго своеволія и попиранія священнаго авторитета Матери—Церкви, съ теченіемъ времени, должна подготовить имъ въ народной средѣ вѣрныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія «безумныхъ мечтаній» нашихъ конституціоналистовъ... Что для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики, до мозга костей пропитанной чувствами разочарованій, недовольства, отрицанія всякихъ авторитетовъ, свободомыслія—ничего не значитъ, при первомъ же удобномъ случаѣ,—попрать авторитетъ власти государственной, законы Царскіе, когда такимъ людямъ заповѣди Господни ни по чемъ...; что сектантство, разрушая религіозное міросозерцаніе народа, создаетъ благопріятныя условія для развитія противогосударственныхъ идей; что подъ формами религіозно-сектантскаго вольномыслія удобно маскируется атеизмъ и соціализмъ; что всѣ наши секты т. называемаго раціоналистическаго направленія, укоренившіяся въ свободомысліи и своеволіи, представляютъ собою горючій матеріалъ въ государственномъ отношеніи, который можетъ вспыхнуть, при анархической пропогандѣ, въ любомъ мѣстѣ, страшнымъ поли-

тическимъ пожарищемъ... Всѣ эти мрачныя заключенія не выдуманы фантазіей, а подкрѣплялись и иллюстрировались на Съѣздѣ примѣрами и наблюденіями, взятыми изъ жизни расколосектантства...

А разоблаченныя на Съѣздѣ подробности объ анархическомъ движеніи въ духоборческой сектѣ развѣ *не страшныя* вещи и явленія? До 8 тысячъ сектантскаго населенія открыто и дерзко всѣмъ и каждому не только заявляютъ на словахъ, но и показываютъ на дѣлѣ полное отрицаніе государственности, непризнаніе священной власти Монарха—Помазанника Божія, говоря, «что у нихъ Одинъ Царь Небесный, а Царя земнаго они не знаютъ и быть его не должно», «что власть возвысилась чрезъ насиліе народа», «что одинъ Начальникъ, кто всему міру Начало, что начальство и разбой—одно рукомесло», «что законъ одинъ долженъ быть—Божій, а въ государственныхъ установленіяхъ и царскихъ указахъ нѣтъ нужды», что турецкій султанъ, персидскій шахъ, нѣмецкій король,—англичанинъ, армянинъ,—всѣ имъ (духоборамъ) одинаковы, русскихъ они не знаютъ, отечества—не признаютъ»... Война—убійство; владѣніе, собственность—грабежъ богатыхъ; земля Божія, создана для всѣхъ въ равной доли, каждый долженъ столько пахать ея, сколько нужно для прокормленія»! и проч и проч. Отъ словъ давно переходъ сдѣланъ къ дѣлу: солдаты—духоборы вышли изъ рядовъ войскъ, ополченцы сдали свидѣтельства, податей не вносятъ, губернаторамъ шапокъ не снимаютъ, лошадей не даютъ, прочихъ властей презираютъ....

Неужели подобныя разоблаченія Съѣзда менѣе интересны и серьезны, чѣмъ выдуманный корреспондентомъ «Рус. Вѣд.» вопросъ объ отбираніи дѣтей сектантскихъ и конфискаціи имуществъ, надъ чѣмъ ломаемъ мы копья, вотъ уже два мѣсяца? Неужели обо всемъ этомъ не стоило подумать, поговорить, посудить хотя бы тѣмъ же охранительнымъ и «самымъ

православнымъ органамъ печати», по выраженію Л. Н. Толстого, (очевидно здѣсь имѣется въ виду все тотъ же Гражданинъ»!)? Нѣтъ,—мы какъ видно—любимъ болѣе оцѣживать «комаровъ» и поглощать верблюдовъ!...

Да, кстати два слова по содержанію послѣдняго письма [1]) гр. Л. Н. Толстого «о покровительствуемыхъ имъ Самарскихъ молоканахъ» (штундо-баптистахъ). Въ немъ дорога для насъ откровенность графа, въ извѣстной мѣрѣ объясняющая миссіи, почему толстовство имѣетъ такой успѣхъ среди всѣхъ—и новыхъ и старыхъ сектъ. Плоды этого успѣха представляетъ духоборческая эпопея. Маститый писатель, онъ же и ересіархъ, очевидно живо слѣдитъ и руководитъ движеніемъ, къ нему ѣздятъ изъ—далека сектанты всѣхъ фракцій, какъ къ меценату... Онъ хлопочетъ, «какъ съумѣлъ», за угнетенную невинность..., т. е. агитируетъ при посредствѣ эмигрировавшихъ за-границу своихъ поклонниковъ въ заграничной прессѣ, Евангелическомъ союзѣ и др.... Все это такъ, и за откровенное слово спасибо. Но зачѣмъ «архипроповѣднику мира, любви и правды» понадобилось въ письмѣ говорить неправду, что будтобы «дѣти не однихъ этихъ молоканъ (штундистовъ!), а какъ ему извѣстно, *многихъ и многихъ сектантовъ и раскольниковъ отбираются отъ нихъ*, и дѣлается это по закону на основаніи 39 ст.»?... Мы рѣшительно заявляемъ, что Самарскій случай *исключительный* и другаго нигдѣ миссіонеры не знаютъ. На Съѣздѣ были представители отъ всѣхъ епархій и заявляли, что ничего подобнаго имъ не извѣстно, а въ отношеніи раскольниковъ и быть не можетъ по самому закону. Не имѣетъ-ли гр. Толстой въ виду фактъ отобранія двухъ дѣтей у князя Д. Хилкова и его незаконной жены Цециліи Вернеръ? Но это вѣдь совершилось, по ходатайству матери князя Димитрія—княгини Ю. М. Хилковой, и по Высочайшему повелѣнію. Мы настаиваемъ, что графъ Толстой написалъ эту фразу для вящшаго впечатлѣнія и «для краснаго словца».... Стыдно старцу лукавить, а если мы ошибаемся, то пусть гр. Л. Н. Толстой объявитъ: кто и гдѣ эти—ему извѣстные—многіе и многіе сектанты и раскольники? Dixi.

В. Скворцовъ.

---

[1]) Письмо появилось въ „С.-Петербург. Вѣдомостяхъ“.

Къ вопросу объ экспертизѣ по сектантскимъ дѣламъ.

(По поводу одного недоразумѣнія въ судебной практикѣ).

На бывшемъ миссіонерскомъ Съѣздѣ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ былъ сдѣланъ докладъ объ осмотрительномъ вчинаніи епархіальными начальствами судебныхъ о сектантахъ дѣлъ и внесено ходатайство, чтобы дѣла о сектантахъ разсматривались и въ окружныхъ судахъ и въ судебныхъ палатахъ съ участіемъ экспертовъ.

Теперь намъ извѣстнымъ сдѣлалось одно обстоятельство, представляющее новый поводъ къ означенному ходатайству,—поводъ, заключающійся въ какомъ-то необъяснимомъ недоразумѣніи.

Всякому извѣстно, какое значеніе имѣетъ заключеніе эксперта во многихъ темныхъ для суда дѣлахъ, напримѣръ: сомнительныхъ убійствахъ, оспариваемыхъ документахъ, сложныхъ бухгалтерскихъ счетахъ и т. п. Дѣла о сектантахъ не рѣдко всецѣло относятся къ числу этихъ темныхъ дѣлъ. Опредѣленіе состава преступленія, извѣстною статьею закона предусмотрѣннаго, чрезъ отнесеніе извѣстной секты къ разряду сектъ «менѣе вредныхъ», или «особенно вредныхъ» [1]) вполнѣ зависитъ отъ эксперта, т. е. отъ представленной имъ характеристики секты. Затѣмъ, принадлежность къ сектѣ, соединенной съ изувѣрствомъ, или съ противонравственными гнусными дѣяніями (203 ст.),—и при разъясненіи правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ [2]), — также даетъ только эксперту право и возможность поставить извѣстное изувѣрное, или противонравственное дѣяніе въ связи съ ученіемъ секты, или признать его проявленіемъ только личнаго фанатизма и ненравственности;—послѣднее еще ясно не предусмотрѣно ни въ одномъ кассаціонномъ рѣшеніи. Наконецъ, и самое констатированіе факта, что суду преданы извѣстнаго вида сектанты, составляетъ болѣе всего также задачу эксперта. Нѣтъ надобности говорить объ опредѣленіи разнаго рода вещественныхъ доказательствъ. Вотъ съ какихъ сторонъ и на сколько необходимо участіе эксперта въ дѣлахъ о сектантахъ. Ясно, что отсутствіе его составляетъ существенный пробѣлъ судопроизводства,—хотя-бы въ дѣлахъ, повидимому, ясныхъ и не сложныхъ. Передадимъ два—три случая изъ бывшихъ нѣсколько

---

1) Кассац. рѣшеніе по дѣлу Соболева, см. въ изданіи Н. С. Таганцева, примѣч. къ ст. 196-й.

2) Журн. „Мин. Юст.“ 1896 г. Январь въ хроникѣ.

лѣтъ назадъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ одномъ окружномъ судѣ производилось дѣло о незаконной постройкѣ раскольническаго скита. Слѣдователь осматривалъ зданіе въ присутствіи эксперта, признавшаго, что всѣ постройки и другіе признаки указываютъ именно на скитъ съ довольно обширной моленной. На судоговореніе экспертъ приглашенъ не былъ, зданіе было признано частнымъ домомъ и подсудимые оправданы. Такъ и теперь оно стоитъ открыто, всѣ называютъ его скитомъ, въ которомъ живутъ разныя пришлыя женщины, и къ нимъ временами пріѣзжаетъ купецъ—хозяинъ и покровитель.— Понятно, что зданія записаны на частное лицо. Только экспертъ могъ-бы разъяснить суду всѣ эти обстоятельства. Въ другомъ мѣстѣ, въ городѣ раскольническіе лже-попы похоронили присоединеннаго изъ раскола купца, женатаго на православной. Епархіальное начальство возбудило судебное преслѣдованіе противъ означенныхъ лже-поповъ, за совершеніе ими требы надъ православнымъ. Дѣло было довольно громкое, такъ какъ все это происходило въ большомъ городѣ, на виду у всѣхъ. Откуда-то явилось сомнѣніе, что умершій былъ повѣнчанъ безъ законнаго присоединенія, именно:— его не мазали мѵромъ, — хотя удостовѣреніе въ его присоединеніи было при дѣлѣ. Вопросъ о помазаніи мѵромъ, занявъ вниманіе суда, явился сомнительнымъ въ его глазахъ. Эксперта не приглашали,—который могъ-бы объяснить, что вопросъ о мѵропомазаніи при присоединеніи самъ по себѣ значенія не имѣетъ, что священникъ, по неопытности, или по чему другому, могъ присоединить его и третьимъ чиномъ, т. е. безъ мѵропомазанія; это было-бы упущеніемъ присоединявшаго священника только съ церковной стороны, но юридическаго значенія это обстоятельство имѣть не можетъ; въ данномъ случаѣ важно удостовѣреніе о присоединеніи. Обвиняемые были оправданы. Не будемъ передавать закулисной стороны дѣла, въ которомъ всю силу имѣла мать умершаго, завзятая раскольница, богатая купчиха, щедро, говорятъ, наградившая поповъ за постигшій ихъ судъ. Еще въ одномъ судѣ слѣдователь, не согласившійся съ заключеніемъ эксперта, долженъ былъ свое постановленіе о прекращеніи слѣдствія написать на многихъ листахъ, чтобы посчитаться съ экспертизою. Повторить это постановленіе мы не въ силахъ; но по крайней мѣрѣ онъ долженъ былъ много потрудиться.

Разсужденія свои и сообщенія о фактѣ нѣсколько давно прошедшемъ мы и высказали по поводу ставшаго намъ извѣстнымъ недавняго дѣла о хлыстахъ и явившагося по сему недоразумѣнія,—дѣла, слушавшагося въ окружномъ судѣ въ присутсвіи эксперта.

Въ означенномъ окружномъ судѣ было возбуждено дѣло о склоненіи извѣстными лицами другихъ въ хлыстовскую секту (ст. 196, ч. 3). Дѣло слушалось безъ участія присяжныхъ засѣдателей, судъ призналъ подсудимыхъ принадлежащими къ хлыстовской сектѣ, а равно и преступное дѣяніе совращенія другихъ въ эту секту, и вынесъ обвинительный вердиктъ. Обвиненные подали апелляціонную жалобу въ судебную палату и послѣдняя приговоръ суда отмѣнила и обвиненныхъ судомъ оправдала,—не вызывая ни свидѣтелей, ни эксперта. Естественно, и напрашивался вопросъ: въ чемъ же дѣло, отъ чего произошла судебная ошибка въ первой инстанціи? Оказалось, что въ приговорѣ палаты заключеніе эксперта, данное на судѣ, о принадлежности подсудимыхъ къ хлыстовской сектѣ, названо только *предположеніемъ*.

Является такимъ образомъ недоумѣнный вопросъ: откуда появилось это слово «предположеніе»? Если такъ записано въ приговорѣ суда, то почему ни предсѣдатель, ни прокуроръ не предложили эксперту,—если его заключеніе было только предположительное,—не предложили дать заключеніе опредѣленное, почему, въ случаѣ неясности и нетвердости основаній экспертизы, не возразили эксперту, хотя бы въ видѣ вопроса,—противъ его заключенія, словомъ, почему всѣ входящіе въ составъ присутствія суда во всемъ, по видимому, соглашались, соглашались на столько, что и прокуроръ, обосновавшись прямо на экспертизѣ, указалъ только на примѣненіе закона о наказаніи?—Ясно, что заключеніе было опредѣленное и достаточно въ глазахъ суда обоснованное.

Тогда является другой вопросъ: откуда въ письменномъ изложеніи приговора палаты значится слово «предположеніе»? Секретарь ли не выразумѣлъ и внесъ его, или что другое? И отъ чего, —если, по мнѣнію палаты, то было «предположеніе» одно, не вызвать снова эксперта и не допросить его? Словомъ, здѣсь-то и видится какое—то недоразумѣніе.

...Разъяснить это недоразумѣніе мы не въ состояніи. Но не въ личныхъ какихъ-либо видахъ и не въ осужденіе кого-либо, а въ видахъ болѣе ясной постановки дѣла отправленія правосудія, мы

останавливаемся на мысли,—что было-бы полезнымъ окончательное слово эксперта вписывать въ протоколъ засѣданія съ его вѣдома и, если то не противно законамъ судопроизводства, предъявлять его для подписи. Если въ дѣлахъ гражданскихъ требуются подписи всѣхъ спрошенныхъ свидѣтелей, то по чему-же въ дѣлахъ уголовнаго характера не имѣть подписи лица, отъ показаній котораго зависѣло въ большей или меньшей степени все направленіе дѣла?— Тогда подобныхъ недоразумѣній не было-бы, при теперешнемъ-же порядкѣ вещей экспертъ, дающій на судѣ свое заключеніе. и не знаетъ, что объ его заключеніи написано въ протоколѣ.

Настоящую замѣтку мы вынуждаемся огласить потому, что во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ нѣтъ дѣлъ болѣе щекотливыхъ, какъ дѣла по преступленіямъ противъ вѣры. Всякій оправдательный вердиктъ по этимъ дѣламъ производитъ сенсацію въ мѣстномъ обществѣ и очень вредно отзывается на интересахъ Церкви, которую законъ беретъ подъ свое покровительство. Почему и начинать эти дѣла и вести ихъ, и направлять и кончать нужно съ большою осмотрительностію и при освѣщеніи всякаго дѣла экспертизою и не въ первой только инстанціи суда, а еще болѣе въ судебныхъ палатахъ, куда нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ въ аппелляціонномъ порядкѣ.

Онъ.

О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія.

Одинъ изъ толстыхъ журналовъ, обычно драпирующійся въ красную тогу, недавно высказался, что церковно-приходскія школы, какъ школы конфессіональныя, на западѣ, въ странахъ католическихъ и протестантскихъ, имѣли значеніе и даже процвѣтали до тѣхъ поръ, пока имъ предлежали задачи миссіонерскія; ослабѣвало значеніе школы миссіонерское, и школа конфессіональная становилась школою государственной или общественной. Примѣняя высказанное и въ отношеніи къ нашему отечеству, помянутый журналъ необинуясь заявляетъ, что и наша церковно-приходская школа, являясь школой конфессіональной, можетъ имѣть значеніе только среди населенія иновѣрнаго, гдѣ ей предлежатъ задачи миссіонерскія, т. е. по преимуществу на окраинахъ. Оставляя въ сторонѣ

категорически рѣшаемый этимъ мнѣніемъ вопросъ о тожествѣ условій для духовнаго и общественнаго развитія у народовъ востока и запада, оставляя вопросъ объ обязательности для насъ формъ жизни, пережитыхъ западными народами, оставляя, наконецъ, вопросъ вообще о воспитательномъ значеніи Церкви,—мы на сей разъ свое вниманіе остановимъ на мысли о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходской школы.

Всѣми признано, что шестидесятые и семидесятые годы, со всѣми ихъ либеральными затѣями, оставили въ жизни нашего народа такой глубокій слѣдъ, который долго дастъ себя чувствовать. Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе это широко захватило и религіозную сторону въ жизни народа, не мало подорвавъ и ослабивъ его связь съ Церковью, поселивъ равнодушіе къ ея завѣтамъ, вызвавъ раціоналистическое настроеніе съ его неумѣстнымъ резонерствомъ и крикливантствомъ, породивъ, наконецъ, въ прямомъ смыслѣ сектантство.

Недаромъ всѣмъ извѣстная штунда, волной своей залившая наше когда-то преданнѣйшее Церкви южно-русское населеніе, началомъ своимъ считаетъ именно шестидесятые годы. Сколько теперь требуется упорнаго, терпѣливаго труда, часто труда неблагодарнаго, чтобы исправлять ошибки, чинить испорченное! И въ этомъ случаѣ величайшая миссіонерская задача предлежитъ нашей церковно-приходской школѣ, именно среди всего того населенія, гдѣ дѣйствовали да и нынѣ продолжаютъ дѣйствовать эти либеральныя интеллигентныя силы. И такимъ образомъ, вышеупомянутый журналъ своими соображеніями и историческими справками, вопреки собственному намѣренію, подтвердилъ широкое значеніе церковно-приходской школы и предрекъ ей процвѣтаніе. Указанное ея правилами и программами усиленіе Закона Божія и церковности, обезпеченіе полнаго вліянія священника въ школѣ дѣйствительно способно произвести переворотъ въ народѣ, какъ это понемногу и замѣчается.

Но кромѣ общей религіозно-просвѣтительной задачи, какую призвана осуществить церковно-приходская школа, ей предлежитъ еще особая миссіонерская задача тамъ, гдѣ произошло уже и происходитъ нынѣ полное отпаденіе отъ Церкви и открытое противоборство ей, именно среди населенія, зараженнаго различными видами сектантства. Благодареніе Господу, въ такихъ мѣстахъ уже понемногу есть школы; школы эти посѣщаются не только дѣтьми мѣстнаго православнаго населенія, но и дѣтьми сектантовъ («Народ.

Образ.» 1897 г. № 5.). Мало того, есть школы церковно-приходскія, которыя исключительно наполняются дѣтьми сектантовъ. Извѣстно, напримѣръ, что въ селѣ Пришибѣ Астраханской епархіи въ мужской школѣ изъ 104 мальчиковъ только 5 православныхъ, а остальные молокане; тамъ же въ женской школѣ изъ 55 дѣвочекъ только 5 православныхъ, а остальныя молоканки («Народ. Образов.» 1896 г. № 6). Конечно, въ такихъ школахъ, кромѣ показаннаго въ правилахъ и программахъ относительно постановки учебно-воспитательнаго дѣла, требуются еще особые пріемы, прямо вызываемые интересами полемики. Сколько намъ извѣстно, никто еще не огласилъ опытовъ касательно воспитательныхъ и дидактическихъ пріемовъ въ постановкѣ Закона Божія, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ школы, окруженной сектантскимъ населеніемъ, а также прямо примѣнительно къ сектантскимъ дѣтямъ, обучающимся въ церковной школѣ. На второмъ миссіонерскомъ Съѣздѣ, бывшемъ въ 1891 году, сдѣланы нѣкоторыя указанія относительно миссіонерскаго преподаванія въ церковно-приходской школѣ, но эти указанія представляютъ собою только общіе совѣты для веденія дѣла въ школѣ среди сектантовъ. Между тѣмъ покорный слуга высокочтимаго собранія (миссіонеровъ) стоялъ у дѣла миссіонерскаго среди южно-русскихъ *штундистовъ* въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а теперь стоитъ у дѣла школьнаго; это даетъ ему основаніе предложить досточтимому собранію [1])—данныя собственнаго наблюденія и опыта относительно воспитательнаго дѣла и постановки Закона Божія въ школахъ среди сектантскаго населенія.

Штундистовъ характеризуютъ три особенности: противоцерковное настроеніе, раціоналистическій характеръ, почитаніе библейскаго текста. Въ этихъ существенныхъ чертахъ со штундистами вполнѣ сходятся — *баптисты*, *молокане*, *духоборцы*, *пашковцы* и даже *толстовцы*; посему полезное въ примѣненіи къ штундистамъ, полагаемъ, пригодно было бы и въ отношеніи остальныхъ, родственныхъ имъ сектъ.

Если вообще великое воспитательное значеніе для народа имѣетъ церковно-религіозный характеръ начальной школы, то тѣмъ

---

[1]) Настоящая статья въ качествѣ доклада представлена была Третьему Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду, который и далъ ей свое одобреніе.

болѣе церковно-религіознымъ характеромъ должна отличаться народная школа тамъ, гдѣ врагъ прямо и открыто противоборствуетъ Церкви. Благолѣпныя св. иконы съ зажженной лампадой предъ ними, чтеніе молитвъ утреннихъ предъ занятіями и вечернихъ послѣ занятій, сопровождаемое надлежащимъ пѣніемъ, безусловно обязательны для церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. Законъ Божій подобаетъ преподавать непремѣнно приходскому пастырю, даже въ томъ случаѣ, если бы учитель былъ и вполнѣ правоспособное лицо. Изъ учебныхъ предметовъ особенное вниманіе обращено должно быть, конечно, на Законъ Божій. Въ преподаваніи Закона Божія собственно и должна сказаться вся сила миссіонерскаго вліянія школы.

При миссіонерскомъ преподаваніи Закона Божія можно дѣйствовать двояко—косвенно и прямо. Первый пріемъ выражается въ томъ, что законоучитель старается возможно основательнѣе и притомъ въ истиномъ разумѣ Церкви запечатлѣть въ сознаніи учащихся дѣтей пререкаемыя сектантами истины вѣроученія, дабы этимъ предохранить дѣтей отъ соблазна, дабы они, по слову Апостола, «всегда готовы были требующему у нихъ отчета объ ихъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ» (1 Петр. **3**, 15). Это *апологетическая* постановка преподаванія. Второй пріемъ миссіонерскаго преподаванія бываетъ тогда, когда законоучитель старается прямо показать неправоту и заблужденія сектантовъ, дабы «наставить противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины» (2 Тим. **2**, 25). Это—постановка преподаванія *полемическая*. Апологетическая постановка Закона Божія имѣетъ въ виду православныхъ дѣтей и ихъ родителей; полемическая постановка имѣетъ въ виду дѣтей и родителей исключительно сектантовъ. Апологетическая постановка преподаванія вполнѣ умѣстна и необходима не только въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ, но и въ селахъ близкихъ къ сектантскимъ пунктамъ, гдѣ хотя и нѣтъ отступничества отъ Церкви, но гдѣ нравственная атмосфера пропитана отрицательными сужденіями. Полемическая же постановка можетъ быть допущена только тамъ, гдѣ сектантство существуетъ открыто и гдѣ дѣти учащіяся уже не чужды отрицательнаго настроенія и сужденій сектантскихъ; но и то допускается она съ мудрой осторожностію. *Безъ особой нужды полемики въ школѣ допускать не слѣдуетъ.*

Для того, чтобы внести въ преподаваніе Закона Божія элементъ апологетическій, для этого нѣтъ никакой нужды измѣнять существующую программу, не нужно вносить и особаго отдѣла въ нее. Въ существующемъ курсѣ Закона Божія нужно только обратить особенное вниманіе и соотвѣтственно цѣли освѣтить и раскрыть тѣ историческія и вѣроучительныя истины, которыя прямо опровергаютъ и обличаютъ заблужденія сектантовъ. Если въ иныхъ отдѣлахъ необходимо внести разсмотрѣніе новыхъ событій и истинъ, не входящихъ по программѣ прямо въ кругъ предмета, то ихъ можно тѣсно связать все-таки съ тѣми данными, какія имѣются въ программѣ и учебной книгѣ. Такимъ образомъ наилучшею и вполнѣ удобоосуществимой намъ представляется та постановка преподаванія, въ которой апологетическій элементъ представляется связаннымъ съ курсомъ не механически, а вполнѣ органически, когда миссіонерскій характеръ вытекаетъ изъ дѣла преподаванія Закона Божія какъ бы самъ собой.

При разсмотрѣніи пререкаемыхъ сектантами истинъ формулировать заблужденія, излагать основанія сектантовъ нѣтъ нужды: для дѣла это можетъ быть не только не полезно, но даже вредно. Но если дѣти сами опредѣленно выскажутъ сектантское заблужденіе съ его мнимыми основаніями, тогда законоучитель обязанъ подробно разобрать его и опровергнуть во всѣхъ частностяхъ, въ формѣ, конечно, доступной для своихъ слушателей. При этомъ объ отступникахъ и ихъ заблужденіяхъ законоучитель всегда долженъ говорить кротко и спокойно, со скорбію о заблудшихъ. Слово его должно быть, по Апостолу, «съ благодатію и приправлено солью» (Колос. 4, 5, 6). Горячность, рѣзкость, насмѣшка не должны имѣть мѣста въ рѣчахъ законоучителя: вселенская истина въ этомъ не нуждается. Такъ какъ основой для апологетики и полемики служитъ священный библейскій текстъ, то Библія на русскомъ языкѣ всегда должна быть у законоучителя подъ руками. Если для обыкновеннаго прохожденія курса Закона Божія въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-приходскихъ школъ изучать священныя событія и истины настоятельно рекомендуется непосредственно по тексту самыхъ священныхъ писателей, то тѣмъ болѣе это должно сказать объ изученіи миссіонерскомъ. Апологетическій характеръ преподаванія предполагаетъ изученіе всѣхъ пререкаемыхъ истинъ прямо по Библіи.

При распредѣленіи миссіонерскаго матеріала въ общемъ курсѣ намъ представляется наиболѣе умѣстнымъ связывать его съ теоретической частію Закона Божія, т. е. со Св. Исторіей и катехизисомъ. При изученіи молитвъ дѣти къ этому еще почти неспособны, а при изученіи Богослуженія желательно и необходимо, чтобы они воспринимали преподаваемое имъ не столько умомъ, сколько сердцемъ. Вносить полемику въ эту часть курса неудобно именно потому, что излишняя разсудочность способна ослабить то молитвенно-благоговѣйное настроеніе, которое подобаетъ имѣть при выясненіи самой практики молитвы и служенія Богу. Въ частности, соотвѣтственно существу дѣла и педагогической послѣдовательности, въ кругѣ ветхозавѣтной исторіи являются предварительныя миссіонерскія замѣчанія, въ новозавѣтной исторіи излагаются главныя историческія основанія пререкаемыхъ истинъ. Въ ученіи о Богослуженіи намъ представляется умѣстнымъ только краткое повтореніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ. Миссіонерское изученіе Закона Божія удобнѣе всего вести въ старшей группѣ учениковъ, курсъ которой обычно начинается съ повторенія Священной Исторіи.

Соотвѣтственно высказаннымъ сейчасъ основнымъ положеніямъ нами и составлено прилагаемое при семъ *Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ*. Весь апологетическій матеріалъ у насъ тѣсно связанъ со статьями, показанными въ программѣ Закона Божія, при чемъ имѣлось въ виду и «Учебное руководство по Закону Божію», изданное Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ[1]). Если программа совершенно умалчиваетъ о такомъ событіи, которое имѣетъ капитальное миссіонерское значеніе, въ томъ случаѣ мы вводимъ въ курсъ это событіе и связываемъ его съ событіемъ, ближайшимъ къ нему по времени или съ родственнымъ ему по значенію. Полныя и подлинныя сужденія сектантовъ о предметахъ вѣры не приводятся, такъ какъ для дѣтей они не нужны, а законоучителю они должны быть извѣстны изъ спеціальныхъ миссіонер-

---

[1]) Въ начаткахъ христіанскаго ученія именно въ катихизическомъ ученіи о второй заповѣди, на вопросъ: „какъ должно разсуждать о почитаніи иконъ",—данъ такой отвѣтъ, которымъ обычно пользуются сектанты при укорахъ православнымъ. Отъ законоучителя требуется особенная обстоятельность и осторожность при выясненіи этого мѣста въ катихизисѣ.

скихъ сочиненій. Каждый пастырь есть миссіонеръ своего прихода, и онъ долженъ знать заблужденія угрожающихъ ему враговъ Церкви. Въ нашемъ распредѣленіи миссіонерскаго матеріала конспективно указаны для законоучителя только главныя мысли, событія и выводы изъ нихъ, а также цитаты Св. Писанія. Законоучителю на урокахъ подобаетъ изложить все это, конечно, въ живомъ разсказѣ, пользуясь подробностями самого библейскаго текста, по указаннымъ цитатамъ. Миссіонерскимъ характеромъ нѣсколько осложняется курсъ Закона Божія, но законоучитель, знающій цѣну всѣмъ этимъ осложненіямъ, найдетъ для нихъ время.

Каковы должны быть живыя отношенія законоучителя къ дѣтямъ сектантовъ, посѣщающихъ церковную школу? Чего онъ можетъ требовать отъ нихъ? Въ своемъ обращеніи священникъ, подобно приточному отцу заблудшаго сына, долженъ выражать свою любовь не только къ вѣрнымъ, но и къ заблудшимъ дѣтямъ; въ обращеніи выдѣлять сектантскихъ дѣтей не подобаетъ. При обличеніи заблужденій не слѣдуетъ указывать лично на отцовъ присутствующихъ дѣтей. При выполненіи дѣтьми ученическихъ обязанностей требовать подобаетъ отъ нихъ всего, что требуется въ школахъ правилами и программами, но съ мудрой осторожностію. Дѣти должны изучать всѣ уроки Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. Они благоговѣйно должны участвовать въ общей молитвѣ, выслушивая молитву стоя предъ св. образами и кланяясь въ положенное время. Однако требовать отъ нихъ исполненія самымъ дѣломъ того, что прямо отрицаютъ ихъ родители, т. е. совершать крестное знаменіе, цѣловать крестъ и св. иконы, всегда посѣщать богослуженіе—не представляется удобнымъ. При настойчивости священника, изъ-за этого родители могутъ не пустить ихъ въ школу, и Церковь потеряетъ удобный путь воздѣйствія на нихъ. Насиловать сектантскихъ дѣтей въ этомъ случаѣ неудобно и нѣтъ нужды. Но въ тоже время священникъ рѣшительно смотрѣть долженъ за тѣмъ, чтобы православные дѣти всѣ свои религіозныя обязанности исполняли подобающимъ образомъ. Если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ оскорбленія и насмѣшки надъ православною молитвой и святыней, того законоучителю подобаетъ сначала вразумить, а при неисправимости совершенно удалить изъ школы.

Вотъ главныя положенія миссіонерской постановки дѣла въ начальной школѣ среди сектантскаго населенія. «Наставь юношу

при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣетъ» (Прит. 22, 6),—говоритъ Премудрый. Прошедшій хорошую школу церковную въ отрочествѣ и юности всегда будетъ чувствовать свое родство съ Церковью. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ средѣ вожаковъ сектантскихъ есть грамотѣи вышедшіе отъ насъ: «они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами» (1 Іоанн. 2, 19). Во время миссіонерскихъ бесѣдъ нашихъ въ Кіевской епархіи нерѣдко попадались намъ сектантскіе вожаки, предъ совращеніемъ въ штунду проживавшіе въ монастыряхъ, бывшіе клирошане, но всѣ эти личности являли собою плоды недостойнаго вліянія. Наше дѣло насаждать и поливать, возроститъ же Господь, во время Свое.

Священникъ **Іуст. Ольшевскій.**

Пашковщина и штундизмъ.

I). Отрицательная и положительная стороны въ ученіи послѣдователей секты Пашковцевъ и отношеніе пашковщины къ штундизму.

Секта пашковцевъ въ засѣданіяхъ противосектантской комиссіи 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда была подвергнута тщательному обсужденію со стороны содержимаго послѣдователями ея отрицательнаго и положительнаго вѣроученія и по вопросу объ отношеніи этой секты къ штундѣ. Причемъ были выслушаны и разобраны по существу, путемъ живаго обмѣна мнѣній специалистовъ противосектантскихъ миссіонеровъ, письменные рефераты преподавателя Тверской семинаріи *М. А. Виноградова* о вѣроученіи и культѣ Тверскихъ пашковцевъ, преподавателя С.-Петербургской семинаріи *В. Н. Прозорова* «о символѣ пашковской вѣры», сообщеніе делегата С.-Петербургской епархіи, священ. о. *Ф. Н. Орнатскаго* о нынѣшнемъ состояніи пашковщины въ столицѣ, *В. М. Скворцова*—о сношеніяхъ пашковцевъ съ южно-русскою штундою и о распространеніи штундопашковщины въ Нижегородской епархіи.

М. А. Виноградовъ въ своемъ докладѣ сообщилъ слѣдующее. «Секта Пашковцевъ въ Тверской губ. появилась въ восьмидесятыхъ годахъ. Она занесена изъ Петербурга, куда постоянно крестьяне

изъ разныхъ уѣздовъ епархіи отправляются на заработки. Наибольшее количество такихъ крестьянъ принадлежитъ уѣздамъ: Новоторжскому и Вышневолоцкому. Въ этихъ же уѣздахъ находится и сектантовъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ епархіи. И въ настоящее время пашковщина въ Тверской епархіи поддерживается постоянными связями отпавшихъ съ Петербургомъ, откуда сектанты получаютъ брошюры и листки сектантскаго характера, а иногда и денежную помощь. Изъ разсказовъ сектантовъ можно утверждать, что послѣдователи пашковскаго лжеученія въ С.-Петербургѣ имѣютъ тѣсно сплоченную организацію и располагаютъ значительными средствами для пропаганды.

Положительное ученіе пашковцевъ, какъ извѣстно, довольно односторонне и мало развито. Все оно ограничивается одною мыслію о спасеніи вѣрою, но за то это ученіе очень богато отрицательными выводами въ отношеніи православія: во имя спасающей вѣры пашковцы разрушаютъ въ самомъ основаніи все церковное устройство. Пашковцы говорятъ: «мы вѣруемъ по Евангелію и все наше спасеніе заключается въ вѣрѣ въ Іисуса Христа и Его искупительную жертву за грѣхи міра».

Не говоря уже о томъ, что во имя вѣры пашковцы отрицаютъ положительно всю обрядность Православной Церкви, они въ силу тогоже самаго считаютъ излишними таинства и іерархію. Они признаютъ необходимымъ только одно крещеніе, потому что крестился Самъ Христосъ и Онъ же далъ относительно этого таинства опредѣленную заповѣдь. Но крещеніе должно быть совершаемо только надъ взрослыми во исполненіе словъ Христа: «иже *вѣру* иметъ и крестится, спасенъ будетъ» (Марк. **16**, 16). Младенцы не могутъ знать вѣры; поэтому и крестить ихъ нельзя до тѣхъ поръ, пока они не станутъ понимать вѣру. Крещеніе можетъ совершать всякій мірянинъ, вѣрующій по Евангелію. Но это крещеніе никакой благодати не даетъ человѣку; онъ остается и послѣ него грѣшнымъ и виновнымъ передъ Богомъ. Пашковцы говорятъ: въ Писаніи сказано: «закономъ познается грѣхъ» (Римл. **3**, 20). Человѣку данъ Богомъ законъ или вѣра; по этой вѣрѣ онъ долженъ располагать свои поступки и дѣйствія; спасеніе зависитъ не отъ благодати, которой нѣтъ въ таинствѣ, а отъ того, отступаетъ человѣкъ отъ вѣры или руководится ею.

Міропомазаніе при крещеніи пашковцы совершать не считаютъ нужнымъ, такъ какъ Духъ Святый сходитъ на каждаго христіанина по его вѣрѣ.

Покаяніе долженъ приносить открыто только невѣрующій грѣшникъ передъ собраніемъ вѣрующихъ, когда онъ приступаетъ къ вѣрѣ во Христа. Кто увѣровалъ во Христа, если и согрѣшитъ, имѣетъ въ Немъ Ходотая и приноситъ покаяніе непосредственно Самому Богу.

Касательно таинства причащенія у пашковцевъ, повидимому, нѣтъ опредѣленнаго, установившагося ученія. Несомнѣно, что таинство причащенія въ смыслѣ ученія Православной Церкви они отрицаютъ; можно думать, что причащеніе у нихъ состоитъ въ обыкновенной братской трапезѣ; они говорятъ, что причащаются часто, каждый день.

Молиться за умершихъ пашковцы не считаютъ нужнымъ. Спаситель, находясь на крестѣ, разсуждаютъ они, сказалъ покаявшемуся разбойнику: «сегодня со Мною будешь въ раю» (Лук. **23**, 43). Отсюда видно, что увѣровавшій и покаявшійся Богу передъ смертію человѣкъ прямо получаетъ Царство Небесное. Никакихъ молитвъ за умершаго, по этому, не требуется. Въ Евангеліи говорится: праведники идутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку (Мѳ. **25**, 46); ни для праведниковъ, ни для грѣшниковъ молитва за нихъ не можетъ имъ помочь нисколько. Праведники сами собою получаютъ желаемое, а о грѣшникахъ молитва будетъ напрасна. Господь сказалъ: «кто вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ» (Марк. **16**, 16), кто не вѣруетъ уже осужденъ (Іоан. **3**, 18). Зачѣмъ молиться о такихъ людяхъ, спасеніе коихъ послѣ смерти несомнѣнно на основаніи словъ Христовыхъ?

Богослуженіе у пашковцевъ состоитъ въ томъ, что они собираются въ какой либо домъ, читаютъ Св. Писаніе и толкуютъ прочитанное или бесѣдуютъ на темы изъ прочитаннаго. Бесѣды и толкованіе сопровождаются пѣніемъ любимыхъ стиховъ. Чтеніе и пѣніе совершаются сидя за столомъ. Иногда произносится импровизованная молитва, при чемъ сактанты преклоняютъ колѣна и складываютъ на груди руки.

Мысль о спасеніи вѣрою исключаетъ всякую возможность существованія въ сектѣ пашковцевъ лицъ, обладающихъ особыми благодатными полномочіями, т. е. іерархіи».

В. Н. Прозоровъ, докладывая членамъ Съѣзда о результатахъ интересныхъ своихъ наблюденій надъ столичною пашковщиною, въ въ качествѣ изслѣдователя ея, чрезъ участіе въ собраніяхъ секты и общеніе съ главарями ея,—между прочимъ сообщилъ слѣдующія цѣнныя свѣдѣнія о пашковскомъ символѣ вѣры.

«Наука до послѣдняго времени не имѣла въ своемъ распоряженіи точнаго изложенія положительной стороны ученія пашковской секты. Поэтому вѣроученіе этой секты доселѣ не было изложено во всей полнотѣ и опредѣленности. Наиболѣе подробное изложеніе пашковскаго вѣроученія сдѣлано въ трудѣ г. Терлецкаго: «Секта пашковцевъ», но здѣсь «основоположенія сектантскаго вѣроученія недостаточно полно и точно формулированы» (Миссіонер. Обозр. 1896 г. т. 2, отд. 1, стр. 92), только въ недавнее время удалось установить существованіе и распространеніе среди Петербургскихъ пашковцевъ рукописной тетради, въ которой искуственнымъ подборомъ библейскихъ цитатъ сектанты усиливаются поколебать въ простецахъ вѣру въ отличительные догматы православія и обвинить нашу Церковь во многихъ тяжелыхъ преступленіяхъ противъ Бога. Въ концѣ этой тетради находится символъ «евангельской» (т. е. пашковской) вѣры, изъ котораго можно видѣть, какое положительное содержаніе даютъ религіозному содержанію и чувству вожаки пашковщины отторгнутымъ отъ нашей церкви членамъ. Въ этомъ символѣ кратко излагается ученіе о Богѣ, объ источникахъ вѣры и нравственности, слѣдствіяхъ паденія, Іисусѣ Христѣ, возрожденіи, оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, воскресеніи мертвыхъ, церкви и таинствахъ. Въ полномъ видѣ этотъ символъ изложенъ такъ.

1. «Вѣрую во единаго, истиннаго Бога, который есть Творецъ, Сохранитель и Управитель всему, Всемогущій, Вездѣсущій, Всевѣдующій, независимый, неизмѣняемый и вѣчный Духъ, что любви Его, премудрости Его, святости Его, правдѣ Его, милости и истинѣ Его—нѣтъ конца, и что Ему только принадлежитъ вѣчное богослуженіе.

2. Вѣрую, что существуетъ Богъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ и что эти три суть одинъ Богъ.

3. Вѣрую, что священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта есть Боговдохновенное откровеніе воли Божіей людямъ и есть совершенное и единственное правило вѣры и Богоусердной жизни.

4. Вѣрую, что человѣческій родъ въ естественномъ состояніи своемъ лишенъ святости и совсѣмъ растлѣнъ и праведно изложенъ (?) гнѣву Божію.

5. Вѣрую, что Господь Іисусъ Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, есть единственный Спаситель для грѣшниковъ и единственный посредникъ между Богомъ и людьми,—и что совершеннымъ Своимъ послушаніемъ, страданіями и смертію Своею, Онъ совершилъ совершенное умилостивленіе о грѣхѣ, такъ что всякій вѣрующій въ Него непремѣнно спасется и что нѣтъ никакой другой жертвы о грѣхѣ.

6. Вѣрую, что человѣкъ по причинѣ растлѣнія своего долженъ быть свыше рожденъ силою Св. Духа, и безъ этого духовнаго рожденія никто не можетъ спастись.

7. Вѣрую, что только Христова праведность оправдываетъ насъ предъ Богомъ вѣрою, а не посты, милостыни, поклоны или другія, какія бы то ни были наши дѣла и хотя добрыя дѣла неотдѣлимы отъ истинной и живой вѣры, но они совершенно не могутъ ни удовлетворить Закона Божія о грѣхахъ нашихъ, ни спасти насъ.

8. Вѣрую, что всякій христіанинъ долженъ вести святую жизнь и во страхѣ Божіемъ совершать свои обязанности къ Богу, къ ближнему своему и къ самому себѣ и что только такая жизнь есть доказательство, что мы чада Божіи.

9. Вѣрую, что не должно приносить поклоненія и Богослуженія ничему другому, кромѣ Самого Бога и что три лица св. Троицы равно достойны поклоненія, которое, чтобы было богоугодно, должно приноситься чрезъ посредничество Іисуса Христа, что религіозное употребленіе мощей, крестовъ, иконъ и какихъ бы то ни было другихъ изображеній совсѣмъ не согласно съ ученіемъ священнаго писанія и совсѣмъ не угодно Богу, и что молитвы и службы объ умершихъ не имѣютъ никакого доказательства въ словѣ Божіемъ.

10. Вѣрую, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, и день Суда, и что блаженство праведныхъ и наказаніе неправедныхъ начнутся (?) со смертныхъ и будутъ продолжаться во вѣки.

11. Вѣрую, что какое бы то ни было число истинныхъ христіанъ, соединенныхъ законнымъ порядкомъ, есть церковь Христова, глава которой есть Самъ Христосъ; и что таинства Христовой церкви суть только крещеніе и Господня вечеря; что крещеніе есть

печать Завѣта и знакъ освященія дѣйствіемъ Св. Духа и средство присоединенія къ видимой церкви; а Господня вечеря есть представленіе, посредствомъ видимыхъ знаковъ, смерти Христовой и всегдашнее воспоминаніе умилостивительной Его любви и знакъ соединенія сообщенія Его со всѣми истинно вѣрующими.

12. Вѣрую, что проповѣдываніе Евангелія есть главное средство, опредѣленное Христомъ, чтобы приводить грѣшныхъ къ покаянію, чтобы назидать людей Его въ святости и что есть обязанность Церкви, чтобы исполнить послѣднюю заповѣдь Спасителя: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари».

Итакъ Господь Богъ пусть будетъ съ вами и его благодать: изслѣдуйте писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (Іоан. 5, 39)».

Изъ сѵмвола «евангельской» т. е. пашковской вѣры открывается, что они отвергаютъ Священное Преданіе, какъ источникъ Боговѣдѣнія, признавая за таковой Св. Писаніе, отвергаютъ также таинства и іерархію православной Церкви. Правда, «Сѵмволъ» говоритъ о двухъ таинствахъ, но это не таинства въ смыслѣ православнаго ученія, какъ орудія дѣйствія благодати Св. Духа, а простые *знаки*: крещеніе — знакъ освященія дѣйствіемъ Св. Духа и средство присоединенія къ видимой церкви; Господня вечера есть *представленіе*, по средствомъ видимыхъ знаковъ, смерти Христовой и всегдашнее воспоминаніе умилостивительной Его любви и знакъ соединенія—общенія Его со всѣми истинно вѣрующими. Въ символѣ дѣло искупленія приписывается какъ бы исключительно одному Сыну Божію, такъ что Отецъ и Духъ Святый представляются какъ бы вовсе не участвующими въ искупленіи. Сѵмволъ учитъ, далѣе, что только вѣра доставляетъ оправданіе, что вѣра оправдывающая необходимо сопровождается дѣлами, что молитвы, посты, милостыня въ дѣлѣ спасенія не нужны.

Въ символѣ ничего не говорится и о томъ, кто можетъ понимать Священное Писаніе. Сужденіе объ этомъ есть въ пашковской брошюрѣ: «Руководство простымъ людямъ къ чтенію Нов. Завѣта». Здѣсь говорится: если ты хочешь съ пользою душевною читать слово Божіе, то читай не торопясь, стараясь понять каждое слово. Если какого слова не поймешь,—подумай, чтобы оно значило, и внутренно помолись, чтобы Господь вразумилъ тебя, если все таки не поймешь, оставь и читай далѣе, значитъ—не пришло еще время понять это

слово, послѣ поймешь. Это значитъ: полагайся на свой разумъ и внутреннее озареніе. Пашковцы убѣждены, что пониманіе читаемаго въ Библіи сообщается Св. Духомъ безъ особеннаго напряженія собственнаго мышленія. Только внутреннее непосредственное озареніе Св. Духа удостовѣряетъ насъ въ томъ, что, понимая извѣстнымъ образомъ какія-либо слова Писанія, мы понимаемъ ихъ вѣрно; безъ такого непосредственнаго «озаренія» свѣтомъ Св. Духа пашковцы считаютъ слово Божіе мертвой буквой. Благодаря вѣрѣ въ озареніе свыше, они допускаютъ самый грубый произволъ въ дѣлѣ толкованія и пониманія Св. Писанія. Нечего говорить о томъ, что пашковцы себѣ только приписываютъ монополію истиннаго и правильнаго пониманія Библіи и вслѣдствіе этого себя только называютъ правильными истолкователями Слова Божія. Бесѣдуя съ православными, они не отъ гордости говорятъ имъ: «вы еще не просвѣщены и не можете по этому понимать Писанія».

Редакторъ «Духовнаго Вѣстника СП. епархіи» о. *Ф. Н. Орнатскій* познакомилъ членовъ Съѣзда съ организаціею столичныхъ пашковскихъ общинъ, съ способами пропоганды лжеученія этой секты, съ нынѣшнимъ состояніемъ сектантства въ столицѣ и съ предпринимаемыми духовенствомъ мѣрами борьбы съ пашковистами. По заключенію почтеннаго докладчика пашковщина въ столицѣ въ послѣдніе годы усиливается въ своей пропагандѣ и растетъ количественно. Въ разныхъ мѣстахъ столицы сектанты имѣютъ до 40 домовъ молитвенныхъ собраній, совершаемыхъ невозбранно, такъ какъ на пашковцевъ почему-то не простирается дѣйствіе закона 1894 г. о воспрещеніи вѣропроповѣдническихъ и молитвенныхъ собраній штунды. Между тѣмъ собранія эти, вмѣстѣ съ подкупами знатныхъ пашковцевъ, служатъ главнымъ средствомъ распространенія лжеученія среди бѣднаго, темнаго, ютящагося въ трущобахъ столичнаго населенія.

В. М. Скворцовъ сообщилъ, что, изучая архивныя данныя канцеляріи кіевскаго генералъ-губернатора по вопросу о южно-русской штундѣ, онъ встрѣтился съ свѣдѣніями, указывающими на живыя, личныя и письменныя, сношенія столичныхъ верховодовъ пашковщины съ вожаками южно-русской штунды. Сношенія эти завязались очень рано и восходятъ къ началу распространенія пашковщины въ народѣ и продолжаются до селѣ. Между прочимъ, интереснымъ для сектовѣдѣнія документомъ представляется собственноручная переписка извѣстнаго распространителя пашковщины, подпол-

ковника В. А. Пашкова (въ штундѣ онъ слыветъ за графа Пашкова и весьма популяренъ) съ представителемъ духовнаго (Чаплынскаго) толка штунды,—младоштундизма,—Ковалемъ, Кіево-деміевскою общиною, у членовъ которой долго хранились портреты Пашкова и Корфа). Пашковъ апологетствовалъ въ письмахъ въ пользу обязательности преломленія; но объ обрядѣ воднаго крещенія для отпадающихъ отъ православной Церкви, принятомъ у косяковской штунды, Пашковъ говоритъ уклончиво. И есть основаніе полагать, что первое время пошковщина разливалась по одному руслу съ младоштундизмомъ, рѣшительно отрицающимъ всѣ обряды и таинства Церкви и пресвитеріанскій институтъ. И понятно, почему практика этого толка штунды болѣе по душѣ пашковцамъ, какъ ученіе совершенно безобрядовое (по выраженію народному—«голая вѣра»);—оно для салонныхъ послѣдователей секты было удобнѣе: искать, ѣхать куда-то на проточную воду для перекрещиванія, раздѣваться до бѣлья, тутъ-же при дворникахъ и кучерахъ—братьяхъ (послѣдователяхъ секты), лѣзть въ воду,—согласитесь—для аристократокъ—пашковистокъ княгинь и графинь—совсѣмъ ужь непоходящая вещь.... Довольно и той блажи, что столичная аристократія сектантствующая соизволяетъ этимъ братьямъ—мужланамъ общеніе съ собою въ собраніяхъ молитвенныхъ, снисходитъ до слушанія проповѣдей своихъ лакеевъ и кучеровъ, — сидя однако подальше отъ сѣрой братіи»... (Намъ приходилось слышать огорченія кучеровъ — пашковцевъ, что въ собраніяхъ у нихъ нѣтъ полнаго братства съ «господами:—«хоть и зоветъ князь меня братомъ, а держитъ-то (себя) паномъ, не больно по евангельски»).

Докладчикъ полагалъ, что перекрещиваніе въ пашковщинѣ стало входить въ практику позже,—лѣтъ 8—10 не болѣе, т. е. съ того времени, какъ и въ южно-русской штундѣ стало усиливаться вліяніе ученія нѣмецкаго баптизма. Въ настоящее время столичная пашковщина, какъ южнорусская штунда, развивается въ совершенно тождественныхъ направленіяхъ—духовной и баптистической фракціи.

Участвуя въ прошломъ году въ качествѣ эксперта, въ процессѣ по дѣлу о распространеніи штунды въ Васильсурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, прибывшими изъ Петербурга крестьяниномъ С.—мъ и надворною совѣтницею С—ю, В. М. Скворцовъ пришелъ къ заключенію, что въ упомянутой мѣстности сектантское движеніе совершенно тождественно съ южнорусскою штундою. Между тѣмъ главный распространитель Ш — въ, 14 лѣтъ, какъ отступилъ

отъ Церкви, служилъ дворникомъ, по его словамъ, у г. Пашкова и кн. Ливенъ, и только 8 лѣтъ назадъ принялъ перекрещиваніе. Явившись на родину, въ качествѣ миссіонера, онъ успѣлъ совратить до 60 душъ, которыхъ баптистъ,—нѣмецъ, вызванный изъ Саратовской губерніи, перекрестилъ въ рѣкѣ. А упомянутая надворная совѣтница, содѣйствуя во всемъ пропогандѣ Ш — ва, не признаетъ однако для себя необходимымъ перекрещиваніе. Пашковисты столичные чрезъ надворную совѣтницу прислали новой общинѣ 6 пудовъ книгъ въ количествѣ 300 названій, въ англійскомъ переплатѣ съ выбитыми на корешкѣ иниціалами В. П. (Василій Пашковъ) и построили для моленной домикъ.

Кіевскіе штундисты поддерживаютъ дѣятельныя сношенія съ столичными пашковцами; послѣдніе являются ходаками по дѣламъ южнорусскихъ братьевъ въ разныхъ департаментахъ и нетолько письмами, но и телеграммами извѣщаютъ южнорускихъ поселянъ о ходѣ разныхъ кляузныхъ дѣлъ штунды.

Въ своемъ заключеніи докладчикъ пришелъ къ тому, что штунда и пашковщина и по существу своего ученія, и по исторіи своего происхожденія и дальнѣйшей жизнедѣятельности—составляетъ одну секту—штунду. Усвоенное же столичному сектантству названіе, по фамиліи главнаго столичнаго распространителя штунды, Пашкова—не основательно служитъ къ выдѣленію этой секты во что-то отдѣльное, самостоятельное. Пашковъ не создалъ новаго ученія, а распространилъ уже извѣстное на югѣ протестантское лжеученіе въ формѣ штунды. Его и барона Корфа поѣздки въ Кіевъ къ Деміевскимъ штундистамъ, въ Чаплынку и Косяковку имѣли миссіонерскія цѣли и оказали вліяніе не на южное сектантство, а на сѣверное, пашковщину.

Разсмотрѣвъ доложенныя свѣдѣнія о пашковщинѣ и сопоставивъ символъ пашковской вѣры съ вѣроученіемъ, содержимымъ послѣдователями штунды, комиссія пришла къ заключенію, что пашковскій символъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ вѣроученія, такъ называемаго, Косяковскаго толка штунды, иначе называемаго староштундизма или штундобаптизма. Если и существуетъ нѣкоторое различіе въ частныхъ пунктахъ вѣроизложенія той и другой секты, то оно настолько незначительно, несущественно, что и сами сектанты этому не придаютъ особаго значенія. Причемъ вы-

яснилось, что пашковцы одинаково поддерживають общеніе молитвенное съ перекрещенными единовѣрцами и штундистами, вообще посѣщають собранія послѣднихъ и считають ихъ своими братьями, но перекрещенцы и штундисты не допускають пашковцевъ только до причастія. Пашковцы не—перекрещенцы не считають безусловно обязательнымъ для своихъ членовъ перекрещиваніе и въ этомъ отношеніи они болѣе вѣротерпимы, чѣмъ штундобаптисты, гдѣ перекрещиваніе является необходимымъ «условіемъ для удостоенія чаши» (причащенія) и какъ актъ удостовѣряющій церковь (общину) въ твердости и неизмѣнности рѣшенія брата слѣдовать учесекты. У штундистовъ только перекрещенные избираются и поставляются въ іерархическія должности пресвитеровъ, діаконовъ, допускаются къ участію во внутреннихъ административныхъ или распорядительныхъ собраніяхъ секты. По видимому, и въ этомъ отношеніи пашковщина отличается большею вообще вѣротерпимостью.

Есть основаніе полагать, что въ столичныхъ общинахъ пашковцевъ (неперекрещенцевъ) совершается преломленіе и допускаются къ участію въ этомъ обрядѣ (къ чашѣ) всѣ члены секты, хотя бы и не перекрещенные воднымъ (рѣчнымъ) крещеніемъ.

Что касается отрицательной стороны вѣроученія пашковщины въ отношеніи православной Церкви, то секта эта во всѣхъ пунктахъ своего лжеученія совершенно тождественна съ штундизмомъ. Культъ, литургическая сторона, богослужебныя книги, порядокъ молитвословій также вполнѣ сходствують у пашковцевъ и штундистовъ. Тоже сходство въ бытовой сторонѣ, въ организаціи общинъ, тотъ-же духъ прозелитизма, устройство миссіи, одинаковые пріемы пропаганды лжеученія у пашковцевъ и у штундистовъ.

Въ виду изложеннаго, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что секта, извѣстная подъ именемъ пашковщины, не представляетъ собою какого либо самостоятельнаго или отдѣльнаго толка, но является совершенно однородною съ сектою штунды, а потому естественно на пашковщину должно, какъ и на штунду, распространять дѣйствіе Высочайше утвержденнаго распоряженія Комитета министровъ отъ 4 сентября 1894 года о признаніи этой секты особо вредною и о воспрещеніи общинныхъ богомоленныхъ собраній ея послѣдователей.

Въ номенклатурѣ сектъ должно быть установлено одно общее названіе *штунды* всѣмъ ея фракціямъ, т. е. баптизму или старо-штундизму, пашковщинѣ и духовной штундѣ или младоштундизму.

Толстовство, какъ секта.

На 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, установлено, что толстовство, какъ сектантство, начало догматически формироваться и распространяться въ православномъ народѣ и среди последователей раціоналистическаго и мистическаго сектантства съ конца 80-хъ годовъ. Въ настоящее время послѣдователи этой новѣйшей формы русскаго сектантства наблюдаются въ губерніяхъ: Харьковской, Курской, Полтавской, Воронежской, Екатеринославской, Кіевской, Донской и на Кавказѣ. Главный очегъ сектантскаго толстовскаго движенія въ православномъ населеніи нѣходится въ Харьковской губерніи. Почти одновременно съ распространеніемъ въ епархіи штундизма—явился и этотъ другой, болѣе злокозненный врагъ не только одного православія, но и всего христіанства, въ формѣ религіозно-соціальнаго лжеученія гр. Толстого, практически примѣненнаго къ понятіямъ и жизни простаго народа. Слобода *Павловка*, Сумскаго уѣзда, обратилась вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ настоящее гнѣздо пагубнаго лжеученія толстовства. Профессоръ Харьковскаго университета, прот. *Т. В. Буткевичъ* въ обстоятельномъ докладѣ сообщилъ Съѣзду о толстовщинѣ въ Харьковской епархіи слѣдующее:

Первымъ распространителемъ въ народѣ толстовства явился мѣстный землевладѣлецъ князь Димитрій Александровичъ Хилковъ, отставной подполковникъ гвардіи, молодой человѣкъ, имѣвшій тогда не болѣе 30 лѣтъ отъ роду. По признанію самого князя о. Буткевичу, въ дѣтствѣ окружала князя атмосфера семейной жизни нравственно нездоровая,—среди окружавшихъ онъ видѣлъ, будто-бы, одного только хорошаго, добраго человѣка, кучера Емельяна. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, князь началъ службу въ гвардіи. Суета свѣтской столичной жизни блестящаго гвардейца привела къ заключенію, что «Петербургъ изолгался». Князь перешелъ на Кавказъ въ Терскій полкъ и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Здѣсь онъ заявилъ себя храбрымъ воиномъ и князю Димитрію предстояла блестящая военная карьера. Но онъ оставляетъ неожиданно для всѣхъ службу подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ собственноручнаго убійства на войнѣ въ одной лихой схваткѣ турка. Случай этотъ не давалъ князю покоя и привелъ къ убѣжденію, что война—зло и служить въ военной службѣ значитъ увеличивать это зло. Любознательный и даровитый отъ природы, крайне честолюби-

вый и тщеславный, князь Д. А. Хилковъ, безъ сомнѣнія, много читалъ, но, при отсутствіи систематически—научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу. У него не было твердой опоры для созданія цѣльнаго и законченнаго міровоззрѣнія, а потому онъ всегда могъ легко стать подъ чужое вліяніе. Есть основаніе думать, что первыя сѣмена сомнѣнія въ истинахъ православной вѣры запали въ его душу еще въ бытность его на Кавказѣ подъ вліяніемъ тамошнихъ духоборцевъ, съ которыми князь познакомился, состоя въ военной службѣ, много бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и интересовался ихъ ученіемъ и жизнію.

Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Д. А. Хилковъ поселился въ имѣніи своей матеріи въ сл. Павловкахъ. Здѣсь онъ первое время пытался найти успокоеніе въ религіи: каждый воскресный и праздничный день ходилъ въ церковь, сталъ читать евангеліе, житія святыхъ, сочиненія св. отцевъ, напр., св. Тихона Задонскаго. Но и съ этимъ настроеніемъ князь покончилъ неожиданнымъ заключеніемъ: «правды нѣтъ въ церкви, попы—государственные чиновники. Скучая отъ бездѣйствія, князь принялся за чтеніе послѣднихъ произведеній графа Толстого, въ которыхъ уже замѣтно Толстой начиналъ пропагандировать свое лжеученіе. Взгляды Толстого заинтересовали Хилкова: онъ началъ сближаться съ народомъ и налаживать свой бытъ на мужицкій режимъ, а затѣмъ отправился къ графу въ его имѣніе *Ясную-Поляну* въ наученіе, гдѣ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился его вліянію, что, возвратившись домой, сталъ истымъ толстовцемъ и въ образѣ внѣшней жизни, и въ вѣрованіяхъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала, повидимому, главною цѣлію его жизни. Вмѣстѣ съ Хилковымъ тогда-же поселился въ Павловкахъ и его двоюродный дядя, дворянинъ Н. Ф. Джунковскій. Кромѣ того, пропагандѣ идей Толстого въ Павловкахъ и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали разновременно постоянные агенты Толстого: И. М. Клобскій, нѣкій Киселевичъ и многіе другіе толстовцы, часто наѣзжавшіе въ Павловки, привозившіе подпольнаго или заграничнаго изданія сочиненія Толстого и другія запрещенныя книги и распространявшіе ихъ, гдѣ только было возможно. Наконецъ, пропаганда ученія Толстого весьма многимъ обязана энергическому участію жены Джунковскаго и ея родной сестры Цициліи—сожитель-

ницы князя Д. А. Хилкова и многихъ другихъ женщинъ, то появлявшихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ, но постоянно уклонявшихся отъ полицейскаго наблюденія. Живя въ Павловкахъ, князь Д. А. Хилковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Толстымъ и самъ Толстой посѣщалъ Павловки, интересуясь жизнію и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревнивыхъ послѣдователей, еще и топерь разсказываютъ объ этомъ очевидцы. Нерѣдко посѣщалъ князя Хилкова въ Павловкахъ и умершій уже художникъ Ге, извѣстный единомышленникъ Толстого. Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать идеи Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. п. Но, конечно, изъ этого мало что выходило для успѣховъ пропаганды. Крестьяне подсмѣиваясь, думали, что «паны дуріють». Тогда князь Хилковъ рѣшился повести дѣло другимъ путемъ. Онъ является къ приходскому протоіерею *Добрецкому* и объявляетъ ему о своемъ сомнѣніи въ истинахъ православной вѣры. Протоіерей долго бесѣдовалъ съ нимъ, доказывая ему истину православнаго вѣроученія. Бесѣда эта, конечно, ни къ чему не привела, ибо князь въ дѣйствительности искалъ не доказательствъ истины православной вѣры, а испытавъ силы противника, онъ рѣшился вступить въ борьбу. Прежде всего, безъ разрѣшенія начальства, онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ, свое новое ученіе. Сначала крестьяне относились къ ученію князя недовѣрчиво; оно казалось имъ частію непонятнымъ, частію химернымъ и неосуществимымъ. Князь Хилковъ пропагандировалъ всѣмъ извѣстное міровоззрѣніе графа Толстого. Богъ, говорилъ Хилковъ, есть премірный разумъ, сотворившій видимый міръ который, какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть (будто-бы), истинный Сынъ Божій; отсюда у Хилкова—отрицаніе Второго Лица Пресвятыя Троицы, какъ особой Ѵпостаси Божіей и непризнаніе за Іисусомъ Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Третьяго Лица Пресв. Троицы Хилковъ также не признавалъ особою Ѵпостасію Божества, а только силою Божіею. Богъ есть Духъ, а потому, училъ Хилковъ, и служеніе Ему должно быть только духомъ, отсюда—отрицаніе внѣшней молитвы и особаго мѣста молитвы—храма. Отношеніе Бога къ міру проявляется въ любви, и для спасенія человѣка

необходимо возможно—полное и постоянное практическое осуществленіе любви къ ближнему, отсюда у Хилкова—отрицаніе необходимости для спасенія человѣка особой благодати Божіей и всего, въ чемъ она преподается человѣку, т. е. таинствъ, отрицаніе всѣхъ установленій Церкви православной—постовъ, праздниковъ и аскетическихъ подвиговъ,—отрицаніе крестнаго знаменія, почитанія иконъ, креста и св. мощей. Въ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на Церковь, таинства и обряды князь и его послѣдователи сошлись со штундою. Въ положительной сторонѣ своей вѣры толстовцы оказались самостоятельны. По ученію Хилкова, человѣку въ жизни должно руководиться пятью заповѣдями: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу, люби ближняго твоего; отсюда у толстовства—отрицаніе клятвы и присяги, военной службы, судопроизводства; понимаемое въ смыслѣ ученія Толстого осуществленіе любви къ ближнему должно привести (будто-бы) къ такому устройству человѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда—отрицаніе власти, какъ насилія, какъ зла, ибо взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ; уравненіе же бѣдныхъ и богатыхъ, по предсказанію князя Хилкова, должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имущества, у землевладѣльцевъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего поровну между всѣми способными къ физическому труду. Корень всякаго зла, по ученію толстовства, идея ассоціированія и всякая ассоціація—зло. Церковь не христіанское учрежденіе, а вѣдомство православнаго исповѣданія; она развращаетъ якобы людей, служа грязнымъ цѣлямъ ассоціаціи (государственной). Въ жизни православныхъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ князь и толстовство осуждали крестное знаменіе, почитаніе креста и св. иконъ, св. мощей, храмовъ, жертвы въ пользу храма, наружное выраженіе молитвы, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, обычные пороки въ крестьянской средѣ—пьянство и сквернословіе; въ особенности же онъ нападалъ на почтительное отношеніе крестьянъ къ православному духовенству и на получаемую духовенствомъ «благодарность» за требоисправленія. Священниковъ и епископовъ князь Хилковъ и толстовцы называютъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвшими на Моисеево сѣдалище, носящими воскрилія одежды и широкія одежды, языческими жрецами и обманщиками. Свое ученіе, по примѣру Толстого, толстовцы подтверждали ложно истолковываемыми мѣстами Евангелія; но Евангелія—

они признають подлинными не во всемъ ихъ составѣ, а только въ подходящихъ будто-бы къ ихъ ученію мѣстахъ,—всѣ же другія части каноническихъ Евангелій они объявили самовольнымъ добавленіемъ и измѣненіемъ своекорыстнаго духовенства. Посланія ап. Павла князь и толстовцы отвергаютъ, такъ какъ ап. Павелъ, о личности котораго они всегда отзываются съ крайнею враждебностію, будто-бы не понялъ христіанскаго ученія и исказилъ его.

Впрочемъ, о князѣ Хилковѣ нужно сказать, что онъ не всегда оставался вѣрнымъ лжеученію Толстого, пантеистическое міровоззрѣніе котораго у него часто обращалось въ безусловный атеизмъ.

Какъ ни старались толстовцы, во главѣ съ княземъ Хилковымъ, о пропагандѣ новаго ученія, но его метафизика навсегда осталась недоступною крестьянамъ; въ религіозной же части оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщало спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ усилій со стороны человѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и другихъ молитвословій; но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитого ума крестьянъ является анархически-соціалистическое ученіе толстовства, какъ оно было пропагандируемо въ Павловкахъ. Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая никакой матеріальной нужды!... Да не рай-ли это земной для крестьянина?

Князь былъ не только популяренъ среди павловскихъ крестьянъ, но и фамильяренъ: обращался съ ними запросто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ чаемъ и обѣдами, и въ это время ласково бесѣдовалъ съ ними, вызывая ихъ на преступные отзывы о Государѣ, правительствѣ и государстненныхъ порядкахъ. Въ то-же время князь Хилковъ сталъ пріобрѣтать довѣріе къ себѣ со стороны павловскихъ крестьянъ своею щедрою матеріальною помощію: однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, третьимъ лѣсъ. Но безусловно онъ покорилъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, наконецъ, подъ видомъ крайне дешевой продажи, подарилъ своимъ послѣдователямъ около 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ благодаря развитію

сахаро-бурачныхъ плантацій, земля цѣнится чрезвычайно дорого 500—600 руб. за десятину. Мало этого, князь торжественно пообѣщалъ павловскимъ крестьянамъ, высказывавшимъ къ нему свое расположеніе, отдать все имѣніе, которымъ нынѣ владѣетъ мать его княгиня Ю. П. Хилкова, когда оно перейдетъ къ нему по наслѣдству. Можетъ-ли такой человѣкъ говорить неправду? думали крестьяне. Можно-ли не вѣрить тому, что онъ говоритъ? А между тѣмъ Хилковъ старался еще увѣрить крестьянъ въ томъ, что у толстовцевъ единомышленниковъ весьма много, что цѣлые полки русскихъ солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, наступленію царства Божія на землѣ. Сначала открыто объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые Хилковыхъ, которые сразу стали самыми горячими сторонниками и усердными распространителями ученія князя Д. А. Хилкова. Метафизическую сторону новаго лжеученія простецы оставили въ покоѣ; они усвоили только одни соціалистическія и коммунистическія чаянія новаго пророка. И, кажется, что именно они-то одни и вѣрно поняли то, что составляетъ сущность этой пропаганды. Правда, съ самаго начала они чрезвычайно враждебно отнеслись къ православной Церкви и православному духовенству, но это вполнѣ объясняется тѣмъ, что они, какъ и соціалисты 60-хъ годовъ, въ ученіи православной Церкви справедливо усматривали могущественную нравственную опору существующаго государственнаго порядка. «Якъ бы не було попивъ, то не було-бъ и царивъ, не було-бъ ни війска, ни судивъ, ни справныкивъ, ни губырнаторивъ. Не дралы-бъ зъ насъ и гроший на подати!» вотъ что обыкновенно говорили и говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время ея десятилѣтняго существованія,—состоитъ въ самомъ грубомъ и безшабашномъ анархизмѣ. Нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія Толстого. И павловскіе крестьяне этотъ выводъ изъ міровоззрѣнія Толстого сдѣлали логически вѣрно.

Когда Хилковъ пріобрѣлъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ среди самыхъ павловскихъ крестьянъ, его пропаганда стала развиваться быстрѣе: въ 2—3 года у Хилкова уже оказалось до 200 человѣкъ

самыхъ преданныхъ послѣдователей—явныхъ и фанатичныхъ толстовцевъ. Чтобы совершенно порвать связь съ Церковію, они перестали посѣщать богослуженія, иконы изъ своихъ домовъ вынесли на площадь и сожгли въ одномъ общемъ кострѣ!—Когда мѣстный протоіерей донесъ объ этомъ исправнику; то новые послѣдователи Хилкова уже не жгли своихъ иконъ, а отдавали ихъ протоіерею. И вотъ что произошло, напр., 14 августа 1889 года: 70-лѣтній старикъ—протоіерой сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ библіею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое онъ предполагалъ вести 15-го августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Вдругъ, дверь отворяется и въ комнату входитъ крестьянинъ съ громаднымъ «чуваломъ» (большимъ мѣшкомъ), наполненнымъ св. иконами. Съ шумомъ онъ бросилъ на полъ свою ношу. «На, тобі твоіхъ богівъ», сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею,—«а то, кажуть, ты сердесся, шо мы ихъ палемо!» Такъ какъ сущность павловской толстовщины состоитъ въ анархическихъ и соціалистическихъ чаяніяхъ, чуждыхъ собственно религіознаго характера, и павловскіе толстовцы—не религіозные сектанты: то у нихъ не было ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій, какъ у штундистовъ. Правда, первоначально они очень часто собирались вмѣстѣ въ домѣ князя или у кого-либо другого изъ своихъ единомышленниковъ, но на собраніяхъ этихъ были ведены бесѣды исключительно соціально-политическаго характера; а также были читаемы противурелигіозныя и соціалистическія книги; если-же иногда были изъясняемы нѣкоторыя мѣста евангелій, то лишь въ духѣ ученія Толстого или даже исключительно для мнимаго подтвержденія этого ученія. Соціалистическія и коммунистическія книги, сочиненія Толстого, гектографированныя или отпечатанныя за границей, всегда были доставляемы павловцамъ какими-то темными личностями и различными проходимцами, во множествѣ являвшимися въ Павловкахъ. Въ маѣ 1894 года у нѣкоторыхъ павловскихъ крестьянъ, увлекшихся толстовскимъ лжеученіемъ, жандармскою полиціею былъ произведенъ обыскъ,—причемъ были найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія, самаго возмутительнаго содержанія въ отношеніи къ существующему государственному порядку и христіанской религіи. Эти-то сочиненія и книги и были читаемы на собраніяхъ павловскихъ толстовцевъ.

Съ самаго начала павловскіе толстовцы находились (и находятся) въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ какъ съ гр. Толстымъ, такъ и съ его многочисленными послѣдователями, проживающими въ Москвѣ, Тулѣ, Полтавѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ Россійской имперіи, и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ толстовцами Харьковской губерніи. Среди нихъ часто являются многочисленные агенты Толстого (иногда даже переодѣтые въ простонародные женскіе костюмы); въ 1894 году ихъ даже посѣщали такіе далекіе гости, какъ американскіе квакеры. Для облегченія своихъ сношеній съ единомышленниками, павловскіе толстовцы стараются имѣть своихъ членовъ сторожами и почталіонами на ближайшихъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ (Новосилки, Бѣлополье, Ворожба). Кромѣ того они часто посылаютъ въ весьма отдаленныя мѣста своихъ депутатовъ для личныхъ сношеній съ единомышленниками и на съѣзды толстовцевъ въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ.

Явныхъ толстовцевъ, порвавшихъ связь съ Церковію, въ настоящее время въ Павловкахъ числится 327 человѣкъ обоего пола; изъ нихъ 165 мущинъ и 162 женщины. Пантеистическаго міровоззрѣнія Толстого, какъ оно было пропагандировано Хилковымъ, харьковскіе толстовцы изъ народа усвоить были не въ силахъ; а то, что ими было усвоено и что, такимъ образомъ, составляетъ ихъ собственное вѣроученіе, полно неопредѣленностей и кривотолковъ. Такъ, одни утверждаютъ, что они вѣруютъ въ Бога, но только не тріединаго, другіе грубо отрицаютъ бытіе Божіе вообще; одни признаютъ Іисуса Христа Богомъ, другіе хотя и называютъ Его Сыномъ Божіимъ, но не признаютъ за Нимъ божескаго достоинства, низводя Его на степень обыкновеннаго человѣка, такъ какъ-де всякій человѣкъ есть сынъ Божій; поэтому они не признаютъ и за Его смертію искупительнаго значенія для человѣчества, говоря, что Онъ пострадалъ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду, какъ и теперь-де часто случается, что за правду людей и судятъ, и въ острогъ сажаютъ, и въ ссылку ссылаютъ. О лицѣ Божіей Матери всѣ павловскіе толстовцы говорятъ вообще въ выраженіяхъ крайне оскорбительныхъ для чувства вѣрующаго христіанина, —и выраженій этихъ лучше не приводить. О таинствѣ причащенія одни изъ павловскихъ толстовцевъ разсуждаютъ такъ: причащеніе Тѣла и Крови Христовой слѣдуетъ понимать только въ духовномъ смыслѣ, всякій внимающій ученію Христа и исполняющій его уже этимъ самымъ при-

чащается Тѣла и Крови Христовой, причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія обыкновенно ссылаются на слова Іисуса Христа: «Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало»; другіе напротивъ утверждаютъ,—что Тѣла и Крови Христовой всѣ мы причащаемся вещественно и ежедневно, именно, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, такъ какъ наша пища и есть тѣло Христово, а вода кровь Христа. О таинствѣ крещенія одни разсуждаютъ такъ, что крещеніе, замѣняя собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, вовсе не нужно для нашего спасенія, по слову ап. Павла (въ другихъ случаяхъ объ ап. Павлѣ павловскіе толстовцы вообще и слушать не хотятъ) «обрѣзаніе ничто, и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ»; другіе, напротивъ, признаютъ, что крещеніе есть отъ Бога установленное таинство, необходимое для нашего спасенія, но при этомъ утверждаютъ, подобно штундѣ, что креститься всякій долженъ по своему сознанію и желанію, а не по принужденію, и что дѣтей, какъ еще не имѣющихъ яснаго сознанія и свободной воли, крестить не слѣдуетъ. Что касается брака, то павловскіе толстовцы говорятъ по этому слѣдующее: мужа и жену сочетаваетъ Самъ Богъ; но сочетаніе это происходитъ не чрезъ церковное вѣнчаніе, совершаемое священникомъ, послѣ котораго супруги часто и ссорятся и бываютъ невѣрными другъ другу, а только единственно чрезъ взаимную любовь мущины и женщины; кто кого любитъ, тѣхъ, значитъ, Богъ и сочеталъ. Есть между павловскими толстовцами и такіе, которые не признаютъ совершенно никакого значенія за таинствами. Они говорятъ: «зачѣмъ намъ чрезъ заборъ лѣзть когда ворота есть». Заборомъ, препятствующимъ вступить въ Царствіе Божіе, они признаютъ таинства и обряды православной Церкви, придуманные будто-бы самимъ духовенствомъ для своихъ личныхъ выгодъ, а «воротами» свободное общеніе съ Богомъ и спасеніе одною вѣрою въ Него. Общаго воскресенія мертвыхъ, загробной жизни и страшнаго суда павловскіе толстовцы вообще не ожидаютъ.

Въ своей практической жизни павловскіе толстовцы старались и стараются жить по ученію Толстого, опирающемуся на извѣстныя «пять заповѣдей»: не клянись, не воюй, не противься злу, не судись, люби ближняго», надѣясь, что только чрезъ осуществленіе ученія Толстого, весь строй общественной жизни измѣнится въ такой степени, что не будетъ ни начальствующихъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но что всѣ будутъ равны и всѣ будутъ жить

по братски, безъ насилія, вражды и тяжебъ. Первоначально они упорно отказывались отъ уплаты податей и поступленія въ военную службу. Въ семейной жизни утратилось различие между родителями и дѣтьми. По ихъ утвержденію, Спаситель требовалъ, чтобы мы жили такъ, «какъ живутъ птицы небесныя«. Какъ птицы,—говорятъ павловскіе толстовцы,—пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ, а когда выростаютъ, разлетаются въ разныя стороны и не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто мать; такъ должны жить и люди. Подобнымъ разсужденіемъ павловскій толстовецъ, Иванъ *Любичъ* оправдывалъ свое прелюбодѣяніе съ своею невѣсткою. Въ особенности павловскіе толстовцы упорно отказываются отъ принятія присяги. Между прочимъ, и до сего времени не принимаютъ присяги на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу 39 крестьянъ толстовцевъ. Всѣ они главы семействъ; но у нихъ есть много взрослыхъ дѣтей, которые вмѣстѣ съ ними также не пожелали принять присяги на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу.

Свое ученіе павловскіе сектанты, повидимому, стараются доказывать мѣстами изъ Евангелія. Но ихъ евангелія (на русскомъ языкѣ—англійскаго библейскаго общества) во многихъ мѣстахъ всегда оказываются исчерканными керандашемъ или чернилами; исчеркиваются цѣлыя страницы, не соотвѣтствующія ихъ ученію, такъ какъ онѣ будто-бы добавлены духовенствомъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ павловскихъ толстовцевъ открыто заявляютъ, что они признаютъ подлинными только 5—8 главы Евангелія отъ Матѳея, а все остальное въ каноническихъ Евангеліяхъ,—по ихъ мнѣнію,—не правда.

За отступленіе отъ православной вѣры никто изъ павловскихъ толстовцевъ судимъ не былъ. Если же первый распространитель лжеученія князь Д. А. Хилковъ и трое изъ его ревностныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пропаганды—крестьянъ и были высланы изъ Павловокъ, то не по суду, а административнымъ порядкомъ, и то скорѣе за противоправительственную пропаганду, чѣмъ за отступленіе отъ вѣры и похуленіе Церкви. Также никто изъ павловскихъ толстовцевъ не былъ судимъ и наказанъ за непринесеніе присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Это послѣднее обстоятельство однако-же сильно интересуетъ крестьянъ какъ сл. Павловокъ, такъ и многихъ окрестныхъ селеній: всѣ они ждутъ, чѣмъ окончится сопро-

тивленіе толстовцевъ этому требованію представителей государственной власти. Позже (въ 1894 г.) суду преданъ былъ толстовецъ, крестьянинъ с. Лѣсковки, Иванъ *Муха*. Какъ можно судить по словамъ бывшихъ слушателей Мухи, онъ совершенно отрицалъ бытіе Божіе, Іисуса Христа признавалъ простымъ человѣкомъ, но умнымъ и честнымъ, который распространялъ свое ученіе и за это былъ распятъ, но изъ мертвыхъ не воскресалъ. *Муха* отвергалъ всѣ таинства и обряды и всякую молитву вообще. О таинствѣ причащенія онъ выражался, напримѣръ, такъ: «что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ попъ дастъ тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше-ли тебѣ—въ кабакѣ купить цѣлую бутылку вина,—и пей, сколько угодно!» Иконы, по его словамъ,—идолы, храмы—хлѣвы. «Хочешь молиться,—говорилъ Муха,—поставь крестъ на конюшнѣ, вотъ тебѣ и храмъ твой!» Мощи—это набальзамированныя тѣла, устроенныя духовенствомъ по корыстнымъ побужденіямъ. Муха распространялъ и всѣ соціалистическія идеи Толстого: о равенствѣ, объ отрицаніи власти, суда, присяги, военной службы и т. д. 5 апрѣля 1894 года судился Иванъ Муха и другіе два его единомышленника за распространеніе ученія, клонящагося къ разрушенію государственнаго порядка, но изъ суда они вышли оправданными.

Близъ Лѣсковки есть хуторъ, принадлежащій Джунковскому. Здѣсь жена Джунковскаго—полька открыто распространяла среди простого народа толстовское лжеученіе. Для крестьянскихъ дѣтей она открыла даже школу безъ иконъ, молитвъ и законоучителя. Вмѣсто христіанскаго катихизиса она преподавала дѣтямъ открыто лжеученіе Толстого. Школа эта была закрыта только по распоряженію уѣзднаго предводителя дворянства.

Въ томъ же 1890 году лжеученіе графа Л. Толстого стало распространяться между жителями слободы Рѣчекъ Сумскаго уѣзда. Сѣмена этого лжеученія здѣсь были посѣяны преданнѣйшими учениками и сутрудниками князя Хилкова—братьями Дудченковыми, проживавшими въ сосѣднемъ селѣ Вирахъ и распространявшими тамъ свое лжеученіе уже около пяти лѣтъ. Затѣмъ въ слободу Рѣчки стали постоянно являться павловскіе толстовцы съ цѣлью пропаганды; наконецъ, надъ организаціею толстовщины въ Рѣчкахъ много работали часто пріѣзжавшіе туда полтавскій врачъ Волькштейнъ съ женою,

довѣренный «Посредника»—Трегубовъ, проживавшій ранѣе въ Москвѣ, потомъ въ Розсошѣ Воронеж. г. и недавно водворенный подъ главный надзоръ полиціи въ Эстляндію за пропаганду противогосударственныхъ идей и агитацію среди мятежной части духоборъ.

Ученіе рѣчанскихъ толстовцевъ ничѣмъ не отличается отъ ученія, распространяемаго толстовцами въ Павловкахъ. Но разладъ между словомъ и дѣломъ здѣсь еще замѣтнѣе, чѣмъ въ Павловкахъ. Проповѣдуя «не воруй», они не считаютъ противнымъ этому ученію—воровство хлѣба, принадлежащаго помѣщикамъ; гордясь трезвостію, они предаются пьянству не менѣе другихъ, когда бываютъ на базарѣ въ сосѣднемъ городѣ; впрочемъ болѣе или менѣе скрытно они пьянствуютъ не рѣдко и дома; осуждая насиліе, они иногда кольями угощаютъ другъ друга; ученіе о всеобщемъ равенствѣ у нихъ мирится съ деспотизмомъ въ семьѣ; оскорбленіе родителей у нихъ—явленіе заурядное. Въ своемъ заблужденіи они также упорны, какъ и павловскіе толстовцы. Несмотря на всѣ убѣжденія приходскаго священника и представителей гражданской власти, никто изъ нихъ до сего времени не принялъ присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Рѣчанскій толстовецъ Петръ Ольховикъ въ 1895 году былъ присужденъ къ наказанію за то, что не захотѣлъ поступить въ военную службу. Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что среди рѣчанскихъ толстовцевъ сразу явилось откуда-то много посланій и писемъ, въ которыхъ восхваляется «подвигъ» Ольховика, а самъ Ольховикъ украшается ореоломъ «новаго мученика». Въ концѣ 1895 года рѣчанскіе сектанты почти согласились принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору; но, получивъ откуда-то какое-то посланіе, они тотчасъ-же отказались отъ своего намѣренія.. Такъ велико вліяніе ихъ неизвѣстныхъ руководителей!

Въ 1891 г. лжеученіе Толстого стало открыто распространяться въ Волчанскомъ уѣздѣ и прежде всего въ приходѣ слободы Большой-Бабки, гдѣ для него удобная почва была подготовлена штундою. Первымъ распространителемъ толстовскаго лжеученія здѣсь явился дворянинъ, съ университетскимъ образованіемъ, Александръ Михайловичъ Бодянскій; онъ купилъ здѣсь небольшой хуторъ Гремячій, жилъ въ немъ на положеніи матеріально обезпеченнаго помѣщика. Къ православной Церкви, по его собственнымъ словамъ, Бодянскій никогда не принадлежалъ и, какъ истинный сынъ 60-хъ годовъ, никогда не посѣщалъ церковныхъ богослуженій, у исповѣди никогда

не бывалъ и «по принципу» никогда не причащался св. Таинъ. Въ 1889 или 1890 году близъ Харькова между сл. Большой-Даниловкой и Сороковкой поселился интеллигентный ревностный послѣдователь Толстого, нѣкто А. Е. Алехинъ съ нѣсколькими единомышленниками. Съ этого времени Бодянскій съ К°. началъ систематическую пропаганду толстовщины не только въ своемъ имѣніи, но и въ сосѣднихъ селеніяхъ.

Толстовщина распространялась въ Харьковской губерніи особенно быстро въ неурожайный 1892 годъ, когда Бодянскій открылъ народную столовую. Бодянскій вмѣстѣ съ Алехинымъ не стѣснялись проповѣдывать свое противурелигіозное и противугосударственное ученіе публично въ своей столовой и даже печенѣжскомъ волостномъ правленіи. Кромѣ Бодянскаго, Алехина и Вороного лжеученіе Толстого среди печенѣжскихъ крестьянъ распространяли многія подозрительныя личности, являвшіяся подъ видомъ книгоношъ. Въ 1892 году Бодянскій за противогосударственную пропаганду былъ высланъ административнымъ порядкомъ на Кавказъ (въ Кутаисъ); но своихъ сношеній съ печенѣжскими толстовцами онъ не порвалъ; онъ ведетъ съ ними частую переписку. Но этого мало,—печенѣжскіе толстовцы однажды командировали даже къ нему для личныхъ объясненій своего единомышленника Сѣраша, который привезъ отъ него для распространенія среди толстовцевъ гектографированныя его сочиненія. Изъ этихъ сочиненій извѣстны слѣдующія: 1) «Исповѣданіе вѣры», 2) «О правильномъ пониманіи писаній евангельскихъ», 3) «Крестьянамъ слободы Печенѣгъ» и 4) «Братьямъ въ Ново-Бурлуцкѣ, которые намѣревались причинить мнѣ зло». Всѣ эти сочиненія написаны въ духѣ ученія Толстого, но еще болѣе въ раздраженномъ тонѣ и вульгарнымъ языкомъ.

Во всѣхъ приходахъ, въ которыхъ дѣйствовала и дѣйствуетъ пропаганда толстовскаго злоученія ,приходское духовенство, и по сознанію своего пастырскаго долга, и по предписанію епархіальнаго начальства, старалось всѣми зависящими отъ него средствами бороться съ жестокимъ врагомъ религіозно-нравственной и общественной жизни, съ тѣмъ, чтобы остановить его дальнѣйшее развитіе и снова возвратить отпавшихъ отъ православной Церкви въ ея лоно. Сначала оно старалось въ частныхъ бесѣдахъ дѣйствовать увѣщаніями и наставленіями на совратившихся; но когда случаи отпаденія отъ православной вѣры стали учащаться и толстовщина начала при-

нимать ожесточенный до фанатизма и воинствующій характеръ, духовенство посюду открыло публичныя собесѣдованія съ толстовцами; епархіальнымъ начальствомъ учреждены миссіонерскія бесѣды, противосектантскія библіотеки. Въ Бѣлопольѣ, какъ центральномъ пунктѣ, вокругъ котораго расположены увлеченныя толстовщиною селенія, учреждено противусектантское братство, чѣмъ привлечены къ борьбѣ лучшія силы мѣстнаго населенія; въ самыхъ Павловкахъ, какъ источникѣ заразы, устроена прекрасная церковь-школа; во всѣхъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ приходахъ духовенство устроило церковно-приходскія школы, заводитъ церковные хоры, на свои средства выписываетъ для безплатной раздачи народу книги и развиваетъ дѣло благотворительности. Съ достойною православныхъ пастырей твердостію и смиреніемъ оно переноситъ тяжкія оскорбленія, глумленія и насмѣшки отъ фанатичныхъ толстовцевъ. Въ своихъ анонимныхъ письмахъ толстовцы *грозятъ священникамъ смертію*; но они еще мужественнѣе продолжаютъ свое дѣло, безбоязненно посѣщая по вечерамъ дома толстовцевъ, находящіеся иногда далеко за селеніемъ, для увѣщанія, наставленія и раскрытія лжи новаго ученія. Въ приходахъ, зараженныхъ лжеученіемъ Толстого, положеніе духовенства весьма тяжело; но и въ будущемъ не предвидится для него скораго облегченія. Дѣло въ томъ, что потрясеніе религіи, нравственности и коренныхъ началъ семейной и общественной жизни не ограничивается только тѣми отдѣльными лицами, которыя открыто порвали связь съ православною Церковію и объявили себя толстовцами. Лжеученіе произвело и производитъ разрушительное вліяніе на *все* населеніе зараженныхъ приходовъ. Довѣріе къ истинности православной Церкви сильно подорвано; въ крестьянскомъ населеніи замѣтно положительное охлажденіе къ молитвѣ, къ богослуженію, къ Церкви и къ духовенству; крестьяне мало молятся дома, а церковныя богослуженія посѣщаютъ еще меньше, участвовать въ крестныхъ ходахъ даже стыдятся. Много есть такихъ прихожанъ, которые хотя и считаются еще православными, но въ церкви бываютъ только тогда, когда говѣютъ. Усердія къ содержанію приходскихъ храмовъ въ исправности и должномъ благолѣпіи нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не религія, а вопросы соціально-политическаго характера привлекли къ себѣ все вниманіе крестьянъ, живущихъ въ слободахъ, въ которыхъ свободно развивается толстовщина. Всѣ крестьяне если не открыто, то въ душѣ раздѣляютъ ученіе толстовцевъ о необходимости

отнятія земель у помѣщиковъ,—а отсюда—и общее недовольство существующимъ порядкомъ устройства государственной жизни, нерасположеніе ко всѣмъ тѣмъ, кѣмъ этотъ порядокъ поддерживается и охраняется. Это недовольство выражается крестьянами и прямо и косвенно: въ селеніяхъ, гдѣ развивается толстовщина, почти нельзя встрѣтить ни одного крестьянина, который бы не началъ или не окончилъ своего разговора на какую угодно тему жалобой на свою горькую судьбу, на свою бѣдность: «вотъ ему слѣдуетъ и подати платить и другія повинности справлять: а тутъ скотъ у него пропалъ, денегъ взять не откуда, земли у него совсѣмъ мало, не то что у такого-то помѣщика: «эка столько десятинъ одному человѣку! На что оно ему?» Недовольство сосѣдними помѣщиками несомнѣнно выражается и тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ толстовщиною, почти ежегодно крестьяне жгутъ помѣщичьи скирды хлѣба, сѣна и соломы. Бросается въ глаза, что въ ряды толстовцевъ открыто становятся по преимуществу крестьяне, наиболѣе испытывающіе матеріальную нужду, и молодые парни. На общественныхъ сходахъ всѣ вопросы также рѣшаются большинствомъ крикливой молодежи, явно покровительствующей толстовщинѣ. Нельзя не видѣть вреднаго вліянія толстовщины и въ томъ, что прежде вполнѣ покорные начальству, теперь крестьяне очень часто по-долгу отказываются отъ принятія мѣръ, предлагаемыхъ имъ начальствомъ для общественнаго благоустройства. Такъ, напр., павловскіе крестьяне долго не хотѣли принимать акушерки, присланной имъ отъ земства, не хотѣли дѣлать платежей на содержаніе мѣстнаго земскаго училища, не хотѣли даже избирать изъ своей среды сотскихъ и десятскихъ, говоря, что сотскіе и десятскіе работаютъ только на станового пристава, да на урядника.

Къ земской и церковно-приходской школѣ толстовцы относятся безучастно; они рѣдко посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей для обученія, предпочитая домашнее обученіе, которое ведется въ духѣ толстовскаго міровоззрѣнія.

Еще равнодушнѣе относятся толстовцы къ бесѣдамъ священниковъ, ихъ наставленіямъ и внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ. Они прямо избѣгаютъ ихъ. Заинтересованные почти исключительно соціально-политическою стороною въ лжеученіи Толстого, они вовсе не заботятся о томъ, истинно, или неистинно ученіе православной Церкви. «Намъ этого не нужно», обыкновенно говорятъ они, или огульно

объявляютъ ложнымъ все православное вѣроученіе. «Все, что говорится въ книгахъ о православной вѣрѣ,—все это обманъ и неправильно написано!» вотъ ихъ обыкновенный отзывъ!

Впрочемъ, мало сказать, что толстовцы относятся къ православной Церкви и духовенству только съ недовѣріемъ; они презираютъ и ненавидятъ священниковъ, какъ своихъ личныхъ и непримиримыхъ враговъ, мѣшающихъ ихъ пропагандѣ. Съ такою же враждебностію они относятся даже и къ твердымъ въ православіи односельчанамъ за то, что они не усвояютъ ихъ лжеученія, и тѣмъ будто-бы замедляютъ скорѣйшее наступленіе ожидаемыхъ ими перемѣнъ въ общественной и государственной жизни.

Въ борьбѣ съ толстовщиною мѣстному духовенству содѣйствовало и содѣйствуетъ свѣтское начальство: земскіе начальники, исправники, становые пристава и полицейскіе урядники. За толстовцами былъ установленъ надзоръ, благодаря которому удалось открыть особенно вліятельныхъ пропагандистовъ, которые и были высланы изъ Павловокъ, Печенѣгъ и Рѣчекъ. Но первыя мѣры, принятыя гражданскимъ начальствомъ, были нерѣшительны, слабы и часто настолько ошибочны, что скорѣе приносили общему дѣлу вредъ, чѣмъ пользу. Это особенно нужно сказать о гнѣздѣ толстовщины—Павловкахъ,—гдѣ прежде было волостное правленіе. Но съ появленіемъ толстовщины встрѣтились затрудненія. Особенно при избраніи должностныхъ лицъ прежнему земскому начальнику приходилось считаться съ толстовцами, не желавшими принимать присяги. Чтобы избѣжать лишнихъ хлопотъ, волостное правленіе въ Павловкахъ было закрыто и слобода Павловки была распланирована по другимъ сосѣднимъ волостямъ. Такимъ образомъ пропагандѣ толстовщины былъ открытъ новый путь. Въ Павловкахъ-же, гдѣ рѣже стали показываться чиновники, различнымъ проходимцамъ стало просторнѣе и вольготнѣе. Потрясенное сознаніе о необходимости подчиненія властямъ стало слабѣть еще болѣе. Дѣло дошло почти до забвенія вѣрноподданническихъ обязанностей, до полнаго равнодушія къ важнѣйшимъ и радостнымъ событіямъ государственной жизни. Такъ, наприм., въ дни священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14, 15 и 16 мая 1896 г., когда вся Россія радовалась и молилась о здравіи своихъ Богодарованныхъ Царя и Царицы, когда сосѣднія съ Павловками сельскія общества устраивали у себя празднества и старались отмѣтить и увѣковѣчить память о сихъ ра-

достныхъ дняхъ какими-либо добрыми дѣлами, павловцы вели себя самымъ равнодушнымъ образомъ, ничѣмъ не отличивши дней коронацій отъ простыхъ будничныхъ дней; въ церкви во время служенія божественной литургіи и молебствія по случаю коронованія, *изъ мѣстныхъ крестьянъ не было ни одного человѣка*, кромѣ сельскаго старосты, сотскихъ и десятскихъ, не смотря на то, что дни коронаціи совпали со днями цвѣтной недѣли!

Какъ ни мрачна картина религіозно-нравственнаго состоянія селеній, въ которыхъ развивается толстовское лжеученіе, тѣмъ не менѣе, по общему отзыву всѣхъ приходскихъ священниковъ, въ послѣднее время толстовщина мало-по-малу начинаетъ терять свой воинственный характеръ; число открытыхъ послѣдователей не увеличивается. Причина этого отраднаго явленія заключается въ томъ, что въ послѣднее время (съ 1895 года) гражданское начальство, благодаря новому губернатору, стало серьезнѣе и рѣшительнѣе относиться къ дѣлу пресѣченія толстовщины.

Прежде всего весьма благотворно и успокоительно подѣйствовало на населеніе удаленіе вожаковъ и главныхъ пропагандистовъ изъ нѣкоторыхъ слободъ, зараженныхъ сектантствомъ. Результатомъ этого было то, что шестнадцать семействъ, находившіяся подъ тяжелымъ гнетомъ этихъ вожаковъ,—оставили свое заблужденіе и обратились въ лоно православной Церкви. Напротивъ, гордые и надмѣнные толстовцы, долгое время остававшіеся безнаказанными за распространеніе своего зловреднаго ученія и увѣрявшіе всѣхъ въ томъ, что у нихъ есть могущественные покровители въ Петербургѣ, теперь затихли, присмирѣли, перестали рисоваться своими кощунственными выходками и открыто не пропагандируютъ лжеученія Толстого.

Замѣтна перемѣна во внѣшнемъ поведеніи мѣстныхъ толстовцевъ. Сектанты стали держать себя приличнѣе и менѣе нахально. Въ частности замѣтно измѣнилось къ лучшему отношеніе ихъ къ самымъ представителямъ свѣтской власти. Они перестали быть грубыми и надмѣнными. По приглашенію, они теперь сами являются какъ къ земскому начальнику, такъ и къ становому приставу, въ волостныя правленія и держатъ себя тамъ если и небезукоризненно, то все-таки сносно; отвѣчаютъ на вопросы толково, безъ всякихъ скандаловъ и безъ всякаго задора,—однимъ словомъ,—не такъ, какъ бывало прежде, когда земскій начальникъ могъ вызвать ихъ въ волостное правленіе не иначе, какъ чрезъ толпу десятниковъ, когда

на пути они кричали о насиліи, о своемъ невинномъ угнетеніи, о незаконности существующихъ властей, а прійдя въ волостное правленіе, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, тотъ-часъ садились на скамью или просто бросались и ложились на полъ посреди камеры, заявляя, что они чрезвычайно устали и вмѣсто отвѣта на вопросы или упорно молчали или обличали начальствующихъ лицъ, которыя будто-бы не должны быть начальниками, если хотятъ быть христіанами. Продолжая отвергать ученіе православной Церкви, теперь толстовцы, по крайней мѣрѣ, перестали бранить въ глаза священниковъ и начали охотнѣе выслушивать ихъ разъясненія.

Много пользы дѣлу приносятъ въ настоящее время земскіе начальники и полицейскіе чины, подвергая штрафу толстовцевъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, не дозволяя имъ устраивать свои сборища и внимательно слѣдя за толстовцами какъ мѣстными, такъ и приходящими со стороны.

Мѣры эти, видимо, приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ онѣ не даютъ толстовцамъ возможности сплотиться въ одну тѣсную общину; никто изъ нихъ не выступаетъ теперь открыто въ качествѣ ихъ вожака и руководителя; нѣтъ, поэтому, у нихъ прежняго единства въ убѣжденіяхъ, и въ дѣйствіяхъ. Въ послѣднее время изъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ почти каждый мудрствуетъ по своему: одинъ называетъ себя толстовцемъ, другой—квакеромъ, третій — духовнымъ христіаниномъ; одинъ утверждаетъ, что онъ вегетаріанецъ, другой постоянно ѣстъ мясную пищу. Замѣтно вообще сильное дробленіе внутри самой общины толстовцевъ, а это лишаетъ ее жизненности и, быть можетъ, нѣкогда приведетъ ее къ окончательному уничтоженію. Впрочемъ, не слѣдуетъ обольщать себя радужными надеждами и успокоиваться на достигнутомъ. Многіе сектанты, говоритъ одинъ изъ павловскихъ священниковъ, все таки и до сего времени горячо преданы своему ученію; почти во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось говорить съ ними о вопросахъ вѣры и порядкахъ жизни, они приходили въ раздраженіе, говорили желчно и дерзко, замѣчалась нервная дрожь во всемъ тѣлѣ говорившаго и порывистость въ его движеніяхъ. «Сектантство мѣстное находится теперь въ ожидательномъ состояніи, говоритъ одинъ изъ рѣчанскихъ священниковъ. Его движеніе остановилось только повидимому. Мѣстные толстовцы говорятъ съ убѣжденіемъ православнымъ: «лѣтъ чрезъ пять всѣ вы будете такими

же штундистами, какъ и мы». Несомнѣнно, они на что-то надѣются, чего-то ждутъ. Свои неудачи они объясняютъ случайными неблагопріятными обстоятельствами. «Мы думали сразу все по своему поставить, но не вышло по нашему», сознаются теперь рѣчанскіе толстовцы; «а все таки будетъ по нашему». И дѣйствительно, *если обстоятельства перемѣнятся или ослабѣетъ бдительность гражданскихъ властей,* толстовщина снова подниметъ голову... Затишье бываетъ и передъ бурею»...

Епархіальный миссіонеръ Воронежской епархіи, г. Рождественскій сообщилъ слѣдующее о распространеніи толстовства въ средѣ народа Воронежской губерніи. Главнымъ очагомъ толстовства представляетъ собою имѣніе богатаго владѣльца Влад. Гр. Черткова—Россоша. Воронежскіе толстовцы изъ народа въ общемъ ничѣмъ не отличаются въ своихъ религіозно-соціальныхъ воззрѣніяхъ и практическихъ отношеніяхъ своихъ къ Церкви и государственнымъ порядкамъ отъ харьковскихъ толстовцевъ. То-же похуленіе св. Церкви, рѣшительное отрицаніе св. таинствъ и обрядовъ, тѣ-же анархическія мнѣнія о государственныхъ повинностяхъ, о военной службѣ, присягѣ и проч. Въ дополненіе къ ученію толстовства, изложенному о. прот. Буткевичемъ, г. Рождественскій сообщилъ объ одномъ пунктѣ ученія воронежскихъ толстовцевъ, имѣющемъ нравственно-практическое значеніе въ жизни народа. Это ученіе толстовцевъ объ *автономіи совѣсти.*

По мнѣнію толстовцевъ, человѣкъ, по природѣ своей, стремится къ добру и можетъ дѣлать только добро. Въ душѣ каждаго есть и постоянный указатель добра, критерій для оцѣнки и выбора образа дѣйствій,—это совѣсть. Она указываетъ человѣку путь, по которому онъ долженъ идти и никто не долженъ ставить на этомъ пути препятствія, «человѣкъ человѣку указывать добро не долженъ». Но такъ какъ дѣятельность человѣка, его отношенія ко всему окружающему принимаютъ иногда такія уродливыя формы, о которыхъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не скажетъ, что «это добро», то толстовцамъ пряходится признать, что «человѣкъ испорченъ» и, слѣдовательно, нуждается въ исправленіи. Здѣсь ученіе объ автономіи совѣсти встрѣчается съ ученіемъ о непротивленіи злу. Насиліемъ человѣкъ не долженъ удерживать другого отъ поступковъ, которые указываетъ тому его «собственная совѣсть». Можно и исправить испорченную совѣсть, но только «внушеніемъ». Такъ, напр.,

поймавшій вора на мѣстѣ преступленія, не долженъ мѣшать ему унести украденное, но можетъ только убѣждать, «внушать». Съ этой точки зрѣнія заборы, замки и прочія препятствія хотя-бы для преступной дѣятельности человѣка —«не добро и не должны быть допускаемы».

Такова вкратцѣ теорія, а вотъ и приложеніе ея къ практической жизни. Мѣстные крестьяне скоро поняли пользу этого ученія и, имѣя, вѣроятно, очень испорченную совѣсть, скоро забыли различіе между своимъ и барскимъ. Когда, напр., созрѣвали плоды въ великолѣпномъ саду барина-проповѣдника теоріи объ автономіи совѣсти, крестьяне стали ходить въ него, какъ въ свой собственный. Не ограничиваясь сборомъ плодовъ, они стали рубить и деревья для домашнихъ потребностей. Случались иногда курьезныя сцены: мужикъ, напр., равнодушно рубитъ нужное ему дерево, а «другъ человѣчества», «апостолъ мира и любви» (какъ называютъ себя толстовцы), стоя рядомъ, напрягаетъ всѣ силы, чтобы разными философскими соображеніями исправить испорченную совѣсть «брата». Мужикъ слушаетъ, молчитъ, осклабляется, но рубитъ дерево до конца, а затѣмъ взваливаетъ его на плечо и уходитъ поскорѣе отъ «шалаго учителя» съ словами: «прощайте, оно, може вы и впрямь такъ говорите..., да дерево-то очённо нужно, больше не стану рубить», а тутъ-же думаетъ про себя: «если теперь, пока дурь-то съ господъ не сошла, не украдешь, то послѣ ужъ не урвешь, шабашъ, въ тюрьмѣ сгніешь...» Такимъ образомъ, горькій опытъ скоро показалъ воронежскимъ интеллигентнымъ толстовцамъ практическую непригодность ихъ ученія; развилось въ очагахъ толстовства страшное воровство. И толстовцы-господа должны были вновь устроять заборы, плетни и нанимать людей (только не изъ среды толстовцевъ), обязанныхъ «указывать другимъ добро», завести ночныхъ и лѣсныхъ сторожей, объѣздчиковъ и т. п.

Главнымъ проповѣдникомъ толстовства въ Воронежской губерніи явился мѣстный землевладѣлецъ Владиміръ Григорьевичъ Чертковъ, человѣкъ извѣстной фамиліи, образованный и страшно богатый. Благодаря своему положенію, вліянію и богатству, этотъ проповѣдникъ преступнаго лжеученія толстовщины вначалѣ очень широко повелъ дѣло пропаганды. Имѣніе г. Черткова въ послѣдніе годы сдѣлалось центромъ, гдѣ группировались всѣ главные интеллигентные агенты этой секты. Система пропаганды та-же была, что и у князя Хилкова, у пашковцевъ: подкупъ народа деньгами, клевета

на Церковь и духовенство и критика дѣйствій власти. Самъ Чертковъ облекся въ костюмъ мужика, и разъ, будучи вызванъ въ камеру мироваго судьи, въ качествѣ свидѣтеля, аристократъ-толстовецъ не постѣснялся явиться въ мужицкой серьмяжной рубахѣ, въ портахъ и босикомъ и, конечно, отказался отъ показаній, мотивируя свой поступокъ теоріей объ автономіи совѣсти. Крестьяне—послѣдователи лжеученія секты были настолько распропагандированы, въ отношеніи неповиновенія требованіямъ власти, что одно время не хотѣли исполнять распоряженій мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Въ случаѣ наложенія штрафовъ за неисполненіе законныхъ требованій власти, Чертковъ взносилъ таковые за «вѣрныхъ своихъ друзей изъ народа». Въ глазахъ яснополянскаго проповѣдника Россоша была надежнымъ оплотомъ новаго движенія, будучи аки библейское «прибѣжище заяцемъ». Въ Россошѣ составлялись Трегубовымъ, Поповымъ и др. и отсюда разсылались всевозможныя апологіи за духоборъ, сектантовъ, разсылались письма, и посланія въ духоборческія мятущіяся банды и въ другіе пункты толстовства. Но агитаторы слишкомъ зарвались далеко въ своей преступной пропагандѣ и скомпрометировали себя предъ правительствомъ на столько, что хозяинъ толстовскаго убѣжища зимою 1896 г. долженъ былъ по Высочайшему повелѣнію оставить предѣлы отечества и поселиться въ Лондонѣ, гдѣ, несомнѣнно, распинается за голубиную невинность русскаго сектантства, позоритъ родное православіе, инсинуируетъ на духовенство, злословитъ русскія власти. Но утѣшительно, что, послѣ высылки г. Черткова, движеніе сектантское видимо начало затихать.

Членъ Съѣзда, *В. М. Скворцовъ* доложилъ комиссіи, что въ настоящее время достаточно накопилось миссіонерскихъ наблюденій надъ толстовскимъ движеніемъ въ интеллигенціи, народѣ и сектантствѣ, чтобы считать движеніе это опредѣлившимся, какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны распространяемаго имъ лжеученія и признать его *за особую секту*. Символическимъ изложеніемъ ученія толстовства, какъ секты, долженъ быть признанъ «катихизисъ Іисусова братства по евангелію (штунды)». Онъ распространенъ среди послѣдователей этого новѣйшаго толка нашего раціоналистическаго сектантства въ гектографированныхъ и ремингтоновскихъ рукописяхъ, нерѣдко начертанныхъ славянскимъ полууставомъ; составленъ катихизисъ въ вопросо-отвѣтной формѣ, напо-

минающей форму изложенія извѣстнаго «Филаретовскаго» катихизиса. Эпиграфомъ толстовскаго катихизиса, названнымъ «догматомъ братства», служатъ слѣдующія слова: Богъ Духъ=разумъ, Богъ Отецъ= жизнь, Богъ Сынъ=разумъ въ жизни, три сіи едино суть. Катихизисъ состоитъ изъ введенія, трактата объ откровеніи *Божественномъ*», о пяти заповѣдяхъ секты; изъ нихъ первая—*не убивай*, или *не воюй*, вторая—*не прелюбодѣйствуй*, третья *люби всѣхъ людей* одинаково и не предпочитай соотечественниковъ (или о космополитизмѣ), четвертая—*не противься злу*, пятая—*не клянись* (противъ присяги); оканчивается катихизисъ особымъ трактатомъ (приложеніе) «о молитвѣ и другихъ способахъ общенія съ Богомъ».

Сличая религіозно-соціальныя воззрѣнія гр. Л. Толстого, разбросанныя въ его подпольныхъ религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ послѣдняго писательскаго періода графа съ вѣроизложеніемъ «Катихизиса», нельзя не видѣть, что послѣдній представляетъ собою квинтъ-эссенцію упомянутыхъ сочиненій и трактатовъ,—суммированіе анти-христіанскихъ, еретическихъ и соціалистическихъ воззрѣній яснополянскаго лжепророка, облеченныхъ въ катихизическую, общедоступную форму изложенія. Катихизисъ имѣетъ миссіонерскія задачи популяризаціи религіозныхъ воззрѣній гр. Толстого среди полуинтеллигентныхъ слоевъ и въ средѣ простаго народа.

Разборъ догматическихъ положеній катихизиса приводитъ къ изобличенію гр. Толстого и его послѣдователей не только въ явномъ отступленіи отъ Православной Церкви, но и въ еретичествѣ, заключающемъ въ себѣ отрицаніе всѣхъ основныхъ догматовъ Христіанства и Церкви съ ея устройствомъ, таинствами и обрядами.

Со стороны крайняго отрицанія эта секта опередила всѣ—доселѣ извѣстныя въ исторіи нашего сектантства — толки. Съ другой стороны, отличительная черта вѣроизложенія Толстовскаго катихизиса заключается въ томъ, что онъ затрогиваетъ и стремится освѣтить и разрѣшить соціальнополитическіе вопросы жизни народа на почвѣ религіозной, но въ духѣ чистой анархіи и прямаго соціализма. Вслѣдствіе чего Толстовство является, по характеру и направленію своему, не только *еретическою сектою, но и религіозно-соціальною*. Въ народномъ сознаніи послѣдняя сторона выступаетъ рѣзче первой, такъ что всѣ вышеописанныя анархическія дѣйствія, соціалистическія воззрѣнія Харьковскихъ и Воронежскихъ Толстовцевъ изъ народа, а равно и извѣстныя преступныя слова и дѣянія

закавказскихъ духоборъ — постниковъ, находятъ себѣ и мотивъ и оправданіе въ вѣроизложеніи катихизиса.

Принадлежитъ-ли составленіе катихизиса самому гр. Л. Н. Толстому, или кому либо изъ ближайшихъ интеллигентныхъ послѣдователей яснополянскаго ересіарха, — вопросъ остается открытымъ. Тождество катихизиса съ несомнѣнными произведеніями гр. Толстого, наблюдаемое не только въ воззрѣніяхъ, строѣ мыслей, но и выраженіяхъ и стилѣ изложенія, даютъ основаніе заключать, что дѣло изданія катихизиса не обошлось безъ дѣятельнаго участія самого Льва Николаевича [1]).

[1]) Вотъ, напр., какія соціально-политическія воззрѣнія и понятія „Катихизисъ" внѣдряетъ въ сознаніе послѣдователей толстовской секты: по вопросу *о власти въ катихизисъ говорится, что она распоряжается и руководитъ насиліемъ*, вѣритъ въ одну всесокрушающую мощь физической силы (стр. 2). На вопросъ, какія цѣли преслѣдуетъ Богъ—начало жизни, катихизисъ отвѣчаетъ такъ: *благо всѣхъ людей*,— благо, достигаемое *братствомъ, равенствомъ, свободою* (стр. 8).

Въ трактатѣ о первой заповѣди толстовства (не гнѣвайся) проповѣдуется, что всѣ отличія, высокія съ точки зрѣнія ученія міра,—угожденія плоти, ничтожны и омерзительны въ глазахъ Бога" (стр. 30). Въ трактатѣ о *третьей* заповѣди говорится, что въ первой заповѣди запрещено дѣлать *различіе между людьми по ихъ положенію*, во второй запрещается дѣлать различіе между мужчиной и женщиной, а въ третьей—запрещается дѣлать различіе *между людьми по ихъ народностямъ* (стр. 44). По ученію катихизиса нѣтъ ни русскихъ, ни нѣмцевъ, ни турокъ, ни евреевъ (стр. 46), что истинный ученикъ Спасителя воевать не можетъ, что вóйны между народами преступны, что убійство (на войнѣ) сотенъ и тысячъ людей, тебѣ незнакомыхъ, ни въ чемъ передъ тобою не повинныхъ,—безсмысленное, безцѣльное и возмутительное дѣло (стр. 50).

Въ четвертой заповѣди, отрицающей права судей и правительства судить другихъ, задается лукавый вопросъ: „такъ какъ люди всѣ равны, то какъ-же относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые называютъ себя начальниками и учителями нашими"? Отвѣтъ слѣдуетъ такой: кромѣ отца и матери по плоти, *у тебя другого отца, другого начальника нѣтъ* (стр. 58).

А далѣе по вопросу, какъ относиться къ податямъ, которыя взыскиваютъ земскія власти, катихизисъ отвѣчаетъ силлогизмомъ: мы знаемъ,—говорили апостолы Христу,—что Ты справедливъ, что всѣхъ людей считаешь братьями, всѣхъ равными, отъ перваго и до послѣдняго, отъ нищаго и до самого Кесаря. Разрѣши-же намъ наше недоразумѣніе: равный равному ничѣмъ обязанъ быть не можетъ: какъ-же намъ, равнымъ Кесарю, да платить ему подати? Не прекратить-ли это незаконное дѣло? (стр. 63).

Въ другой редакціи толстовскаго катихизиса (Исповѣдная пѣснь), предназначеннаго для духоборъ-постниковъ, та-же тема развивается въ

Екатеринославскій миссіонеръ г. *Дородницынъ* и преподаватель столичной семинаріи, г. *Прозоровъ* сообщили о распространеніи среди пашковцевъ и штундистовъ упомянутаго катихиза, при чемъ г. Дородницынымъ представленъ былъ одинъ экземпляръ въ копіи съ рукописи 1890 г. на разсмотрѣніе членовъ Съѣзда.

Архимандритъ Тихонъ, (въ мірѣ докторъ Оболенскій), близко зная интеллигентныхъ послѣдователей толстовщины, о вредности этой секты высказался, что въ послѣдніе 10—15 лѣтъ эта новѣйшая форма нашего сектантства укрываетъ подъ своею ферулою интеллигентовъ соціалистическаго образа мыслей, которые въ свою очередь начали безнаказанно посѣвать сѣмена безбожія и анархіи и въ средѣ народной, маскируя религіей въ глазахъ правительства и предъ народомъ свои адскія противогосударственныя затѣи. Прямая проповѣдь въ народѣ анархіи, какъ извѣстно, не удалась соціалистамъ 70-хъ годовъ и вотъ теперь подысканъ новый путь «къ походу въ народъ», чрезъ мостъ сектантства. Толстовщина въ этомъ отношеніи является наиболѣе удобной формою, чѣмъ всѣ другія новѣйшія наши секты, какъ, напр., штунда или пашковщина; ибо въ послѣднихъ все-таки преобладающій элементъ религіозный; штунда при-

---

духѣ болѣе рѣшительной анархіи: В. Есть-ли у васъ Царь? О. Нашъ царь Богъ-Отецъ, а управитель Христосъ Спаситель. В. Признаете-ли вы власть человѣческую?—Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана. В. Кому власть отъ Бога дана? О. Тому власть отъ Бога дана, кто *слуга всѣмъ*. В. А кому власть отъ Бога не дана? О. *Дѣлающимъ беззаконіе* (а толстовцы власть признаютъ беззаконіемъ). В. Вы признаете законы? О. Мы признаемъ *законы правды Божіей*. В. Какое Его дѣло творите вы? О. Водвореніе царства разума, любви и *свободы*: Отца и Сына и Св. Духа. В. Повинуетесь-ли вы властямъ человѣческимъ? О. Повинуемся мы властямъ человѣческимъ, воздавая Кесарево Кесарю, а Божіе Богу. В. Что Кесарево, что Божіе? О. Все Кесарево, что считаетъ Кесарь своимъ, кромѣ того, что есть въ насъ Божьяго. В. А что есть у васъ Божьяго? О. Жизнь наша, воля наша принадлежатъ нераздѣльно одному Богу: не можемъ мы преступать заповѣдей Божьихъ *ни по чьему велѣнью* и т. д.

Въ *пятой* заповѣди катихизиса по поводу присяги трактуется, что самый страшный примѣръ уловленія во зло, это присяга, которая берется съ солдатъ, когда они поступаютъ въ военную службу, и затѣмъ идетъ цѣлый злобный трактатъ по адресу власти и генераловъ, которыхъ катихизисъ называетъ не иначе, какъ шальными,—а военную дисциплину, яко-бы, одуряющей и т. д.

Пологаемъ приведеннаго достаточно для оцѣнки характера новой секты.

сматривается къ Св. Писанію, вѣруетъ въ Спасителя и въ будущую жизнь, а толстовство разрушаетъ въ народѣ вѣру во Христа и Церковь, въ Св. Писаніе; въ немъ на первомъ планѣ выступаютъ соціально-полическія тенденціи. Религіозная сторона въ ученіи Толстовства выражена туманно—оно (ученіе) слишкомъ грубо, кощунственно въ отношеніи ко Христу и Церкви и потому не можетъ быть настолько плѣнительно и понятно для вѣрующей массы, какъ соціальная сторона, сулящая «царство Божіе» на землѣ. Въ виду всего изложеннаго, о. архим. полагалъ, что Толстовство не столько опасно для Церкви, сколько для государства, и здѣсь Толстовская секта представляется движеніемъ болѣе опаснымъ, чѣмъ даже открытый анархизмъ.

Съѣздъ призналъ, что Толстовство, проповѣдуя еретическія антихристіанскія воззрѣнія въ отношеніи региліи, сходясь съ штундою въ отрицаніи Церкви, въ полическомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ преступныя противогосударственныя стремленія (только прикрывающіяся религіею) и потому является сектою религіозно-соціальною, для борьбы съ которой недостаточно одного духовнаго увѣщанія, а необходимы рѣшительныя мѣры ограничительнаго правительственнаго воздѣйствія и не только въ отношеніи распространителей, но и послѣдователей — секты, которые должны нести отвѣтственность предъ закономъ за самую принадлежность свою къ Толстовству.

Хлыстовство, шалопутство и прыгунство.

Вопросъ о хлыстовствѣ и однородныхъ съ нимъ мистическихъ сектахъ былъ предметомъ всесторонняго обсужденія 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ пятомъ общемъ засѣданіи, длившемся отъ 10 ч. до часу дня и отъ 5 до 9 ч. вечера. Прежде всего Съѣздъ обсуждалъ предложенный товарищемъ предсѣдателя, профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, вопросъ о томъ 1, *возможно ли вести бесѣды съ хлыстами, которые скрываютъ свою принадлежность къ этой сектѣ, выдавая себя за православныхъ, а также съ чего и какъ таковыя бесѣды начинать.*

При обсужденіи настоящаго вопроса выяснилось слѣдующее: въ Самарской епархіи практикуется такой способъ вызова хлыстовъ на бесѣду: миссіонеръ, изучивъ хлыстовскіе распѣвцы, на бесѣдѣ

въ присутствіи православныхъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ тайному сектантству и опознанныхъ хлыстовъ, которые, обыкновенно, стараются всемѣрно не выдавать своей принадлежности къ этой тайной сектѣ, начиналъ излагать параллельно съ содержаніемъ хлыстовскихъ стиховъ ученіе православной Церкви, раскрывая истинность послѣдней и ложь хлыстовства. Тогда присутствующіе на бесѣдѣ хлысты начинаютъ глухо роптать по поводу миссіонерской бесѣды, потомъ незамѣтно для себя втягиваются въ бесѣду и тѣмъ даютъ возможность миссіонеру завести полемическое собесѣдованіе и обличать публично предъ народомъ гнусность лжеученія тайныхъ сектантовъ. Въ Тамбовской епархіи миссіонеръ начинаетъ рѣчь о признакахъ истинно православнаго человѣка, который, согласно правиламъ церковнымъ, долженъ повиноваться пастырямъ Церкви, такъ, по правилу Гангрскаго собора, никакое молитвенное собраніе не можетъ быть безъ благословенія епископа. Отсюда рѣчь, естественно, переходитъ къ хлыстовскимъ, тайно—ночью отправляемымъ «радѣніямъ»; православные начинаютъ уличать хлыстовъ за незаконныя собранія и хлысты сами собою втягиваются въ бесѣду. Въ Калужской губерніи на публичныхъ бесѣдахъ хлысты вовсе не выступаютъ въ пренія, но за то охотно бесѣдуютъ по выходѣ изъ храма—на улицѣ или въ домѣ, особенно если затрогивается вопросъ о бракѣ и лицѣ Іисуса Христа. Въ Оренбургской епархіи миссіонеръ являлся къ хлыстамъ на домъ и въ частномъ разговорѣ просилъ ихъ спѣть что-нибудь и послѣдніе, увлекаясь, начинали пѣть свои канты «распѣвцы», тогда миссіонеръ выступалъ православнымъ обличителемъ ихъ лжеученія и проч.

Съѣздъ, выслушавъ сообщенія членовъ своихъ по данному вопросу, призналъ, что вести бесѣды съ хлыстами возможно, хотя достигать этого миссіонерамъ приходится путями большею частію не прямыми, а окольными. Существенные вопросы, о которыхъ слѣдуетъ бесѣдовать съ хлыстами,—это вопросы о лицѣ Іисуса Христа, какъ единственнаго Искупителя міра, о бракѣ, о мясной пищѣ, о радѣніяхъ и проч.

2) Далѣе Съѣздъ имѣлъ сужденіе по вопросу *объ обнаруженіи и счисленія хлыстовъ.* Въ видахъ обнаруженія послѣдователей тайныхъ сектъ признано было необходимымъ установить внѣшніе признаки присущіе хлыстамъ, по коимъ бы пастыри и миссіонеры могли опознать скрывающихъ свою принадлежность къ хлыстовству. При

чемъ членами Съѣзда сдѣланы были по данному вопросу слѣдующія сообщенія. Въ Ставропольской епархіи хлысты извѣстны подъ именемъ шалопутовъ. Состоявшійся въ 1895 г. въ Ставрополѣ—Кавказскомъ съѣздъ окружныхъ миссіонеровъ епархіи къ внѣшнимъ признакамъ, по какимъ можно опознавать принадлежащихъ къ сектѣ хлыстовъ, отнесъ слѣдующіе. Во первыхъ менѣе существенные, т. е. менѣе другихъ безспорные признаки въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ: а) внѣшній обликъ шалопута или хлыста—истомленное постомъ, изжелта-блѣдное лицо, съ тусклымъ, почти неподвижнымъ взглядомъ, гладко причесаннаяи обильно умащенная масломъ голова—у мущинъ, бѣлый платокъ на головѣ—у женщинъ; вкрадчивая, проникнутая притворнымъ смиреніемъ рѣчь, и б) присутствіе въ домахъ шалопутовъ картинъ мистическаго содержанія (напр., «Укрощеніе бури на озерѣ Іисусомъ Христомъ», картина суда—рая съ птицами и т. д.). Во вторыхъ, болѣе существенные и общіе по отношенію ко всѣмъ шалопутамъ—хлыстамъ признаки: а) молва народная, клеймящая шалопутовъ и выдѣляющая ихъ изъ среды православныхъ, б) легкость у шалопутовъ половыхъ отношеній, сопровождающаяся иногда открытымъ разрушеніемъ семейныхъ узъ и нескрываемыми прелюбодѣйными связями, в) воздержаніе отъ мясной пищи, и особенно свинины; относительно этого признака сдѣлано сообщеніе нѣкоторыми миссіонерами, что въ настоящее время руководители шалопутовъ—хлыстовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дали разрѣшеніе своимъ послѣдователямъ вкушать и мясное и г) главное—самочинныя собранія шалопутовъ съ ночными тайными радѣніями.

На основаніи сообщеній миссіонеровъ другихъ епархій отнесены къ характернымъ признакамъ хлыстовщины слѣдующіе: а) неупотребленіе спиртныхъ напитковъ, нехожденіе на крестины и на свадьбы, брезгливое чувство къ акту рожденія дѣтей, къ родильницѣ, а равно и къ самому ребенку; замѣчено также, что при исповѣди хлысты не говорятъ обычное—«грѣшенъ», а—виноватъ предъ *вами* или—«грѣшенъ *батюшка*», дѣлая удареніе на послѣднемъ словѣ, для показанія, что грѣшенъ—то не самъ кающійся, а исповѣдующій его священникъ (Владикавказская епархія). Хлысты почти повсемѣстно называютъ другъ друга уменьшительными именами: дяденька, тетенька, братецъ, сестрица, Васенька и т. п. Большинство хлыстовъ не ѣдятъ мяса и не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, хотя въ этомъ

нынѣ нерѣдко встрѣчаются у хлыстовъ и отступленія (Самарская губернія). Въ Ставропольской епархіи хлысты не употребляютъ свинины въ пищу и совсѣмъ не держатъ свиней.

По вопросу *объ отношеніи хлыстовъ къ храму Божію* установлено, что они посѣщаютъ православные храмы съ показнымъ усердіемъ, но поведеніе хлыстовъ въ храмѣ далеко не одинаково: такъ, въ Самарской епархіи «бесѣдчики» въ храмѣ большею частію спятъ, громко зѣваютъ, такъ какъ ночь обыкновенно проводятъ въ радѣніяхъ. Нѣкоторые отыскиваютъ глазами на иконахъ сходство съ портретами своихъ пророковъ и вожаковъ. Въ Тамбовской губерніи хлысты становятся, обыкновенно, въ одномъ мѣстѣ и ведутъ себя во время богослуженія весьма не благоговѣйно: разговариваютъ, смѣются, такъ что иногда полиція выводитъ ихъ изъ храма. Въ рѣдкихъ случаяхъ хлысты ведутъ себя въ храмѣ благоговѣйно (Калужская епархія), чѣмъ и стараются прикрыть свою принадлежность къ сектѣ.

Постановлено: установленные миссіонерами признаки, по коимъ можно опознать послѣдователей хлыстовства, принять миссіонерамъ и пастырямъ къ свѣдѣнію и руководству.

3) Съѣздъ, останавливаясь на вопросѣ *о толкахъ хлыстовскихъ и на выясненіи степени и видовъ гнусности упомянутой секты*, выслушалъ слѣдующее сообщеніе бывшаго Самарскаго миссіонера о. Матюшинскаго. Въ Самарской епархіи хлыстовщина имѣетъ нѣсколько развѣтвленій: а) старохлысты занесены изъ Москвы сектантомъ Кобызевымъ въ 20 годахъ текущаго столѣтія. Они сохранили доселѣ ученіе Даніила Филиппова («Саваоѳъ») и Ивана Тимоѳеева Суслова («Сынъ Божій»). Хлысты этого типа рѣшительно отвергаютъ бракъ и дѣторожденіе («кто родитъ, тотъ 300 лѣтъ будетъ мучиться»); живутъ они небольшими общинами, обыкновенно мущины единодомовно живутъ съ двумя—тремя дѣвицами изъ разныхъ, иногда, губерній, носятъ особые костюмы: мущины—бѣлыя рубахи и штаны съ шелковыми цвѣтными поясами, съ большими кистями, очень цѣнные (отъ 3 до 5 руб.) пояса даются при пріемѣ въ секту; женщины носятъ синіе сарафаны съ серебрянными пуговицами и бѣлые рукава. Тѣ и другія носятъ большаго формата (въ 2 вершка) кресты серебрянные, съ лучами въ срединѣ и надписью на оборотной сторонѣ молитвы «Царю небесный». Въ продажѣ этихъ крестовъ не имѣется: они специально изготовляются для хлыстовъ въ Москвѣ,

въ магазинѣ купца—ювелира С—ва, который по слухамъ и раздѣляетъ ученіе хлыстовства. Въ домахъ у этихъ хлыстовъ имѣются особыя иконы: всевидящее око, икона Космы и Даміана и Михаила архангела на бѣломъ конѣ, и райскихъ птицъ—Алконоста и Сирина. б) Второй толкъ хлыстовства въ Самарской епархіи занесенъ сюда изъ Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, села Майданъ, въ 30 годахъ. Сами себя сектанты именуютъ посланниками Божіими или сѣрыми голубями, а въ народѣ извѣстны прямо подъ именемъ хлыстовъ. По своей внѣшности они ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ: носятъ разноцвѣтное платье. Хлысты этого типа отличаются отъ прочихъ хлыстовъ тѣмъ, что вступаютъ въ браки, родятъ дѣтей, но женъ своихъ считаютъ за прислугъ и держатъ ихъ въ крайне приниженномъ положеніи, хуже прислугъ; вмѣсто женъ держатъ «сеструшекъ» и связи съ сестринствомъ именуютъ «христовою любовію». Радѣнія у нихъ очень часты, и обыкновенно совершаются съ пятницы на субботу и въ воскресные дни во время церковнаго богослуженія. в) Третій толкъ хлыстовщины въ Самарской губерніи составляютъ хлысты — бесѣдники, чернецы (по народному мнихи) и чернички. Этотъ видъ хлыстовщины занесенъ въ Самарскую епархію изъ села Прислонихи, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Василіемъ Никифоровымъ Щегловымъ, въ 30 годахъ. Эти хлысты очень походятъ на Ставропольскихъ шалопутовъ: имѣютъ въ общинахъ своихъ монастырское устройство, носятъ темное платье, живутъ, обыкновенно, большими общинами, при чемъ надъ женщинами настоятельствуетъ мущина, а надъ мущинами женщина. Въ общины эти хлысты стараются завлечь, подъ видомъ обученія грамотѣ или рукодѣліямъ, дѣвочекъ—сиротокъ по преимуществу и притомъ красивыхъ: нѣтъ ни одной ни рябой, ни кривой. Хлысты этого типа весьма стараются казаться усердными къ церкви православной: неопустительно посѣщаютъ всѣ богослуженія, являются въ храмъ до звона, охотно жертвуютъ на украшеніе храма большія суммы, любятъ быть попечителями и церковными старостами, къ духовенству весьма почтительны и всячески стараются расположить въ свою пользу и наоборотъ всѣми способами стараются повредить тому изъ духовныхъ лицъ, кто сталъ бы ихъ уличать въ принадлежности къ сектѣ. Радѣнія у этихъ хлыстовъ совершаются обыкновенно рѣдко, съ большими предосторожностями и въ небольшомъ кругу избранныхъ. Обычныя же моленія называются у нихъ бесѣдками; на по-

слѣднихъ поются православныя церковныя пѣснопѣнія и особые каноны. При общинномъ устройствѣ секты, рядовые члены ея работаютъ на главаря даромъ «ради спасенія души». (Были случаи, когда къ одному извѣстному въ Самарѣ главарю собиралось на полевыя работы до 100 дѣвицъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи). Рядовые члены секты не имѣютъ своей воли: во всемъ и даже въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ безпрекословно повинуются своему руководителю. Главари этой секты очень любятъ производить сборы пожертвованій на Аѳонъ и другія святыя мѣста, при чемъ бо́льшая часть сборовъ утаивается ими въ свою пользу. Бракъ хлысты этого вида отрицаютъ и въ случаѣ поступленія въ секту женатыхъ, эти послѣдніе даютъ клятву не имѣть супружескаго общенія. г) Независимо отъ упомянутыхъ толковъ въ Самарской епархіи извѣстны хлысты—мормоны. Этотъ видъ хлыстовства появился въ Самарской епархіи въ концѣ 40-хъ годовъ и имѣетъ два вида: корабль собственно мормоновъ (въ Николаевскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ) и методистовъ (въ Новоузенскомъ уѣздѣ). Распространена эта секта крестьяниномъ Новоузенскаго уѣзда, села Александрова-Гая,—Иваномъ Григорьевымъ Каныгинымъ. Свое ученіе хлысты эти стараются скрывать подъ видомъ молоканства, изъ ученія котораго они заимствовали только организацію общины кавказскихъ прыгуновъ: въ этомъ кораблѣ всякій членъ общины исполняетъ свое назначеніе и имѣетъ свою кличку; есть пророкъ—пресвитеръ, рука, нога и т. п. Мормоны Николаевскаго уѣзда отвергли свальный грѣхъ, замѣнивъ его многоженствомъ, отъ чего и были названы еще въ 40 годахъ протоіеремъ Рождественскимъ мормонами. Въ частной своей жизни мормоны отличаются воздержностью, въ противоположность методистамъ Новоузенскаго уѣзда, слывущимъ за пьяницъ и развратниковъ. Въ послѣднее время мормоны стали селиться хуторами, гдѣ свободно устраиваютъ свои радѣнія.

Во главѣ Самарскихъ мормонскихъ общинъ стоятъ особые главари, носящіе имена христовъ, пророковъ и саваоѳовъ. Интересенъ типъ мормонскаго саваоѳа въ с. Колывань, Самарскаго уѣзда. Это крестьянинъ с. Березоваго—Гая, извѣстный подъ именемъ «Лукаши» (Поликарпъ)—«конокрада». Будучи прежде извѣстнымъ конокрадомъ, онъ, перейдя въ мормоны, сталъ неузнаваемъ: бросилъ пить водку, затворился въ келію и вотъ уже 7-й годъ лежитъ не вставая, на мягкой перинѣ, какъ скопческій богъ Селивановъ, и

вѣщаетъ своимъ послѣдователямъ о наступленіи золотого вѣка, когда Царя-царей будутъ выбирать шарами и православныхъ мормоны будутъ избивать «о камень». Среди мѣстныхъ мормоновъ распространился слухъ, что лицо этого саваоѳа испускаетъ особое сіяніе, почему будто-бы при выходѣ изъ келліи этотъ главарь только сталъ закрывать свое лицо платкомъ, похожимъ на церковный воздухъ. Келлія саваоѳа украшена картинами апокалипсическаго содержанія. Народные толки о семъ лжебогѣ вызвали расслѣдованіе со стороны полиціи въ 1893 г., при чемъ лже-саваоѳъ былъ выведенъ изъ келліи полицейскимъ урядникомъ, который снялъ съ его лица упомянутый выше платокъ; мормоны при видѣ своего лже-бога подняли вопль, но въ дѣйствительности на лицѣ притворщика никакого сіянія не оказалось.

Кромѣ упомянутыхъ толковъ хлыстовской секты извѣстны толки паніашковцевъ и тѣлешей. Первая секта представляетъ разновидность вышеупомянутаго бесѣдничества съ тою особенностью, что послѣдователи этой секты въ числѣ способовъ къ удаленію изъ плоти злаго начала (діавола, бѣса), по ученію основателя ея, Паніашки, практикуютъ громкое испусканіе газовъ. (См. «Миссіонер. Обозр.» кн. 1 май 1897 г.). Секта тѣлешей представляетъ разновидность бесѣдничества съ тою особенностью, что послѣдователи ея, уподобляя себя Адаму и Евѣ въ раю, допускали, при общемъ сожитіи мужчинъ и женщинъ при радѣніяхъ публичное хожденіе нагими. До 1893 г. хлыстовъ въ Самарской епархіи значилось только до 300 душъ обоего пола, въ настояще-же время ихъ насчитывается около 5,000 душъ обоего пола, каковая цифра возросла не вслѣдствіе новыхъ отпаденій, а въ виду болѣе точнаго показанія со стороны приходского духовенства числа послѣдователей хлыстовства.

Здѣсь предсѣдатель Съѣзда предложилъ (помѣщенное раньше особо) психологическое объясненіе того, какимъ образомъ благочестивые часто люди ниспадаютъ постепенно въ нравственную бездну хлыстовщины.

Принявъ предложенное о. предсѣдателемъ разъясненіе къ свѣдѣнію, Съѣздъ перешелъ къ обсужденію вопроса о томъ, *какъ хлысты принимаютъ въ свою секту*. Было указано нѣсколько видовъ хлыстовскаго чинопріема въ секту. Наиболѣе употребительный тотъ, что пророкъ или пророчица садится въ передній уголъ въ бѣлой широкой рубахѣ, братья и сестры становятся по правую и по лѣ-

вую ея стороны, пророчица обнажаетъ колѣно, которое и цѣлуетъ приводимый. Въ Костромской епархіи извѣстенъ и слѣдующій способъ чинопріема: богородица ложится на полъ посреди комнаты, принимаемый въ секту долженъ пролѣзать подъ ея рубахою отъ головы до ногъ, послѣ чего онъ даетъ клятву не выдавать тайнъ секты. Обрадъ этотъ называется возрожденіемъ новаго члена корабля.

По поводу возбужденнаго членами съѣзда вопроса *объ отношеніи хлыстовъ къ браку* въ сообщеніяхъ членовъ выяснено, что хлысты содержатъ бракоборное ученіе, хотя и женятся, при чемъ (Тамбовскіе хлысты) оправдываются въ данномъ случаѣ Св. Писаніемъ, гдѣ сказано, что Богъ сотворилъ человѣку помощницу. Мы, — говорятъ хлысты,—люди рабочіе, намъ нужно одѣться, омыться: нельзя намъ безъ помощницы и т. п. Дѣтей у хлыстовъ, обыкновенно, не бываетъ за исключеніемъ богатыхъ, у которыхъ допускается рожденіе, но не болѣе одного ребенка, чтобы не упустить изъ рода наслѣдство. Въ Самарской епархіи старо-хлысты совершенно отвергаютъ бракъ. Хлысты второй фракціи допускаютъ браки, но жена хлыста только работница: хлыстъ живетъ обыкновенно въ незаконномъ бракѣ съ 2-мя—3-мя «сеструшками». Въ Калужской епархіи хлысты женятся для поддержанія рода и увеличенія секты.

4) Обсуждая *вопросъ о формахъ и видахъ гнусности современнаго хлыстовства*, Съѣздъ установилъ, что существенную особенность хлыстовщины, какъ секты гнусной, составляетъ и въ настоящее время такъ называемый «свальный грѣхъ». Свальный грѣхъ въ Самарской епархіи существуетъ среди старо-хлыстовъ, чему подтвержденіемъ служитъ то обстоятельство, что, собираясь на свои радѣнія, въ количествѣ до 70 человѣкъ, сектанты послѣ радѣній ночуютъ въ одной комнатѣ. Въ Ставропольской епархіи одна изъ бывшихъ хлыстовокъ на судѣ показала, что свальный грѣхъ бываетъ у хлыстовъ и совершается слѣдующимъ образомъ. Послѣ полуночи радѣющіе тушатъ огни и начинаютъ искать—кому съ кѣмъ... Это показаніе хлыстовки было подтвержденно и обвиняемымъ. Въ Владикавказской епархіи хлыстъ, перешедшій въ православіе, показалъ, что хлысты стараются привлечь въ свою секту богачей—міроѣдовъ. Одинъ изъ таковыхъ овдовѣлъ; за нимъ начала ухаживать молодая, красивая хлыстовка и склонила его на бракъ съ собою. На радѣніяхъ новаго хлыста сажали въ передній уголъ, но рядомъ съ нимъ усаживали не жену, а красивую дѣвицу. Новопринятому пророку

секты это очень не понравилось, такъ какъ онъ любилъ свою жену. Хлыстъ этотъ порвалъ свои связи съ хлыстовщиной, когда увидѣлъ всю гнусность этой секты, заключавшуюся, по его разсказу, въ томъ, что изъ избы, гдѣ происходило радѣніе, одна за другою выходили пары, и потомъ, возвратившись, кланялись ему и говорили: «прости, батюшка». Обыкновенно старухи—хлыстовки жалуются на то, что ихъ никто не любитъ и не избираетъ. Въ Тульской губерніи, Бѣлевскомъ уѣздѣ, хлыстовскій корабль состоитъ преимущественно изъ пожилыхъ женщинъ, которыя говорятъ, что по ихъ ученію только до 40 лѣтъ можно родить дѣтей. Послѣ 40 лѣтняго возраста хлысты ведутъ развратную жизнь и, за отсутствіемъ мущинъ въ кораблѣ, предаются содомскому грѣху между собою. Авторъ брошюры: «Вразумленіе заблудшимъ» (теперь архимандритъ Паисій), самъ бывшій хлыстовскимъ пророкомъ, сообщаетъ, что когда кончались радѣнія, то тушили огни и женщины старались подойти поближе къ нему, чтобы войти въ плотское общеніе именно съ нимъ, какъ пророкомъ, что для каждой хлыстовки составляло предметъ особенной гордости и даже блаженства («удостоилась быть съ батюшкой»).

При этомъ сообщеніями членовъ Съѣзда установлено также, что независимо отъ свальнаго грѣха, въ современныхъ толкахъ хлыстовской секты существуютъ и другіе виды гнуснаго разврата, освящаемаго догмою ученія. Яркимъ выраженіемъ сего служитъ сообщеніе профессора Ивановскаго, напечатанное въ іюльской книжкѣ журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» по дѣлу объ Оренбургскихъ хлыстахъ Утицкихъ и др.

5) Съѣздъ обсуждалъ также сообщенія миссіонеровъ разныхъ епархій о крайне вредныхъ послѣдствіяхъ, какія оказало на повсемѣстное усиленіе хлыстовства *кассаціонное рѣшеніе Сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ.* Рѣшеніе это вызвало (въ Самарской губерніи) среди хлыстовъ открытыя радѣнія и подняло духъ послѣдователей этого сектантства. Прикрываясь именемъ молоканъ, хлысты стали считать себя безнаказанными за собранія. Радѣнія хлыстовъ, будучи соблазнительными для окружающаго населенія, являются однимъ изъ главныхъ средствъ пропаганды лжеученія этой гнусной секты. Районъ распространенія этой секты признанъ слишкомъ обширнымъ, такъ что по мнѣнію Съѣзда хлыстовство гнѣздится едва ли не въ каждой епархіи.

Принимая во вниманіе высказанныя миссіонерами разныхъ мѣстностей заявленія относительно безнравственности послѣдователей хлыстовской секты, вытекающей и освящаемой существомъ самаго ученія всѣхъ хлыстовъ, Съѣздъ постановилъ обратиться къ г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода съ почтительнымъ ходатайствомъ о томъ, а) чтобы кассаціонное рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ было разъясненно, кѣмъ слѣдуетъ, въ томъ смыслѣ, что при каждомъ отдѣльномъ судебномъ процессѣ признакомъ гнусности, 263 ст. улож. о наказаніяхъ предусмотрѣнной, считать всякаго вида уклоненіе послѣдователей хлыстовщины отъ цѣломудрія и безнравственность, въ извѣстномъ дѣлѣ установленныя, не требуя всякій разъ особыхъ въ тѣсномъ смыслѣ гнусныхъ видовъ разврата (свальнаго грѣха); б) при чемъ самыя радѣнія въ безобразныхъ ихъ формахъ происходящія, если таковыя будутъ установлены судомъ, считать за проявленіе гнусности. в) Собранія хлыстовскія безусловно воспретить, домохозяевъ же тѣхъ домовъ, въ коихъ собранія стали бы совершаться, считать распространителями сектантства, по смыслу 196 ст., п. 3.

6) Обсуждая лжеученіе хлыстовской секты по существу съ церковной точки зрѣнія, Съѣздъ возбудилъ вопросъ: *слѣдуетъ ли допускать завѣдомыхъ хлыстовъ къ таинству святого причащенія*. По справкѣ настоящій вопросъ былъ уже практически разрѣшенъ въ Самарской и Калужской епархіяхъ, гдѣ приступающимъ къ св. таинству хлыстамъ предлагалось произнести отреченіе отъ хлыстовскаго лжеученія. Выслушавъ клятвенное отреченіе, составленное преосвященнымъ Самарскимъ Гуріемъ и Самарскою Консисторіею, Съѣздъ, на основаніи сообщенія миссіонеровъ Самарской и Калужской епархій, пришелъ къ заключенію, что мѣра эта весьма полезна и необходима въ отношеніи столь гнусной и еретической секты, какъ хлыстовство, послѣдователи коей попираютъ святыню, выплевывая святыя дары, вмѣстѣ съ симъ мѣра эта воздѣйствовала уже на менѣе закоренѣлыхъ хлыстовъ, въ смыслѣ вразумленія ихъ и присоединенія къ Церкви православной, а также оказала благотворное вліяніе на православное населеніе, воочію показавъ грозный судъ Церкви въ тоношеніи этихъ еретиковъ. При этомъ въ обѣихъ епархіяхъ предварительно чрезъ особую комиссію, преосвященными назначенную, составляемъ былъ, на основаніи свѣдѣній на мѣстѣ установливаемыхъ, списокъ лицъ, несомнѣнно принадлежащихъ къ хлыстовству, каковые

списки представлялись епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ архипастырскаго смотрѣнія коихъ зависѣло распоряженіе о недопущеніи священниками опознанныхъ хлыстовъ къ таинству причащенія безъ произнесенія отреченія.

Съѣздъ принимая мѣру, практикуемую въ Калужской и Самарской епархіяхъ цѣлесообразною, и въ своемъ родѣ единственную, какъ мѣру борьбы съ тайными гнусными сектами, постановилъ: ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сνнодомъ о примѣненіи ея въ другихъ епархіяхъ къ послѣдователямъ хлыстовства и объ изданіи новой, общей для всѣхъ епархій, редакціи самаго «отреченія» отъ хлыстовской ереси. Для пресѣченія же возможности хлыстамъ уклоняться отъ «Отреченія» чрезъ пріобщеніе св. таинъ въ другихъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ, Съѣзъ признаетъ желательнымъ, дабы на паспортахъ завѣдомыхъ хлыстовъ чинились надписи о принадлежности ихъ къ хлыстовской сектѣ.

7) Въ заключеніи Съѣздъ обсуждалъ вопросъ *о новыхъ способахъ пропаганды хлыстовства.*

По заявленію мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ въ Ставропольской и Владикавказской епархіяхъ существуетъ особый способъ хлыстовской пропаганды, состоящій въ томъ, что главнѣйшіе коноводы этой секты всячески стремятся сдѣлаться членами общества возстановленія православія на Кавказѣ или православнаго палестинскаго общества и нѣкоторые изъ нихъ успѣвали получить знаки сихъ обществъ. Затѣмъ они открыто заявляютъ, что этотъ знакъ данъ имъ правительствомъ за распространеніе якобы спасительнаго шалопутства или хлыстовства. Но когда зловредная дѣятельность сектантовъ замѣчана, руководители ставропольскихъ хлыстовъ Зубковъ, Лордугинъ и Ейскій мѣщанинъ Лихачевъ, по особому Высочайшему повелѣнію, были исключены изъ членовъ указанныхъ обществъ и знаки отняты въ административномъ порядкѣ. Въ послѣднее время мѣстное Епархіальное Начальство вынуждено были сдѣлать предложеніе Совѣту Общества возстановленія православія на Кавказѣ о пріемѣ въ члены его свѣтскихъ лицъ не иначе, какъ по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Изъ указанныхъ руководителей особымъ значеніемъ пользовался Лордугинъ, насадитель хлыстовства на всемъ сѣверномъ Кавказѣ. Его сектанты считали живымъ богомъ и относились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ. Резиденціей его былъ городъ Геор-

гіевскъ. Когда Лордугинъ опасно заболѣлъ, онъ прибылъ въ Пятигорскъ, гдѣ о немъ причтъ мало зналъ, объявилъ себя православнымъ, исповѣдывался, пріобщался и былъ похороненъ на православномъ городскомъ кладбищѣ. Надъ его могилой хлысты поставили внушительный памятникъ, на которомъ выставленъ фотографическій снимокъ «пребожественнаго Петруши» и золотыми буквами сдѣлана надпись: «членъ—сотрудникъ православнаго палестинскаго общества и общества возстановленія православія на Каквказѣ» и стихи, въ которыхъ изложены посмертные завѣты Лордугина. Могила Лордугина привлекаетъ къ себѣ на поклоненіе хлыстовъ.

Съѣзду былъ представленъ о. Никольскимъ снимокъ — копировка съ памятника Лордугина, а о. Лавровымъ фотографическій портретъ Лордугина. Этотъ портретъ представленъ въ съѣздъ Пятигорскимъ приставомъ прямо съ могилы Лордугина. При этомъ о. Лавровъ далъ подробное съ необходимыми объясненіями описаніе Лордугинскаго памятника, съ тѣмъ справедливымъ заключеніемъ, что этотъ памятникъ приводитъ многихъ къ соблазнительной мысли думать о хлыстовствѣ, какъ о сектѣ якобы дозволенной. Памятникъ Лордугина—это фактическая пропаганда безъ проповѣди.

Въ Херсонской епархіи, по сообщенію мѣстнаго миссіонера, практикуется слѣдующій способъ распространенія хлыстовщины. Въ Курской губерніи существуетъ Грайворонское общество трезвости. § 8-й устава этого общества даетъ членамъ его право открытой проповѣди для борьбы съ пьянствомъ. Многіе жители мѣстечка Кривого Рога (херсонской губерніи) записались въ члены этого общества, приславшаго имъ сочиненіе о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) противъ пьянства, на оборотѣ котораго находится изображеніе скрещенныхъ въ братскомъ пожатіи рукъ. Распространяя сочиненіе о. Іоанна, хлысты говорятъ, что они получили его отъ самого автора, благословившаго ихъ на борьбу съ пьянствомъ и что если бы они погрѣшили въ своемъ ученіи, то о. Іоаннъ не позволилъ бы имъ этого. Узнавъ объ этомъ, Совѣтъ Свято-Андреевскаго Одесскаго братства входилъ въ сношеніе съ правленіемъ Грайворонскаго Общества объ исключеніи сектантовъ изъ членовъ этого общества и о пріемѣ въ члены этого общества свѣтскихъ лицъ другихъ губерній по сношенію съ Епархіальнымъ начальствомъ.

Священникъ о. Философъ Орнатскій предложилъ Съѣзду: а) увѣдомить о. Іоанна Сергіева о злоупотребленіи его именемъ, кото-

рый, безъ сомнѣнія, не откажется печатно заявить, что съ хлыстами онъ не имѣетъ никакихъ сношеній и не поощрялъ ихъ дѣятельности; б) Съѣздъ призналъ нужнымъ донести Святѣйшему Сѵноду, что около памятника обожаемаго хлыстами ересіарха Лордугина группируются мѣстные хлысты и тѣмъ укрѣпляются въ своемъ лжеученіи и в) просить Оберъ—Прокурора св. Сѵнода снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ ограниченіи §§ Устава Грайворонскаго Общества трезвости въ томъ смыслѣ, чтобы членамъ сего общества не были предоставляемы права публичной проповѣди и вообще, чтобы сектанты не были принимаемы въ члены приходскихъ православныхъ обществъ трезвости.

Выслушавъ (въ 12 засѣданіи) сообщеніе *В. П. Прозорова* о распространяющейся въ предѣлахъ Петербургской епархіи **сектѣ скакуновъ**, и *В. М. Скворцова* о **закавказскомъ прыгунствѣ**, Съѣздъ призналъ въ ученіи и культѣ упомянутыхъ сектъ черты сходства съ хлыстовствомъ. Къ хлыстовству отнесена также и подробно описанная въ докладѣ прот. о. Протопопова Еленушкина секта, распространенная въ Псковской епархіи нѣкою лжепророчецею Еленою. Принимая во вниманіе, что секты эти имѣютъ характеръ крайне вредный для семейнаго и общественнаго быта населенія, Съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы сектантамъ были воспрещены общинныя собранія, сопровождающіяся экстатическимъ болѣзненнымъ характеромъ, заразительно дѣйствующимъ на окружающую среду.

Совѣщанія и рѣшенія 3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда по вопросамъ о мѣрахъ и способахъ воздѣйствія на расколо-сектантство.

Методика собесѣдованій съ заблуждающимися.

Внѣшніе способы и пріемы веденія собесѣдованій съ отпавшими. Способы привлеченія на бесѣды совопросниковъ и слушателей изъ расколо-сектантскаго міра. Время и мѣсто собесѣдованій. Положеніе собесѣдующихъ. Совѣты по поводу разныхъ притязаній и изворотовъ раскольниковъ и сектантовъ на бесѣдахъ.

Выше замѣчено, что первое общее засѣданіе Съѣзда было вступительнымъ,—на немъ опредѣленъ былъ пунктуально весь кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда, которые были разгрупированы по отдѣламъ. Въ первый отдѣлъ занятій Съѣзда въ общихъ его засѣданіяхъ вошла методика собесѣдованій, коей посвящено было два засѣданія (второе и третье). Чтобы сохранить преемство и связь

въ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ настоящаго Съѣзда съ трудами предшествующихъ, предварительно было заслушано утвержденное Св. Синодомъ постановленіе объ устройствѣ миссій и способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви, по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Послѣ чего товарищемъ предсѣдателя, проф. Н. И. Ивановскимъ, предложенъ былъ на обсужденіе собранія вопросъ о способахъ привлеченія на бесѣду раскольниковъ и сектантовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они уклоняются отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами. Для успѣховъ миссіонерскаго дѣла вопросъ этотъ имѣетъ жизненное значеніе: отъ такого или иного просвѣтительнаго отношенія заблудшихъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ зависятъ и результаты вліянія на нихъ миссіи. Важно, чтобы заблуждающіеся заинтересовались бесѣдами миссіонера и охотно являлись слушать ихъ, а тамъ сама истина православія собственнымъ свѣтомъ вразумитъ и наставитъ на правду вѣры, — это хорошо понимаютъ лукавые вожди темной расколо-сектантской массы, и крѣпко держатъ ее въ своихъ цѣпкихъ рукахъ. Систематически уклоняясь сами отъ посѣщенія миссіонерскихъ бесѣдъ, раскольничьи лжепопы и наставники налагаютъ эпитеміи на тѣхъ изъ своихъ послѣдователей, кто ходитъ на собесѣдованія и интересуется ими ради исканія истины. Такъ поступаютъ штундовые пресвитеры, деспотически держа въ духовной кабалѣ свою темную общину. Являйся сами верховоды на бесѣды, они были-бы публично изобличены тамъ, — кто въ своемъ невѣжествѣ, кто въ коварствѣ, кто въ невѣріи, и толпа простецовъ воочію убѣдилась-бы, что ихъ душе-пастыри слѣпые вожди и ведутъ ихъ въ яму, и сознали бы несравнимыя преимущества православія. Вотъ почему изложенный вопросъ подвергнутъ былъ всестороннему обсужденію, при чемъ Съѣздомъ были выслушаны полезныя сообщенія о многихъ, практикуемыхъ миссіонерами разныхъ епархій способахъ привлеченія раскольниковъ и сектантовъ на бесѣды. Изъ этихъ сообщеній выяснились поучительные и для другихъ дѣятелей миссіи достойные подраженія способы и пріемы. Одни изъ миссіонеровъ обращаются къ содѣйствію волостныхъ правленій и чрезъ ихъ посредство увѣдомляютъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ о предстоящей бесѣдѣ, разсылаютъ повсюду по адресу начетчиковъ, расклеиваютъ объявленія при расправахъ и волостяхъ на видномъ мѣстѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повѣстки и объявленія миссіонерами разсылаются чрезъ становыя квартиры

или мѣстныхъ благочинныхъ (въ Полоцкой епархіи). Въ объявленіяхъ, обыкновенно, указывается мѣсто, время, и предметъ предстоящей бесѣды. Иногда таковыя объявленія и повѣстки разсылаются сельскимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ отъ Духов. Консисторій (въ Псковск. епархіи). Во Владимірской епархіи Совѣтъ Епархіальнаго Александро-Невскаго Братства заранѣе составляетъ подробное росписаніе бесѣдъ и извѣщаетъ объ этомъ священниковъ, на коихъ и возлагаетъ обязанность оповѣстить раскольниковъ и сектантовъ, живущихъ въ ихъ приходахъ. Въ городахъ, гдѣ издаются газеты, о миссіонерскихъ бесѣдахъ оповѣщается въ мѣстныхъ изданіяхъ. Въ Харьковской и Владикавказской епархіяхъ заинтерисовываютъ сектантовъ показываніемъ на бесѣдахъ свѣтовыхъ священныхъ картинъ, при посредствѣ «волшебнаго фонаря»,—при чемъ, лекторы—миссіонеры стараются останавливать особенное вниманіе слушателей на тѣхъ сторонахъ темы чтенія или бесѣды, которыя способны вызывать у присутствующихъ сектантовъ желаніе собесѣдовать, возражать; такимъ способомъ и завязывается собесѣдованіе. Нѣкоторые миссіонеры стараются установить добрыя отношенія съ вожаками и прибѣгаютъ къ ихъ посредничеству въ дѣлѣ устроенія бесѣдъ и созыва ихъ единовѣрцевъ, а чаще—къ посредству любителей бесѣдъ изъ заблуждающихся и колеблющихся, располагая послѣднихъ оказывать содѣйствіе къ устроенію публичныхъ собесѣдованій съ отпадшими (въ епархіяхъ Екатеринославской и Томской). Многіе миссіонеры имѣютъ у себя въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, сотрудниковъ и спутниковъ изъ простецовъ, изъ коихъ, подъ руководствомъ добрыхъ пастырей, съ теченіемъ времени организуются кружки ревнителей православія. Члены этихъ кружковъ своими частыми спорами о предметахъ вѣры заранѣе подготовляютъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ къ предстоящимъ бесѣдамъ съ имѣющими прибыть миссіонерами (въ епархіяхъ: Самарской и Казанской). Не рѣдко миссіонеры заходятъ прямо къ сектантамъ въ домъ, справедливо расчитывая на извѣстное русское гостепріимство. Завязавъ здѣсь обыкновенный разговоръ, хозяинъ и миссіонеръ естественно потомъ переходятъ къ вопросамъ религіознымъ. Вслѣдствіе сплотненности сектантскихъ общинъ и большой любознательности членовъ ихъ всегда можно надѣяться, что въ этотъ-же домъ скоро соберутся любопытствующіе, и здѣсь завязывается оживленная бесѣда, что иногда, естественно, вынуждаетъ спорящія

стороны перейти для пренія въ школу или церковь (въ Херсонской епархіи). Бываютъ случаи, что миссіонеры заходятъ прямо въ моленныя раскольниковъ и сектантовъ и здѣсь вступаютъ въ публичныя пренія, но послѣдній способъ рискованъ. Такъ, одинъ миссіонеръ зашелъ въ австрійскую раскольничью часовню, разговорился съ попомъ, который, обнаруживъ склонность къ бесѣдѣ, пригласилъ гостя и другихъ изъ своихъ прихожанъ къ себѣ въ домъ. Бесѣда оказалась интересною, но, къ несчастію, она неожиданно была прервана хозяйкою дома. Попадья, замѣтивъ, что супругъ ея слабо владѣетъ мечомъ духовнымъ въ борьбѣ съ противникомъ, схватила ухватъ и накинулась на миссіонера, энергично выразивъ свою готовность свойственнымъ ей оружіемъ опровергнуть доводы проповѣдника истины. Бываютъ случаи, когда миссіонерамъ, вслѣдствіе систематическаго уклоненія и упорнаго нежеланія (вожаковъ) раскольниковъ и сектантовъ вступить въ пренія, приходится начинать бесѣду съ одними православными и направлять ходъ ея такъ, чтобы она могла возбудить сильный интересъ и въ сектантахъ, дабы такимъ образомъ незамѣтно вызвать послѣднихъ на собесѣдованіе. Особенно полезно здѣсь самимъ излагать и разбирать тексты сектантскаго лжеученія. Фанатики не выдерживаютъ, чтобы не защищать своего упованія. Въ дѣлѣ привлеченія сектантовъ на собесѣдованія весьма много помогаетъ употребленіе при собесѣдованіяхъ хорошаго пѣнія, хороваго или общаго. Успѣхъ этой мѣры испытанъ въ епархіяхъ: Владикавказской, Орловской и Харьковской и друг. и она можетъ быть рекомендована, какъ мѣра наиболѣе полезная и пригодная.

Нѣкоторые миссіонеры предъ началомъ бесѣды торжественно отправляютъ молебствія съ возношеніемъ молитвы о вразумленіи заблудшихъ, чѣмъ умягчаются сердца отпадшихъ и они воодушевляются искреннею ревностью къ изысканію истины. Но нерѣдки и такіе случаи, что не смотря на всевозможные способы и усилія миссіонеровъ привлечь на собесѣдованія раскольниковъ и сектантовъ, послѣдніе, особенно ихъ вожаки, остаются непреклонными въ своемъ упорствѣ и уклоняются отъ бесѣды. Прибывши за много верстъ, миссіонеръ вынужденъ бываетъ по необходимости, или самъ идти на домъ къ вожакамъ расколо-сектантства и тамъ такъ или иначе вызвать ихъ на бесѣду, или же въ крайнемъ случаѣ обратиться къ содѣйствію мѣстныхъ должностныхъ лицъ относительно привлеченія и расположенія раскольниковъ и сектантовъ къ посѣщенію бесѣды миссіонера.

По сообщенію южно-русскихъ миссіонеровъ, въ этомъ случаѣ штундисты сами открыто заявляютъ, что пусть де ихъ на бесѣды потребуетъ мѣстная власть, тогда они пойдутъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, распоряженій духовнаго начальства они не могутъ исполнять, ибо они вышли изъ подъ закона (ига) Церкви, и что де послушаніе ихъ въ этомъ случаѣ пастырямъ Церкви будетъ униженіемъ для свободныхъ сыновъ свободной религіи.

Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ употребляемыхъ миссіонерами разныхъ епархій способовъ привлеченія раскольниковъ и сектантовъ на бесѣды, такъ какъ эти способы въ одинаковой мѣрѣ съ успѣхомъ могутъ быть примѣняемы въ той или другой мѣстности по усмотрѣнію самого миссіонера, Съѣздъ находитъ возможнымъ для миссіонера, въ случаѣ систематическаго, злонамѣреннаго уклоненія и упорнаго нежеланія со стороны заблуждающихъ явиться на собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ [1]), просить законнаго содѣйствія гражданскаго начальства, соблюдая при этомъ благоразумную осторожность, дабы врагамъ Церкви и вѣры православія не подать чрезъ то повода къ нареканіямъ и укоризнамъ въ насиліи.

При этомъ изъ сообщеній нѣсколькихъ миссіонеровъ выяснились любопытныя свѣдѣнія о разныхъ притязаніяхъ вожаковъ раскола и сектантства, чтобы имъ дозволено было во время бесѣдъ стоять рядомъ съ православнымъ миссіонеромъ и говорить, обратясь лицомъ къ народу. Цѣль здѣсь та, чтобы порисоваться вожаку предъ толпою своимъ привиллигированнымъ въ сектѣ положеніемъ и показать равноправность своей секты съ православіемъ и даже болѣе того, чтобы наглядно увѣрить темную массу, что истинные-то проповѣдники они, а не православный миссіонеръ. Все это способно ослаблять силу и значеніе проповѣди миссіонера и производить угнетающее впечатлѣніе на православныхъ слушателей. Въ виду чего указанное явленіе не желательно. Къ устраненію его отъ миссіонера требуется много такта и настойчивой деликатности, такъ какъ требованіе миссіонера, чтобы старообрядческій начетчикъ не обращался

[1]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной мѣстности вожаки или другіе члены сектантскихъ общинъ поручены миссіонеру для духовнаго увѣщанія, согласно 186 ст. улож. и 5 § постановленій Епископовъ юго-западнаго края, миссіонеры имѣютъ законное основаніе и право просить содѣйствія власти. Но здѣсь необходимо только сдѣлать соотвѣтственныя указанія сельскимъ должностнымъ лицамъ, чтобы они обращались съ отпавшими въ духѣ евангельскихъ внушеній, а не полицейскихъ. *Ред.*

лицомъ къ народу, старообрядцами возводится чуть не въ гоненіе, а иногда выставляется предлогомъ къ прекращенію бесѣды. Напр., старообрядческій начетчикъ начинаетъ чувствовать себя слабымъ; дабы не уйти съ бесѣды побѣжденнымъ, старообрядецъ повышаетъ голосъ, обращается лицомъ къ народу, хочетъ стать рядомъ съ миссіонеромъ, начинаетъ вести себя неприлично. Самыя кроткія замѣчанія миссіонера возбужденный начетчикъ обзываетъ гоненіями, принудительными мѣрами, невѣжливостью миссіонера, и подъ этими предлогами, часто—при ужасномъ крикѣ и шумѣ,—удаляется съ бесѣды, не выслушавъ окончательнаго слова миссіонера, не давъ ему докончить бесѣду въ правильномъ порядкѣ. Принимая во вниманіе практику по данному вопросу опытнѣйшихъ миссіонеровъ, не допускающихъ въ подобныхъ случаяхъ своихъ совопросниковъ становиться во время бесѣды рядомъ съ собою и говорить въ такомъ же положеніи къ народу, чтобы этимъ не унизить во мнѣніи слушателей авторитета проповѣдника православнаго ученія, Съѣздъ преподалъ совѣтъ отклонять домогательства представителей раскола и сектантства становиться на публичной бесѣдѣ въ одинаковомъ положеніи съ проповѣдникомъ истины ученія господствующей церкви.

Что касается вопроса о мѣстѣ для бесѣдъ, то здѣсь миссіонерамъ разборчивымъ быть не приходится: они бесѣдуютъ въ храмахъ, училищахъ, волостныхъ правленіяхъ, частныхъ домахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходахъ и подъ открытымъ небомъ, на улицахъ и площадяхъ. Чаще всего миссіонерами противо-раскольничьими производятся собесѣдованія въ храмахъ, противосектантскими же внѣ онаго, въ училищахъ и другихъ общественныхъ и частныхъ зданіяхъ—осенью и зимою, и въ оградахъ Церковныхъ—весною и лѣтомъ.

Опытнѣйшіе противо-сектантскіе миссіонеры справедливо считаютъ несоотвѣтственнымъ производить противосектантскія бесѣды въ храмахъ Божіихъ, въ виду похулительнаго въ отношеніи святынь Церкви лжеученія еретическихъ сектъ.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для собесѣдованій, по мнѣнію миссіонеровъ, является глубокая осень, зима, отчасти ранняя весна (праздникъ пасхи), конецъ мая и начало іюня. Миссіонеры должны всячески избѣгать устроенія бесѣдъ въ рабочее время, и сообразоваться съ мѣстными условіями жизни и быта населенія, такъ чтобы слушатели, собираясь на бесѣды, не имѣли повода жаловаться и воздыхать о своихъ житейскихъ попеченіяхъ.

Продолжая (въ 3 засѣданіи) обсужденіе вопросовъ, касающ ихс внѣшнихъ способовъ и пріемовъ веденія миссіонерскихъ бесѣдъ, Съѣздъ подвергнулъ обсужденію заявленіе многихъ миссіонеровъ о томъ, что расколо—вожди, стремясь ослабить благотворное вліяніе на народъ публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій, подъ предлогомъ огражденія свободы своего слова и для упорядоченія, будто-бы, хода бесѣдъ, нерѣдко предъявляютъ православнымъ миссіонерамъ требованія о выдачѣ послѣдними особыхъ подписокъ и заключенія своего рода контрактовъ, гдѣ бы съ одной стороны оговаривалось время, въ теченіе котораго православный миссіонеръ и раскольничій собесѣдникъ имѣютъ право говорить (отъ получаса до четырехъ часовъ безъ перерыва); съ другой—миссіонеръ обязывается не привлекать къ уголовной отвѣтственности раскольничьяго собесѣдника на случай, если бы послѣдній допустилъ похуленія на православную Церковь и проч. При этомъ прот. Крючковъ, черниговскіе миссіонеры о. Рябухинъ и Радіонцевъ, ставропольскій миссіонеръ Шашинъ и др. сообщили, что у нихъ установилась при веденіи бесѣдъ съ раскольниками, особенно когда выступали совопросниками извѣстные Мельниковы, такая практика, въ силу которой бесѣды длятся безъ перерыва часовъ 8 — 12, каждый собесѣдникъ монологически безъ остановки говоритъ по $1^1/_2$—2 часа. Въ результатѣ бесѣды эти оказываются крайне утомительными не только для собесѣдниковъ, но и для слушателей, которые вынуждены бываютъ оставлять бесѣды, не выслушавъ заключенія миссіонера.

По сему вопросу выслушано было заключеніе профессора Н. И Ивановскаго, который находилъ выдачу подобныхъ указаннымъ подписокъ со стороны православныхъ миссіонеровъ раскольничьимъ собесѣдникамъ не соотвѣтственною съ достоинствомъ православнаго миссіонера и не полезною для дѣла собесѣдованій. Гарантіей для раскольника—собесѣдника должно служитъ прежде всего нравственное довѣріе къ православному миссіонеру, при чемъ въ свою очередь миссіонеры должны строго различать злонамѣренное похуленіе Церкви въ собственномъ смыслѣ этого слова отъ обычныхъ выраженій сектантскихъ и раскольническихъ вѣрованій, которыя иногда могутъ казаться богохульными. Для ограниченія раскольничьяго многоговоренія на бесѣдахъ, которое, повидимому, могло бы устраняться указанными подписками, признавалось полезнымъ предлагать собесѣднику повторить изъ всего имъ сказаннаго то, на что онъ самъ

обращаетъ преимущественное вниманіе и это послѣднее подвергать обстоятельному разбору. Хорошо также записывать всѣ основныя положенія раскольничьяго собесѣдника, касающіяся даннаго предмета собесѣдованія, и расчленять ихъ по главнымъ мыслямъ для послѣдовательнаго опроверженія; при чемъ самъ миссіонеръ долженъ избѣгать точно формулировать лжеученіе и длинныхъ монологовъ въ своей бесѣдѣ, а по возможности вести краткую, отрывочную рѣчь въ вопросоотвѣтной формѣ.

Миссіонеръ Херсонской епархіи М. Кальневъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ поступать православному собесѣднику въ тѣхъ случаяхъ, когда сектанты раціоналистическихъ толковъ требуютъ разрѣщенія совершать, предъ началомъ собесѣдованія, свое отдѣльное моленіе, здѣсь же на мѣстѣ собесѣдованія, по обрядамъ своей секты?

Миссіонерами другихъ епархій было также заявлено, что подобные случаи не однократно встрѣчались и въ ихъ практикѣ, при чемъ одни изъ нихъ, опасаясь допущеніемъ публичной сектантской молитвы произвести соблазнъ среди православныхъ, не дозволяли такихъ моленій (Таврическая епархія), другіе приглашали сектантовъ къ общей молитвѣ съ православными, и для этого предъ бесѣдою пѣли молитву «Отче нашъ», которая священна и для сектантовъ, какъ Евангельская (Тамбовская и Херсонская епархіи); иные же просятъ мѣстнаго священника предъ бесѣдою совершить молебенъ и затѣмъ начинаютъ бесѣду безъ молитвы, расположивши предварительно сектантовъ къ миру прочувствованнымъ наставленіемъ (Владикавказская епархія). Наконецъ, нѣкоторые миссіонеры начинаютъ въ такихъ случаяхъ бесѣду, не предваряя ее никакою молитвою (Вологодская епархія).

Признавая необходимымъ открывать всякое собесѣдованіе общимъ моленіемъ всѣхъ присутствующихъ, Съѣздъ высказался противъ дозволенія сектантамъ совершать свои особыя моленія передъ началомъ публичныхъ собесѣдованій, въ виду могущаго послѣдовать отъ сего соблазна для присутствующихъ на бесѣдѣ православныхъ, такъ какъ моленія сектантовъ нерѣдко сопровождаются проявленіями нервоза (истерическія рыданія, кривлянія, вздохи и т. п.), заразительно дѣйствующими на присутствующихъ [1]).

---

[1]) При этомъ слѣдуетъ штундистамъ выяснять, что домогательства ихъ о публичной молитвѣ предъ православными воспрещаетъ самъ законъ, относя таковыя дѣянія къ оказательству раскола, тѣмъ болѣе что штундѣ и вообще воспрещены общинныя богомоленія. *Ред.*

Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвало обсужденіе предложеннаго проф. Н. И. Ивановскимъ методическаго вопроса о томъ, съ чего начинать бесѣды съ раскольниками и сектантами раціоналистическихъ и мистическихъ толковъ. Въ общемъ дебаты сводились къ такому заключенію: по отзыву противораскольническихъ миссіонеровъ съ раскольниками лучше всего начинать полемическія бесѣды съ вопроса о Церкви, какъ самаго существеннаго въ дѣлѣ нашего спасенія: отъ него надо въ бесѣдахъ отправляться и къ нему все сводить, при чемъ требуется точное опредѣленіе предмета бесѣды, чтобы ясно было выражено для совопросника, о чемъ должна вестись рѣчь.—Что касается вопроса о начальныхъ предметахъ бесѣдъ съ сектантами раціоналистическихъ толковъ, то практика миссіонерская оказалась здѣсь неодинаковою и мнѣнія раздѣлились. Въ большинствѣ случаевъ противосектантскіе миссіонеры начинаютъ свои полемическія бесѣды съ выясненія догмата о священномъ преданіи, при чемъ миссіонеры имѣютъ въ виду такимъ путемъ твердо установить прежде всего ученіе православной Церкви объ источникахъ вѣроученія, чтобы за тѣмъ въ своихъ бесѣдахъ имѣть возможность обосновывать на священномъ преданіи православное ученіе о другихъ пререкаемыхъ сектантами вопросахъ вѣры, имѣющихъ свое основаніе въ божественномъ откровеніи, не записанномъ въ свящ. Писаніи, но хранимомъ Церковію. На ряду съ этимъ, нѣкоторые миссіонеры рекомендовали въ данномъ случаѣ слѣдовать и практикѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, т. е. начинать бесѣды съ сектантами также выясненіемъ вопроса о Церкви, какъ основномъ пунктѣ христіанскаго вѣроученія о спасеніи человѣка. Товарищъ предсѣдателя протоіерей Буткевичъ высказалъ мнѣніе, что устанавливать опредѣленные пріемы въ методикѣ собесѣдованій съ сектантами—раціоналистами еще рано, такъ какъ догма сектантскаго лжеученія только развивается и не отлилась еще въ строго опредѣленныя формы, какъ въ расколѣ, а потому необходимо лишь держаться въ собесѣдованіяхъ съ сектантами двухъ методовъ полемическаго и апологетическаго; съ какого же именно изъ нихъ начинать и какъ ими пользоваться, это слѣдуетъ предоставить личному усмотрѣнію и опытности самихъ противосектантскихъ миссіонеровъ.

О методикѣ веденія бесѣдъ съ послѣдователями мистическаго сактантства Съѣздъ имѣлъ сужденіе въ 5 засѣданіи совмѣстно съ общимъ вопросомъ о хлыстовствѣ.

Методическіе пріемы относительно того, съ чего и какъ начинать бесѣды съ раскольниками и сектантами, указанные опытными полемистами, приняты къ свѣдѣнію и руководству. Съ пользою миссіонеры выслушали совѣты опытнѣйшихъ своихъ сочленовъ по поводу разныхъ раскольничьихъ и сектантскихъ лукавыхъ пріемовъ, каковы зачитываніе, заговариваніе, уклоненіе въ сторону и др.

О мѣрахъ и способахъ духовнопросвѣтительнаго дѣйствованія миссіи въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ.

Объ учрежденіи миссій и о мѣрахъ къ оживленію пастырскаго миссіонерства. О церковно-миссіонерскихъ библіотекахъ и изданіяхъ, учрежденіе премій, распространеніе свѣдѣній о состояніи расколо-сектантства и миссіонерства. **О мѣрахъ къ школьно-воспитательной подготовкѣ кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію.** Объ условіяхъ тормозящихъ успѣхъ пастырской миссіи. Существующій способъ обезпеченія духовенства. Матеріальная необезпеченность клира въ сектантскихъ и единовѣрческихъ приходахъ. Объ участіи въ миссіонерствѣ членовъ клира. О слѣдственныхъ процессахъ надъ духовенствомъ. О миссіонерскомъ значеніи строгоуставнаго богослуженія. О погребеніи самоубійцъ. Къ вопросу объ иконографіи и иконоторговлѣ. **О миссіонерскихъ учрежденіяхъ:** народные кружки ревнителей православія, миссіонерскіе школы и курсы. Епархіальные и уѣздные миссіонерскіе съѣзды. О подготовкѣ женскаго миссіонерства. **Учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами.** Огражденіе святости воскреснаго и праздничнаго покоя. Заботы миссіи о переселенцахъ и фабричныхъ рабочихъ. О миссіонерскомъ значеніи паломничества. О чинопріемѣ сектантовъ. О пособіи нижегородской епархіальной миссіи.

Обсужденіе внутреннихъ вопросовъ миссіонерства, касающихся духовно—просвѣтительныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, началось предложеніемъ предсѣдателя, который обратилъ вниманіе Съѣзда на необходимость и важность выработки такихъ духовныхъ мѣропріятій, которыя бы содѣйствовали къ оживленію и благоустроенію пастыре-миссіонерской дѣятельности нашего духовенства, отличающагося богатствомъ духовныхъ силъ, крѣпостію вѣры и упованія, которое свято соблюдаетъ священные завѣты православія, но не всегда умѣетъ обнаружить во внѣ, приложить свои духовныя силы къ дѣлу, при томъ столь специальному и многотруд-

ному, какъ миссіонерство... Указавъ на состоявшіеся уже въ этомъ направленіи разностороннія постановленія Втораго миссіонерскаго Съѣзда, объявленныя въ циркулярномъ указѣ Св. Сѵнода 1892 г. за № 9, о. предсѣдатель просилъ сѵнодальнаго секретаря г. Гурьева доложить Съѣзду упомянутый указъ.

При сужденіи о томъ, въ какой степени оказываются удобоприложимыми и дѣйствительными указанныя въ семъ указѣ мѣры и способы духовнаго дѣйствованія къ ослабенію расколо-сектантства, выяснилась безусловная плодотворность проэктированныхъ Съѣздомъ и предписанныхъ къ исполненію Св. Сѵнодомъ мѣропріятій и правилъ и особенно тамъ, гдѣ они строго исполняются и энергично проводятся въ жизнь и гдѣ миссіи надлежаще устроены и обезпечены. При этомъ нынѣшній Съѣздъ, какъ и прошлый, выразилъ желаніе: 1) чтобы миссіи, какъ испытанныя и многополезныя учрежденія, настоятельно были учреждены во всѣхъ епархіяхъ, и чтобы изысканныя съѣздами и одобренныя Св. Сѵнодомъ мѣропріятія, (изложенныя въ упомянутомъ указѣ и въ «правилахъ о миссіяхъ») были неукоснительно исполняемы духовенствомъ и миссіонерами. При чемъ какъ на нежелательныя явленія, ослабляющія развитіе и успѣхъ миссіонерства, членами Съѣзда указывалось на замѣчаемую холодность и равнодушіе въ нѣкоторой части духовенства къ успѣху миссіи, на встрѣчаемое по мѣстамъ недостаточно энергичное содѣйствіе миссіонерамъ, со стороны приходскаго духовенства, въ дѣлѣ борьбы съ отпадшими, — въ заведеніи и поддержаніи полемическихъ собесѣдованій, приходскихъ миссіонерскихъ учрежденій и др.

Признавая, что первый и главный миссіонеръ въ приходѣ есть приходскій пастырь и что центръ успѣха приходской миссіи покоится на личности и дѣятельности послѣднихъ, Съѣздъ признавалъ необходимымъ поднятіе въ приходскомъ духовенствѣ сознанія важности миссіонерскаго служенія и дѣятельнаго участія самого пастырства въ миссіонерской борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, чрезъ болѣе живое, близкое отношеніе духовенства къ возрастающимъ духовнымъ нуждамъ православнаго народа и къ міру расколо-сектантства. Что въ свою очередь вызываетъ необходимость въ наличности такихъ условій и средствъ въ жизни и дѣятельности духовенства, которыя бы споспѣшествовали въ этомъ его трудномъ подвигѣ; а потому въ дополненіе къ существующимъ уже мѣрамъ и средствамъ Съѣздъ находилъ нужнымъ ходатайствовать: а) чтобы епархіальныя братства оза-

ботились снабжать, за счетъ своихъ средствъ, церковныя библіотеки приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, спеціальными миссіонерскими изданіями и вообще книгами, полезными для охраненія православнаго населенія отъ лжеученій и для вразумленія отпадшихъ, народными религіозно-нравственными и апологетическими листками для безмезднаго распространенія ихъ среди населенія, б) чтобы изданы были Св. Сѵнодомъ необходимыя для миссіонерства общедоступныя по цѣнѣ и въ удобномъ для пользованія форматѣ Святоотеческія творенія, дѣянія св. соборовъ и уважаемыя раскольниками старопечатныя книги. Существующія изданія и дороги и громоздки по своему формату. Миссіонерамъ нынѣ приходится возить съ собою буквально цѣлый возъ «кожанныхъ книгъ», необходимыхъ при бесѣдахъ для справокъ и доказательствъ, в) изданіе миссіонерской общедоступной толковой библіи, при чемъ нѣкоторые члены находили полезнымъ также для цѣлей миссіи изданіе новаго завѣта, съ подчеркнутыми текстами, по образцу сущестующихъ изданій у сектантовъ (Пашковцевъ). г) Вслѣдствіе предложенія доцента академіи г. Громогласова и другихъ членовъ Съѣзда, послѣдній призналъ нужнымъ ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ объ учрежденіи премій за лучшія сочиненія по вопросамъ внутренней миссіи и чтобы въ духовныхъ академіяхъ для кандидатскихъ и семестровыхъ сочиненій студенческихъ давались темы предпочтительно характера миссіонерскаго. д) Признавъ далѣе полезнымъ для миссіонерства и сектовѣдѣнія распространеніе среди людей науки,—пастырей и практическихъ дѣятелей миссіи свѣдѣній о современномъ состояніи и движеніи въ епархіяхъ расколо-сектантства, о дѣятельности миссіонеровъ и о принимаемыхъ духовнымъ и гражданскимъ вѣдомствами мѣрахъ и средствахъ борьбы съ расколо-сектантствъ, Съѣздъ ходатайствовалъ предъ Св. Сѵнодомъ о распоряженіи, чтобы годовые миссіонерскіе отчеты разныхъ епархій печатались отдѣльными выпусками и обязательно были бы высылаемы въ библіотеки духовныхъ академій и семинарій, а также въ братства и миссіонерскіе епархіальные комитеты; главнѣйшія же свѣдѣнія изъ этихъ отчетовъ должны быть объединяемы и освѣщаемы къ свѣдѣнію и руководству пастырей и миссіонеровъ на страницахъ органа внутренней миссіи, журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ остановилъ серьезное вниманіе на обсужденіи другаго, не менѣе важнаго для возвышенія успѣховъ

миссіонерства, вопроса *о достодолжной школьно-воспитательной подготовкѣ къ пастырскому и вчастности миссіонерскому служенію кандидатовъ священства*. Въ современномъ состояніи и характерѣ миссіонерской дѣятельности наличнаго духовенства имѣетъ не маловажное значеніе то обстоятельство, что до 1895 г. миссіонерскіе предметы не входили въ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ. Встрѣтившись лицемъ къ лицу съ сектантскимъ движеніемъ, научно и практически не подготовленное къ миссіонерству пастырство, естественно, не могло проявить рѣшительности и увѣренности въ своихъ дѣйствованіяхъ по пресѣченію лжеученій, пока долгимъ путемъ самообученія не подготовилось къ этому многотрудному, во многомъ спеціальному дѣлу. Настоящій вопросъ о пастыре-миссіонерской подготовкѣ кандидатовъ священства на Съѣздѣ обсуждался дважды, будучи возбужденъ сначала о. предсѣдателемъ Съѣзда (въ 8 засѣданіи), а затѣмъ Нижегородскими миссіонерами по порученію своего епископа, преосв. Владиміра (въ 10 засѣданіи).

Изъ сообщеній членовъ Съѣзда, между прочимъ, выяснилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на дѣло спеціальной миссіонерской подготовки будущихъ пастырей обращается особое вниманіе, такъ въ Екатеринославской епархіи ежегодно изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, заявившихъ себя наибольшею сравнительно съ другими ревностью и способностями къ миссіонерскому служенію, оставляются при семинаріи еще на одинъ годъ, для болѣе обстоятельнаго, теоретическаго и практическаго, изученія науки сектовѣдѣнія и сектообличенія. Практиканты посѣщаютъ уроки V и VI кл. по миссіонерскимъ предметамъ; подъ руководствомъ преподавателя этой каѳедры знакомятся съ миссіонерскою литературою, а для практическаго изученія пріемовъ полемики и собесѣдованій сопровождаютъ епархіальнаго миссіонера въ его поѣздкахъ по миссіи. Двое изъ окончившихъ семинарію воспитанниковъ этой епархіи, въ видѣ опыта, командированы для практическихъ занятій по миссіонерству въ Новгородскій монастырь св. Климента подъ руководство извѣстнаго миссіонера іеромонаха Арсенія.

Практиканты получаютъ на свое содержаніе по 15 р. въ мѣсяцъ изъ епархіальныхъ суммъ.

Изъ мѣропріятій, предложенныхъ членами Съѣзда при обсужденіи даннаго вопроса, Съѣздъ въ своемъ заключеніи призналъ существенно необходимымъ и полезнымъ слѣдующее: а) чтобы началь-

ствами духовно-учебныхъ заведеній была внушаема питомцамъ любовь и духъ ревности къ пастыре-миссіонерскому служенію, б) чтобы воспитанники (старшихъ V и VI) классовъ семинарій и студенты академіи были привлекаемы еще въ школѣ къ возможному личному участію въ церковномъ учительствѣ, чрезъ проповѣданіе Слова Божія, какъ въ учебное, такъ и вакаціонное время и чрезъ устройство полемическихъ собесѣдованій съ отпавшими, подъ руководствомъ опытныхъ миссіонеровъ и наставниковъ. Такое живое и дѣятельное отношеніе старшихъ питомцевъ духовныхъ школъ къ просвѣтительной миссіи Церкви въ дни и часы, свободные отъ прямыхъ учебныхъ занятій, какъ доказываютъ опыты Московской и Казанской академій и нѣкоторыхъ семинарій, является превосходною подготовкою кандидатовъ священства къ практической пастырско-просвѣтительной дѣятельности, поднимая въ будущихъ служителяхъ алтаря Господня ревность къ проповѣдыванію Слова Божія, способствуя въ тоже время болѣе живому и близкому отношенію къ народной средѣ и ея духовнымъ запросамъ и нуждамъ, даетъ навыкъ и практическій закалъ въ будущемъ пастыре-миссіонерскомъ служеніи. в) Для воспитанія и укрѣпленія въ кандидатахъ священства духа вящшаго благочестія, церковности и религіозной вообще настроенности, а также для самодѣятельнаго освоенія съ богослуженіемъ признано полезнымъ привлеченіе воспитанниковъ семинарій и академій къ участію, по группамъ, въ ежедневномъ богослуженіи въ домовыхъ или крестовой архіерейскихъ церквахъ, а также г) устоеніе періодическихъ наломничествъ, подъ руководствомъ начальниковъ и наставниковъ, въ Лавры, въ знаменитѣйшіе монастыри и обители на поклоненіе дорогимъ роднымъ нашимъ Святынямъ. Вчастности для специально-миссіонерской подготовки рекомендовано: д) при классномъ изученіи Священнаго Писанія обращать особливое вниманіе на изученіе и миссіонерское истолкованіе тѣхъ мѣстъ библейскаго текста, которыя перетолковываются раскольниками и сектантами, а также наиболѣе широкое и близкое изученіе твореній Св. отцевъ съ миссіонерской стороны; е) учрежденіе двухгодичныхъ дополнительныхъ миссіонерскихъ курсовъ при семинаріяхъ для практической подготовки наиболѣе способныхъ къ миссіонерству воспитанниковъ къ занятію пастыре-миссіонерскихъ должностей въ приходахъ, наиболѣе зараженныхъ расколо-сектантствомъ.

3) Живой обмѣнъ мнѣній членовъ Съѣзда вызвало обсужденіе вопроса *объ условіяхъ, препятствующихъ успѣхамъ пастырской дѣятельности* и вообще духовному вліянію на народъ со стороны приходскаго духовенства; при чемъ въ числѣ главнѣйшихъ тормозовъ единогласно признанъ былъ существующій нынѣ способъ обезпеченія церковныхъ причтовъ, чрезъ взиманіе платы духовенствомъ за трудъ требоисправленія. Высказанныя по этому предмету мнѣнія за и противъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Было указано, что инославное духовенство въ Россіи обезпечено болѣе достаточно, чѣмъ православное, выдаваемымъ изъ казны жалованьемъ, что существующій способъ случайнаго, едва не нищенскаго сбора доброхотныхъ подаяній отъ прихожанъ,—не рѣдко нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ и помощи, — неувѣренность въ насущномъ обезпеченіи на завтрашній день—мертвитъ самыя идеальныя стремленія, сушитъ и черствитъ самое мягкое сердце, губитъ въ самомъ расцвѣтѣ молодыя силы духовенства, (у каждаго пастыря «душа не разъ перевернется, когда «звякнутъ», по выраженію поэта—въ этой рученькѣ сироты-вдовы—три мѣдныхъ пятака» —говорилъ одинъ изъ членовъ), что заискивающе — униженное выпрашиваніе пастырями у своихъ духовныхъ чадъ подаяній за исполненіе духовныхъ требъ — это тяжелый крестъ для пастырей, ненормальный, давно отжившій порядокъ вещей, которымъ раскольники и особенно сектанты пользуются съ успѣхомъ для униженія православнаго духовенства, для совращенія простецовъ, указывая имъ на мнимую торговлю въ православной Церкви благодатію и злословя православное священство (попы дерутъ съ живаго и мертваго).

Въ тѣхъ епархіяхъ (Тавричиской), гдѣ прихожане обезпечиваютъ приходское духовенство опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ земству, (откуда получаетъ духовенство жалованье въ размѣрѣ 600—800 руб.) оказываются отрадные результаты въ смыслѣ улучшенія взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми въ значетельной степени.

Среди дебатовъ не было забыто и разобрано извѣстное возраженіе, якобы обезпеченіе духовенства жалованьемъ можетъ внушать опасеніе, какъ бы пастыри Церкви такимъ путемъ не обратились въ чиновниковъ и не стали бы формально относиться къ исполненію своего пастырскаго долга, что добровольное даяніе является будто-бы побужденіемъ для духовенства стоять ближе къ прихожанамъ и внимательнѣе относиться къ ихъ духовнымъ нуждамъ и своимъ служебнымъ

обязанностямъ. Противъ этого возраженія защитниками вопроса о необходимости скорѣйшаго обезпеченія духовенства жалованіемъ высказано было, что если духовенство въ вѣковой періодъ тяжелыхъ условій матеріальнаго обезпеченія устояло до нашихъ дней на высотѣ своего пастырскаго призванія, то, естественно, отъ улучшенія этихъ условій нужно ожидать не омертвенія, а оживленія пастырской дѣятельности,—что урегулированіе матеріальныхъ отношеній къ пасомымъ, устраненіе удручающихъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ необходимо должно вызвать усиленіе заботъ объ исполненіи долга службы, что вѣковыя путы матеріальной зависимости пастырей отъ пасомыхъ—ненадежныя рабскія, недостойныя въ духовномъ дѣланіи связи пастыря съ паствою, и надѣяться на эти связи, какъ на условія къ сближенію пастыря съ паствою, значитъ не вѣрить въ нравственныя силы духовенства. Иностранное духовенство характеризуется съ стороны живаго попеченія о своихъ пасомыхъ, а вѣдь оно лучше матеріально обезпечено. Почему же тамъ нормальныя условія житейскаго быта не дѣлаютъ пастырей чиновниками?

При этомъ указываютъ на необходимость обезпеченія духовенства въ такой мѣрѣ, чтобы оно могло и должно всѣ таинства и другія обязательныя требы (погребеніе, поминовеніе, воцерковленіе и др.) исполнять безъ всякаго вознагражденія со стороны пасомыхъ. При такомъ условіи для того живаго и близкаго общенія, которое создается будто бы заказомъ со стороны пасомыхъ неоплаченныхъ требъ и усердіемъ исполненія ихъ со стороны служителей,—остается цѣлый рядъ службъ частныхъ, необязательныхъ (молебствій, заказныхъ обѣденъ и др.), которыя зависятъ отъ ревности и усердія прихожанъ.

Въ общемъ своемъ заключеніи Съѣздъ пришелъ къ тому рѣшенію, что существующій патріархальный порядокъ взиманія платы духовенствомъ съ прихожанъ за требы теперь, при новыхъ условіяхъ экономической жизни народа, охлажденіи его къ Церкви, является источникомъ возникновенія многочисленныхъ печальныхъ недоразумѣній между пастырями и пасомыми, нарушающихъ миръ между духовными отцами и ихъ дѣтьми, унижающихъ авторитетъ пастырей, а главное съ миссіонерской точки зрѣнія является опаснѣйшимъ предлогомъ къ раздраженію и совращенію маловѣрныхъ въ секты и расколъ, руководители которыхъ съ успѣхомъ пользуются этимъ раздраженіемъ народа. При чемъ Съѣздъ выражалъ желаніе о скорѣйшемъ обезпеченіи жалованьемъ всего духовенства хотя-бы въ

размѣрѣ, сравнительно, скромномъ и ограниченномъ (для приход. священика 600 руб., для причетника 200 р. См. въ 10 засѣданіи).

4) Особенное вниманіе Съѣздъ обратилъ на тяжелое матеріальное и нравственное *положеніе духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ*, что самымъ ближайшимъ образомъ отражается и на состояніи приходской миссіи. Постановленіями 2-го Съѣзда и многократными распоряженіями высшей церковной власти признано необходимымъ, въ интересахъ успѣха борьбы съ лжеученіями, назначать въ приходы, зараженные расколо - сектантствомъ, священниковъ наиболѣе способныхъ и ревностныхъ къ прохожденію пастырскихъ обязанностей, которые смогли бы вести должнымъ образомъ многотрудное дѣло вразумленія заблудшихъ. Но изъ сообщеній депутатовъ Съѣзда усматривалось, что приходы, зараженные расколо-сектантствомъ, обыкновенно, самые бѣдные по церковной и причтовой доходности, а потому способнѣйшіе и достойнѣйшіе пастыри, въ виду крайней скудости содержанія, или совершенно уклоняются отъ такихъ приходовъ, или-же поступивъ долго не остаются здѣсь на службѣ, но домагаются перемѣщенія. Такъ что не рѣдко епархіальныя начальства бываютъ вынуждены назначать въ такіе приходы священниковъ наименѣе способныхъ, а иногда даже и штрафныхъ. При чемъ депутаты Съѣзда полагали, что пока не будутъ таковые приходы обезпечены, въ виду особаго ихъ миссіонерскаго положенія, усиленнымъ жалованьемъ (хотя бы до 600 р.), приходскую миссію здѣсь невозможно поставить на должную высоту.

Принимая во вниманіе, что ближайшимъ миссіонеромъ въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, долженъ быть способный приходской священникъ, а также имѣя въ виду крайнюю скудость причтоваго обезпеченія такихъ приходовъ, со стороны поколебленнаго лжеученіями мѣстнаго православнаго населенія, Съѣздъ признаетъ справедливымъ и существенно-необходимымъ ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ о назначеніи въ означенные приходы, по представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, увеличеннаго жалованья причтамъ, сравнительно съ существующею нормою въ 300 р. При этомъ Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы въ зараженные расколомъ и сектантствомъ приходы, какъ бѣднѣйшіе, епархіальными начальствами не были переводимы въ наказаніе провинившіеся члены причта. (Въ 8 засѣданіи).

5) Независимо отъ изложеннаго Съѣздъ, по поводу сдѣланныхъ заявленій со стороны единовѣрческихъ священниковъ, имѣлъ суж-

деніе и о *крайней бѣдности большинства единовѣрческихъ приходовъ*, при чемъ скудость содержанія этихъ причтовъ и здѣсь отражается на трудности пріискать на вакансіи единовѣрческихъ священниковъ людей достойныхъ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что лучшее обезпеченіе единовѣрческихъ священниковъ можетъ повліять на улучшеніе состоянія самыхъ приходовъ, также выразилъ желаніе, чтобы и эти приходы поставлены были по обезпеченію въ особое миссіонерское положеніе, съ назначеніемъ въ единовѣрческихъ приходахъ жалованья какъ и въ зараженныхъ расколо-сектантствомъ, а именно: священнику въ размѣрѣ 600 руб., псаломщику 200 рублей. (въ 8 засѣданіи).

6) Не былъ оставленъ безъ вниманія и надлежащаго обсужденія и вопросъ объ отношеніи къ приходской миссіи членовъ причта, а также народныхъ учителей. При этомъ нѣкоторыми членами было заявлено о встрѣчающихся иногда нежелательныхъ случаяхъ недоразумѣній между недостаточно подготовленными къ миссіонерству приходскими священниками (напр., изъ діаконовъ) и миссіонерствующими членами причта. Бываетъ, что діаконы или псаломщики болѣе своихъ настоятелей опытны въ борьбѣ съ расколомъ и сектами, а потому и могли бы съ успѣхомъ вести миссіонерскія бесѣды въ своемъ приходѣ, а между тѣмъ не ревнующіе о миссіонерствѣ и не подготовленные къ нему настоятели выражаютъ таковымъ членамъ причта свое неудовольствіе и даже оказываютъ положительное препятствіе къ веденію миссіонерскаго дѣла. Въ большинствѣ же случаевъ, по заявленію миссіонеровъ, члены клира далеко стоятъ отъ миссіонерскаго дѣла, не считаютъ своею обязанностію принимать какое-либо участіе въ борьбѣ съ мѣстными сектами, уклоняясь отъ какого-бы-то ни было сотрудничества пастырямъ въ семъ многотрудномъ дѣлѣ и даже болѣе того: нерѣдко низшіе члены клира своими недостатками личнаго поведенія и несочувственнымъ отношеніемъ къ миссіонерскому и церковно-просвѣтительному приходскому дѣлу, способны сильно тормозить успѣхи приходской миссіи.

Имѣя въ виду, что низшіе члены клира и учителя народныхъ школъ болѣе часто и близко соприкасаются съ народною приходскою средою, а потому могли бы оказывать миссіи священниковъ несомнѣнную помощь собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сектантства, благовременными сообщеніями о происходящихъ въ мѣстномъ расколо-сектантствѣ и въ православной части населенія религіоз-

номъ броженіи, участіемъ на бесѣдахъ, въ пѣніи и чтеніи, подъ руководствомъ священниковъ, — Съѣздъ постановилъ просить Святѣйшій Сунодъ сдѣлать распоряженіе о привлеченіи низшихъ членовъ причта и учителей народныхъ школъ къ участію въ приходской миссіи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда низшіе члены клира опытны въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, священники оказывали бы миссіонерской дѣятельности таковыхъ всякое съ своей стороны вниманіе и содѣйствіе.

Миссіонеръ *Дородницынъ* и свящ. *Лавровъ* внесли на обсужденіе Съѣзда предложеніе объ устраненіи изъ духовно-консисторскаго и судебнаго слѣдственнаго процесса по преступленіямъ священнослужителей такихъ сторонъ, которыя роняютъ авторитетъ духовенства на радость враговъ Церкви, служатъ соблазномъ для народа и даютъ поводъ сектантамъ глумиться надъ православнымъ духовенствомъ. Широко-развитая въ духовномъ судѣ слѣдственная волокита, привлекающая толпы прихожанъ въ качествѣ свидѣтелей и обвинителей своего духовнаго отца, крайне неблагопріятно отражается на отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ. Указывалось на практику католической церкви, гдѣ совсѣмъ не слышно и не видно такого вмѣшательства пасомыхъ—мірянъ въ судныя дѣла католическаго духовенства, которое однако далеко не безгрѣшно въ своей жизни и поступкахъ. Свящ. Лавровъ сообщилъ, какъ во Владикавказской епархіи одинъ единовѣрческій священникъ былъ привлеченъ, по навѣтамъ раскольниковъ, къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ убійствѣ урядника съ цѣлію ограбленія. Судебный слѣдователь заключилъ священника въ тюрьму, при чемъ для допроса требовалъ каждый разъ обвиняемаго къ себѣ на домъ. Стоило только конвою съ пастыремъ Церкви появиться на улицѣ, какъ собиралась толпа любопытныхъ раскольниковъ и сектантовъ, которые распускали слухи, что скоро будутъ вѣшать всѣхъ «поповъ». Между тѣмъ, по разслѣдованію, оказалось, что священникъ совсѣмъ невиновенъ, а возбуждено было дѣло по ложному доносу фанатичныхъ раскольниковъ, которые хотѣли такимъ путемъ ослабить авторитетъ единовѣрческаго духовенства и вліяніе его миссіи.

Обсудивъ изложенное, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы при производствѣ слѣдствій надъ священниками по обвиненію въ уголовныхъ преступленіяхъ, ихъ подвергали предварительному заключенію не въ тюрьмы, вмѣстѣ съ прочими преступниками, а въ монастыри подъ охрану

и за ручательствомъ настоятелей и чтобы приводъ обвиняемаго духовнаго лица подъ открытымъ конвоемъ былъ совершенно устраненъ и вообще духовно-слѣдственная и судебная власть по возможности избѣгала-бы широкой публичности и огласки при производствѣ дознаній по проступкамъ и преступленіямъ священниковъ, до признанія ихъ виновными по суду.

7) Какъ замѣчено уже выше, Съѣздъ при обсужденіи вопроса о миссіонерскомъ значеніи истоваго уставнаго церковнаго богослуженія,—для духовнаго воздѣйствія на православную среду и раскольничій міръ, призналъ полезнымъ, чтобы въ городахъ, гдѣ есть раскольники, хотя бы въ одной изъ приходскихъ или монастырскихъ церквей были отправляемы службы Божіи съ точнымъ, безъ всякихъ сокращеній, исполненіемъ церковнаго устава. (Въ 10 засѣд.).

8) Въ устраненіе соблазна, который происходитъ у раскольниковъ, единовѣрцевъ, а равно и у истинно-вѣрующихъ чадъ Церкви, при извѣщеніяхъ о торжественномъ погребеніи самоубійцъ, вопреки соборнымъ правиламъ, а также о панихидахъ по усопшимъ иновѣрцамъ, Съѣздъ ходатайствовалъ предъ высшею духовною властію о воспрещеніи отпѣваній самоубійцъ въ храмахъ и торжественныхъ соборныхъ и церковныхъ панихидъ по самоубійцамъ и христіанамъ инославнаго исповѣданія, въ случаяхъ же погребенія умалишенныхъ самоубійцъ—отпѣваніе было-бы совершаемо въ домѣ безъ торжественныхъ погребальныхъ процессій. (Въ томъ-же 10 засѣданіи).

9) Херсонскій окружной миссіонеръ, священникъ Станиславскій, внесъ въ Съѣздъ мнѣніе по вопросу объ улучшеніи иконной живописи и объ устраненіи соблазнительныхъ способовъ торговли иконами и другими священными предметами: о. докладчикъ проэктируетъ, чтобы приходскія церкви сами пріобрѣтали иконы и крестики на собственныя средства, а за тѣмъ продавали-бы желающимъ, вмѣстѣ съ дешевыми изданіями житій святыхъ, которые изображены на покупаемой иконѣ. Одобривъ соображенія о. миссіонера, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе, чтобы обязанность надзора за торговлей иконами на базарахъ и ярмаркахъ была возложена на мѣстныхъ благочинныхъ или ихъ помощниковъ и приходскихъ священниковъ тѣхъ селеній, гдѣ происходятъ базары и ярмарки съ тѣмъ, чтобы мѣста для продажи иконъ были отводимы (безплатно) въ колокольняхъ, оградахъ и въ ихъ вратахъ или же, по крайней мѣрѣ, вблизи церковныхъ оградъ.

Продолжая разсмотрѣніе мѣръ и способовъ духовнаго дѣйствованія миссіи противъ раскола и сектантства, Съѣздъ особое засѣданіе (девятое) посвятилъ на обсужденіе вопросовъ *о миссіонерскихъ учрежденіяхъ*, каковы: а) миссіонерскіе приходскіе кружки ревнителей православія, б) миссіонерскія школы для подготовленія начетчиковъ изъ народа, в) миссіонерскіе епархіальные и уѣздные съѣзды священниковъ изъ приходовъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, г) учрежденіе центральнаго православнаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектантами и др.

10) Изъ сообщеній членовъ Съѣзда усматривается, что многіе изъ миссіонеровъ считаютъ полезнымъ заводить кружки ревнителей православія въ мѣстахъ своей дѣятельности, снабжать членовъ кружка необходимыми указаніями и книжными пособіями по обличенію заблужденій расколосектантства. Такіе кружки, сплотивъ собою лучшія силы прихода, представляютъ дружину стойкихъ и подготовленныхъ борцовъ съ мѣстнымъ расколосектантствомъ и въ большинствѣ случаевъ незамѣнимыхъ помощниковъ въ рукахъ миссіонера и приходского пастыря по собиранію свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ мѣстномъ сектантствѣ. Опытъ многихъ миссіонеровъ доказалъ, что подобные кружки способны, подъ руководствомъ своихъ пастырей, принимать самое дѣятельное участіе въ миссіонерской борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ и сектами и потому учрежденіе такихъ обществъ Съѣздомъ признано весьма желательнымъ. При этомъ Съѣздъ выслушалъ докладъ Смоленскаго миссіонера объ организаціи Сычевскаго миссіонерскаго кружка. Съѣздъ постановилъ просить высшую духовную власть разъяснить пастырямъ и миссіонерамъ пользу основанія въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, братствъ ревнителей православія, которые, являя въ своей жизни примѣръ истинно преданныхъ и благочестивыхъ чадъ Церкви, представляли-бы собою противовѣсъ сектантской средѣ, дѣйствующей, обыкновенно, противъ православія сплотненною силою, и принимали-бы подъ руководствомъ священниковъ посильное участіе въ приходской миссіи.

11) При обсужденіи затѣмъ вопроса объ учрежденіи спеціальныхъ *миссіонерскихъ школъ* для подготовки изъ народа начетчиковъ, которые могли-бы быть также полезными сотрудниками миссіонеровъ и приходскому духовенству, Съѣздъ выслушалъ слѣдующія сообщенія своихъ членовъ о существующихъ въ епархіяхъ миссіонер-

скихъ школахъ. По свѣдѣніямъ, доложеннымъ Съѣзду членами, оказалось, что миссіонерскія школы заведены и существуютъ въ 7-ми епархіяхъ, а именно: Томской, Саратовской, Самарской, Донской, Тамбовской, Екатеринославской и Вятской. Томская (въ г. Бійскѣ) школа представляетъ собою катихизаторское училище съ шестикласснымъ курсомъ и подраздѣляется на два отдѣленія—инородческое и русское. Въ послѣднемъ отдѣленіи 8 недѣльныхъ уроковъ посвящается изученію исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства. Вышедшіе изъ этой школы ученики поступаютъ учителями въ братскія школы, при которыхъ имѣются молитвенныя дома для богослуженія и собесѣдованій. Послѣднія и ведутся учителями—начетчиками. *Саратовская школа* существуетъ нѣсколько лѣтъ; въ нее принимаются грамотѣи изъ народа въ числѣ не болѣе 15 душъ, начитанные въ Св. Писаніи и старопечатныхъ книгахъ. Курсъ обученія двухгодичный; время занятій продолжается 7 мѣсяцевъ въ году; въ началѣ весны обучающіеся отправляются въ дома свои для полевыхъ работъ. Живутъ учащіеся всѣ въ братскомъ общежитіи; школа содержится на епархіальныя средства, а именно—отпускается 1,000 руб. изъ суммъ епарх. свѣчного завода. Школа успѣла дать хорошіе результаты въ отношеніи миссіонерской подготовки начетчиковъ. По отзывамъ Самарскаго миссіонера о. Алексанрова и Оренбугскаго миссіонера, изъ обучавшихся въ школѣ посвящено около 10 лицъ въ священный санъ къ единовѣрческимъ церквамъ этихъ епархій, при чемъ всѣ эти лица оказались ревностными и способными миссіонерами. *Въ Самарской губерніи* существуетъ второклассная школа съ миссіонерскимъ курсомъ. Она учреждена около 3-хъ лѣтъ тому назадъ настоятелемъ Преображенскаго единовѣрческаго Иргизскаго монастыря, архимандритомъ Тихономъ. Въ школѣ обучается до 50 душъ дѣтей бѣднѣйшаго православнаго населенія; всѣ они содержатся на иждивеніе обители. Особенное вниманіе въ школѣ обращено на церковное воспитаніе учащихся, а также и на изученіе устава и древняго единовѣрческаго пѣнія. Дѣти ежедневно бываютъ на церковныхъ службахъ, гдѣ поочередно участвуютъ въ чтеніи и пѣніи. Внѣшняя церковная жизнь школы поставлена на единовѣрческихъ началахъ. Въ послѣдній годъ своего обученія въ школѣ ученики знакомятся съ исторіей и обличеніемъ раскола. По окончаніи курса наиболѣе способные и ревностные къ миссіи оставляются при монастырѣ для практической подготовки къ миссіонерству. Подъ руковод-

ствомъ священника, опытнаго миссіонера изъ начетчиковъ, они упражняются между собою въ примѣрныхъ преніяхъ, а также сопровождаютъ миссіонера на бесѣды, которыя ведутся по селамъ, гдѣ воспитанники участвуютъ въ единовѣрческомъ богослуженіи, на которое являются и раскольники, привлекаемые стройнымъ пѣніемъ воспитанниковъ. *Въ Донской епархіи* годъ назадъ заведена 4-хъ-классная миссіонерская школа. Въ школу принимаются начетчики всѣхъ возрастовъ и сословій, но предпочтительно изъ простого званія (есть въ числѣ учениковъ дворянинъ довольно пожилой, 40 лѣтъ). Цѣль обученія—подготовка миссіонеровъ-сотрудниковъ и единовѣрческихъ священниковъ. *Въ Тамбовской епархіи* существуетъ нѣсколько лѣтъ псаломщическая миссіонерская школа. Принимаются въ нее, бо́льшею частію, исключенные изъ духовнаго званія, которые, по окончаніи курса въ школѣ, спѣшатъ занять какія угодно мѣста, но только не миссіонерскія. Подобный составъ учащихся оказывается мало соотвѣтственнымъ для цѣлей миссіи. *Екатеринославская* школа состоитъ изъ нѣсколькихъ окончившихъ курсъ семинаріи, остающихся на одинъ годъ для наилучшаго теоретическаго изученія миссіонерскихъ предметовъ и практической подготовки къ противо-сектантской миссіи. *Въ Вятской епархіи* существуетъ извѣстная школа о. Кашменскаго. По сообщенію миссіонера Луканина, въ *Пермской* епархіи важное миссіонерское значеніе имѣетъ недавно учрежденный православный монастырь на Бѣлой Горѣ, основанный въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, отъ опасности въ Японіи. Благодаря строгому выполненію церковнаго устава и благолѣпію богослуженія, въ этомъ монастырѣ собираются десятки тысячъ богомольцевъ, среди которыхъ бываетъ много и раскольниковъ. Кромѣ того, въ этомъ мостырѣ практически подготовляются къ миссіонерству иноки изъ обратившихся изъ раскола.

12) Тамбовскій миссіонеръ г. Боголюбовъ, Оренбургскій—Головкинъ и Калужскій преподаватель семинаріи Чельцовъ возбудили вопросъ *о пользѣ учрежденія повременныхъ миссіонерскихъ курсовъ для начетчиковъ изъ народа,* и находили, что подобная подготовка можетъ болѣе принести пользы миссіи, чѣмъ организованныя постоянныя школы, стоющія епархіямъ дорого и дающія не вездѣ богатые результаты. При этомъ миссіонеръ Боголюбовъ, излагая по сему вопросу свое мнѣніе, находилъ полезнымъ означенные миссіонерскіе

курсы учреждать не въ губернскихъ городахъ, куда крестьянину оторваться надолго отъ семьи и села тяжело, а гдѣ-либо въ сельскихъ центрахъ или при монастыряхъ. Курсы эти не должны продолжаться болѣе мѣсяца или 6 недѣль. Обученіе на нихъ могъ-бы вести епархіальный миссіонеръ. Преподаватель Чельцовъ доложилъ Съѣзду свѣдѣнія о первомъ опытѣ миссіонерскихъ курсовъ, бывшихъ въ истекшемъ году въ г. Калугѣ. Подобные курсы, по заявленію миссіонера Головкина, существовали въ г. Оренбургѣ въ истекшемъ въ году. Нѣкоторые изъ миссіонеровъ возбудили вопросъ о пользѣ введенія преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, главнымъ образомъ — съ практической стороны, на церковно-учительскихъ курсахъ пѣнія, которые въ послѣдніе годы устроются во многихъ епархіяхъ. Заслушавъ сообщенія упомянутыхъ миссіонеровъ, Съѣздъ признавалъ всѣ указанные членами Съѣзда способы подготовки изъ среды народа борцовъ съ расколомъ и сектами весьма цѣлесообразными и полезными и выразилъ желаніе, чтобы Св. Сѵнодомъ было рекомендовано епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться заведеніемъ миссіонерскихъ школъ и курсовъ въ епархіи, и чтобы въ программу занятій церковно-учительскихъ курсовъ вводилось ознакомленіе учителей съ расколовѣдѣніемъ и практическою стороною миссіонерскаго дѣла.

13) Для объединенія и оживленія миссіонерской дѣятельности епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, а также приходскихъ пастырей, всѣми членами единогласно признано необходимымъ *заведеніе повсемѣстно въ епархіяхъ епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ,* при участіи и священниковъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ существуютъ раскольники и сектанты. Изъ сообщеній членовъ Съѣзда усматривалось, что такіе съѣзды уже практикуются въ епархіяхъ Кіевской, Херсонской, Харьковской (а съ 1—10 сентября состоялся въ Екатеринославской). Признавая епархіальные миссіонерскіе съѣзды весьма полезными вообще и вчастности незамѣнимымъ для поднятія въ духовенствѣ практическихъ и теоретическихъ знаній по миссіонерству, Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы такіе съѣзды учреждались въ епархіяхъ, при чемъ, въ видахъ объединенія миссіонерской дѣятельности, было-бы полезно, чтобы въ означенныхъ съѣздахъ одной епархіи принимали участіе болѣе опытные миссіонеры другихъ сосѣднихъ епархій.

14) Преподаватель Донской семинаріи Е. Овсянниковъ въ своемъ докладѣ представилъ соображенія о введеніи въ курсъ препо-

давания въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ науки исторіи и обличанія русскаго раскола и сектантства, увѣряя, что въ крайнемъ случаѣ преподаватели семинаріи охотно согласятся читать лекціи по воскреснымъ днямъ безплатно.

Признавая весьма полезнымъ женское миссіонерство вообще и вчастности участіе въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ учительницъ и женъ священниковъ, комиссія признала желательнымъ, чтобы епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено было право, не стѣсняясь программами, по мѣстнымъ нуждамъ, разрѣшать преподавателямъ церковной исторіи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ расширять курсъ въ однихъ епархіяхъ по исторіи и обличенію раскола, въ другихъ—по исторіи и обличенію сектантства, съ прибавленіемъ одного урока въ недѣлю.

15) Въ томъ-же засѣданіи Съѣздъ обсуждалъ весьма важное предложеніе депутата Нижегородской епаріи, протоіерея Порфирьева *объ учрежденіи при Св. Сvнодѣ центральнаго миссіонерскаго комитета,* который-бы объединялъ и направлялъ дѣятельность внутренней миссіи нашей Церкви. При обсужденіи настоящаго вопроса принимали участіе предсѣдатель Съѣзда, проф. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, депутатъ Петербургской епархіи священикъ Ф. Орнатскій и др. Дебатирующіе, раздѣляя цѣлесообразность мнѣнія о. Порфирьева въ принципѣ, находили болѣе соотвѣтственнымъ ходатайствовать предъ высшею властію объ учрежденіи при Св. Сvнодѣ всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами, въ параллель, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Императрицы Маріи Θеодоровны, Московскому Миссіонерскому Обществу, вѣдающему исключительно дѣла внѣшней миссіи Церкви. Такое общество, объединивъ дѣятельность внутренней миссіи, вмѣстѣ съ тѣмъ должно привлечь къ ней живое сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ ревнителей православія. Не входя въ детальную разработку настоящаго вопроса, разрѣшеніе коего подлежитъ высшей духовной власти, Съѣздъ, выразивъ полное свое сочувствіе идеѣ учрежденія Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектами и единодушное пожеланіе, чтобы въ случаѣ учрежденія при Св. Сvнодѣ такого общества было возбуждено г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Сvнода всеподданнѣйшее ходатайство предъ Ея Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною о

принятіи проэктированнаго 3-мъ миссіонерскимъ Съѣздомъ Миссіонерскаго Общества подъ свое Всемилостивѣйшее Августѣйшее покровительство.

16) Послѣ сего товарищъ предсѣдателя, профессоръ Н. И. Ивановскій, предложилъ собранію вопросъ: можно-ли православному священику преподавать благословеніе нѣкоторымъ прихожанамъ, по ихъ желанію, двуперстнымъ старообрядческимъ сложеніемъ. Въ разъясненіе сего вопроса, возбуждавшагося уже и на второмъ миссіонерскомъ Съѣздѣ, была прочитана справка изъ опредѣленія Св. Сvнода отъ 24-го іюня 1892 года, изъ коей усматривается, что Св. Сvнодъ предоставилъ усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ давать, по просьбамъ присоединяющихся или присоединенныхъ изъ раскола лицъ, разрѣшенія, въ силу которыхъ всякій священикъ могъ бы совершать по старопечатнымъ книгамъ нѣкоторыя требы частныя, но не общія церковныя службы.

17) Въ томъ же засѣданіи Съѣздъ выслушалъ докладъ члена Съѣзда В. М. Скворцова по вопросу о важномъ значеніи для пресѣченія развитія сектантства и для возвышенія вообще религіозно-нравственной жизни православнаго народа,—христіанскаго времяпровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ докладѣ высказано, что давно назрѣла потребность въ общемъ законодательствѣ, которое бы ограждало воскресный покой православнаго населенія. По спракѣ оказалось, что вопросъ этотъ обсуждался также и 2-мъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ. Съѣздъ постановилъ просить Г. Оберъ-Прокурора Св. Сvнода вновь войти въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ изданіи государственнаго закона объ охраненіи воскреснаго и праздничнаго покоя.

18) Въ заключеніе Съѣздъ подвергъ обсужденію предложеніе преподавателя Томской семинаріи, г. Новикова о томъ а), чтобы въ видахъ предупрежденія пропаганды сектантскихъ лжеученій среди православнаго населенія Сибири, а равно и самихъ переселяющихся туда православныхъ, разселеніе новыхъ поселенцевъ происходило по предварительномъ сношеніи съ мѣстною епархіальною властію; б) чтобы православнымъ поселенцамъ вблизи единовѣрческихъ церквей разрѣшено было приписываться къ единовѣрческимъ приходамъ, если православная церковь будетъ находиться отъ новыхъ поселеній далеко. Профессоръ Ивановскій вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ полезнымъ въ цѣляхъ миссіи ходатайствовать прд Св.

Сvнодомъ о разрѣшеніи образовывать единовѣрческіе приходы въ такихъ, наприм., случаяхъ, когда въ селеніяхъ есть православные, но небольшое количество сравнительно съ единовѣрцами и раскольниками. Къ предложенію преподавателя Новикова дѣлопроизводитель Съѣзда В. М. Скворцовъ присовокупилъ, что желательно было бы, чтобы правительственныя власти вовсе не допускали совмѣстныхъ переселеній православныхъ и сектантовъ, а также, чтобы о слѣдованіи и мѣстахъ водворенія переселяемыхъ сектантовъ было сообщаемо епархіальнымъ начальствамъ тѣхъ мѣстъ, куда сектанты направляются для поселенія. По поводу сего Херсонскій миссіонеръ г. Кальневъ сообщилъ, что въ Одессѣ установленъ печальный фактъ совращенія въ сектантство переселенцами-штундистами многихъ православныхъ своихъ спутниковъ за время трехнедѣльнаго ожиданія переселенцами въ Одессѣ очередного парохода во Владивостокъ.

Признавъ, что затронутые въ изложенныхъ докладахъ вопросы имѣютъ важное миссіонерское значеніе, Съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Сvнодомъ о зависящихъ по содержанію изложеннаго распоряженіяхъ.

19) Херсонскій епархіальный мисссіонеръ г. Кальневъ охарактеризовалъ въ яркихъ краскахъ ненормальныя условія религіозно-нравственнаго быта рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и плантаціяхъ, вслѣдствіе чего они представляютъ собою подготовленную среду къ воспріятію и распространенію среди православнаго населенія всевозможныхъ сектантскихъ заблужденій и соціальныхъ доктринъ. Причемъ почтенный дѣятель миссіи предложилъ Съѣзду оо. и гг. миссіонеровъ, не найдутъ-ли они необходимымъ и возможнымъ сдѣлать постановленіе о ходатайствѣ, въ цѣляхъ миссіи, предъ Св. Сvнодомъ, чтобы онъ возбудилъ, гдѣ это нужно, вопросъ о томъ, чтобы:

1) При многочисленныхъ фабрикахъ и заводахъ были открываемы школы непремѣнно типа церковно-приходскихъ школъ, и созидаемы храмы Божіи, или-же—школы—церкви для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ рабочаго люда.

2) Вслѣдствіе несомнѣнно развращающаго вліянія плантацій на работающихъ здѣсь подростковъ, желательно со стороны владѣльцевъ-плантаторовъ имѣть особое нравственное наблюденіе и попеченіе объ условіяхъ жизни женской прислуги несовершеннолѣтняго возраста, независимо отъ сего необходимо, 3) чтобы надъ жизнію

всѣхъ вообще работающихъ на плантаціяхъ и фабрикахъ, а въ особенности надъ условіями быта работницъ былъ учрежденъ и самый строгій правительственный надзоръ, привлекающій развратителей къ строгой законной отвѣтственности въ случаѣ ихъ противонравственныхъ дѣйствій и религіозно—развращающихъ отношеній къ работающимъ на плантаціяхъ.

4) Наконецъ, чтобы управляющіе фабриками и заводами обязаны были вести правильную и точную регистрацію всѣхъ рабочихъ съ указаніемъ ихъ принадлежности къ извѣстному вѣроисповѣданію, ежегодно въ началѣ рабочаго времени доставляли свѣдѣнія объ этомъ мѣстному начальству, а послѣднее къ ближайшему приходскому пастырю, дабы православная миссія, если будетъ это необходимымъ, своевременно могла принимать соотвѣтствующія мѣры къ пресѣченію пропаганды и къ веденію миссіонерскихъ бесѣдъ среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Одобривъ изложенный проэктъ мѣръ г. Херсонскаго миссіонера, коммиссія признала нужнымъ ходатайствовать о содѣйствіи со стороны органовъ мѣстной власти пастырямъ и миссіонерамъ къ устройству и заведенію при фабрикахъ, заводахъ, при многолюдныхъ (напр. желѣзнодорожныхъ) мастерскихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній съ рабочимъ людомъ, въ праздничное и досужее время.

Какъ извѣстно, подавляющее большинство нашихъ фабрикъ и заводовъ находятся если не во владѣніи, то въ управленіи лицъ иновѣрцевъ или христіанъ инославныхъ (евреевъ, католиковъ-поляковъ, лютеранъ-нѣмцевъ, раскольниковъ), у которыхъ, какъ показалъ опытъ, естественно не можетъ пользоваться симпатіями и покровительствомъ миссіонерская дѣятельность православныхъ пастырей и миссіонеровъ, а наоборотъ,—ихъ дѣлу миссіи здѣсь часто поставляются всевозможныя препятствія. Обязательнымъ заведеніе школъ должно быть признано, по мнѣнію Съѣзда, для тѣхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ рабочихъ не менѣе 250 душъ.

20) Тотъ-же миссіонеръ М. А. Кальневъ внесъ на обсужденіе Съѣзда докладъ о миссіонерскомъ значеніи паломничества, которымъ вожаки сектантства не рѣдко пытаются пользоваться для своихъ цѣлей, при чемъ почтенный миссіонеръ признавалъ желательнымъ и полезнымъ, въ интересахъ миссіи, чтобы путешествія священниковъ на поклоненіе къ св. мѣстамъ, по возможности, пріурочивались ко

времени паломничества народнаго, при чемъ пастыри Церкви сопровождали-бы своихъ и ближайшихъ по мѣсту жительства прихожанъ и руководили-бы ими во время благочестиваго паломничества. Моментъ этотъ представляется въ своемъ родѣ единственнымъ для пастыре-миссіонерскаго воздѣйствія на вѣрующія и колеблющіяся сердца. Въ монастыряхъ-же полезно было-бы организовать изъ монашеской братіи чичероне-руководителей, которые-бы удовлетворяли религіозной любознательности поклонниковъ при посѣщеніи ими святынь мѣстныхъ. Въ сборныхъ и особо людныхъ пунктахъ на пути движенія или переѣзда паломниковъ, какъ, напр., на пристаняхъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ вокзалахъ 3 класса, желательно организовать книжную торговлю народными изданіями религіозно-нравственнаго содержанія. Коммиссія признала высказанныя въ докладѣ г. Кальнева соображенія весьма полезными для дѣла миссіи.

21) Миссіонеры нижегородской епархіи, о. Фіалковскій и протоіерей Порфирьевъ, внесли въ Съѣздъ предложеніе, въ которомъ указывали на необходимость прочной организаціи миссіонерскихъ собесѣдованій во время Макарьевской ярмарки, куда съѣзжаются со всѣхъ концовъ Россіи извѣстные ракольничьи начетчики для пропаганды своихъ лжеученій среди ярмарочнаго населенія. Въ противодѣйствіе этой пропагандѣ мѣстная епархіальная миссія вынуждена вызывать на раскольничьи бесѣды, которыя ведутся здѣсь ежедневно въ теченіи цѣлаго мѣсяца, наиболѣе опытныхъ полемистовъ, что требуетъ значительныхъ расходовъ, между тѣмъ какъ нижегородская миссія не располагаетъ для сего достаточными средствами, а потому миссіонеры просили Съѣздъ ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ объ отпускѣ въ распоряженіе Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства на миссіонерскія нужды ежегодной субсидіи, въ размѣрѣ 1000 руб. Въ виду дѣйствительно особо важнаго значенія Нижегородскихъ ярморочныхъ собесѣдованій съ раскольниками начетчиками, Съѣздъ призналъ изложенное заявленіе заслуживающимъ серьезнаго вниманія и отнесся къ нему сочувственно.

22) Въ заключеніе былъ возбужденъ вопросъ о томъ, по какому чину надлежитъ принимать въ Церковь послѣдователей многочисленныхъ сектъ и толковъ русскаго раскола и сектантства. Вчастности миссіонерами нѣкоторыхъ епархій возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли перекрещивать баптистовъ, такъ-какъ, по рѣ-

шенію нѣкоторыхъ духовныхъ консисторій, крещеніе баптистовъ не истинно, какъ совершаемое въ одно погруженіе и въ смерть Христа. Въ разъясненіе обсуждавшагося вопроса, товарищъ предсѣдателя, профессоръ Н. И. Ивановскій доложилъ Съѣзду, что по отношенію къ баптистамъ необходимо каждый разъ разслѣдовать, совершено-ли надъ ними крещеніе и какъ, соотвѣтственно этому установить чинопріемъ ихъ въ Церковь, не повторяя крещенія надъ тѣми изъ нихъ, которые крещены, по Господню повелѣнію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и крестить вторично тѣхъ, которые крещены неправильно. Всѣ прочіе, совратившіеся изъ православія въ расколъ и секты, принимаются въ Церковь третьимъ чиномъ. Указаннымъ дѣйствіямъ должно предшествовать обстоятельное разслѣдованіе относительно крещенія и мѵропомазанія возвращающихся въ Церковь. А такъ какъ въ богослужебныхъ книгахъ нашихъ не имѣется особаго чинопріема въ Церковь послѣдователей того или другаго толка или секты, то Съѣздъ ходатайствовалъ предъ Св. Сѵнодомъ объ изданіи такихъ богослужебныхъ послѣдованій.

Совѣщанія и рѣшенія Съѣзда о внѣшнихъ мѣрахъ пресѣченія пропаганды лжеученій и другихъ противъ вѣры и церкви преступленій расколосектантства.

Выше было замѣчено, что Съѣздъ, при обсужденіи мѣръ и способовъ борьбы съ расколо-сектанствомъ, не могъ не коснуться и мѣропріятій внѣшняго характера, кои вытекаютъ изъ существа отношеній православной Церкви и русскаго государства, предусматриваются коренными законами имперіи и правительственными распоряженіями.

Совѣщанія поэтому отдѣлу занятій Съѣзда ограничивались главнымъ образомъ установленіемъ квалификаціи преступленій въ дѣйствіяхъ расколо-сектанства противъ вѣры и церкви, государства и закона и выясненіемъ, въ какомъ отношеніи и какими внѣшними способами и мѣрами признавалось бы полезнымъ правительственное содѣйствіе миссіи Церкви въ дѣлѣ пресѣченія (ограниченія) распространенія и укорененія раскола и сектанства въ средѣ православнаго населенія.

1) Первѣе всего здѣсь Съѣздъ остановилъ свое вниманіе на вопросѣ объ огражденіи отъ совращенія въ пагубныя ереси и секты юнаго подростающаго поколѣнія,—дѣтей, рожденныхъ отъ родителей сектантовъ до отпаденія послѣднихъ отъ Церкви и крещенныхъ въ православіе, а такъ-же и тѣхъ, кои рождены и воспитываются въ смѣшанныхъ расколо-сектантскихъ семействахъ.

Сообщеніями миссіонеровъ установленъ былъ цѣлый рядъ вопіющихъ фактовъ насильственнаго совращенія въ секты отпавшими отъ Церкви отцами младшихъ членовъ своихъ семействъ, деспотическаго стѣсненія свободы совѣсти семейныхъ относительно исполненія ими религіозныхъ обязанностей, поруганій надъ священными чувствами вѣры православныхъ чадъ Церкви. Такія печальныя явленія находятся въ полной зависимости отъ неограниченныхъ правъ главы семейства, отъ бытовыхъ условій темной массы и невмѣшательства закона въ сферу преступной пропаганды лжеученій въ семействахъ.

Обыкновенно, главари (вожаки) расколо-сектантства заботятся о склоненіи въ сектанство разными способами и мѣрами прелыщенія—главы семейства. Послѣдніе-же, въ силу прозелитизма, присущаго всѣмъ нашимъ сектамъ, а такъ-же вслѣдствіе требованій сектантской дисциплины и условій быта общинъ, всемѣрно стараются совратить въ секту жену, дѣтей, родителей, подростковъ-братьевъ и сестеръ, такъ что родственная среда является самымъ обычнымъ путемъ распространенія лжеученій. А что сектантская дисциплина способна развивать прозелитизмъ въ семейной средѣ, указано было на то обстоятельство, что, напр., тѣхъ штундистовъ, въ семьѣ которыхъ еще оставались православные члены, лжепресвитеры не удостоятъ ни крещенія, ни чаши, «какъ не добрѣ правящихъ домомъ своимъ», а это лишеніе весьма угнетающе отзывается на психологіи неофитовъ, возстановляетъ ихъ противъ стойкой вѣры членовъ своей семьи, а потому естественно фанатики—неофиты не разбираютъ средствъ для совращенія безпомощныхъ членовъ своихъ семействъ. Хроника подобнаго рода печальныхъ явленій въ мірѣ расколо-сектантства наполнена трогательными подробностями о томъ, какимъ тяжкимъ, постояннымъ оскорбленіямъ, глумленіямъ, а нерѣдко и чисто мученическимъ страданіямъ подвергаются за твердость въ своей отеческой вѣрѣ стойкіе но беззащитные члены сектантскихъ семействъ. Въ семьѣ, гдѣ мужъ сектантъ, а жена держится православія—раздѣленіе въ вѣрѣ производитъ сущій

адъ: ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ не могутъ православные жена и дѣти безъ глумленія надъ крестнымъ знаменіемъ, св. иконами, безъ оскорбленія себя въ самыхъ дорогихъ чувствахъ вѣры. Фанатизмъ и изувѣрство не щадитъ и престарѣлыхъ родителей, отпадшіе дѣти которыхъ также подвергаютъ ихъ всякаго рода лишеніямъ и даже побоямъ, пока они не совратятся въ секту. Въ Кіевской губерніи въ м. Шендировкѣ штундисты Л—вы систематически истязали старуху—мать за нежеланіе послѣдней принять штунду, забивали ее подъ скамьи и кончилось тѣмъ, что страдалица старуха пошла побираться по́-міру. Дѣти бываютъ такъ запуганы родителями сектантами, что когда въ домѣ или школѣ заставятъ ихъ перекреститься, малютки трясутся, плачутъ, говоря: «батько убье, не можу креститься» и проч...

Повсемѣстно сектанты дѣтей своихъ, рожденныхъ до отпаденія отъ православія и крещенныхъ въ Церкви, не считаютъ обязанными воспитывать въ духѣ православія и приводить къ обрядамъ и таинствамъ Церкви, а рожденныхъ въ сектѣ не крестятъ.

Не рѣдки и такіе случаи, что сектанты и раскольники, притворно заявляя о возвращеніи въ лоно Церкви, съ цѣлію вступленія въ бракъ съ православными чадами Церкви, и давая установленныя по закону обязательства относительно своего пребыванія въ лонѣ Церкви и воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ, затѣмъ безнаказанно нарушаютъ эти обязательства. Если бы даже неудалось совратить лицемѣрамъ—мужьямъ своихъ православныхъ женъ, женамъ—мужей, то и тогда дѣтей отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ отщепенцы не дозволяютъ православной матери—отцу приносить къ священнику для крещенія и приводить къ обрядамъ и таинствамъ Церкви, воспитывая ихъ въ духѣ сектантства. Въ этомъ отношеніи свобода дѣйствій сектантовъ и раскольниковъ русскихъ не уступитъ американской. Молодое поколѣніе расколо-сектантскаго міра выростаетъ безъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ нездоровой семейной атмосферѣ, будучи вездѣ предоставлено опекѣ и руководительству вожаковъ темной фанатичной массы, неспособныхъ дать положительнаго, нравственно-христіанскаго наученія. Вся обстановка жизни этихъ юныхъ чадъ Церкви воспитываетъ въ сердцѣ ихъ одно только похулительное ученіе въ отношеніи догматовъ вѣры, крайнюю ненависть къ православію, отчужденіе отъ вѣковыхъ традицій народной жизни, благодаря чему въ штундѣ, напр., растетъ и зрѣетъ новое поколѣніе

безъ духа вѣры и нравственныхъ устоевъ, что грозитъ нарожденіемъ въ русскомъ народѣ религіозныхъ нигилистовъ или индифферентистовъ. Вотъ почему вопросъ, поднятый на Съѣздѣ, имѣетъ широкое нравственное и общественное значеніе. Въ школы своихъ дѣтей сектанты уклоняются отдавать, или-же предъявляютъ свои требованія, несовмѣстимыя съ школьными правилами.

Въ Хлыстовской сектѣ заключеніе браковъ съ православными освящено правилами секты, какъ одинъ изъ вѣрныхъ способовъ совращенія въ секту чадъ православной Церкви и умноженія рядовъ послѣдователей гнуснаго бракоборнаго хлыстовства.

При разсмотрѣніи мѣръ и способовъ, коими охраняется православіе принадлежащихъ къ Церкви юныхъ ея чадъ,—подростающаго поколѣнія расколо-сектантскаго міра,—на Съѣздѣ, между прочимъ, выяснилось, что главнымъ образомъ и здѣсь воздѣйствіе заключается въ миссіонерскихъ увѣщаніяхъ и пастырскомъ попеченіи, но къ сожалѣнію слова убѣжденія оказываются безсильными защитить и охранить «сихъ малыхъ» отъ неограниченныхъ въ семейной сферѣ правъ главы касательно сектантской пропаганды, случаи-же вмѣшательства закона въ защиту безпомощнихъ членовъ семейства и въ огражденіе православія слишкомъ рѣдки, причемъ практика судебныхъ учрежденій и лицъ, относительно примѣненія статей закона, могущихъ пресѣкать преступленія по совращенію дѣтей въ секты, крайне неопредѣленна. По буквѣ и духу закона, можно полагать, что православіе подчиненныхъ членовъ семьи и въ частности дѣтей охраняется статьями 192 и 190 Улож. о наказ. Статья первая (192) возлагаетъ попеченіе и отвѣтственность на главу семейства и если таковой, зная, что «жена его или дѣти *намѣрены* отступить отъ православнаго исповѣданія, не приметъ зависящихъ отъ него по закону мѣръ къ отклоненію (колеблющихся) отъ таковаго намѣренія», то несетъ извѣстное наказаніе. Но о примѣненіи и дѣйствіи этой статьи никому изъ миссіонеровъ и пастырей ничего и никогда не слышно. Статья 190 подвергаетъ не малой отвѣтственности (отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. тюремнаго заключенію) родителей, обязанныхъ по закону воспитывать своихъ дѣтей въ православіи, если они будутъ приводить ихъ къ обрядамъ и таинствамъ другаго исповѣданія, надъ дѣтьми-же устанавливается опека; но вопросъ о распространеніи этого закона на родителей-сектантовъ не ясенъ и судебная практика страдаетъ здѣсь неопредѣленностью. Такъ, по сообще-

нію членовъ Съѣзда, Самарскій судъ отклонилъ обвиненіе по упомянутой статьѣ родителей-сектантовъ, которые не воспитывали дѣтей своихъ въ православіи. Кіевскій судъ и палата, наоборотъ, при возбужденіи обвиненія противъ одного вожака штунды въ некрещеніи дѣтей своихъ (даже и рожденныхъ уже по отпаденіи въ сектантство), — обвинили за сіе родителей на 8 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, палата утвердира приговоръ. При обжалованіи обвиняемымъ приговора въ сенатъ, послѣдній, не отвергая въ принципѣ обвиненія, возвратилъ Кіевской палатѣ это дѣло для новаго пересмотра, причемъ разъяснилъ, что для обвиненія сектантовъ по ст. 190 недостаточно одного отрицательнаго факта некрещенія,а нужно установить еще, что сектанты эти приводили своихъ дѣтей къ обрядамъ и таинствамъ другаго исповѣданія.

Въ Юго-западномъ краѣ примѣнительно къ той-же ст. 190 въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствовало административное распоряженіе, въ силу коего мировые посредники возлагали на православныхъ родственниковъ и на почетныхъ и должностныхъ сельскихъ лицъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ пастыря приходскаго, нравственное попеченіе объ огражденіи отъ совращенія, о православномъ воспитаніи сектантами — родителями своихъ крещенныхъ въ Церкви дѣтей, о посѣщеніи дѣтьми храма Божія, школы, объ исполненіи обрядовъ и таинствъ Церкви. Мѣра эта дала благотворные въ миссіонерскомъ отношеніи результаты.

При этомъ выяснилось также, что въ Самарокой губерніи, въ видѣ опыта, въ силу ст. 190 Улож. 34 ст. уст. о пресѣч. пр., дѣти нѣскольких семействъ штундистовъ были администраціей водворены на воспитаніе и обученіе—мальчики въ мужской и дѣвочки въ женскій монастыри. Опытъ этотъ, въ своемъ родѣ исключительный, и въ другихъ епархіяхъ нигдѣ болѣе не имѣвшій мѣста,— въ миссіонерскомъ отношеніи, какъ выяснено было о. архим. Тихономъ, не оправдалъ своихъ надеждъ, вызывая раздраженіе и навѣты противъ Церкви со стороны родителей-сектантовъ и огорченіе у дѣтей, оторванныхъ отъ семействъ.

Выслушавъ изложенныя сообщенія, Съѣздъ, не подвергая обсужденію послѣдней мѣры, единогласно высказался, что подобная мѣра, какъ отобраніе дѣтей, хотя и предусматривается закономъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но на практикѣ не можетъ считаться желательною для миссіи. Наиболѣе соотвѣтственнымъ задачамъ миссіи представлялось-

бы вмѣненіе сектантамъ, подъ отвѣтственностью предъ закономъ, коимъ обязываетъ государство католиковъ и лютеранъ, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ съ православными чадами Церкви,—приводить дѣтей къ обрядамъ и таинствамъ православной Церкви и воспитывать въ духѣ православной вѣры, причемъ мѣра нравственнаго попеченія кружка православныхъ ревнителей, родственниковъ сектантовъ и пастырей о крещенныхъ въ православіи дѣтяхъ и смѣшанныхъ семьяхъ вообще одобрена Съѣздомъ, какъ наиболѣе дѣйствительное средство къ защитѣ и охраненію отъ совращенія въ секты православныхъ чадъ Церкви въ сферѣ семейной.

2) Другимъ преступнымъ, но наиболѣе излюбленнымъ у раскольниковъ и сектантовъ способомъ распространенія своихъ лжеученій и совращенія юныхъ православныхъ чадъ Церкви является принятіе къ себѣ въ дома, скиты (у раскольниковъ) и корабли (у хлыстовъ и скопцовъ) дѣтей бѣдныхъ православныхъ родителей и сиротъ—у вдовъ или у родственниковъ, которые рады сбыть сироту съ рукъ—на воспитаніе или обученіе грамотѣ, рукодѣлью; а также въ услуженіе по найму, несовершеннолѣтнихъ изъ православныхъ семействъ. Указанные способы и пріемы совращенія и пропаганды особенно широко распространены въ хлыстовствѣ. Тарусскій процессъ открылъ, что у привлеченныхъ къ суду «матушекъ-корабельщицъ» и «батюшекъ»—были своего рода монастырьки съ десятками молодыхъ несовершеннолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвицъ, набранныхъ изъ православныхъ семействъ, подъ видомъ обученія ткацкому ремеслу,—всѣ они оказались совращенными въ ересь, участвовали въ радѣніяхъ. Тѣ-же самыя радѣнія установлены и въ хлыстовствѣ Самарской губерніи, гдѣ у богатаго купца П—ва проживали десятки дѣвицъ, въ томъ числѣ не мало несовершеннолѣтнихъ, которыя также участвовали на радѣніяхъ. Установлено, что ни одна, за рѣдкимъ исключеніемъ, взятая въ дѣтствѣ хлыстами къ себѣ на воспитаніе или обученіе, дѣвушка не выходитъ замужъ, будучи пропитана бракоборными воззрѣніями секты, и дѣлается ярою послѣдовательницею хлыстовскаго лжеученія. Штунда также этимъ путемъ увеличиваетъ свои ряды. Послѣднее обстоятельство вызвало въ Юго-западномъ краѣ распоряженіе главнаго начальника края, коимъ воспрещено сектантамъ брать къ себѣ на воспитаніе или въ услуженіе православныхъ несовершеннолѣтняго возраста.

3) Изъ другихъ, доложенныхъ Съѣзду сообщеній о способахъ и пріемахъ совращенія въ расколо-сектантство подрастающаго по-

колѣнія и укорененія его въ лжеученіяхъ заслуживаютъ вниманія сектантскія тайныя и легальныя школы, пріюты и богодѣльни.

В. М Скворцовъ сообщилъ Съѣзду, что, посѣтивъ по дѣламъ службы въ 1894 г. Черниговское раскольничье Стародубье, онъ убѣдился, что посады съ 10—15 тысячами жителей раскольниковъ не имѣютъ правительственныхъ, правильно организованныхъ училищъ, а на мѣсто ихъ существуютъ десятки тайныхъ никѣмъ не разрѣшенныхъ раскольничьихъ школъ, въ которыхъ обученіе идетъ самымъ примитивнымъ, одуряющимъ способомъ, подъ руководствомъ безграмотныхъ фанатичныхъ начетчицъ или фанатиковъ невѣждъ—уставщиковъ. При командировкѣ въ 1895 и 1897 гг. въ Закавказье, онъ наблюдалъ тоже безотрадное явленіе отсутствія правительственныхъ школъ въ молоканскихъ и духоборческихъ селеніяхъ. Духоборы совсѣмъ никакихъ не имѣютъ школъ, и отрицаютъ необходимость грамотности; но молокане имѣютъ вездѣ свои и опять таки незаконно-существующія школы, во главѣ съ тѣми же начетчиками, то-же положеніе дѣлъ и въ Поволжскомъ расколѣ. Такъ что по заключенію докладчика все обученіе и направленіе подростающаго поколѣнія современнаго расколо-сектантства находится не подъ благодѣтельнымъ просвѣщеннымъ руководствомъ церковной и правительственной школы, а въ рукахъ невѣжественныхъ фанатиковъ-изувѣровъ.

Депутатъ Литовской епархіи, свящ. *Калинскій* доложилъ Съѣзду, что испрошенное раскольниками у Министерства Просвѣщенія дозволеніе старообрядческимъ уставщикамъ обучать дѣтей своихъ единовѣрцевъ славянской грамотѣ послужило орудіемъ къ обходу закона о заведеніи тайныхъ школъ, ибо уставщики, подъ видомъ обученія славянской грамотѣ, заводятъ школы и учатъ всему и внушаютъ дѣтямъ фанатизмъ и ненависть къ православію, что крайне тормозитъ успѣхъ миссіи. Докладчикъ полагалъ-бы необходимымъ, чтобы это распоряженіе было отмѣнено или-же установленъ болѣе бдительный надзоръ за дѣйствіями уставщиковъ-нарушителей даннаго имъ права. Установлено также, что вмѣстѣ съ сектантскими школьниками обучаются въ расколо-сектантскихъ школахъ нерѣдко и православные дѣти.

Штундисты, хотя и любятъ грамоту, но въ правительственныя и въ церковныя школы дѣтей отдаютъ не охотно и также пытаются заводить свои школы, чтобы имѣть болѣе средства къ укорененію молодаго поколѣнія въ своемъ лжеученіи.

Рижскій депутатъ заявилъ о существованіи спеціальнаго раскольничьяго училища, разрѣшеннаго правительствомъ, которое служитъ не къ просвѣщенію невѣжественнаго раскола и не къ объединенію раскольничьяго новаго поколѣнія съ общерусскою жизнію, а къ утвержденію во тьмѣ заблужденій послѣдователей раскола, такъ что школа эта—вреднѣйшій разсадникъ раскола и воспитательница фанатиковъ. Нижегородскіе миссіонеры сообщили, что извѣстный глава бѣглопоповскаго толка и богачъ, купецъ Н. А. Бугровъ, устроилъ и содержитъ на свои средства школу и общежитіе въ д. Поповой Семеновскаго уѣзда для воспитанія дѣтей раскольничьяго и православнаго исповѣданія въ духѣ раскола. Школа эта подготовляетъ начетчиковъ на все бѣглопоповство. Костромской миссіонеръ доложилъ Съѣзду, что Кинешемскій купецъ Петръ Барановъ (милліонеръ), состоявшій нѣкогда попечителемъ Московскаго Преображенскаго кладбища, съ разрѣшенія гражданскаго начальства устраиваетъ въ г. Кинешмѣ и его окрестностяхъ, подъ видомъ и наименованіемъ кладбищъ, раскольническія моленныя и богодѣльни иногда съ крестомъ на верху, въ которыя сманиваетъ безродныхъ стариковъ и старухъ, а также и дѣтей-сиротъ православной вѣры. Самарскій миссіонеръ заявилъ, что безнаказанность раскольниковъ доходитъ до того, что нѣкій раскольникъ- дѣдъ чрезъ губернатора дерзко требовалъ отобранія своего внука у его матери, перешедшей въ православіе.

4) Независимо отъ сего на Съѣздѣ выяснено было, что насиліе раскола надъ членами своихъ общинъ на столько велико, и такъ тормозитъ успѣхъ миссіи, что даже и сознавшіе заблужденіе расколосектантства не рѣшаются перейти въ православіе изъ опасенія матеріальнаго и нравственнаго гнета крѣпко сплотненной этой среды и въ виду отсутствія поддержки и матеріальной помощи у миссіи православной Церкви, причемъ безсиліе миссіи господствующей Церкви на столько поразительно, что и обратившіеся въ лоно Церкви въ большинствѣ случаевъ оказываются въ крайне угнетаемомъ отъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ положеніи и нерѣдко вынуждены бываютъ снова возвращаться въ прежнюю вѣру.

О. Архимандритъ Тихонъ развернулъ предъ Съѣздомъ поражающую картину горя, душевныхъ и физическихъ страданій, выносимыхъ возсоединяющимися съ Церковью современными героями и мучениками за православную вѣру въ мѣстахъ сплошнаго раскольничьяго поселенія, какими, напр., является Иргизъ — мѣсто

миссіонерской дѣятельности почтеннаго о. Архимандрита. Для иллюстраціи о. Тихонъ расказалъ трогательную повѣсть о печальной участи новообращенной изъ раскола молодой женщены Аграфены, которую за измѣну расколу мужъ ежедневно истязалъ побоями, родня обвиняла въ воровствѣ у свекрови, а сельская раскольничья власть глумилась, изъ тонкихъ политическихъ соображеній, чтобы неповадно было другимъ переходить въ Никоніанство, и вотъ водятъ «Грушку—еретичку» по всему селу въ волость для суда и расправы, бѣжитъ за Грушкой, какъ преступницей, все село и каждый въ слѣдъ обливающейся слезами и кровью исповѣдницѣ православія бросаетъ вмѣстѣ съ плевкомъ и комьями грязи слово укора: «а такъ ей и надо, зачѣмъ пошла въ антихристову вѣру?...» Посудили—порядили въ волости, посмѣялись надъ Грушкой власти сельскія, побушевала родня, поглазѣлъ народъ,—и отпустили Грушку, ибо не обрѣтеся ни единыя же вины въ ней, кромѣ мнимаго еретичества... Боится затравленная злобою женщина вернуться домой, чтобы мужнинъ домъ и лихой свекрови не былъ ей могилою въ эту темную ноченьку,—идетъ она къ родителямъ, но и они раскольники: «къ своимъ пріиде, и свои ее не пріяша...»—Здѣсь таже злоба, таже ненависть къ православію, таже дикость и тьма непросвѣтная... Всѣ отъ нея въ родной кровной семьѣ сторонятся, всѣ косятся, какъ на еретичку, нѣтъ ласки отъ матери родной, нѣтъ привѣта отъ братьевъ.... Прошла безсонная ночь—насталъ день.... Вышла Аграфена въ сѣни, чтобы здѣсь въ тиши одной выплакать свою грусть — тоску... Обливаясь слезами, увидала одинокая страдалица у ногъ своихъ привѣтливо ворковавшаго пѣтуха, «ею-же и вскормленнаго..., «Птичка Божія, ты видно одна понимаешь страданія мои...» Схвативъ птицу, страдалица прижимала ее къ разрывавшемуся отъ скорби сердцу, цѣловала и обливала слезами золотистыя перья единственнаго въ окружающей враждебной обстановкѣ утѣшителя... Жаловаться некому, искать защиты негдѣ, кругомъ—всѣ раскольники, въ селѣ почти ни единой души православной, городскія власти далеко, пастырей нѣтъ...

Раскольннки, подобно евреямъ, весьма часто возбуждаютъ противъ возвратившихся въ лоно православія ложныя обвиненія въ видахъ публичнаго надъ ними посмѣянія и позора. Принимаются фанатиками и другія мѣры, препятствовующія желающимъ присоединяться къ православію: родители не позволяютъ жениться совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, лишаютъ ихъ наслѣдства и т. п.

5) Съѣздомъ обращено было вниманіе на то явленіе, что въ расколо-сектантскихъ поселеніяхъ, которыя занимаютъ въ закавказьѣ, напр., цѣлыя громадныя пространства, тянутся на десятки верстъ,—всѣ сельскія должностные лица—изъ мѣстной же среды—раскольники и сектанты и правительство не имѣетъ ни одного надежнаго агента изъ православныхъ или разновѣрцевъ, а потому, естественно, что многія явленія изъ внутренняго быта секты остаются для Церкви, миссіи и правительства сокровенными. Миссія вчастности не только не можетъ имѣть въ подобныхъ трущобахъ содѣйствія, но дѣятелямъ ея не гарантирована и безопасность отъ фанатизма изувѣровъ. Духоборческая эпопея съ ея незамѣченною во время анархическою пропагандою, благодаря именно отсутствію надежныхъ агентовъ, приняла такіе грозные размѣры. Организаціа общинной и бытовой жизни богатаго средствами, тѣсно сплотненнаго раскола и сектантства приняла у насъ такую форму, что представляетъ собою государство въ государствѣ, вслѣдствіе чего этотъ міръ и оказываетъ свое матеріальное давленіе на все окружающее православное и единовѣрческое населеніе: «не расколъ и секты нуждаются въ защитѣ отъ воображаемаго либералами угнетенія, а господствующее православіе», какъ замѣтилъ о. архим. Тихонъ. Въ посадахъ и селеніяхъ, съ преобладающимъ раскольничьимъ населеніемъ, гдѣ вездѣ во главѣ сельскаго управленія стоятъ раскольники, по сообщенію Черниговскихъ миссіонеровъ, единовѣрцы терпятъ страшныя утѣсненія отъ произвола и незаконныхъ дѣйствій мѣстныхъ сельскихъ должностныхъ лицъ изъ раскольниковъ и сектантовъ. Для огражденія возсоединяющихся съ Церковію необходимо живое попеченіе о духовномъ и матеріальномъ положеніи нововозсоединенныхъ, не одной миссіи, но всѣхъ православно-вѣрующихъ людей, пастырей и пасомыхъ, особенно-же интеллигенціи нашей, и широкое развитіе просвѣтительнаго вліянія на грубую жестокую расколо-сектантскую среду. При обсужденіи вопроса о способахъ и средствахъ противодѣйствія со стороны миссіи вредному вліянію расколо-сектантства на подростающее поколѣніе православнаго вѣроисповѣданія и сектантства—секретарь Съѣзда В. М. Скворцовъ внесъ предложеніе, которое и было принято Съѣздомъ, о пользѣ учрежденія, хотя-бы по одному въ каждой епархіи, при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, особыхъ миссіонерскихъ пріютовъ со школами для призрѣнія и обученія дѣтей—сиротъ православнаго исповѣданія, находящихся на воспитаніи или услуженіи у сектантовъ, а

равно нуждающихся въ пріютѣ дѣтей раскольничьихъ и сектантскихъ, кои по закону подлежатъ воспитанію православныхъ родственниковъ, напр., при высылкѣ родителей сектантовъ или за смертію послѣднихъ или въ виду признанной по суду и врачами невмѣняемости кого-либо изъ сектантовъ (изъ кіевскихъ малеванцевъ *параноиками* признано до 10 душъ и всѣ они были долгое время на излѣченіи, дѣти оставались безъ призора, одна женщина въ состояніи экстаза убила 6-ти лѣтнее дитя свое); православные родственники отпавшихъ, будучи сами крайне бѣдными, передаютъ, обыкновенно, свои права и обязанности по воспитанію дѣтей сектантовъ въ указанныхъ случаяхъ зажиточнымъ сектантамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ заведеніе церковныхъ и министерскихъ школъ въ раско-ло-сектантскихъ населеніяхъ на мѣсто нынѣ печально и къ государственному и церковному вреду существующихъ расколо-сектантскихъ школъ, которыя по закону должны быть закрыты.

Профессоръ Н. И. Ивановскій, выясняя чрезвычайно печальное положеніе обращающихся изъ раскола и сектъ въ православіе, которые, будучи оторваны отъ родной среды, остаются безъ всякихъ средствъ къ жизни, указалъ на необходимость образованія въ каждой епархіи особаго миссіонерскаго фонда для воспособленія, въ случаѣ нужды, лицамъ, переходящимъ въ православіе.

Преподаватель Витебской семинаріи г. Тычининъ находитъ также необходимымъ учреждать пріюты и попечительства при единовѣрческихъ церквахъ, такъ-какъ между единовѣрцами нерѣдко бываютъ бездомные старики и старухи, которыхъ берутъ для призрѣнія зажиточные фанатики-раскольники, съ цѣлью совращенія ихъ.

6) Вслѣдъ за симъ въ томъ-же засѣданіи (6-мъ) Съѣздъ выслушалъ цѣлый рядъ заявленій миссіонеровъ о безнаказанности публичнаго оказательства со стороны раскольниковъ и сектантовъ. Сообщеніями членовъ Съѣзда было установлено, что преступленія расколо-сектантства по нарушенію закона объ оказательствѣ выражаются въ слѣдующихъ видахъ и формахъ: а) повсемѣстно члены раскольничьей лжеіерархіи австрійской, вопреки существующему закону, распоряженіямъ правительства, носятъ длинные волосы и одежду, присвоенную православному духовенству; б) раскольническіе попы и сектантскіе уставщики совершаютъ по обрядамъ своимъ богослуженія въ домахъ частныхъ и моленныхъ при открытыхъ окнахъ, оглашая, къ соблазну православныхъ, своимъ пѣніемъ и чтеніемъ улицы и площади близь лежащія; в) публично переносятся тѣла

умершихъ раскольниковъ изъ одного села въ другое; г) торжественно освящаются молитвенные дома съ крестными ходами; д) предносятся предъ умершими иконы, кресты и церковные фонари; е) раскольничьи архіереи и попы присвояютъ себѣ въ оффиціальной перепискѣ титулы православныхъ епископовъ и священиковъ; ж) совершаются крестные ходы, напр., въ Астрахани, во время пріѣзда раскольничьихъ архіереевъ; такіе ходы совершаются съ особою торжественностію почти чрезъ весь городъ (изъ молитвеннаго дома въ богадѣльню); з) выдаются метрическія выписи за подписью и печатью раскольническихъ поповъ. и) Уклоненіе отъ вѣрноподданнической присяги, какъ это было во многихъ епархіяхъ (напр., въ Черниговской) допущено сектантами новѣйшихъ толковъ, при вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Императора Николая II; к) публичное приведеніе послѣдователей раскола въ судахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ (думахъ) къ присягѣ раскольничьими лжепопами наравнѣ съ православными и инославными священнослужителями. л) Независимо отъ сего, миссіонерами разныхъ епархій обращено было вниманіе на обходъ раскольниками дѣйствующихъ законовъ о моленныхъ, такъ: испрашивая разрѣшенія у правительства на устройство домашнихъ моленныхъ, они дѣлаютъ ихъ общественными, выстраивая громадныя зданія. м) Миссіонеръ Холмско-Варшавской епархіи заявилъ, что по закону раскольникамъ воспрещена покупка земель въ при-Вислянскомъ краѣ. Между тѣмъ администрація допускаетъ на торги и къ покупкѣ земель раскольниковъ, прикрывающихся именемъ старообрядцевъ, которыхъ смѣшиваютъ здѣсь съ единовѣрцами. н) Миссіонеры Черниговской епархіи возбудили вопросъ о томъ, что посадскіе старосты на паспортахъ единовѣрцевъ обозначаютъ «единовѣрческаго исповѣданія», вопреки закону и въ насмѣшку надъ единовѣрцами, составляющими, якобы, особую Церковь.

Въ разъясненіе послѣдняго вопроса, профессоръ Н. И. Ивановскій сказалъ, что понятія о расколѣ и единовѣріи должны быть строго разграничены и необходимо возбудить административнымъ путемъ вопросъ о томъ, чтобы на паспортахъ единовѣрцевъ отмѣчалось, что они православнаго исповѣданія, ибо законъ не знаетъ «единовѣрія». Независимо отъ сего, миссіонерами былъ возбужденъ вопросъ о необходимости для пресѣченія свободы пропаганды сектантамъ и раскольникамъ отмѣчать въ паспортахъ, къ какой сектѣ или толку принадлежитъ отпавшій.

Выразивъ прискорбіе, что мѣстныя свѣтскія власти допускаютъ раскольникамъ обходъ существующихъ о пресѣченіи оказательства узаконеній, Съѣздъ полагалъ, что а) приводить къ присягѣ раскольниковъ и сектантовъ должны не наставники и попы ихъ, непризнаваемые закономъ, а должностныя лица. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ находилъ необходимымъ, б) чтобы преподано было въ порядкѣ административномъ или законодательномъ болѣе точное опредѣленіе понятія раскольничьихъ «домовыхъ моленныхъ». Подъ указанными въ законѣ моленными домашними, по мнѣнію Съѣзда, нужно разумѣть при жиломъ домѣ отдѣльную, для молитвы и богослуженія комнату, предназначенную исключительно для извѣстной семьи, а не отдѣльные громадные корпуса—дома, при которыхъ есть лишь небольшія пристройки для сторожа, а прочее все составляетъ настоящую общественную моленную.

Въ заключеніе шестого засѣданія своего Съѣздъ обсуждалъ вопросъ о свободныхъ разъѣздахъ раскольническихъ поповъ и начетчиковъ, а также и сектантскихъ вожаковъ, съ цѣлію пропаганды своего лжеученія, составленія съѣздовъ, конференцій.

Въ видахъ пресѣченія способовъ расколовождямъ къ распространенію такимъ путемъ лжеученій, Съѣздъ признавалъ полезнымъ для интересовъ миссіи, чтобы независимо отъ общихъ мѣръ наблюденія за дѣйствіями раскольничьхъ и сектантскихъ верховодовъ, правительство приняло мѣры къ ограниченію подобныхъ разъѣздовъ примѣнительно къ тому, какъ напр. ограничены отлучки отъ мѣстъ жительства или службы лица католическаго духовенства.

7) При обсужденіи внѣшнеадминистративныхъ мѣропріятій по пресѣченію развитія расколосектантства, Съѣздъ подвергъ (въ 4 засѣданіи) обсужденію вопросъ объ исчисленіи раскольниковъ и сектантовъ, при чемъ выяснилось, что, по существующимъ въ настоящее время записямъ, какъ въ церковныхъ книгахъ, такъ и въ полицейскихъ, нельзя опредѣлить дѣйствительнаго числа раскольниковъ: въ этихъ записяхъ количество раскольниковъ показывается слишкомъ незначительное, сравнительно съ дѣйствительностію. Такъ, по заявленію Томскаго миссіонера въ одномъ приходѣ Томской епархіи по записямъ значилось только 11 раскольниковъ, тогда какъ въ дѣйствительности въ данномъ приходѣ ихъ не менѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ. Раскольники Спасова согласія, незаписанные въ расколъ по X ревизіи (въ 1857 г.), обыкновенно числятся православными.

Сvнодальный миссіонеръ, протоіерей Крючковъ сообщилъ при этомъ, что въ одномъ приходѣ Пензенской епархіи обратилось въ православіе 800 человѣкъ; но такъ какъ эти раскольники не были формально отписаны въ расколъ и значились въ донесеніяхъ священника православными, то встрѣтилось затрудненіе въ образованіи изъ нихъ единовѣрческаго прихода. Причины столь невѣроятныхъ показаній очень разнообразны. Съ одной стороны, законъ строго оберегаетъ отписки въ расколъ совратившихся; съ другой, и мѣстные священники въ своихъ воображаемыхъ интересахъ не всегда обнаруживаютъ совратившихся изъ православія. Полицейскія же управленія, которыя не отвѣчаютъ за вѣрность статистики, на оборотъ, иногда показываютъ раскольниками принадлежащихъ къ православію, по голословнымъ записямъ и показаніямъ раскольническихъ попечителей. Все это, перепутывая правильность исчисленія, ведетъ къ произволу и затрудненіямъ при отбытіи воинской повинности и въ дѣлахъ судебныхъ.

Депутатъ Литовской епархіи заявилъ, что въ сѣверо-западномъ краѣ раскольники живутъ отдѣльными большими поселками, при чемъ въ полицейскія книги записаны только имѣющіе во владѣніи земельные участки и ихъ дѣти; остальное-же населеніе живетъ по паспортамъ и считается пришлымъ. Дѣти этихъ пришлыхъ раскольниковъ въ мѣстныя полицейскія книги и вообще нигдѣ не записываются. Такая постановка дѣла регистраціи раскольничьяго населенія даетъ возможность раскольникамъ уклоняться отъ исполненія воинской повинности, такъ что нерѣдко бываетъ, что изъ 10 подлежащихъ призыву раскольниковъ воинскую повинность отбываетъ только одинъ человѣкъ.

При обсужденіи сего вопроса былъ прочитанъ указъ Св. Сvнода 1892 г. № 9, коимъ приходское духовенство обязывалось сообщить консисторіямъ вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ въ приходахъ отпадшихъ въ секты и расколъ, при чемъ Св. Сvнодъ объявилъ, что обнаруженіе числа никому не будетъ вмѣнено въ вину. Распоряженіе это однако не вездѣ достигло цѣли; только благодаря дѣятельному вмѣшательству братствъ и усердію мѣстныхъ миссіонеровъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, устанавливается нынѣ приблизительно вѣрная численность раскольниковъ, и вмѣсто прежнихъ сотенъ—явились въ спискихъ тысячи; такъ, въ Самарской губерніи 5—6 лѣтъ назадъ числилось нѣсколько сотъ хлыстовъ, по послѣднимъ-же свѣдѣніямъ

ихъ нынѣ въ наличности состоитъ 5 тысячъ; въ Томской вмѣсто числившихся ранѣе 13 тысячъ раскольниковъ, нынѣ исчислено братствомъ 90 тысячъ. Но эти цифры оффиціально не признаны.

Признавая безусловно важнымъ и необходимымъ въ миссіонерскомъ и государственномъ отношеніи установленіе правильнаго и точнаго исчисленія количества послѣдователей расколо-сектантства, а также вѣрное опредѣленіе характера толковъ и сектъ, члены Съѣзда полагали, что дѣло это можетъ быть выполнено не единоличнымъ трудомъ миссіонеровъ и не по частной инициативѣ братствъ, а путемъ церковно-правительственнаго учрежденія для сего со стороны епархіальныхъ начальствъ по уѣздамъ особыхъ духовныхъ коммиссій, при участіи гражданскихъ властей, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протоіерея, и при обязательномъ сотрудничествѣ миссіонера, какъ специалиста. Депутатомъ Подольской епархіи, преподавателемъ семинаріи Киржацкимъ, обращено было вниманіе Съѣзда на существованіе раскольничьихъ и сектантскихъ поселковъ, ни къ какому приходу не приписанныхъ и потому остающихся безъ всякаго пастырскаго наблюденія и духовнаго воздѣйствія.

Установивъ, что существующій порядокъ счисленія и записей раскольниковъ и сектантовъ ведетъ къ полному несоотвѣтствію съ дѣйствительностію числа ихъ, а это въ свою очередь ведетъ къ произволу и порождаетъ многія затрудненія, Съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ, чтобы было сдѣлано по епархіямъ распоряженіе объ обязательномъ заведеніи особыхъ посемейныхъ церковныхъ записей раскольниковъ и сектантовъ, которыя-бы, какъ акты, хранились—подлинники при церквахъ, а копіи—въ архивахъ консисторій, при чемъ возложить на приходскихъ священниковъ обязанность ежегодно производить провѣрку такихъ записей и отмѣчать происшедшія перемѣны въ сектантскихъ и раскольничьихъ семьяхъ; не причисленные никуда раскольничьи поселки приписать къ православнымъ приходамъ.

При обсужденіи Съѣздомъ вопроса о злоупотребленіяхъ, допускаемыхъ въ расколѣ и сектахъ при заключеніи браковъ относительно неисполненія требованій закона о совершеннолѣтіи, кровномъ родствѣ, а также непрочности брачныхъ союзовъ, противосектантскими миссіонерами возбужденъ былъ вопросъ простирается-ли дѣйствіе закона 1874 года о записи раскольническихъ браковъ въ особыя метрическія полицейскія книги и на новѣйшихъ сектантовъ.

Изъ сообщеній миссіонеровъ выяснилось, что въ отношеніи новѣйшихъ сектантовъ подобная запись не регламентирована правительственными распоряженіями и мѣстныя власти поступаютъ не одинаково. По отзыву Екатеринославскаго миссіонера г. Дородницына, штундисты записываютъ свои браки въ посемейныхъ спискахъ при волостныхъ правленіяхъ. Дѣлопроизводитель Съѣзда В. М. Скворцовъ сообщилъ, что въ юго-западномъ краѣ штундисты своихъ браковъ нигдѣ въ правительственныхъ актахъ не записываютъ. По свѣдѣніямъ Ставропольскаго миссіонера о. Никольскаго, баптисты, какъ и штундисты, лишь изрѣдка записываютъ свои браки въ посемейныхъ спискахъ, чаще-же не дѣлаютъ никакихъ записей; въ Херсонской-же губерніи штундистскіе браки вносятся въ книги, ведущіяся у самихъ наставниковъ секты, и частью въ посемейные списки. Вслѣдствіе отсутствія правительственныхъ актовъ сектанты нерѣдко оставляютъ своихъ женъ и дѣтей и, присоединяясь къ православной Церкви, вступаютъ въ новые законные браки. При этомъ нѣкоторыми членами возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными дѣтей раскольниковъ и сектантовъ по присоединеніи родителей ихъ къ православной Церкви.

По первому вопросу Съѣздъ постановилъ просить разъясненія Св. Сѵнода, а что касается послѣдняго вопроса, то онъ разрѣшенъ давно въ утвердительномъ смыслѣ, на основаніи бывшихъ по сему правительственныхъ распоряженій.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій (13-мъ) Съѣздъ имѣлъ сужденіе по вопросу объ отношеніи православнаго населенія къ сектантству, причемъ выяснилось, что появленіе сектантства съ его злохуленіями на Церковь православное населеніе встрѣчаетъ съ живою скорбію и проникается на первыхъ порахъ необычайною ревностью къ охраненію себя и дѣтей отъ совращенія, вслѣдствіе чего нерѣдки случаи составленія приговоровъ, со стороны сельскихъ обществъ, о выселеніи совратителей, какъ порочныхъ членовъ общества. Такое воздѣйствіе на пресѣченіе сектантства со стороны самого общества оказываетъ благотворное, отрезвляющее вліяніе на сектантскую массу. Но приговоры эти и ходатайства обществъ, обыкновенно, у земскихъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ остаются безъ движенія, причемъ обществамъ дается знать, что отпаденіе отъ Церкви и принадлежность къ сектантству не составляетъ порочащихъ обстоятельствъ, въ силу коихъ общество имѣло бы право

на выселеніе своего однообщественника, а распространеніе сектантства преслѣдуется де въ судебномъ порядкѣ. Въ такомъ видѣ мотивируемые отказы сопровождаются крайне вредными для миссіи и вообще нежелательными послѣдствіями. Народная масса исторически свыклась съ такимъ взглядомъ на вещи и явленія въ жизни своей: «что царское правительство не караетъ, то, значитъ, позволительно, а дозволить начальство можетъ только полезное и доброе, слѣдовательно, — внушаютъ народу сектанты, — наша вѣра истинная, само начальство не видитъ въ ней порока,... а это только попы да миссіонеры изъ-за своей выгоды порицаютъ штунду». Пропаганда тогда усиливается, штунда воинствуетъ, озадаченное православное населеніе скоро свыкается съ этимъ взглядомъ, вслушивается въ ученіе, и отпаденія растутъ. Болѣе консервативные изъ православныхъ прибѣгаютъ къ народному самосуду надъ сектантами, что окружаетъ потерпѣвшихъ ореоломъ мученичества, а православныхъ нерѣдко подвергаютъ осужденіямъ и тяжкому наказанію за истязанія. Все это содѣйствуетъ торжеству пропаганды лжеученій, деморализуетъ народъ и крайне тормозитъ успѣхи миссіи. Въ виду изложеннаго, Съѣздъ въ своемъ заключеніи постановилъ, что существующая практика отклоненія приговоровъ сельскихъ обществъ о выселеніи изъ своей среды распространителей лжеученій наиболѣе вредныхъ сектъ и вытекающее отсюда ограниченіе принадлежащаго обществамъ дискреціоннаго права въ пользу сектантства отзывается весьма неблагопріятно на борьбѣ съ сектантствомъ и потому въ интерасахъ миссіи не желательна.

Священникъ г. Москвы, о. Христофоръ Максимовъ представилъ въ Съѣздъ докладъ съ документальными справками о несомнѣнно вредной дѣятельности по распространенію сектантскихъ лжеученій книгоношъ библійскихъ обществъ не только Британскаго, но и русскаго общества распространенія Свящ. Писанія. Свѣдѣнія эти представлены Съѣздомъ на усмотрѣніе Св. Синода.

Въ вечернихъ засѣданіяхъ, внѣ программы, Съѣздъ допустилъ: г. Діаконова къ чтенію интереснаго доклада о «языческихъ вѣрованіяхъ вотяковъ»; свящ. Нѣмечика (чехъ), миссіонера Волынской епархіи,—о способахъ и пріемахъ миссіонерскаго дѣйствованія противъ папистовъ—католиковъ. Оба доклада выслушаны были не только съ живымъ вниманіемъ, но и несомнѣнною пользою.

Въ своемъ докладѣ[1]) г. Діаконовъ съ убѣдительностію доказываетъ, что въ извѣстномъ мультанскомъ дѣлѣ имѣло мѣсто религіозное преступленіе вотяковъ. А также были прочитаны поступившія въ Съѣздъ заявленія отъ раскольниковъ, штундистовъ и толстовцевъ, проникнутыя духомъ воинствующей противъ Церкви ненависти и дерзновенныхъ упованій на будущность.

Объ условіяхъ вчинанія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ отпавшихъ противъ вѣры и Церкви и объ экспертизѣ.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Съѣздъ заслушалъ докладъ профессора Ивановскаго *объ условіяхъ вчинанія судебныхъ* сектантскихъ процессовъ и о значеніи судебной экспертизы. Сущность доклада профессора сводилась къ слѣдующимъ положеніямъ. Въ виду того обстоятельства, что многіе начинаемые судебные процессы или прекращаются по отсутствію состава преступленія, или оканчиваются оправдательными вердиктами, или, наконецъ, кассируются Правительствующимъ сенатомъ, а также принимая во вниманіе, что такое окончаніе судебныхъ процессовъ сопровождается послѣдствіями очень вредными, оживляя сектантскую пропаганду — слѣдуетъ возбуждать судебные процессы съ бóльшею осмотрительностію. А именно: во 1-хъ, по полученіи донесенія отъ благочинныхъ о противозаконномъ дѣяніи раскольниковъ и сектантовъ, прежде чѣмъ просить прокуроровъ окружныхъ судовъ о возбужденіи преслѣдованія, необходимо производить предварительное дознаніе чрезъ лицъ духовныхъ о противозаконномъ дѣяніи, установивъ самый фактъ преступленія чрезъ спросъ свидѣтелей, которые могли бы подтвердить совершеніе противозаконныхъ дѣяній и при производствѣ формальнаго слѣдствія. Во 2-хъ, по полученіи дознанія, важно и необходимо установить статью закона, которою преступленіе предусмотрѣно. Для этого необходимо знать не только текстъ закона, но и кассаціонныя рѣшенія пр. Сената. Въ виду сего представляется полезнымъ и желательнымъ, чтобы въ духовныхъ консисторіяхъ имѣлась книга сенатора Таганцева «Уложенія о нак. съ кассаціонными рѣшеніями Прав. Сената». Кромѣ того, такъ какъ и въ означенной книгѣ напечатаны не всѣ кассаціонныя рѣшенія и не полностію, а также и со стороны Св. Сѵнода со времени изданія существующаго законодательства 1883 года были распоряженія по духовному

---

1) Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ „Мисс. Обозрѣніи“.

вѣдомству, то необходимымъ представляется сборникъ такихъ распоряженій и рѣшеній. Въ 3-хъ, въ самомъ текстѣ закона въ ст. 196 п. 3-й о распространеніи ложныхъ ученій употребленное выраженіе «публично» очень растяжимо и даетъ просторъ къ разнымъ толкованіямъ и пререканіямъ даже въ средѣ самихъ юристовъ и членовъ прокурорскаго надзора; посему лучше было бы это слово при новомъ изданіи уложенія или совсѣмъ исключить, или замѣнить выраженіемъ «при свидѣтеляхъ». Въ 4-хъ, значеніе эксперта во всѣхъ дѣлахъ о сектантахъ очень большое. Во время предварительныхъ слѣдствій чего не можетъ сдѣлать слѣдователь, то можетъ сдѣлать экспертъ, направивъ слѣдствіе на настоящій путь. Въ залахъ судебныхъ засѣданій онъ также имѣетъ право предлагать, чрезъ предсѣдательствующаго, вопросы. Такая свобода эксперта возлагаетъ на него и обязанности внимательно слѣдить за ходомъ судебныхъ дѣлъ. При этомъ задача экспертизы не въ томъ, чтобы отвѣтить на вопросы слѣдователя изъ книги, въ чемъ заключается характеръ той или другой секты, а въ томъ, чтобы освѣтить мѣста тайныя и невразумительныя для неспеціалистовъ, значитъ дать и менѣе того, что въ книгахъ писано, и болѣе того, что слѣдователь спрашиваетъ. Одно при этомъ могу сказать, замѣтилъ профессоръ,-что въ экспертизахъ совершенно неумѣстны разныя ученыя мнѣнія, а умѣстно только то, что безспорно принято, какъ существующее и неизбѣжное. Послѣднее мое заключеніе имѣетъ мѣсто особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о примѣненіи статьи 203 ул. По недостатку времени я долженъ ограничиться, заключилъ докладчикъ, краткими указаніями, недостаточно освѣщенными. Болѣе обстоятельное разъясненіе въ непродолжительномъ времени будетъ представлено въ литературной статьѣ. Выслушавъ со вниманіемъ докладъ профессора Ивановскаго, Съѣздъ постановилъ: 1) просить Св. Сѵнодъ рекомендовать прежде вчинанія судебныхъ дѣлъ о сектантахъ, производить тщательныя дознанія чрезъ духовныхъ лицъ; 2) предписать консисторіямъ имѣть книгу сенатора Таганцева; 3) почтительнѣйше ходатайствовать объ изданіи въ одной книгѣ распоряженій Сѵнода о сектантахъ, присоединивъ, если можно, кассаціонныя рѣшенія сената; 4) просить г. Оберъ-Прокурора Сѵнода снестись съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, чтобы при новомъ изданіи уложен. о нак. если не совершенно исключить въ 196 ст. п. 3 выраженіе «публично», то замѣнить его выраженіемъ «при свидѣтеляхъ». 5) Въ виду того, что вслѣдствіе апеляці-

онныхъ жалобъ, въ судебныхъ палатахъ разбирательство дѣлъ происходитъ безъ экспертовъ, просить г. Оберъ-Прокурора Сѵнода ходатайствовать предъ г. Министромъ юстиціи, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ судебныхъ палатахъ при разсмотрѣніи аппелляціонныхъ жалобъ были приглашаемы эксперты, каковые въ большихъ городахъ всегда имѣются на лицо; 6) сообщеніе о характерѣ самыхъ экспертизъ рекомендовать отъ имени Съѣзда къ свѣдѣнію и руководству.

Объ усиленіи общецерковнаго моленія и о составленіи особыхъ прошеній и молитвы о вразумленіи отпадшихъ и заблуждающихся.

Глубоко сознавая, что всѣ мѣры духовнаго и гражданскаго воздѣйствія на совѣсть и души отпадшихъ условны въ своемъ вліяніи и малодѣйственны безъ помощи Божіей, что вѣра *спасающая* дается человѣку *не отъ слышанія*, а отъ Бога, милующаго и призывающаго,—миссіонеры признали благоплоднымъ для миссіонерства усиленіе общецерковнаго моленія при введеніи особыхъ прошеній и молитвъ о вразумленіи заблудшихъ. Разработка этого вопроса поручена была нѣсколькимъ членамъ. Результаты занятій ихъ Съѣздъ представилъ на благовоззрѣніе Св. Сѵнода.

О будущемъ четвертомъ всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ.

При закрытіи занятій Съѣзда выражено было единодушное желаніе всѣхъ членовъ Съѣзда, чтобы слѣдующій Всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ былъ назначенъ Св. Сѵнодомъ, гдѣ будетъ признано возможнымъ, не позже какъ черезъ 2 года, съ одной стороны въ виду того благотворнаго, одушевляющаго и назидающаго вліянія, каковое нынѣшній Съѣздъ оказалъ на всѣхъ его членовъ, а съ другой стороны и по тому, что за недостаткомъ времени, широтою программы, многіе изъ вопросовъ обсуждены были наскоро, большинство цѣнныхъ рефератовъ заслушано лишь только въ коммисіяхъ и не доложены всему Съѣзду, а цѣлый рядъ представленныхъ предсѣдателю Съѣзда недоумѣнныхъ вопросовъ оставленъ безъ разрѣшенія, по той же причинѣ.

При этомъ Съѣздъ постановилъ ходатайствовать, чтобы Св. Сѵнодъ заранѣе, до открытія будущаго миссіонерскаго Съѣзда, учредилъ особую коммиссію по разработкѣ программы занятій онаго и

по пріему и разсмотрѣнію письменныхъ рефератовъ и докладовъ. Относительно же мѣста будущаго Съѣзда нѣкоторыми членами наиболѣе соотвѣтственнымъ признавался Петербургъ, какъ центръ церковной и государственной жизни.

Какъ возражаютъ сектанты и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Недоумѣнный листокъ.

(Изъ записокъ миссіонера).

I.

Бесѣда близилась къ концу. Возраженія баптистовъ были исчерпаны и обстоятельно уяснены. Мнѣ оставалось дать общее назиданіе слушателямъ. Я закрылъ Библію и приготовился говорить... Вдругъ въ толпѣ зашевелились. Раздвигая народъ, съ великимъ трудомъ, пробился къ столу баптистъ Архипычъ. Онъ былъ весь красный и мокрый. Очевидно, онъ куда-то бѣгалъ и не успѣлъ еще путемъ перевести духъ.

— Вы ужъ заканчиваете? звонкимъ голосомъ спросилъ онъ меня.

— Да. Я хочу сказать братіи назиданіе по поводу бывшей бесѣды.

— Нѣтъ, погодите... Пожалуйста, погодите!

И Архипычъ проворно сталъ шарить по карманамъ своего засаленнаго «пинжака». Онъ что-то искалъ. Его красивое лицо выражало досаду и нетерпѣніе. Должно быть, онъ принесъ съ собой какую нибудь «диковинку». Только второпяхъ забылъ, куда положилъ ее. Экій грѣхъ!...

Наконецъ, послѣ значительной возни, искомая вещь была найдена. Её вытащилъ Архипычъ изъ боковаго кармана. Она оказалась довольно помятой и запачканной бумагой. Я думалъ, что онъ сейчасъ-же и вручитъ мнѣ ее. Но не тутъ-то было... Архипычъ зналъ цѣну своей бумагѣ. Онъ то̀ бережно развертывалъ её, то опять складывалъ въ небольшой квадратикъ. При этомъ глаза его нервно бѣгали по толпѣ слушателей...

II.

Мужики затаили дыханіе. На лицахъ ихъ выразилось дѣтское недоумѣніе. Какую еще «штуку» задумалъ «отлить» Архипычъ?...

Положимъ, онъ гораздъ на выдумки. Не даромъ онъ видалъ виды. Живалъ онъ въ Рязанской губерніи. Тамъ нерѣдко происходили у него схватки съ раскольниками. Въ этихъ схваткахъ Архипычъ «набилъ языкъ». Онъ привыкъ ловко нападать на противника и пріобрѣлъ достаточный запасъ острыхъ словъ. По мѣрѣ надобности, этими словами онъ забрасывалъ своихъ простоватыхъ собесѣдниковъ и приводилъ ихъ въ большое смущеніе...

Побывалъ потомъ Архипычъ въ Черноморьи. Тамъ онъ познакомился съ выдающимися вожаками баптизма. Отъ нихъ онъ усвоилъ пріемы сектантскаго толкованія Библіи; отъ нихъ же научился бранить и осуждать Православную Церковь.

Возвратившись домой, Архипычъ сразу попалъ въ число «никудышныхъ». Въ храмъ онъ не ходилъ, но не приставалъ открыто и къ баптистамъ. Повидимому, онъ находился еще въ послѣднемъ періодѣ нерѣшительности и колебанія. Въ толпѣ мужиковъ онъ поперемѣнно заявлялъ себя то баптистомъ, то православнымъ. Всѣ ждали, чѣмъ кончитъ свои колебанія этотъ «никудышный» человѣкъ?—И Архипычъ закончилъ ихъ явнымъ переходомъ въ баптизмъ.

Случилось это какъ-то по осени—и, правду сказать, при довольно странныхъ обстоятельствахъ. Была разъ въ деревнѣ, гдѣ живетъ Архипычъ, миссіонерская бесѣда. Послѣ нея, по обычаю, стали раздавать «листки» народу. Раздачей завѣдывалъ священникъ.

Въ числѣ другихъ за листкомъ подошелъ и Архипычъ. Увидавъ его, батюшка сказалъ шутливо:

— Что и тебѣ понадобился листокъ? На-на, дружище, хотя ты ни Богу свѣчка, ни...

Не знаю, хватило-ли бы смѣлости у священника досказать жестокое слово; но Архипычъ, по счастью, горячо перебилъ его:

— А... ты этакъ меня почитаешь? а еще пастыремъ прозываешься?.. Ну, да мнѣ все равно: съ нынѣшняго дня я не твой. Отпиши меня въ баптисты. Будетъ душей кривить!...

И Архипычъ сдержалъ свое слово. Казалось, онъ радъ былъ, что нашелъ внѣшній поводъ для выхода изъ своего двусмысленнаго и тяжелаго положенія. За неосторожный, необдуманный, непастырскій и соблазнительный поступокъ батюшки онъ ухватился, какъ

за достаточную причину для отреченія своего отъ Православной Церкви. И погибъ этотъ горячій, увлекающійся человѣкъ совсѣмъ напрасной смертью:—«горе міру отъ соблазновъ»!...

Съ тѣхъ поръ онъ яростно нападаетъ на свою старую вѣру. Въ ней ему болѣе ничего не нравится. Православныхъ онъ приравниваетъ къ язычникамъ, а о священникахъ нашихъ безъ злобы и говорить не можетъ: и «наемники»—то они у насъ, и ставятся-то «на мздѣ», и «жалости въ нихъ нѣтъ». И чего только не наскажетъ Архипычъ въ пылу своего негодованія!...

Крѣпко огорчаются за это на него старики; но подѣлать съ нимъ ничего не могутъ.

— Нешто съ нимъ, съ аспидомъ, сговоришь? Останавливаютъ они другъ друга во время споровъ. Вишь, у него языкъ-то: чистая бритва!...

Особенно поражаетъ Архипычъ своей лукавой изобрѣтательностью. Онъ умѣетъ отыскать противъ ученія нашей Церкви такіе «подвохи», о которыхъ никто въ деревнѣ и не слыхивалъ. То онъ выкопаетъ какой нибудь замысловатый, неупотребительный текстъ изъ Писанія—и имъ смутитъ малограмотныхъ своихъ собесѣдниковъ; то разскажетъ о крайне соблазнительномъ случаѣ изъ жизни духовенства,—и этимъ загрязнитъ сразу нравственный авторитетъ нашихъ пастырей. Поэтому мужики привыкли слышать отъ Архипыча самыя «диковинныя» рѣчи.—Такъ отнеслись они къ нему и теперь, завидѣвъ въ его рукахъ таинственный листокъ...

III.

Архипычъ оправдалъ общія ожиданія. Успокоившись отъ быстрой ходьбы, собравшись съ духомъ, онъ увѣренно и задорно спросилъ меня:

— Что, по вашему ученью, безъ покаянія можно спастись?

Въ избѣ стало еще тише. Никто не понималъ, куда клонится дѣло. Въ глазахъ Архипыча свѣтилась нескрываемая радость. Онъ вполнѣ надѣялся, что застигъ меня въ расплохъ. Радость смѣнялась у него на лицѣ любопытствомъ: какъ, въ самомъ дѣлѣ, выпутаюсь я изъ разставленныхъ мнѣ сѣтей?...

Но въ вопросѣ Архипыча было больше лукавства, чѣмъ дѣйствительнаго оружія противъ васъ. Онъ лишь вслѣдствіе своей полемической малоопытности упустилъ это изъ виду. Потому мнѣ не

стоило серьезнаго труда отрезвить его отъ самообольщенія. И я сказалъ ему:

— Такъ нельзя, другъ, спрашивать. Ты долженъ *точнѣе* указать, о какомъ покаяніи ты говоришь?

— Вотъ еще новость! отвѣтилъ съ прежней развязностью, но уже нѣсколько дрогнувшимъ отъ неожиданности голосомъ Архипычъ. Да развѣ вы не знаете, какое бываетъ *истинное*-то покаяніе?

— Ну, когда не знаю!.. Мнѣ хочется хорошенько убѣдиться, ты то *какъ* о немъ понимаешь?

— Мы понимаемъ этотъ предметъ такъ, какъ учитъ Слово Божіе. Согрѣшилъ ежели ты передъ Господомъ,—открой Ему, Милосердному, грѣхъ свой; плачъ о немъ, проси прощенія, дай обѣтъ впередъ не грѣшить... И Богъ помилуетъ тебя, какъ помиловалъ Онъ блудницу, мытаря и разбойника... Вѣрно я сказалъ?

— Да. Природу покаяннаго чувства или *душевное настроеніе* кающагося грѣшника ты описалъ правильно.

— А безъ этакого покаянія,—безпощадно продолжалъ спрашивать меня Архипычъ,—по вашему, можно спастись?

— И по нашему церковному ученію, безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ (Іоил. **2**, 12. 13; Пс. **50**, 19; Лк. **18**, 13), безъ смиренной печали и плача о нихъ передъ Господомъ (Пс. **37**, 18 19; 2 Кор. **7**, 9; Іак. **4**, 9 Ср. Іез. **6**, 9), безъ обѣщанія проводить жизнь святую и непорочную (Іер. **18**, 11; Іез. **14**, 6; Лк. **4**, 8—14; Дѣян. **3**, 19; Тит **2**, 11. 12)—*не спасешься* (Прит. **28**, 13; Лк. **13** 1—5; Мѳ. **4**, 17; Дѣян. **17**, 30; **2**, 37. 38; Откр. **2**, 5. 16 и др).

— Правда?

— Да, правда...

— Вотъ за это спаси васъ Христосъ! радостно подхватилъ мою рѣчь Архипычъ. Только зачѣмъ же ваши монахи пишутъ, что можно и безъ покаянія спастись, ежели станешь молиться святымъ? Вѣдь этимъ они въ соблазнъ темныхъ мужиковъ вводятъ и губятъ ихъ души!..

Послѣднія слова, сказанныя горячо и съ убѣжденіемъ, произвели въ избѣ непріятное движеніе. Я скорѣе спросилъ:

— Гдѣ же написано, что безъ покаянія, какъ *сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ*, можно спастись?

— Да вотъ въ этомъ самомъ листкѣ. На-кось прочитай!..

И Архипычъ еще больше засіялъ отъ удовольствія. Онъ радъ былъ, что я не ушелъ отъ его вопроса. Повидимому, онъ этого боялся, судя о своихъ собесѣдникахъ по собственнымъ привычкамъ. Торжествующе и многозначительно смотрѣлъ онъ въ сторону баптистовъ. Тѣ тоже не дремали и выкрикивали на народъ:

— Вонъ вѣдь что пишутъ!

— Глядите, какими баснями васъ поучаютъ!..

— О, Господи!..

Я съ любопытствомъ и нѣкоторымъ волненіемъ взялъ изъ рукъ Архипыча *недоумѣнный листокъ.* Мужики кучей потянулись разглядывать его. Быстро и сначала про-себя прочелъ я заглавіе: «*Сказаніе, какимъ святымъ каковыя благодати въ исцѣленіи отъ Бога даны, и когда память ихъ*». Потомъ, сейчасъ-же, посмотрѣлъ подпись издателя. Оказалось, Листокъ печатанъ былъ въ Одессѣ, въ типо-хромолитографіи Фесенко. Цензуровалъ его Кіевскій протоіерей П. Значитъ, Архипычъ солгалъ: монахи не принимали въ изданіи добытаго имъ Листка *никакого* участія. Это я и поставилъ ему на видъ прежде всего. Архипычъ не смутился:

— Ну монахи, аль не монахи издали вашъ Листокъ—мнѣ все равно. Важно, что онъ наполненъ обманомъ...

— Посмотримъ, какой ты нашелъ тутъ обманъ. А пока отвѣть на мой вопросъ: гдѣ въ Листкѣ сказано, что безъ сокрушенія о грѣхахъ можно спастись?

— Читайте вотъ написанное подъ 19 іюня, и вы сами увидите...

— Я внятно и раздѣльно прочелъ: «*о избавленіи отъ мукъ умершихъ безъ покаянія (молитися) Преп. Паисію Великому*»...

— И это не обманъ, по вашему? перебивъ меня, зашумѣлъ Архипычъ, обращаясь къ народу. Развѣ умершіе безъ покаянія могутъ избавиться отъ мукъ? На что это похоже?...

— Твои слова и твой крикъ, дѣйствительно, другъ, ни на что не походятъ... Надобно вдумываться въ суть дѣла и помнить завѣтъ Іисуса Сына Сирахова: «не прослыви наушникомъ и не коварствуй языкомъ твоимъ» (**5**, 16). Тогда ты не оболгалъ-бы нашихъ монаховъ и побоялся бы клеветать па все Православное ученіе... Въ Листкѣ совсѣмъ не сказано, что безъ сокрушенія о грѣхахъ люди могутъ избавиться отъ мукъ: такая проповѣдь была бы уничтоженіемъ Евангелія (Мѳ. **5**, 4; Лк. **13**, 5; **15**, 10—32; **16**, 25 и др.). И *не объ этомъ* покаяніи вовсе тамъ рѣчь.

— А о какомъ же? Это любопытно. У васъ, стало быть, нѣсколько покаяній?...

— Да. На основаніи Слова Божія, формъ или способовъ для обнаруженія покаяннаго чувства мы допускаемъ нѣсколько. И прежде всего: каждый христіанинъ долженъ *непрестанно* оплакивать *общую грѣховность* своей жизни, какъ св. Царь Давидъ (Пс. **37**, 1—11; **105**, 6—48), Пр. Іеремія (Іер. **3**, 25; **8**, 14; **14**, 7—9; Пл. Іер.) Пр. Даніилъ (**9**, 3—20) или священникъ Ездра (1 Ездр. **9** гл. и **10**, 1—2.—Затѣмъ. Всѣ мы обязаны исповѣдывать Богу *частные* свои грѣхи,—какъ то̀ дѣлали древніе Праведники: Моvсей, Ааронъ, (Числ. **12**, 11), Давидъ, Езекія, Ап. Петръ (Мѳ. **26**, 75). При чемъ эта исповѣдь выражается нами или въ обычной молитвѣ, какою, къ примѣру, молились Неемія за народъ свой (Неем. **1**, 4—11) и мытарь въ храмѣ (Лк. **18**, 13); или—нарочито, въ *особомъ таинствѣ*, предъ лицемъ Богомъ поставленныхъ пастырей. Такъ именно—а не въ одной молитвѣ лишь—Самъ Господь приказалъ каяться и очищаться отъ грѣховъ израильтянамъ (Лев. **5**, 13; **6**, 6—7; Чис. **5**, 6—8; 1 Цар. **2**, 25 и др.). Такъ каялись: Ааронъ—въ присутствіи Моvсея, великаго посланника Божія (Чис. **12**, 11); Саулъ—предъ лицомъ Самуила (1 Цар. **15**, 24); Давидъ царь, послѣ обличенія его за прелюбодѣяніе пр. Наѳаномъ (2 Цар. **12**, 13; Ср. **24**, 10); возвращенные изъ плѣна евреи предъ священникомъ Ездрой (1 Ездр. **9**, 1—15; **10**, 1—2). Позже, тѣ же евреи «выходили» къ Іоанну Крестителю на Іорданъ, «исповѣдуя грѣхи свои» (Мѳ. **3**, 5—6). Эта *открытая* исповѣдь, со времени полученія Апостолами права «вязать и рѣшить» (Іоан. **20**, 22; Мѳ. **18**, 18), окончательно и установилась въ Христовой Церкви (Ср. Дѣян. **19**, 18). Нерушимо соблюдается она и нынѣ нами—православными, какъ надежнѣйшее средство, чрезъ которое божественная благодать очищаетъ наши немощныя души отъ всякихъ грѣховныхъ пятенъ.

Итого, стало быть, въ согласіи съ Словомъ Божіимъ мы принимаемъ три главныхъ вида покаянія. Въ основѣ всѣхъ этихъ видовъ лежитъ «сердце смиренное и сокрушенное» (Пс. **50**, 19). Безъ него нѣтъ покаянія и спасенія отъ мукъ (2 Петр. **3**, 9); но и безъ разрѣшенія кающагося грѣшника Богомъ поставленнымъ пастыремъ трудно быть увѣреннымъ въ томъ, что Господь дѣйствительно простилъ мнѣ грѣхъ мой (Прит. **20**, 9). Поэтому Св. Церковь, заботясь о нашемъ спасеніи, требуетъ, чтобы мы неукоснительно совер-

шали надъ собой таинство покаянія,—и особенно передъ смертью. Кто лишается этого таинства по какой либо винословной причинѣ, и такъ отходитъ къ Господу,—о томъ мы во всякомъ случаѣ скорбимъ и усердно молимся. Впрочемъ, погибшимъ такого брата не считаемъ (Мѳ. **18**, 14): мы вѣруемъ, что Милосердный Богъ, установившій *видимое* таинство для разрѣшенія отъ грѣховъ (Іоан. **20**, 22), по молитвамъ Церкви земной и небесной (Іоан. **15**, 16. 7; Іак. **5**, 16 ср. Евр. **12**, 22—24 и Откр. **5**, 8), можетъ спасти умершихъ и безъ покаянія передъ священникомъ—какъ спасъ Онъ, вопреки своей заповѣди (Іоан. **3**, 5; Мр. **16**, 16), разбойника благоразумнаго на крестѣ безъ воднаго крещенія, и какъ еще раньше прощалъ грѣхи плѣненнымъ евреямъ *безъ жертвы и священства* (Дан. **3**, 18—45; 3 Цар. **8**, 46—51 ср. Ис. **43**, 25; Ос. **3**, 4—5 и др.), хотя Самъ же строго опредѣлилъ то и другое для духовнаго очищенія своего народа.—Если же такъ было въ древнее время, ужели нынѣ Богъ къ намъ не ближе (Іер. **31**, 31—34: Іез. **36**, 25—30 Іоанн. **16**, 23; **17**, 20—23; 1 Кор. **6**, 15—20 и др.)?...

Эту вѣру въ *особенную близость* къ намъ Бога, въ Его милосердіе, и исповѣдуетъ разбираемый нами Листокъ, когда говоритъ объ избавленіи отъ мукъ умершихъ безъ покаянія, по молитвамъ пр. Паисія Великаго.—Подъ умершими здѣсь, так. обр., нельзя предполагать *упорныхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ*, всю земную жизнь свою проводившихъ въ безумныхъ удовольствіяхъ, какъ Евангельскій богачъ (Лк. **16**, 19—26). О *такихъ* людяхъ Писаніе запрещаетъ молиться, и они явно не спасутся (1 Іоан. **5**, 16; Мѳ. **12**, 31; Лк. **12**, 10; Чис. **15**, 30; Іер. **7**, 16). Подъ умершими безъ покаянія Листокъ разумѣетъ смиренныхъ и вѣрующихъ христіанъ, усопшихъ «въ Господѣ», только не сподобившихся, нужды ради, *видимаго* разрѣшенія грѣховъ своихъ Богомъ черезъ священника. Но если именно это проповѣдуется въ Листкѣ,—что же тутъ обманчиваго, ложнаго? Чѣмъ попирается въ такомъ случаѣ Евангельская истина?..

— Кабы такъ-то вы вѣрили, сказалъ сверхъ ожиданія тихо и вдумчиво Архипычъ, это бы ладно. Я бы пожалуй и спрашивать не сталъ. А то въ Листкѣ-то больно ужъ соблазнительно написано... Вонъ тамъ опять чего наговорено про зубную боль: «ежели, говоритъ, у тебя заболѣли зубы—молись священномученику Антипѣ, и выздоровѣешь. Ежели на ребенкѣ родимецъ—это можетъ залѣчить мученикъ Никита. Отъ трясовичной болѣзни пользуетъ православ-

ныхъ Миронъ угодникъ... Откуда вы это взяли подѣлить между своими святыми цѣлебную силу? Это ваша выдумка. Въ Писаніи нѣтъ на то основанія.

IV.

Мужики теперь уже не волновались, заслышавъ новое возраженіе Архипыча. Довѣрчиво и съ веселыми лицами ждали они отъ меня необходимыхъ разъясненій. И я, немного отдохнувъ, охотно продолжалъ свою рѣчь:

— Напрасно ты думаешь, Архипычъ, будто мы безъ Божественнаго основанія присвоили своимъ святымъ разныя цѣлебныя силы. Этими силами не мы ихъ надѣлили, а Господь, по своему положному обѣтованію: «увѣровавшихъ—сказалъ Онъ—будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками, будутъ брать змѣй; и если что смертносное выпютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы» (Мр. 16, 17. 18 ср. Мѳ. 10, 1). И замѣтьте, братцы, что Христосъ обѣщаетъ чудодѣйственныя силы не Апостоламъ только, а *всѣмъ* «увѣровавшимъ» въ Него (ср. Іоан. 14, 12),—и не въ одно какое либо время, а во всѣ дни проповѣданія на землѣ Евангелія, т. е. до скончанія міра (Мр. 16, 15. 16 ср Мѳ. 24, 14). При этомъ Господь не положилъ опредѣленнаго предѣла для чудотвореній своихъ учениковъ. Онъ сказалъ: «если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и *ничего не будетъ невозможнаго для васъ*» (Мѳ. 17, 20; Мр. 9, 23; Лк. 17, 6). Что же послѣ того удивляться, если святые угодники наши, какъ истинные «друзья Божіи» (Іоан. 15, 14), за свою подвижническую жизнь получили отъ Христа «власть» исцѣлять одержимыхъ глазной и зубной болѣзнью, лихорадкой, «виннымъ запойствомъ» (Муч. Вонифатій, 19 дек), необузданной блудной страстью (Пр. Мартиніанъ, 13 февр.) и другими недугами? Это было исполненіемъ воли Божіей (ср. Іоил. 2, 28—32) и знаменіемъ милости Христовой къ нашей Церкви (Ис. гл. 35). Сектанты, возстающіе на великихъ православныхъ чудотворцевъ, тѣмъ самымъ изобличаютъ свою принадлежность къ донынѣ «неплодящей Церкви». Потому мы смѣло можемъ сказать имъ то, что говорилъ св. царь Давидъ язычникамъ: «что вы *завистливо* смотрите, горы высокія, на гору, на которой Богъ благоволитъ обитать и будетъ Господь обитать вѣчно? Колесницъ Божіихъ тьмы,

тысячи тысячъ...» (Пс. 67, 17, 18). Этими колесницами Онъ и окружаетъ Свою Святую «Гору Васанскую» —Церковь православную (ср. 4 Цар. 6, 17) и дѣлаетъ ее могущественною и полною благодатныхъ силъ.

Если же Господь надѣляетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ каждаго особымъ дарованіемъ,—то это понятно и выяснено въ Словѣ Божіемъ. Въ Посланіи къ Коринѳянамъ Ап. Павелъ пишетъ: «дары различны, но Духъ одинъ и тотъ-же; и служенія различны, а Господь одинъ и Тотъ-же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и Тотъ-же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ-же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ-же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. 12, 4—10. 27—30). Отсюда мы видимъ, что Церковь Христова, состоящая изъ многихъ членовъ (ст. 12—14. 20), назначенныхъ къ неодинаковому дѣланію (ст. 14—28), должна обладать и многообразными дарами Духа Св. Эти святые дары распредѣляются между вѣрующими, смотря по ихъ достоинству (Еккл. 2, 26; 1 Кор. 7, 7; Лк. 19, 13—26; особ. Мѳ. 25, 15) и нуждамъ (1 Кор. 12, 7; 14, 12. 14. 19 и др.). Такой порядокъ всегда хранилъ Господь и въ Церкви православной, какъ о томъ повѣствуетъ намъ Листокъ. Слава же и благодареніе Богу, дивному во святыхъ своихъ (2 Сол. 1, 10)!..

— Но этими святыми вы окончательно затмили отъ людей Христа! — опять возбужденнымъ голосомъ заговорилъ Архипычъ. Простой народъ только и умѣетъ молиться Божьей Матери, Николѣ да Флору съ Лавромъ. О Христѣ онъ и не думаетъ... Да и вы то плохо помните Его. Посмотрите, во всемъ Листкѣ, какой у васъ въ рукахъ, ни разу не помянуто имя Іисусово. Нешто это Евангельская проповѣдь?...

— Тяжкія обвиненія взводишь ты на насъ, Архипычъ! но мы ихъ не заслужили. Мы не застилаемъ Христа отъ глазъ народа: нельзя закрыть солнце, чтобы оно не свѣтило міру. И Христосъ, какъ духовное солнце (Пс. 83, 12 ср. Іоан. 1, 4—9; 12, 35—36), постоянно во всѣхъ и надъ всѣми нами (Еф. 1, 23; Кол. 3, 14: Фил. 4, 13). Онъ есть Владыка неба и земли (Мѳ. 28, 18; Лк. 10, 22; Іоан. 3, 23; 17, 2; Фил. 3, 21), жизни и смерти (Ис. 22, 22; Апок.

I, 18; 3, 7). Отъ Него льются намъ потоки благодатныхъ даровъ (Iак. I, 17; Рим. I, 7; 16, 24; 1 Кор. I, 3. 4; Гал. 6, 18; Еф. 6, 23; 1 Сол. I, 1; 2 Тим. 4, 22; Тит. I, 4). Безъ Христа же никто и ничего добраго сдѣлать не можетъ, какъ Самъ Онъ сказалъ въ своемъ Евангелiи (Iоан. 3, 27; 15, 5. 6). Слѣдовательно, если святые наши творятъ чудеса, то не своею силою, а силой Божiей (Исх. 4, 21; Дѣян. 2, 22; 10, 38; 14, 3; 15, 12; 19, 11; Евр. 2, 4; Мѳ. 10, 1; Рим. 15, 19; Исх. 8, 10). Поэтому и затмить собой Христа они не могутъ. Да и что я говорю—затмить!.. Черезъ нихъ Господь прославляется (Iоан. 17, 22; Мѳ. 5, 14—16) и проповѣдуется въ людяхъ (4 Цар. 5, 8. 15) Мр. 16, 20; Дѣян. 2, 38). Это лишь сектанты, по нерасположенiю къ намъ, хотятъ святыхъ нашихъ представить въ видѣ какихъ то боговъ, обитающихъ на небѣ независимо отъ Христа,—и тѣмъ думаютъ смутить сердца простолюдиновъ. Но «да не смущается сердце ваше», братiя, и не ужасается: вѣруйте въ Бога и во святыхъ «друзей» Его (Iоан. 14, 1. 3; 15, 14). Служите Богу Единому (Втор. 6, 13; Лк. 4, 8) и прославляйте благочестно Его угодниковъ. Это законъ, на вѣчныя времена Имъ Самимъ поставленный (Пс. 149, 1—9; 148, 14; ср. Iоан. 17, 22; Лк. 10, 16—21; Сир. 44, 14; Откр. 4, 4; 5, 8; 7, 9—17)...

Несправедливо обвиняютъ насъ и въ томъ, будто мы не молимся Христу и совсѣмъ забыли Его. Это опять сектантская клевета. Если бы мы не почитали Христа, не любили Его,—къ чему намъ было бы почитать и молитвенно прославлять Св. Апостоловъ Его и Угодниковъ (ср. Лк. 20, 9—14; Дѣян! 5, 17. 28)? Никто не чтитъ чужаго раба выше Господина Его. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и здравый смыслъ, и Св. Писанiе (Мѳ. 10, 24. 25). Посему, молясь Святителю Николаю, Флору и Лавру,—мы тѣмъ самымъ молимся Господу, прославившемуся въ нихъ «знаменiями и чудесами».

Излишне добавлять, что святыхъ своихъ богами мы не считаемъ. Мы ублажаемъ ихъ лишь какъ предстателей и молитвенниковъ нашихъ передъ Господомъ (Исх. 32, 30. 32; 1 Цар. 7, 8; Iов. 42, 8; Iак. 5, 16; 2 Кор. I, 11). Если же мы обращаемся къ нимъ съ прошенiями часто прежде, чѣмъ ко Христу, то это исключительно по смиренiю нашему передъ Богомъ,—потому же, почему на бракѣ въ Канѣ Галилейской распорядители пира обратились за помощью сначала къ Божiей Матери, и чрезъ нее уже ко Христу (ср. Пс, 33, 16—18).

— На бракѣ... Ишь, куда хватилъ! скороговоркой вставилъ свое замѣчаніе Архипычъ. Тамъ, чай, Дѣва Марія *живая* была. А теперича она нешто *живая*?..

Это же самое на разные лады стали повторять и другіе баптисты. Въ избѣ поднялся шумъ. Въ бесѣду вмѣшались православные начетчики. Одинъ изъ нихъ, словно по книгѣ, началъ докладывать, что у Бога мертвыхъ по душѣ нѣтъ: «у *Него вси живы*» (Лк. **20**, 38); жива, стало быть и Заступница наша—Св. Дѣва Марія... Возраженіе вполнѣ дѣльное... Къ нему я добавилъ, что святые, по смерти своихъ тѣлъ, духомъ соцарствуютъ со Христомъ уже и нынѣ,—о чемъ учитъ насъ Откровеніе Іоанна Богослова (**4**, 4; **6**, 11; **7**, 13—17). Изъ того же Откровенія виднмъ, что умершіе по плоти знаютъ о происходящемъ на землѣ (**6**, 9—11). Слѣдовательно, они могутъ слышать и наши молитвы, какъ услышалъ прав. Авраамъ молитву богача изъ ада (Лк. **16**, 23—25)...

— То изъ ада, а не съ земли! вывернулся было Архипычъ.

— Чтожъ... По твоему, мы дальше отъ неба, чѣмъ живущіе въ адѣ?... Это ново. Писаніе, наоборотъ, убѣждаетъ насъ, что между раемъ и адомъ—пропасть великая (Лк. **16**, 26); тогда какъ Церковь земная соединена съ небесной или райской въ *одно* тѣло Христово (Кол. **1**, 18—20; Еф. **1**, 22—23 ср. Евр. **12**, 22—24). Стыдно не знать этого и, не зная, возражать, на посрамленіе себя и своей секты!..

Мои слова очень понравились православнымъ. Они одобрительно повторяли ихъ, стараясь запомнить даже отдѣльныя фразы. Когда же волненіе въ избѣ нѣсколько стихло, я перешелъ къ разбору послѣдняго возраженія Архипыча. Я сказалъ:

— Братья! давеча насъ упрекнули въ томъ, что вотъ въ этомъ Листкѣ ни разу не упомянуто имя Христово. Это справедливо. Зато уже въ заглавіи его—вы помните?—мы встрѣчали имя Божіе; а это *одно и тоже*. Ибо, по слову Писанія, что принадлежитъ Отцу, то принадлежитъ и Сыну; и насколько Богъ Отецъ есть Богъ, настолько же и Сынъ Его есть истинный Богъ (Іоан. **5**, 17. 19. 21. 26; **10**, 28—30; **10**, 36—38; **14**, 10; Дѣян. **10**, 38; Фил. **2**, 6 и др.). Поэтому если въ Листкѣ съ самаго начала сказано, что святые благодатную силу свою получаютъ отъ Бога, то ясно, что они получаютъ ее и отъ Іисуса Христа: зачѣмъ же тогда въ дальнѣйшемъ перечнѣ угодниковъ Христовыхъ постоянно упоминать объ Имени

Іисусовѣ? Это Имя и такъ предполагается, какъ краеугольный камень и основаніе (Пс. 117, 22; 1 Петр. 2, 4. 6—8, Ис. 28, 16),— какъ виноградная лоза, по отношенію къ которой святые являются лишь вѣтвями (Іоан. **15**. 1—5). Почему же сектанты не хотятъ понять столь простой и очевидной истины? Ужели по намѣренному ослѣпленію своему и упорству (Исаіи **6**, 9. 10; Мѳ. **13**, 13—15)?..

О, «Господи! открой имъ глаза, чтобы они увидѣли» (4 Цар. **6**, 17)... славу Твоей святой Церкви и ея чистое, неповрежденное ученіе...

Я кончилъ. Архипычъ больше не возражалъ мнѣ. Должно быть, онъ истощилъ запасъ своего неглубокаго остроумія, или не надѣялся отстоять передъ народомъ дальнѣйшихъ своихъ возраженій. Онъ, молча, взялъ у меня Листокъ и, также молча, положилъ его обратно въ карманъ...

Баптисты не поддерживали своего «застрѣльщика». Они были крайне утомлены продолжительностью бесѣды. Лица ихъ осунулись отъ жару, и они еле стояли на ногахъ.

Православные тоже порядкомъ поустали; однако большинство изъ нихъ мужественно выслушивало мои отвѣты.

— Небось, не отвалются ноги! шутливо говорили они. Божье слово надо по цѣлымъ ночамъ слухать,—не то что въ годъ три часа!...

Къ сожалѣнію, я не могъ доставить имъ этого удовольствія. Я усталъ до послѣдней степени; голова у меня болѣла; въ вискахъ стучало. Потому я ограничился только сдѣланными мнѣ Архипычемъ вопросами, и совсѣмъ прекратилъ бесѣду.

На прощанье, я еще разъ посовѣтовалъ своимъ благочестивымъ слушателямъ остерегаться сектантскаго совопросничества въ вѣрѣ,— и мы разстались усталые тѣломъ, но бодрые душой...

Д. Боголюбовъ.

Вѣнчаніе «кулугурскаго благочиннаго».

(Изъ жизни раскола).

Въ Поволжьѣ множество раскольниковъ разныхъ согласій. Въ числѣ ихъ есть, конечно, и такъ называемые спасовцы. Мы не будемъ говорить, каково ихъ ученіе по установившимся ученымъ понятіямъ современныхъ расколовѣдовъ, а скажемъ только два слова о томъ, что есть въ дѣйствительности.

Спасовцы села К. Симб. губ., признаютъ два таинства православной Церкви: крещеніе и бракъ, причемъ послѣднее потому, кажется, что оно даетъ *права*. При извѣстномъ отношеніи къ православной Церкви, какъ оскверненной новшествами, антихристовою печатью и т. д., это должно представляться страннымъ и во всякомъ случаѣ непослѣдовательнымъ. Но, вѣдь, искать логики въ дѣйствіяхъ нашихъ раскольничьихъ толковъ и упованій — трудъ напрасный. Спасовцы села К. на разнаго рода возраженія по поводу приниманія ими—раскольниками крещенія и брака отъ никоніанской церкви, обыкновенно, говорятъ: «*хоть сатана, да въ ризахъ*». Конечно, въ данномъ случаѣ идетъ главнымъ образомъ рѣчь о томъ разрядѣ «спасовцевъ», которые по тѣмъ или другимъ причинамъ связи съ Церковію не разрываютъ: въ селѣ К. раскольники всѣхъ толковъ находятся въ такомъ именно положеніи. Самъ собою возникаетъ вопросъ—какъ долженъ священникъ относиться къ этимъ *явно-тайнымъ* раскольникамъ? Всѣмъ извѣстно, что они раскольники; не менѣе всѣмъ извѣстно, что они принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ, но явнаго, формальнаго отпаденія ихъ не было и нѣтъ. Слѣдуетъ-ли священнику, хорошо освѣдомленному относительно религіозно-нравственнаго состоянія своего прихода, ускорить дѣло формальнаго отдѣленія или нѣтъ? Мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ и не можетъ быть иного отвѣта, какъ отрицательный: въ тысячу разъ больше надеждъ на возвращеніе заблудшихъ сыновъ и дщерей въ домъ отчій въ томъ случаѣ, когда нити, связующія ихъ съ домомъ, еще не порвались окончательно, чѣмъ въ противоположномъ случаѣ; Церковь можетъ питать несомнѣнныя надежды на возвращеніе своихъ заблуждающихся чадъ, если только эти чада чувствуютъ еще связь съ нею.

Все это говоримъ потому, что вопросъ объ отношеніи приходскихъ пастырей къ спасовцамъ весьма живой и серьезный въ миссі-

онерскомъ отношеніи, а главное—для того, чтобы понятенъ былъ самый случай, о которомъ мы хотимъ подѣлиться съ читателями. Въ приходѣ села К. спасовцевъ (явныхъ) довольно много, а тайныхъ еще больше. Въ какомъ положеніи было дѣло до прихода священника, теперь пастырствующаго,—и не безъ успѣха, —въ с. К., намъ неизвѣстно, но только обостренныя отношенія между православными и раскольниками, между священникомъ и вообще причтомъ с. К. и раскольническими «попами», начетчиками и т. д. въ настоящее время значительно улучшились, такъ что въ иныхъ случаяхъ по внѣшнимъ отношеніямъ трудно различить «кулугура», — какъ въ великороссіи называютъ раскольниковъ вообще,—отъ православныхъ.

У спасовцевъ села К. есть нѣсколько «священниковъ», начетчиковъ, но главнымъ между ними считается Л. Н. Ю., котораго они и называютъ «благочиннымъ». Вліяніе Ю. распространяется на всю окрестность; слушать его «ученіе» сходятся многіе изъ отдаленныхъ деревень и селъ, иногда цѣлыя тысячи хотѣли-бы внимать «толкованіямъ» благочиннаго, но таковыхъ толкованій, конечно, не бываетъ вслѣдствіе бодрствованія священника. Ю. крещенъ, записанъ сыномъ православной Церкви и до настоящаго времени формальнаго отдѣленія отъ послѣдней не дѣлаетъ. Не очень давно у него умерла жена и онъ пожелалъ вступить во второй бракъ. Желая придать новому, какъ и первому браку, всю силу законности, онъ изъявилъ желаніе вѣнчаться въ православной Церкви. Съ таковою просьбою онъ и обратился къ мѣстному священнику, но подъ условіемъ, чтобы его бракосочетаніе не было извѣстно никому изъ его «пасомыхъ». Таковое условіе не могло быть принято. Вскорѣ всѣ раскольники знали, что ихъ «благочинный« вѣнчается въ православной Церкви. Нужно замѣтить, что раскольниковъ-спасовцевъ интересовало въ данномъ случаѣ не то, что «батюшка» ихъ будетъ вѣнчаться у батюшки православнаго, а то, будетъ-ли онъ цѣловать руку у послѣдняго. Все, что говорилось и даже думалось раскольниками, было отлично извѣстно священнику. Понятно само собою, что предъ бракомъ, во время и послѣ него сдѣлано было все, что нужно было для того, чтобы показать принадлежность «благочиннаго» къ Церкви, а главное его добровольное признаніе въ этомъ. Во время самаго бракосочетанія въ церкви было великое множество раскольниковъ, чинно и благоговѣйно стоявшихъ и даже молившихся: подъ этимъ только условіемъ въ церковь с. К. допускаются на время

бракосочетанія не только раскольники, но и всѣ православные. Послѣ бракосочетанія и молебствія «благочинный» взошелъ на амвонъ и всенародно цѣловалъ крестъ и руку священника. Событіе это произвело, какъ и нужно было ожидать, не малое впечатлѣніе на весь раскольничій міръ села К. Думаемъ, что раскольники были изумлены не только тѣмъ, что ихъ «благочинный» вѣнчался въ церкви «и цѣловалъ руку священника, но и тѣмъ, что самое бракосочетаніе совершено было *истово,* съ соблюданіемъ всего, что требуется чиномъ православной Церкви.

Мы не могли не отмѣтить этого факта въ жизнедѣятельности раскольииковъ и ихъ вожаковъ. Не могли, главнымъ образомъ, потому, что этотъ фактъ довольно рельефно обрисовываетъ какъ самый расколъ, такъ и положеніе священниковъ среди тайной раскольничествующей массы. Первый—явно лицемѣренъ, непослѣдоватєленъ — тьма непросвѣтная, — а вторые должны не только нести великій трудъ пастырскаго наблюденія, снисхожденія, мудрой осторожности, но и обладать значительнымъ запасомъ знаній, энергіи и искуснаго умѣнья всѣмъ, совершающимся въ раскольничьемъ мірѣ, воспользоваться во славу Церкви Божіей. Описаный нами эпизодъ вѣнчанія «благочиннаго» --незначительный самъ по себѣ и жалкій, но онъ для миссіи мѣстной, благодаря такту пастыря-миссіонера, оказалъ громадныя послѣдствія: кулугуры теперь стали открыто и всенародно цѣловать крестъ, носимый священниками на груди, и явно готовы и на большее примиреніе. Дай-то Богъ! Отчасти этому вѣнчанію, а отчасти и другимъ причинамъ нужно приписать также и то, что дѣти нѣкоторыхъ изъ кулугуровъ, преимущественно обучавшіяся въ церковной школѣ. въ нынѣшнемъ году были уже у исповѣди и святаго Причастія. Вообще-же, мягкое тихое, но систематическое и всегда въ одномъ направленіи дѣйствующее отношеніе священника означеннаго села къ раскольникамъ произвело уже то, что они не только всегда и съ охотою принимаютъ у себя въ домахъ священника, но и сами ходятъ цѣлыми толпами на вне-богослужебныя чтенія съ туманными картинами и бываютъ въ православномъ храмѣ, берутъ книги и листки изъ библіотеки.

Вопросъ о постановкѣ миссіи среди спасовцевъ имѣетъ большое значеніе, пора на него обратить должное вниманіе и указать

пастырямъ и миссіонерамъ, какъ и чѣмъ наилучше воздѣйствовать на эту, не вполнѣ еще отломившуюся отъ своего корня,—православной Церкви — вѣтвь и не совсѣмъ изсохшую. У насъ наибольшее усердіе миссіонеры проявляютъ на разработку безплодной нивы, на боевые толки раскола, — австрійщину, безпоповщину... А вѣдь на этой нивѣ—въ средѣ спасовцевъ — воистину жатва многа, давай те лишь жнецовъ.

М. Гнѣвушевъ.

Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія.

(Статьи и порядокъ ихъ (обозначенный цифрами) показаны примѣнительно ко второму изданію [программъ для церковно - приходскихъ школъ).

Священная Исторія Ветхаго Завѣта.

9) *Исторія Іосифа.* Замѣчательно благословеніе дѣтей Іосифа: Іаковъ благословилъ ихъ своими руками крестообразно (Быт. **48**, 13—16). У насъ также крестомъ благословляютъ священники и родители.

12) *Устроеніе скиніи.* По Божію повелѣнію, на крышкѣ ковчега завѣта и на занавѣси скиніи сдѣланы были изображенія или иконы св. херувимовъ славы (Исх. **25**, 17—22. **26**, 1).

13) *Вступленіе евреевъ въ Ханаанскую землю.* Во время сорокалѣтняго странствованія евреевъ произошло возмущеніе Корея, Дафана и Авирона противъ Моисея и первосвященника Аарона. Возмутители говорили: «полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди нихъ Господь! Почему-же вы ставите себя выше народа Господня?» Господь страшно наказалъ дерзкихъ возмутителей (Числ. **16**, 1—35. Іуд. **1**, 11). Кто изъ отступниковъ и противниковъ Церкви говоритъ такъ, и того въ свое время постигнетъ строгій судъ Божій. Наказаніе евреевъ змѣями, и милость Божія посредствомъ мѣднаго змѣя. Мѣдный змѣй прообразовалъ Христа, а древо змѣя прообразовало крестъ Господень (Числ. **21**, 4—9. Іоан. **3**, 14).

15) *Помазаніе Давида.* За неисполненіе воли Божіей, высказанной черезъ святого мужа, Господь отвергъ Саула: непокорность, какъ будто и съ доброю цѣлью, есть такой-же грѣхъ, какъ идолопоклонство (1 Цар. **15**, 16—29). Саулу подобны отступники и про-

тивники св. Церкви. *Побѣда надъ Голіафомъ.* Мечъ, которымъ Давидъ поразилъ Голіафа, хранили священники при храмѣ, завернувъ его въ священную одежду (1 Царст. **21**, 9). Потому-то и у насъ знамена и вещи, которыми оказана намъ милость Божія, хранятся во св. храмѣ.

17) *Построеніе и освященіе храма.* Въ ново-устроенномъ храмѣ много было изображеній св. херувимовъ, и слава Господня наполнила этотъ храмъ (3 Царст. **6**, 23—35. **8**, 6—11).

19) *Пророкъ Илія.* Идолы и кумиры суть придуманные злыми и неразумными людьми ложные боги и изображенія ложныхъ боговъ, которыхъ язычники почитали вмѣсто Бога истиннаго и вмѣсто истинныхъ изображеній Его; таковъ языческій богъ Ваалъ (3 Царст. **18**, 17—21). *Пророкъ Елисей.* Отъ прикосновенія къ костямъ св. пророка Елисея ожилъ умершій (4 Цар. **13**, 20—21); посему подобаетъ почитать кости и мощи святыхъ.

20) *Пророкъ Исаія.* Онъ видѣлъ Господа Саваоѳа (Исаіи **6**, 1—5); сообразно сему и у насъ изображаютъ Бога-Отца. *Пророкъ Даніилъ.* Сей пророкъ также видѣлъ Бога-Отца во образѣ Ветхаго днями (Дан. **7**, 9—13). Язычники почитали своихъ идоловъ за настоящихъ боговъ, которые будто-бы могутъ ѣсть и пить; таковъ идолъ Вилъ (Дан. **14**, 3—22).

21) *Построеніе второго храма.* Второй храмъ по своему устроенію былъ подобенъ первому, т. е. имѣлъ изображенія св. херувимовъ (1 Ездры **5**, 11; Іезек. **41**, 17—21; **43**, 5. 10. 11).

Священная исторія Новаго Завѣта.

1) *Посѣщеніе Божіею Матерію праведной Елизаветы.* «Отнынѣ ублажатъ мя вси роди» (Лук. **1**, 48). Слова эти сбылися: всѣ истинные христіане особенно усердно чествуютъ Матерь Божію.

3) *Срѣтеніе Господа Іисуса Христа.* Сорокадневнаго Младенца Іисуса принесли во храмъ (Лук. **2**, 22): посему и у насъ новорожденныхъ младенцевъ приносятъ въ Божій храмъ.

4) *Проповѣдь св. Іоанна Крестителя.* Онъ питался акридами и дикимъ медомъ (Матѳ. **3**, 4); у этого подвижника всегда была постная пища.

5) *Крещеніе Господа Іисуса Христа.* Въ Ветхомъ Завѣтѣ, на горѣ Хоривѣ (Синаѣ), люди не удостоились видѣть Господа, а только слышали Божій гласъ (Второз. **4**, 12—16); въ Новомъ Завѣтѣ, осо-

бенно при крещеніи Господа въ рѣкѣ Іорданѣ, люди не только гласъ съ неба слышали, но и видѣли Господа, т. е. здѣсь было истинное и полное Богоявленіе (Лук. **3**, 21—22. Іоан. **1**, 14—18). Потому-то въ Ветхомъ Завѣтѣ не было изображеній Господа, а только св. ангеловъ; въ Новомъ Завѣтѣ мы имѣемъ изображенія не только ангеловъ и святыхъ человѣковъ, но и Самого Господа.

6) *Первые ученики Господа.* Діаволъ, когда искушалъ Господа, то въ доказательство приводилъ даже слова Св. Писанія (Матѳ. **4**, 1—11). По сему то и человѣка не всякаго слушать нужно, который будто говоритъ отъ Писанія: нужно слушать только людей на сіе поставленныхъ. *Первое чудо.* Господь Спаситель благословляетъ невинныя радости и удовольствія, ибо Ему угодно, чтобы мы вели жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. **2**, 1—4; Дѣян. **2**, 46—47).

7) *Изгнаніе торгующихъ изъ храма.* У насъ во св. храмѣ, когда берутъ свѣчи, то никакой торговли не бываетъ: человѣкъ жертвуетъ деньги, и староста даетъ свѣчку, которую зажигаютъ во славу Божію. Не то было въ храмѣ Іерусалимскомъ: великое безобразіе происходило, когда тамъ находился скотъ и шелъ шумный торгъ,—храмъ дѣлали домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ. Господь изгналъ скотъ и торговцевъ (Іоан. **2**, 13—17; Матѳ. **21**, 12—13), и тѣмъ заповѣдалъ и намъ оказывать подобающую честь дому молитвы или дому Божію, въ которомъ Онъ являетъ Свое присутствіе (Дѣян. **22**, 17—18).

9) *Избраніе апостоловъ.* Въ число апостоловъ избранъ былъ Іуда Искаріотскій, его предательство напередъ зналъ всевѣдущій Господь (Лук. **6**, 13—16); что-же удивительнаго, если между тѣми, кого избираютъ невѣдущіе будущаго люди, бываютъ злые? Разумѣется, эти злые, подобно Іудѣ, отдадутъ за себя отвѣтъ Господу.

10) *Заповѣди блаженства.* Блаженны люди гонимые только тогда, когда ихъ преслѣдуютъ «лжуще Мене ради», т. е. дѣйствительно ради Христа (Матѳ. **5**, 11). Такъ гнали православныхъ христіанъ въ древности, когда царями были язычники невѣрные; такъ иконоборцы преслѣдовали православныхъ христіанъ за почитаніе святыхъ иконъ; такъ и теперь гонятъ въ странахъ не христіанскихъ, напримѣръ, у турокъ; такъ вездѣ бываетъ съ людьми благочестивыми и правдивыми, когда надъ ними смѣются и надругаются. Однако этого не должны примѣнять къ себѣ люди злые и отступ-

ники отъ Церкви, когда ихъ наказываютъ за сдѣланную ими смуту и зло; такъ, напримѣръ, по справедливости гонимы были и пострадали Ѳевда и Іуда Галилеянинъ (Дѣян. **5**, 34—40).

14) *Воскрешеніе дочери Іаира.* Больная женщина по вѣрѣ исцѣлилась чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Спасителя (Матѳ. **9**, 20—22); другіе потомъ исцѣлялись отъ своихъ болѣзней по вѣрѣ чрезъ прикосновеніе къ головнымъ платкамъ св. ап. Павла (Дѣян. **19**, 11—12) и подъ тѣнію св. ап. Петра (Дѣян. **5**, 14—16). Такъ Господь оказываетъ вѣрующимъ людямъ Свою милость черезъ вещи святыхъ и черезъ ихъ изображенія. Потому намъ дороги вещи и изображенія святыхъ, именуемыя чудотворными, и мы отдаемъ имъ особую честь.

20) *Притча о богатомъ и Лазарѣ.* Нужно каяться во грѣхахъ при жизни, а послѣ смерти уже поздно (Лук. **16**, 25—26). Однако Господь подаетъ утѣшеніе и облегченіе умершимъ по молитвамъ о нихъ св. Церкви; такъ молился объ умершихъ предкахъ прор. Варухъ (Варух. **3**, 1—6), молился объ убитыхъ воинахъ Іуда Маккавей (2 Маккав. **12**, 41—45).

21) *Благословеніе дѣтей.* Дѣти были особенно близки къ любви Господней: Онъ обнималъ и благословлялъ ихъ (Марк. **10**, 15—16). Потому-то у насъ маленькихъ дѣтокъ крестятъ, приносятъ во св. храмъ, причащаютъ ихъ Крови и Тѣла Господнихъ.

23) *Входъ Господенъ въ Іерусалимъ.* Дѣти даже грудные прославляли Господа во храмѣ, а іудейскіе книжники и фарисеи негодовали на нихъ за это и хотѣли воспретить имъ (Матѳ. **21**, 15—16). Подобны этимъ книжникамъ и фарисеямъ тѣ люди, которые всячески отдаляютъ дѣтей отъ Господа: не хотятъ крестить ихъ, не приносятъ во святой храмъ, и не причащаютъ ихъ св. Таинъ.

24) ***Тайная вечеря.*** На тайной вечери Господь установилъ таинство св. причащенія (Матѳ. **26**, 26—28; Лук. **22**, 19—20). Какъ Господь установилъ, какъ апостолы показали это на дѣлѣ вездѣ по церквамъ, такъ потомъ было записано св. мужами, такъ оно совершается и у насъ.

25) ***Страданія Господа Іисуса Христа.*** Въ саду Геѳсиманскомъ Господь Іисусъ молился Своимъ духомъ и тѣломъ (Лук. **22**, 41—44). Молитва однимъ духомъ—важная молитва, но неполная: необходимо и участіе тѣла въ молитвѣ (1 Коринѳ. **6**, 20; Римл. **12**, 1). Посему у насъ предлагаются вѣрующимъ благочестивыя тѣлесныя упраж-

ненія, каковы—поклоны и посты; посему-то необходимы и обряды. На судѣ у іудейскихъ первосвященниковъ Господа спросили подъ клятвою, и Онъ далъ отвѣтъ (Матѳ. **27**, 63—64). Клятва на судѣ и вообще присяга нужна,—ее Самъ Господь допустилъ.

26) *Воскресеніе Христово.* Являясь апостоламъ и вѣрующимъ послѣ Своего воскресенія, Господь словесно поучалъ ихъ, какъ и во время земной Своей жизни (Дѣян. **I**, 3); Самъ Господь не написалъ намъ ничего, ни одной книги. Посему большинство апостоловъ и при томъ о важнѣйшихъ предметахъ вѣры поучали людей изустно и самымъ дѣломъ, а книгъ не писали; напримѣръ, св. апостолы изъ числа двѣнадцати—Андрей, Іаковъ, Филиппъ, Варѳоломей, Ѳома, Симонъ Зилотъ, а также почти всѣ семьдесятъ апостоловъ ничего намъ не написали.

Изъ исторіи Церкви.

Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Просвѣщенные Духомъ Божіимъ, апостолы стали сами проповѣдывать и устроять церкви. Хотя апостолы проповѣдывали исключительно изустно, но нѣкоторые изъ нихъ (только восемь) написали намъ о дѣлахъ и ученіи Спасителя въ «Евангеліяхъ», а также собственныя наставленія записывали въ «Посланіяхъ». Однако они сами говорятъ, что не все они записали о Христѣ (Іоан. **20**, 30; **21**, 25), не все записали и изъ собственныхъ наставленій (2 Іоан. **I**, 12; 3 Іоан. **I**, 13—14); многое необходимое они передали христіанамъ изустно (2 Тимоѳ. **2**, 2) и самымъ дѣломъ (1 Коринѳ. **II**, 20—34). Написанныя апостолами книги и изустныя ихъ наставленія взаимно восполняются одно другимъ и одинаково необходимы для насъ (2 Тимоѳ. **3**, 14—15; 2 Ѳессал. **2**, 15). То, что апостолы написали, составляетъ собою Св. Писаніе; а то, чему они научили изустно и самымъ дѣломъ, есть Св. Преданіе. Св. Писаніе сохраняется въ книгахъ, а Св. Преданіе содержится въ обычаяхъ и установленіяхъ церковныхъ; то и другое вмѣстѣ въ теченіи многихъ вѣковъ сберегла намъ вселенская православная Церковь Христова. Для истиннаго христіанина одинаково дорого Св. Писаніе и Св. Преданіе. Основавши свою Церковь, Господь Іисусъ Христосъ поставилъ для нея апостоловъ, дабы они проповѣдывали Его ученіе и совершали богослуженіе (Іоан. **20**, 21—23). Исполненные Духа Святаго, апостолы вмѣсто себя вездѣ по городамъ рукополагали епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ

(Филипп. 1, 1—2; Дѣян. 6, 6; 14, 23). Поставленные апостолами епископы опять отъ себя рукополагали пресвитеровъ и епископовъ (Тит. 1, 5—7) и такъ далѣе. Такъ даръ священства, принятый отъ апостоловъ чрезъ святое рукоположеніе (1 Тимоѳ. 4, 14), сохраняется въ православной Церкви Христовой до настоящаго времени.

Успеніе Божіей Матери. Не только Матерь Божія молится о насъ, но молятся и святые праведники; примѣръ прор. Іеремія и первосвящ. Онія (2 Маккав. 15, 12—14). Господь милуетъ грѣшниковъ иногда только вслѣдствіе молитвъ святыхъ о нихъ, какъ это было, напримѣръ, по молитвѣ праведнаго Іова (Іовъ 42, 7—8). Посему и сказано, что наша молитва особенно сильна тогда, когда помогаетъ ей молитва праведнаго (Іаков. 5, 16—18).

Обрѣтеніе св. Креста Господня. До страданій Спасителя крестъ былъ орудіемъ и знаменіемъ страданій; послѣ-же, когда на крестѣ для нашего спасенія пострадалъ Самъ Господь Христосъ, крестъ сталъ орудіемъ и знаменіемъ нашего спасенія. Это освятило крестъ, и потому онъ дорогъ истинному христіанину. Въ словѣ Божіемъ о св. крестѣ говорится: «слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія» (1 Коринѳ. 1, 18); св. крестомъ Христовымъ апостолы хвалятся (Галат. 6, 14); онъ называется блаженнымъ древомъ правды (Премудр. Солом. 14, 7; 1 Петр. 2, 24); злые люди и отступники называются врагами креста Христова (Филипп. 3, 17—18). Изъ уваженія и любви ко Христу распятому и Его св. кресту, мы сами крестимся и крестимъ любезные для насъ предметы. Среди славянскихъ народовъ, родственныхъ намъ, христіанство распространилось прежде всего между Моравами и Болгарами, которые говорили языкомъ совершенно подобнымъ языку нашихъ предковъ, русскихъ людей. Святые Кириллъ и Меѳодій для Моравовъ и Болгаръ составили славянскую грамоту и перевели на славянскій языкъ Св. Писаніе и богослуженіе; отъ нихъ церковно-славянскія книги при св. князѣ Владимірѣ переданы были и намъ. Церковно-славянскій языкъ есть такимъ образомъ языкъ нашихъ предковъ, родной намъ, и потому мы въ немъ почти все понимаемъ. Не такъ у другихъ народовъ, не православныхъ: напримѣръ, католики польскіе, нѣмецкіе и иные въ своихъ храмахъ слушаютъ богослуженіе на совершенно непонятномъ для нихъ языкѣ римскомъ. Посему мы дорожимъ своими древне-славянскими книгами.

Краткій катихизисъ.

Введеніе. **Для спасенія намъ необходимы-истинная вѣра и добрыя дѣла. Истинная вѣра едина (Ефес. 4, 4—6), а для дѣлъ добрыхъ нужно исполнять всѣ данныя намъ отъ Господа и апостоловъ наставленія и заповѣди (Матѳ. 28, 18—20). Иной отступникъ и иновѣрецъ, можетъ быть, особенно худыхъ дѣлъ не дѣлаетъ, но онъ вѣры истинной не держитъ, и потому онъ поступаетъ своевольно, подобно Саулу.**

Седьмой членъ Сvмвола вѣры. **Знать о времени втораго пришествія Господа на землю намъ не дано (Дѣян. 1, 7), поэтому мы и не должны сего доискиваться. Мы всегда должны быть готовы встрѣтить Господа, какъ и свою собственную смерть; однако колебаться умомъ и смущаться не должно (2 Ѳессал. 2, 1—2).**

Осьмый членъ. Св. Писаніе, написанное по вдохновенію отъ Духа Святаго, есть мудрость, которой человѣкъ не можетъ уразумѣть самъ собою (2 Петр. **1**, 19—21); когда за сіе берется невѣжда и человѣкъ не поставленный, то онъ извращаетъ Писанія (2 Петр. **3**, 14—16). Посему-то въ древнія времена и нынѣ истинно благочестивые люди за изъясненіемъ Св. Писанія всегда обращаются къ поставленнымъ для сего пастырямъ Церкви (Дѣян. **8**, 27—35).

Девятый членъ. Церковь есть общество истинно-вѣрующихъ въ Іисуса Христа, установленное Самимъ Господомъ Христомъ (Матѳ. **16**, 18). Церковь Христова есть хранительница истины (1 Тимоѳ. **3**, 15), почему и называется «православной», т. е. право-славящей Господа. Тѣ св. храмы, въ которые собирается церковь для молитвы, также называются церквами. Кто отдѣляетъ себя отъ этой святой, соборной и апостольской православной Церкви, и противится ей, тотъ становится отступникомъ и противникомъ Самого Господа Христа (Матѳ. **18**, 17; Лук. **10**, 16); таковы всѣ отступники и противники св. Церкви, именумые штундистами, баптистами, молоканами, духоборцами, пашковцами, раскольниками и иные. Обо всѣхъ отступникахъ и противникахъ св. Церкви, иначе называемыхъ еретиками,—въ Словѣ Божіемъ написано: они отдѣляются отъ единства вѣры (Iуд. **1**, 17—21), отъ призвавшаго благодатію Христовою священника переходятъ къ иному благовѣствованію вслѣдствіе людей смущающихъ (Галат. **1**, 6—8). отступаютъ отъ вѣры чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ (1 Тимоѳ. **4**, 1—3); они

пустословы и невѣжды, желающіе быть законоучителями (Тимоѳ. **1**, 3—7), извращающіе апостольскія Писанія (2 Петр. **3**, 15—17); будучи лукавыми, они принимаютъ видъ добрыхъ служителей правды (2 Коринѳ. **11**, 13—15), эти льстивые лжеучители дерзко злословятъ высшихъ (2 Петр. **2**, 1—11). Ихъ въ свое время постигнетъ судъ Божій, какой постигъ Корея, Даѳана и Авирона. Послушные святой Церкви истинные христіане должны остерегаться всѣхъ отступниковъ и еретиковъ и удаляться отъ нихъ (Римл. **16**, 17—18), ибо споры съ ними могутъ быть не только безполезны, но даже вредны (Тит. **3**, 9—11. 1 Тимоѳ. **6**, 3—5).

Десятый членъ. Св. Причащеніе. На тайной вечери Господь Самъ сказалъ о благословенныхъ Имъ хлѣбѣ и винѣ: «*Сіе* есть *Тѣло Мое, сіе* есть *Кровь Моя... сіе* творите въ *Мое* воспоминаніе» (Матѳ. **26**, 26—28; Лук. **22**, 19—20; 1 Коринѳ. **11**, 23—29; 10—16). Кромѣ того, Господь сказалъ: «если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. **6**, 51—57). Посему у насъ, по заповѣди Господней, на Божественной Литургіи совершается таинство св. причащенія, и мы подъ видомъ хлѣба и вина принимаемъ въ себя Тѣло и Кровь Господню. *Покаяніе.* Господь апостоламъ далъ власть связывать и отпускать грѣхи кающимся людямъ (Матѳ. **18**, 18; Іоан. **20**, 22—23); отъ святыхъ апостоловъ сія власть перешла къ тѣмъ людямъ, кого они вмѣсто себя поставили, т. е. къ пастырямъ Церкви (Дѣян. **20**, 28) *Священство.* Истинные пастыри Церкви суть тѣ, которые вошли во дворъ овчій дверью (Іоан. **10**, 1—5), которые имѣютъ на себѣ перешедшее отъ апостоловъ истинное рукоположеніе (1 Тимоѳ. **4**, 14), т. е. тѣ, которые законными епископами законно поставлены. Посему всѣ самозванные пресвитеры, какіе есть у отступниковъ и противниковъ Церкви, суть тати или волки.

Первая заповѣдь десятословія. Истинный почитатель святыхъ угодниковъ Божіихъ всегда памятуетъ, что св. угодники получили свою благодатную силу и власть отъ Господа Бога, къ Которому они близки (Евр. **12**, 22. 23.). Посему, почитая святыхъ, мы въ нихъ почитаемъ Самого Господа, и такое почитаніе вполнѣ согласуется съ первою заповѣдію. Посему воистину почитаются св. пророки (4 Цар. **2**, 15), Матерь Божія (Лук. **1**, 48), всѣ св. праведники (Прит. **10**, 7). Память о святыхъ для насъ дорога и сохраняется въ ихъ «житіяхъ» (Псал. **77**, 3—7).

Вторая заповѣдь. Идолы или кумиры были у языческихъ народовъ. Идолы или кумиры суть не дѣйствительные, но вымышленные ложные боги и вещественныя изображенія ложныхъ боговъ (1 Коринѳ. **8**, 4; Галат. **4**, 8); ихъ язычники почитали вмѣсто Бога истиннаго. Эти ложные боги и ихъ изображенія большею частію были подобны разнымъ тварямъ, находящимся на землѣ внизу, или выше земли, напримѣръ, Ваалъ, Астарта, Вилъ; припомните исторію пророка Иліи и Даніила. Чествуя своихъ идоловъ, язычники служили бѣсамъ (1 Коринѳ. **10**, 19. 20).—Христіане служатъ Богу истинному и чествуютъ изображенія или св. иконы Бога истиннаго. На св. иконахъ имѣются изображенія св. лицъ и событій не вымышленныхъ, а дѣйствительныхъ, какъ разсказывается о нихъ въ словѣ Божіемъ. Таковы ветхозавѣтныя изображенія св. Херувимовъ; сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя. Всѣ истинные христіане во св. иконахъ чествуютъ не дерево и краски или металлъ, но тѣхъ св. личностей, которыя изображены на этомъ веществѣ; догматическое опредѣленіе VII вселенскаго собора о св. иконахъ (см. «Книгу правилъ»). Богоугодность чествованія св. иконъ подтверждается многочисленными чудесами, бывшими при св. иконахъ; мѣстныя чудотворныя иконы. Если намъ любезны портреты отца и матери или другихъ близкихъ и уважаемыхъ нами людей, то тѣмъ болѣе дороги намъ должны быть изображенія Господа Бога и святыхъ Его.

Третья заповѣдь. Клятва на судѣ и въ дѣлахъ общественныхъ или присяга допускается (Евр. **6**, 16); клятвенно на судѣ отвѣчалъ Господь (Матѳ. **26**, 63. 64), клялись апостолы (2 Коринѳ. **1**, 23). По примѣру древнему, клятва произносится съ поднятою правою рукою (Откр. **10**, 5. 6).

Четвертая заповѣдь. Суббота есть день ветхозавѣтный, а воскресенье есть новозавѣтный день Христа. I. Христосъ есть господинъ субботы (Матѳ. **12**, 8), и потому въ новозавѣтное время для праздованія суббота замѣнена воскресеньемъ. Замѣна субботы днемъ воскреснымъ стала при св. апостолахъ (Дѣян. **20**, 7; 1 Коринѳ. **16**, 1. 2; Откров. **1**, 10).

Ученіе о богослуженіи.

1) *Что называется церковнымъ Богослуженіемъ.* Почему для насъ близки и дороги церковныя книги на славянскомъ языкѣ? Припомнить статью о крещеніи Руси.

2) *Храмъ.* **Почему дома молитвы или св. храмы называются «церквами»? Припомнить изъ статьи о девятомъ членѣ.**

3) *Священныя изображенія.* **Когда первоначально явились изображенія св. ангеловъ? Когда можно стало изображать Господа на иконахъ? Поклоняясь предъ св. иконами, кому мы относимъ честь сію? Припомнить статью объ устройствѣ скиніи и ветхозавѣтнаго храма, о крещеніи Господнемъ и о второй заповѣди.**

5) *Лица, совершающія Богослуженіе.* Кто установилъ священство и священныя степени? Кто суть истинные пастыри Церкви? Припомнить статьи о сошествіи Св. Духа и о десятомъ членѣ.

6) *Важнѣйшіе праздники.* Съ какого времени стали праздновать воскресенье? Припомнить статью о четвертой заповѣди.

7) *Посты православной Церкви.* Припомнить о постѣ Іисуса Христа послѣ крещенія и о пищѣ Іоанна Крестителя.

9) *О Литургіи.* Кто установилъ св. причащеніе и литургію? Припомните о тайной вечери и о десятомъ членѣ.

Священникъ **Іуст. Ольшевскій.**

Заключеніе школьной комиссіи.

Принимая во вниманіе опредѣленіе Св. Сvнода объ умноженіи церковныхъ школъ и о надлежащей ихъ постановкѣ въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ, школьная комиссія пришла къ заключенію, что въ школахъ, которыя посѣщаются дѣтьми раскольниковъ, при обученіи соблюдать слѣдующія особенности: 1) При изученіи Закона Божія, истины о созданіи Господомъ Церкви, о бытіи въ ней епископовъ и седьми таинъ непрерывно до втораго пришествія, о невозможности спасенія безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ и безъ другихъ таинствъ, о различіи догматовъ и обрядовъ и о власти Церкви исправлять послѣдніе—внушаются дѣтямъ съ должною полнотою и съ указаніемъ на свидѣтельства Св. Писанія и старо-печатныхъ книгъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ даже запоминаются дѣтьми наизусть; но при изложеніи сихъ истинъ не упоминается объ отступленіи старообрядцевъ и тѣмъ болѣе не допускается порицаній старообрядчества. 2) На церковно-славянское чтеніе отводится болѣе учебнаго времени, чѣмъ въ прочихъ школахъ. 3) Дѣти старообрядцевъ Псалтирь и Часовникъ читаютъ по изданіямъ единовѣрческимъ; Новый-же Завѣтъ читаютъ по изданіямъ Св. Сvнода. 4) Азбуку упо-

требляютъ единовѣрческаго изданія, по ней же изучаютъ и первоначальныя молитвы. 5) Изображаютъ крестное знаменіе двумя перстами и полагаютъ такъ называемый «началъ» по обычаямъ старообрядцевъ. Что-же касается мѣстностей съ сектантскимъ населеніемъ, то для надлежащей постановки обученія въ церковныхъ школахъ сихъ мѣстностей комиссія находила полезнымъ принять въ руководство: «Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ», Священ. Іуст. Ольшевскаго, при чемъ комиссія и выразила желаніе, чтобы эта программа была напечатана и чтобы священ. Ольшевскій составилъ учебное руководство по содержанію представленной имъ программы.

Находя возможнымъ апологетическую постановку программъ по Закону Божію въ одноклассныхъ церковновно-приходскихъ школахъ для мѣстностей съ сектантскимъ населеніемъ, комиссія выразила желаніе соотвѣтственную постановку преподаванія Закона Божія ввести въ курсъ второкласныхъ школъ, причемъ въ первые два года апологетическій матеріалъ совмѣстить съ нормальной программой по Закону Божію, а въ третій годъ выдѣлить въ особый повторительный курсъ съ подробнымъ разборомъ главныхъ сектантскихъ заблужденій. Съѣздъ одобрилъ это постановленіе.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) Лѣтопись Серафимо-Дивѣевскаго монастыря Нижегородской губ. Ардатовскаго уѣзда. Составилъ священникъ Л. М. Чичаговъ. Москва 1896 г. стр. 790. Цѣна 3 р. 50 к.

Укрѣпленіе вѣросознанія простого народа есть лучшее средство борьбы съ распространеніемъ расколо-сектантства. Въ этомъ дѣлѣ, такъ настойчиво выдвигаемомъ потребностями времени, немаловажное значеніе имѣютъ умѣло и хорошо составленныя *церковныя библіотеки* или же приходскія читальни.

Хорошая книга въ рукахъ грамотнаго крестьянина является всегда прекрасной помощницей приходскому пастырю въ его трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ. Но что такое *хорошая* книга? Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ это книга наиболѣе отвѣчающая потребностямъ даннаго времени и мѣста. Каждому приходскому пастырю

виднѣе -какая книга наиболѣе полезна для его цѣлей. Въ общемъ же наиболѣе излюбленными книгами у нашего народа являлись всегда, являются и теперь прежде всего житія святыхъ, а затѣмъ жизнеописанія тѣхъ подвижниковъ благочестія, подвизавшихся въ недавнее, сравнительно, время, кои не канонизованы еще, но чрезвычайно почитаются народомъ. Въ этихъ живыхъ образцахъ истиннаго благочестія народъ черпаетъ свою духовную силу и устойчивость вѣрованій, ими же укрѣпляетъ свое чувство и пониманіе духа православія. Эти жизнеописанія людей, жившихъ такъ недавно, почти среди насъ, раскрываютъ передъ нами внутренній духовный міръ такой необятной высоты, передъ которой невольно смолкаютъ всѣ кичливыя колебанія ума, смущающаго простоту вѣры. И, конечно, одно содержаніе той высоты духовной жизни, которой можетъ достигнуть православный подвижникъ, способно принести несравненно болѣе пользы для смущенной совѣсти, чѣмъ всѣ отвлеченные доводы полемической литературы.

Съ этой точки зрѣнія мы настойчиво рекомендуемъ вниманію приходскихъ пастырей, устраивающихъ библіотеки, книгу, заглавіе которой мы привели выше. Чрезвычайно простымъ, доступнымъ всякому простецу, языкомъ, въ ней описывается исторія возникновенія и постепеннаго развитія Серафимо-Дивѣевскаго женскаго монастыря, находящагося въ Нижегородской епархіи. Монастырь этотъ въ своемъ развитіи неразрывно связанъ съ именемъ великаго старца Серафима, подвизавшагося въ началѣ нашего столѣтія въ Саровской пустыни. А кому изъ русскихъ людей неизвѣстно, хоть по наслышкѣ, имя этого величайшаго подвижника благочестія, который при жизни удостоился нѣсколько разъ посѣщеній Самой Божіей Матери? Народъ зналъ старца при его жизни и тысячами шелъ къ нему изъ разныхъ концовъ Россіи; и сейчасъ народъ свято чтитъ его имя и нерѣдко можно встрѣтить богомольцевъ, идущихъ поклониться на могилу о. Серафима. Жизнеописанію этого благодатнаго старца въ книгѣ о. Чичагова отведено 400 съ лишкомъ страницъ. Передъ читателемъ постепенно развертывается картина восхожденій отъ силы въ силу подвижника, прошедшаго всѣ извѣстныя степени и виды аскетическаго подвига. Картина эта высоко—назидательна для простецовъ, поучительна и для насъ—людей конца вѣка, страдающихъ однимъ важнымъ недостаткомъ—слабостью воли и распущенностью.

Въ специально—миссіонерскомъ отношеніи очень интересны тѣ страницы жизнеописанія о. Серафима, въ которыхъ приводятся примѣры ревности старца о чистотѣ православія. «Особенную любовь и почтеніе о. Серафимъ имѣлъ къ тѣмъ святителямъ, которые были ревнителями православной вѣры Христовой, какъ то: Клименту папѣ римскому, Іоанну Златоусту, Василію Великому, Григорію Богослову, Аѳанасію Александрійскому, Кириллу Іерусалимскому, Епифанію Кипрскому, Амвросію Медіоланскому и имъ подобнымъ, называя ихъ столпами Церкви. Жизнь и подвиги ихъ онъ приводилъ въ примѣръ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ. Убѣждалъ твердо стоять за истину догматовъ Православной Церкви, приводя въ примѣръ блаженнаго Марка ефесскаго, явившаго непоколебимую ревность въ защитѣ Восточно-каѳолической вѣры на соборѣ во Флоренціи». Замѣчательно еще, что о. Серафимъ былъ строгимъ ревнителемъ чистоты вѣры и *въ обрядахъ*, какъ напримѣръ въ вопросѣ о перстосложеніи, когда приходилось бесѣдовать съ раскольниками. Такъ, напримѣръ, «однажды пришли къ нему четыре человѣка изъ ревнителей старообрядчества, жители села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, спросить о двуперстномъ сложеніи, съ удостовѣреніемъ истинности старческаго отвѣта какимъ нибудь чудомъ или знаменіемъ. Только что переступили они за порогъ келліи, не успѣли еще высказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взялъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное сложеніе по чину Православной Церкви, и такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: «Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе предано отъ св. Апостоловъ; а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ. Прошу и молю васъ, ходите въ церковь греко-россійскую: она во всей славѣ и силѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святымъ Духомъ. Добрые кормчіе ея—учители Церкви, архипастыри суть преемники Апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, неимѣющей кормила и веселъ; она причалена вервіемъ къ кораблю нашей Церкви, плыветъ за нею, заливаемая волнами, и непремѣнно потонула-бы, если-бы не была привязана къ кораблю». [1]) Много подобныхъ бесѣдъ объ истинахъ Православія съ раскольниками и съ

[1]) Лѣтопись, стр. 325.

сомнѣвающимися въ вѣрѣ находится въ жизнеописанiи о. Серафима. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на нихъ подробнѣе.

Подъ духовнымъ водительствомъ старца Серафима подвизались многiя лица, какъ изъ мiрянъ, такъ и изъ монахинь взлелѣеннаго имъ Дивѣевскаго монастыря. Трогательную повѣсть объ ихъ послушанiи старцу, о ихъ самоотверженiи и духовныхъ подвигахъ можно найти на страницахъ рекомендуемой нами книги. Каждый читатель ея несомнѣнно вынесетъ и пользу и высокое духовное наслажденiе.

Свящ. **I. Фудель.**

---

2) **Святый Стефанъ Пермскiй, просвѣтитель зырянъ.** *И. Соколова.* Изданiе второе. СПБ. 1897 г. in 8° стр. 48, ц. 20 к.; съ пересылк. 25 коп. (По поводу пятисотлѣтiя блаженной его кончины, 26 апр. 1896 г.).

Въ прошломъ 1896 году исполнилось пятьсотъ лѣтъ со дня блаженной кончины святителя—миссiонера Стефана Пермскаго, просвѣтившаго свѣтомъ Христова ученiя Пермскiй край, заселенный зырянами. Имя святителя Стефана Пермскаго, жизнь котораго падаетъ на вторую половину XIV столѣтiя, блистаетъ въ мiрѣ духовнаго просвѣщенiя русскаго народа свѣтлою звѣздою: онъ указываетъ пути нашего историческаго прошлаго, по которымъ шелъ въ своемъ духовномъ и государственномъ ростѣ православный русскiй народъ, и служитъ свѣточемъ для труждающихся въ настоящее время на многотрудномъ поприщѣ какъ внутренней, такъ и внѣшней просвѣтительной миссiи.

Книжка И. Соколова «Святый Стефанъ Пермскiй, просвѣтитель зырянъ», изданная по случаю патисотлѣтiя со дня блаженной кончины святителя, всячески заслуживаетъ того, чтобы познакомить нашихъ читателей съ ея содержанiемъ, хотя въ краткихъ чертахъ.

Авторъ въ своей брошюрѣ излагаетъ жизнь и дѣятельность святителя Стефана—начиная отъ дней его младенчества до блаженной его кончины (4—40), держась строгой объективности въ изложенiи и избѣгая излишнихъ подробностей. Такъ какъ бiографическiя свѣдѣнiя, относящiяся къ жизни святителя Стефана, болѣе или менѣе извѣстны читателямъ, то мы позволимъ себѣ коснуться тѣхъ данныхъ, которыя

ярко характеризуютъ выдающуюся личность Апостола зырянъ. Святый Стефанъ отличался необыкновенною кротостью духа, смиреніемъ и незлобіемъ—ревностью, смѣлостью и рѣшительностью въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія; благочестіе соединялось съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ; широкая благотворительность, выражавшаяся въ нищелюбіи и страннолюбіи; доступность, книжная мудрость съ глубокимъ умомъ, здраво смотрящимъ на окружающій міръ; глубокое знакомство съ языками церковно-славянскимъ, греческимъ и зырянскимъ—вотъ тѣ драгоцѣнныя качества, которыя воплотилъ въ себѣ столь славно и успѣшно подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ среди зырянъ святитель Стефанъ и благодаря которымъ снискалъ себѣ необыкновенную любовь и преданность какъ среди новообращенныхъ зырянъ, такъ и уваженіе со стороны высшихъ духовныхъ властей и самихъ московскихъ князей. Святитель отличался не только пастырско-миссіонерскими качествами, но и чисто-административными способностями; онъ съумѣлъ прекрасно устроить Пермскій край въ церковномъ отношеніи и поставить его въ гражданскую зависимость отъ Московскаго государства. Если мы добавимъ, что святитель Стефанъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ зырянскаго народа свѣтомъ Христова ученія старался дать ему и средство быть сознательными членами Церкви, для каковой цѣли онъ перевелъ всѣ почти богослужебныя книги и книги Свящ. Писанія на Зырянскій языкъ, — то предъ нами возстанетъ личность святителя во всемъ величіи и мощи.

Въ IX главѣ своего очерка г. Соколовъ касается вопроса не лишеннаго интереса въ научномъ отношеніи—о скудныхъ памятникахъ зырянской письменности. Изобрѣтенная св. Стефаномъ зырянская азбука состоитъ изъ 28 буквъ, для начертанія которыхъ послужили скорописныя буквы — отчасти греческія, отчасти славянскія. Изъ переводческихъ трудовъ св. Стефана сохранились до нашего времени лишь только отрывки перевода литургіи Іоанна Златоуста, при томъ писанные не зырянскими, а славянскими буквами. Много было поисковъ «зырянскихъ книгъ», составленныхъ св. Стефаномъ, но все это не привело къ желанной цѣли. Причина исчезновенія зырянской письменности точно не установлена: одни объясняли пожарами, истребившими главный зырянскій городъ Усть—Вымь и много зырянскихъ селъ; другіе—запрещеніемъ и истребленіемъ зырянскихъ книгъ при Іоаннѣ Грозномъ; третьи—лѣностью и

невѣжествомъ мѣстнаго духовенства и незначительностью числа экземпляровъ книгъ, написанныхъ при св. Стефанѣ.

Но какъ-бы тамъ ни было, но путь просвѣщенія зырянъ, избранный св. Стефаномъ — истинно апостольскій путь, завѣщанный всему нашему просвѣщенію славянскими первоучителями—святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. «Пермская азбука» и «пермскія книги» сослужили свою службу въ дѣлѣ просвѣщенія зырянъ: онѣ помогли въ короткій періодъ времени зырянскому народу войти въ кругъ высшихъ духовныхъ понятій христіанскаго вѣроученія; онѣ помогли ему постигнуть красоту и высокій смыслъ церковнаго богослуженія; сообщили ему самый духъ церковности; раскрыли ему область духовнаго просвѣщенія и сблизили его духовно съ русскимъ народомъ (40—44 стр.).

Заканчивая очеркъ жизни и дѣятельности святителя Стефана, просвѣтителя зырянъ, авторъ ставитъ вопросъ: «чѣмъ-бы достойно могли мы, признательные потомки, выразить почитаніе его дорогой для насъ памяти?» и отвѣчаетъ, что наилучшимъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ его священнымъ завѣтамъ выраженіемъ признательнаго памятованія о просвѣтителѣ пермскомъ было-бы усиленіе церковно-просвѣтительной дѣятельности въ Зырянскомъ краѣ и вообще—среди инородческаго населенія обширнаго нашего отечества (48 стр.).

Разсмотрѣнный нами трудъ г. Соколова одобренъ какъ Ученымъ Комитетомъ мин. нар. просв., такъ и Учебнымъ комитетомъ при Св. Сѵнодѣ для пріобрѣтенія въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а равно и Училищнымъ совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ,—для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ. **П. Козицкій**

3) **Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его.** Прот. *В. Сахарова.* Орелъ. 1897 г. 102 стр.

О сектѣ пашковцевъ въ нашей литературѣ имѣется довольно хорошее изслѣдованіе Г. Терлецкаго (Секта пашковцевъ. СПБ. 1891). Изслѣдованіе это не чуждо нѣкоторыхъ недостатковъ, и появленіе новаго, лучшаго труда по этому предмету было-бы весьма желательнымъ. Къ сожалѣнію, трудъ о. протоіерея Сахарова не только не лучше, но во многомъ хуже изслѣдованія г. Терлецкаго и въ исто

ріи научнаго обслѣдованія и опроверженія пашковства долженъ быть отмѣченъ, какъ шагъ назадъ.

Свою книжку о. Сахаровъ предлагаетъ читателю, «какъ нѣкоторое пособіе въ дѣлѣ обличенія заблужденій пашковской секты»; по плану автора, книжка «кратко и въ существенныхъ чертахъ» должна а) «дать историческій очеркъ происхожденія лжеученія пашковцевъ, б) представить въ системѣ лжеученіе, и в) указать данныя для опроверженія этого заблужденія» (стр. 8).

Исторію пашковства о. Сахаровъ начинаетъ не съ пріѣзда въ Петербургъ лорда Редстока, какъ это дѣлаетъ г. Терлецкій, а гораздо раньше, и въ качествѣ родоначальниковъ этого заблужденія указываетъ на англійскій методизмъ и на армію спасенія. Однако, вмѣсто того, чтобы раскрыть внутреннюю логическую связь, съ какой эти заблужденія развились одно изъ другого, авторъ ограничивается только сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній касательно исторіи образованія методизма и арміи спасенія, ихъ распространія и принятой среди послѣдователей ихъ дисциплины и организаціи. Но не только внутренняя связь пашковства съ указанными сектами остается у автора невыясненною: и внѣшняя историческая связь ихъ подтверждается у него только тѣмъ фактомъ (достовѣрность котораго оставляемъ на отвѣтственности автора), что лордъ Редстокъ былъ увлеченъ на путь миссіонерства проповѣдями одного англійскаго миссіонера изъ арміи спасенія. Такимъ образомъ, то, что говоритъ о. Сахаровъ о методизмѣ и арміи спасенія, пашковства нисколько не выясняетъ.

Что касается исторіи появленія и распространенія самой пашковщины (стр. 15—26), то въ этомъ пунктѣ работа о. Сахарова далеко уступаетъ труду г. Терлецкаго, который изложилъ эту исторію гораздо полнѣе и прослѣдилъ распространеніе секты чуть не шагъ за шагомъ. Въ книжкѣ-же о. Сахарова мы не только не находимъ почти ничего новаго, но не находимъ и большей части того, что уже извѣстно изъ изслѣдованія г. Терлецкаго. Достаточно сказать, что о такомъ крупномъ въ исторіи не только пашковства, но и всего вообще нашего раціоналистическаго сектантства событіи, какъ петербургская конференція 1884 года, въ книжкѣ о. Сахарова не упомянуто ни однимъ словомъ.

При изложеніи и опроверженіи ученія пашковцевъ о. Сахаровъ, подобно г. Терлецкому, пользуется, какъ источникомъ, паш-

ковскими брошюрами изданія «Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія». Намъ кажется, что подобный методъ удобенъ при изложеніи всякаго другого сектантскаго заблужденія, за исключеніемъ именно пашковства. Дѣло въ томъ, что названныя брошюры, какъ это извѣстно и самому о. Сахарову, печатались съ разрѣшенія духовной цензуры; магистръ богословія и бывшій профессоръ духовной академіи написалъ въ защиту ихъ горячую статью. Объясняется это тѣмъ, что въ этихъ брошюрахъ почти нѣтъ прямо выраженныхъ неправославныхъ мыслей и отрицательныхъ убѣжденій, въ силу которыхъ пашковцы отдѣляются отъ православной Церкви, а проводятся по большей части только такія положительныя убѣжденія, которыя признаетъ и Церковь. Неправославіе-же большей части этихъ брошюръ заключается главнымъ образомъ въ ихъ односторонности, въ томъ, что, развивая одинъ рядъ положеній, хотя въ сущности и истинныхъ, но такихъ, полная истинность которыхъ обусловливается соотвѣтствующимъ рядомъ другихъ восполняющихъ ихъ положеній, онѣ совершенно не касаются этого другого ряда. Поэтому и опроверженіе пашковскихъ заблужденій должно состоять не въ возраженіи противъ отдѣльныхъ положеній этого лжеученія, но главнымъ образомъ въ раскрытіи односторонности и недостаточности этихъ положеній и необходимости восполненія ихъ рядомъ другихъ. При полемикѣ-же, поставляющей цѣлью опроверженіе отдѣльныхъ тезисовъ пашковства, защитникъ православія очень легко можетъ оказаться въ совершенно ложномъ положеніи, опровергая такія мысли, которыя можно находить и у православныхъ писателей и даже у знаменитыхъ отцовъ Церкви. Въ такомъ именно ложномъ положеніи не разъ оказывается и о. Сахаровъ, односторонне обличая заблужденія пашковства. Чтобы не быть голословными, приведемъ хотя-бы одинъ слѣдующій примѣръ.

О. Сахаровъ отношеніе пашковцевъ къ Слову Божію формулируетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ. «При чтеніи Библіи увѣровавшій и принявшій въ себя Христа можетъ уразумѣть все читаемое, безъ посторонней помощи. О Церкви, какъ руководительницѣ правильнаго пониманія Слова Божія, ни въ одной брошюрѣ пашковскаго изданія нѣтъ помину; основаніемъ и источникомъ пониманія библейскихъ писаній, по всѣмъ брошюрамъ, служитъ внутреннее озареніе, которое достигается усердною молитвою къ Спасителю и сильною, живою вѣрою». Въ качествѣ-же оправданія такого сво-

его опредѣленія пашковскаго взгляда на Слово Божіе о. Сахаровъ приводитъ слѣдующія двѣ выдержки изъ пашковскихъ изданій. «Читай (Слово Божіе) не торопясь, стараясь понять каждое слово. Если какого слова не поймешь, подумай, чтобы оно значило, и внутренно помолись, чтобы Господь озарилъ тебя. Если все таки не поймешь, оставь и читай далѣе, значитъ не пришло еще время понять это слово—послѣ поймешь». «Читая св. Писаніе, мы не одни, Господь съ нами; Онъ съ нами говоритъ и мы можемъ съ Нимъ бесѣдовать. Это общеніе вѣрующаго съ Богомъ составляетъ главную пользу чтенія Библіи и размышленія о ея истинахъ.... Читая, можетъ быть, съ перваго раза многое покажется сухимъ, но чѣмъ болѣе мы будемъ возрастать въ духовной жизни, тѣмъ болѣе станемъ понимать смыслъ св. Писанія» (стр. 49). Неправославіе этихъ мыслей авторъ считаетъ настолько очевиднымъ, что даже не подвергаетъ ихъ въ дальнѣйшемъ, при разборѣ другихъ положеній пашковства, никакому опроверженію. А между тѣмъ, если не опроверженіе (которое и не возможно), то ужъ во всякомъ случаѣ разъясненіе, въ чемъ именно заключается неправославіе этихъ мыслей, рѣшительно необходимо, потому что совершенно подобныя-же мысли мы можемъ находить даже у святыхъ отцовъ. Такъ, напр., св. Іоаннъ Златоустъ, говоря въ своихъ твореніяхъ о пользѣ чтенія Слова Божія, не учитъ о Церкви, какъ о руководительницѣ правильнаго пониманія Слова Божія, Св. Писаніе называетъ дверью, которая приводитъ насъ ко Христу, открываетъ намъ познаніе Бога, охраняетъ овецъ и не допускаетъ волковъ, чрезъ которую мы познаемъ и пастырей и не пастырей (Бес. 59 на Еванг. Іоанна). Касательно-же чтенія и пониманія Св. Писанія этотъ вселенскій учитель даетъ такія, напримѣръ, наставленія: «Ты не разумѣешь Писанія? Но можно-ли тебѣ разумѣть, когда не хочешь даже заглянуть въ оное? Возьми книгу въ руки, читай всякое повѣствованіе и, что понятно, затверживай въ памяти, темное-же и малопонятное читай чаще. Если и по тщательномъ чтеніи не понимаешь, пойди къ человѣку болѣе просвѣщенному, пойди къ учителю, посовѣтуйся съ нимъ о томъ, что написано, объяви ему твое сильное желаніе, и Богъ, увидя толикую готовность твоего сердца, не презритъ твоего бодрствованія и заботливости. Но хотя-бы и никто не научилъ тебя тому, что ты ищешь, безъ сомнѣнія Самъ Богъ откроетъ тебѣ (Бес. 3 о Лазарѣ). «Потребна и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозрѣть во святилище

Слова Божія» (Бес. 21 на Еванг. Іоанна). Спрашивается, чѣмъ отличаются эти наставленія св. Іоанна Златоуста отъ приводимыхъ о. Сахаровымъ пашковскихъ совѣтовъ касательно чтенія Слова Божія? Изъ книжки о. Сахарова нельзя вывести никакихъ основаній для такого различенія.

Вообще главный недостатокъ книжки о. Сахарова заключается въ томъ, что она не раскрываетъ предъ читателемъ самаго духа пашковства, не указываетъ самаго существеннаго и основного его заблужденія. Какъ изложеніе ученія пашковцевъ, такъ и его опроверженіе отличаются въ разсматриваемой нами книжкѣ слишкомъ формальнымъ характеромъ: ученіе пашковцевъ излагается въ рядѣ тезисовъ, схоластически между собою соединенныхъ, которымъ противо-поставляется рядъ опровергающихъ ихъ анти-тезисовъ. Благодаря такому схоластическому методу полемики, остаются не выясненными и не раскрытыми ни сущность опровергаемаго лжеученія, ни духъ православнаго ученія о пререкаемыхъ предметахъ. Между тѣмъ бороться съ пашковствомъ (какъ и со всякимъ другимъ религіознымъ заблужденіемъ) нужно, поражая его въ голову, которую оно довольно искусно прячетъ, т. е. раскрывая основное заблужденіе секты, изъ котораго вытекаютъ и всѣ частныя заблужденія. Такимъ основнымъ заблужденіемъ въ пашковствѣ является принципъ единоличнаго спасенія, спасенія внѣ союза съ Церковію, какъ тѣломъ Христовымъ, и безъ ея благодатнаго посредства, единственно въ силу индивидуальной вѣры человѣка во всеобщность искупительной жертвы Христовой. Въ связи съ этимъ стоитъ и другое основное заблужденіе пашковства, заключающееся въ неправильномъ и одностороннемъ пониманіи спасающей вѣры. По взгляду пашковцевъ, достаточно человѣку твердо увѣровать, что искупительная жертва Христа, принесенная имъ за грѣхи всѣхъ людей, принесена и за его грѣхи,—и онъ, въ силу уже одной этой вѣры, дѣйствительно очищенъ отъ грѣховъ и спасенъ. Послѣ этого ему уже ничего собственно не остается дѣлать для своего спасенія, и всѣ добрыя дѣла, сколько-бы онъ ни творилъ ихъ въ теченіе послѣдующей жизни, не имѣютъ никакого значенія въ вопросѣ о его спасеніи. По духу же ученія православной, вселенской Церкви, вѣра, содѣвающая спасеніе человѣка, есть великій и многотрудный подвигъ всей земной жизни. Какъ подвигъ, совершаемый усиліями доброй воли, вспомоществуемой благодатію Христовою, она, въ зависимости отъ степени

напряженія воли, можетъ и крѣпнуть, и ослабѣвать, и даже совсѣмъ угасать. Будучи подвигомъ, такая вѣра уже и сама по себѣ является постояннымъ внутреннимъ дѣланіемъ, актомъ постепеннаго, подъ вспомоществующимъ воздѣйствіемъ благодати Божіей и при укрѣпляющемъ водительствѣ Церкви, обновленія, очищенія отъ грѣховъ и утвержденія во благѣ внутренняго человѣка. Что-же касается такъ называемыхъ *внѣшнихъ* добрыхъ дѣлъ, то, не имѣя значенія какихъ нибудь заслугъ предъ Богомъ, они въ то-же время не могутъ быть разсматриваемы и какъ простой только плодъ, выраженіе или свидѣтельство нашей вѣры, не имѣющее никакого значенія въ дѣлѣ нашего спасенія (какъ учатъ пашковцы): они существенно необходимы для спасенія, поелику послѣднее достигается христіаниномъ лишь въ неразрывномъ союзѣ вѣры и любви съ другими ищущими спасенія, т. е. въ союзѣ съ земною Церковію Христовою. Этотъ-то дѣятельный характеръ христіанской спасающей вѣры и слѣдовало-бы раскрывать пашковцамъ, а не доказывать, какъ это дѣлаетъ о. Сахаровъ (стр. 74), что «необходимой связи между вѣрою и добрыми дѣлами нѣтъ и не можетъ быть по самой сущности дѣла», что, конечно, справедливо о вѣрѣ, которою бѣсы вѣруютъ, но рѣшительно неприложимо къ вѣрѣ, которою христіане спастися уповаютъ.

Мы, конечно, не ставимъ въ особую вину автору разсмотрѣнной книжки указанный формалистическій характеръ послѣдней, потому, что такимъ-же характеромъ отличаются въ большей или меньшей степени и многія другія изъ извѣстныхъ полемическихъ противо-сектантскихъ пособій. Впрочемъ книжка о. Сахарова не безъ достоинствъ, хотя-бы даже относительныхъ, которыя даютъ намъ право рекомендовать ее, «какъ нѣкоторое пособіе въ дѣлѣ обличенія заблужденій пашковской секты». **Н. В.**

---

4) «**Учитель**» и «**Учители**». *В. Терлецкаго*. Полтава. 1897 г. in 8°, стр. 11. (Оттискъ изъ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»).

Съ вышеуказаннымъ заглавіемъ появилась въ этомъ году на страницахъ «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей» небольшая статья, написанная, такъ сказать, на злобу дня,—вышедшая потомъ отдѣльной брошюрой. Толстовщина, пустившая глубокіе корни въ центральной полосѣ Россіи, нашла себѣ пріютъ и въ Полтавѣ. Здѣсь въ неурожайные 1891—92 гг. явился съ мѣшкомъ за плечами, для

сбора сухарей въ пользу голодающихъ, нѣкто Х—скій, апостолъ новой толстовской вѣры, и сталъ сѣять смуту въ обществѣ, увлекъ въ свои сѣти нѣкоторыхъ легкомысленныхъ отцовъ, соблазнилъ неопытныхъ, довѣрчивыхъ дѣтей—юношей и дѣвицъ, образовавъ среди нихъ подозрительное «общество духовныхъ братьевъ и сестеръ», разстроилъ семейную жизнь въ нѣкоторыхъ домахъ и, претерпѣвъ изгнаніе (не за правду, конечно) изъ дома одной честной вдовы, изгнанъ былъ, наконецъ, изъ Полтавы по распоряженію администраціи. Этотъ непризванный учитель «неизвѣстнаго званія, неизвѣстнаго образованія, неизвѣстнаго вѣроисповѣданія», въ длинные зимніе вечера вмѣстѣ съ однимъ другомъ своимъ — докторомъ, занимался фальсификаціей Евангелія по рецепту изъ Ясной Поляны и не рѣдко, указывая на себя, говорилъ: «Я—Христосъ» (3—4 стр.). Въ виду того обстоятельства, что слѣды толстовщины даютъ себя чувствовать и доселѣ въ Полтавѣ, авторъ нашелъ нужнымъ и вполнѣ благовременнымъ коснуться этого лжеученія, для каковой цѣли онъ предложилъ читателю краткій очеркъ, въ которомъ провелъ въ яркихъ и выпуклыхъ выраженіяхъ параллель между «Единымъ и Истиннымъ Учителемъ» и приходящими подъ Его именемъ самозванными учителями.

Брошюра г. Терлецкаго, написанная живо и увлекательно, можетъ быть съ пользой прочитана всякимъ, кто только интересуется толстовщиной и хочетъ видѣть всю ея несостоятельность предъ судомъ христіанства.

Выписывать брошюру можно изъ редакціи «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». **П. Козицкій.**

---

5) **Противораскольническія собесѣдованія сунодальнаго миссіонера,** прот *К. Крючкова* съ Онисимомъ Швецовымъ въ 1896 г. СПБ. 1895. 50 стр.

Настоящая брошюра представляетъ собою изложеніе трехъ бесѣдъ прот. К. Крючкова съ извѣстнымъ защитникомъ австрійскаго священства о. Швецовымъ, происходившихъ въ с. Поимѣ, Пензенской губ., весной 1896 г. Какъ имена собесѣдниковъ, изъ коихъ одинъ давно уже заслужилъ репутацію опытнаго и ревностнаго противо-раскольническаго миссіонера, а другой извѣстенъ, какъ изворотливый совопросникъ, пользующійся громкой славой въ старооб-

рядческомъ мірѣ, такъ и предметы собесѣдованій (о Церкви, о вѣчности христопреданнаго священства и о перстосложеніи для крестнаго знаменія), должны обратить на настоящую брошюру вниманіе каждаго, кто близко стоитъ къ дѣлу противо-раскольнической миссіи, а особенно, — кто принимаетъ въ послѣдней личное непосредственное участіе. Помимо обстоятельнаго изложенія основаній православнаго ученія объ указанныхъ предметахъ и основательнаго опроверженія обычныхъ раскольническихъ возраженій и увертокъ, въ брошюрѣ разбираются и нѣкоторые изъ тѣхъ доводовъ новѣйшихъ защитниковъ раскола, которые въ значительной степени приближаютъ самый расколъ къ сектамъ раціоналистическаго характера, въ родѣ молоканства или штундизма. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, брошюра не представляетъ особенно выдающагося интереса,—конечно потому главнымъ образомъ, что Швецовъ, какъ видно, не счелъ для себя безопаснымъ прибѣгать въ бесѣдѣ съ опытнымъ миссіонеромъ къ обоюдо-острому оружію голаго раціонализма.

Списокъ членовъ

третьяго всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, командированныхъ епархіальными начальствами и прибывшихъ по собственному желанію изъ епархій:

Архангельской: 1. Миссіонеръ, священникъ Павелъ Матѳіевичъ *Ильинскій*, (Студентъ семинаріи), 2. Миссіонеръ, священникъ Петръ Андреевичъ *Павловскій*, (Окончившій семинарскій курсъ), 3. Миссіонеръ, священникъ Николай Кѵровичъ *Дьячковъ*, (Оконч. семинарскій курсъ).

Астраханской: 4. Епархіальный миссіонеръ, Евгропій Аѳанасьевичъ *Кочергинъ*, (Изъ раскольнич. начетчиковъ, обратившійся въ православіе).

Владимірской: 5. Епархіальный миссіонеръ, Михаилъ Васильевичъ *Грацiанскій*, (Кандидатъ богословія), 6. Миссіонеръ—сотрудникъ, крестьянинъ Тимоѳей Алексѣевичъ *Николаевъ*, (Въ земской школѣ). **По собственному желанію**: 7. Архимандритъ *Исидоръ*, (Кандидатъ богословія), 8. Окружной миссіонеръ, священникъ Григорій Степановичъ *Срфеевъ*, (Студентъ семинаріи). **Миссіонеры сотрудники**: 9. Крестьянинъ Афанасій Васильевичъ *Суриковъ* и 10. Андрей Григорьевичъ *Селезневъ*, (Домашняго образованія).

Владикавказской: 11. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Яковъ Тимоѳеевичъ *Матвѣевъ*, (Обратившійся изъ раскола), 12. Миссіонеръ, священникъ Константинъ Емельяновичъ *Папшевъ*, (Обратившійся изъ сектантовъ). **По собственному желанію**: 13. Миссіонеръ, священникъ Капитонъ Алексѣевичъ *Лавровъ*, (Обучался въ семинаріи).

Вологодскій: 14. Преподаватель семинаріи, Александръ Евгеніевичъ *Введенскій*, (Кандидатъ богословія), 15. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Васильевичъ *Полянскій*, (Кандидатъ богословія), 16. Помощникъ епархіальнаго миссіонера Стефанъ Николаевичъ *Клочковъ*, (Окончившій семинарскій курсъ), Помощникъ епархіальнаго миссіонера. Николай Александровичъ *Соколовъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Волынской: 18. Преподаватель семинаріи Михаилъ Васильевичъ *Ивановскій* (Кандидатъ богословія), 19. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Мануилъ Матвѣевичъ *Нѣмеченъ*, (Кандидатъ университета). **По собственному желанію:** 20. Свищенникъ Іоаннъ *Фроловъ*, (Оконч. сем.).

Воронежской: 21. Преподаватель семинаріи Павелъ Петровичъ *Оболенскій*, (Кандидатъ богослія), 22. Епархіальный миссіонеръ Тихонъ Семеновичъ *Рождественскій*, (Кандидатъ богословія), 23. Окружной миссіонеръ, священникъ Николай Алексѣевичъ *Волочковъ*, (Окончившій сем.).

Вятской: 24. Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Василій Ильичъ *Мышкинъ*, (Студентъ семинаріи), 25. Помощникъ епархіальнаго миссіонера, священникъ Николай Александровичъ *Тихвинскій*, (Студентъ семинаріи). **Окружные миссіонеры:** 26. Священникъ Георгій Николаевичъ *Селивановскій*, (Студентъ семинаріи), 27. Священникъ Василій Гавріиловичъ *Ананьинъ*, (Окончившій семинарскій курсъ). **Уѣздные миссіонеры:** 28. Священникъ Павелъ Игнатьевичъ *Цвейтовъ*, (Студентъ семинаріи), 29. Священникъ Θеодоръ Васильевичъ *Тихвинскій*, (Студентъ семинаріи), 30. Священникъ Алексѣй Евθиміевичъ *Лагуновъ*, (Студентъ семинаріи), 31. Василій Аркадіевичъ *Тронинъ*, (Кандидатъ богословія). **По собственному желанію:** 32. Діаконъ Моисей Фаддѣевичъ *Глазыринъ* и 33. Діаконъ Мартирій Петровичъ *Желобовъ*, (Въ Вятской миссіонерской школѣ),

Донской: 34. Преподаватель семинаріи Евграфъ Михайловичъ *Овсянниковъ*, (Кандидатъ богословія), 35. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай Петровичъ *Кутеповъ*, (Магистръ богословія), Еперхіальный миссіонеръ, Александръ Ивановичъ *Орловъ*, (Кандидатъ богословія), 37. Миссіонеръ, священникъ Захарія Васильевичъ *Никольскій*, (Оконч. сем.). **По собственному желанію:** 38. Псаломщихъ Калиникъ А. *Картушинъ*, (Домашняго образованія), 39, Учитель церковно-приходск. школы Николай Николаевичъ *Вальневъ*, (Обучался въ семинаріи).

Екатеринбургской: 40. Епархіальный миссіонеръ Сергѣй Николаевичъ *Романовскій*, (Кандидатъ богословія), 41. Окружный миссіонеръ, священникъ Адріанъ Лазаревичъ *Забалуевъ*, (Домашняго образованія). **По собственному желанію:** 42. Миссіонеръ,—сотрудникъ Θеодотъ Саввичъ *Хромцовъ* (Изъ раскольниковъ).

Екатеринославской: 43. Преподаватель семинаріи Михаилъ Семеновичъ *Брунбендеръ*, (Кандидатъ богословія). 44. Епархіальный миссіонеръ Анемподистъ Яковлевичъ *Дородницынъ*, (Магистръ богословія). 45. Священникъ Стефанъ Михайловичъ *Соболевъ*, (Студентъ семинаріи). **По собственному желанію:** 46. Единовѣрческій священникъ Михаилъ Семеновичъ *Сушковъ*, (Обратившійся изъ раскола).

Казанской: 47. О. Ректоръ духовной академіи, архимандритъ *Антоній*, (Магистръ богословія). 48. Професоръ духовной академіи, д. с. с. Николай Ивановичъ *Ивановскій*, (Докторъ богословія). 49. Преподаватель семинаріи Василій Ивановичъ *Бѣликовъ*, (Магистръ богословія). 50. Епархіальный миссіонеръ, свящ. Іоаннъ Никифоровичъ *Куницынъ*, (Изъ обратившихся въ православіе раскольничій начетчикъ). 51. Окружный миссіонеръ-священникъ Петръ Андреевичъ *Виноградовъ*, (Обучался въ семинаріи). 52. Уѣздный миссіонеръ-священникъ Константинъ Ильичъ *Далматовъ*, (Студентъ семинаріи). **Священники:** 53. Петръ Ивановичъ *Касаткинъ*, (Студентъ семинаріи). 54. Григорій Семеновичъ *Салминъ*, (Изъ раскольническихъ начетчиковъ). 55. Левъ Васильевичъ *Агатицкій*, (Обучался въ семинаріи). 56. Миссіонеръ-сотрудникъ, мѣщанинъ Константинъ Яковлевичъ *Молодкинъ*, (Въ приходскомъ училищѣ).

Калужской: 57 Преподаватель семинаріи Михаилъ Павловичъ *Чельцовъ*, (Кандидатъ богословія). 58. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Савельевичъ *Дударевъ*, (Обратившійся изъ раскола). 59. Священникъ Петръ Александровичъ *Любимовъ*, (Студентъ семинаріи). 60. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Іоанновичъ *Жаровъ*, (Студентъ семинаріи). 61. Миссіонеръ-священникъ Василій Андреевичъ *Смирновъ*, (Студентъ семинаріи). 62. Миссіонеръ-священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Жаровъ* (обратившійся изъ раскола, (обучался въ V и VI кл. сем. въ качествѣ начетч.). **По собственному желанію:** 63. Священникъ-миссіонеръ Алексѣй Михайловичъ *Знаменскій*, (Обучался въ семинаріи).

Кіевской: 64. Преподаватель семинаріи Хрисанфъ Владиміровичъ *Корчинскій*, (Кандидатъ богословія). **Епархіальные миссіонеры:** 65. Священникъ Димитрій Никитичъ *Слюсаревъ*, (Кандидатъ богословія). 66. Александръ Адріановичъ *Левицкій*, (Кандидатъ богословія).

Кишиневской: 67. Преподаватель семинаріи Сергѣй Димитріевичъ *Маргаритовъ*, (Кандидатъ богословія). **Окружные миссіонеры:** 68. Священникъ Ѳеодосій Степановичъ *Воловей*, (Студентъ семинаріи). 69. Священникъ Иларіонъ Ивановичъ *Софроновичъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Костромской: 70. Преподаватель семинаріи Александръ Евлампіевичъ *Юницкій*, (Кандидатъ богословія). 71. Епархіальный миссіонеръ-священникъ Іоаннъ Аѳанасьевичъ *Ивановъ*, (Оконч. сем.). 72. Окружный миссіонеръ, священникъ Алексѣй Александровичъ *Скворцовъ*, (Студентъ семинаріи) **По собств. желанію:** 73. Ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Яковлевичъ *Сырцовъ*, (Магистръ богосл.). 74. Миссіонеръ - священникъ Никаноръ Ивановичъ *Николаевскій*, (Студентъ семинаріи). 75. Преподаватель семинаріи Дмитрій *Скворцовъ*, (Канд. бог.).

Литовской: 76. Преподаватель семинаріи Михаилъ Ивановичъ *Хвалынскій*, (Кандидатъ богословія). 77. Епархіальный миссіонеръ-священникъ Димитрій Семеновичъ *Губинъ*, (Оконч. сем.). 78. Священникъ Евстафій Георгіевичъ *Калисскій*, (Оконч. сем.).

Минской: 79. Преподаватель семинаріи Александръ Васильевичъ *Товаровъ*, (Кандидатъ богословія).

Могилевской: 80. Миссіонеръ-священникъ Алексѣй Петровичъ *Елеонскій*, (Кандидатъ богословія). 81. Священникъ Василій Ѳеодоровичъ *Голынецъ*. (Студентъ семинаріи). **По собственному желанію:** 82. Преподаватель семинаріи Александръ Яковлевичъ *Зыковъ*, (Кандидатъ богословія).

Московской: 83. И. д. доцента академіи Илья Михайловичъ *Громогласовъ*, (Кандидатъ богословія). 84. Преподаватель семинаріи Димитрій Александровичъ *Некрасовъ*, (Кандидатъ богословія). 85. Преподаватель семинаріи Сергѣй Дмитріевичъ *Муретовъ*, (Кадидатъ богословія). 86. Миссіонеръ гор. Москвы, священникъ Сергѣй Михайловичъ *Марковъ*, (Кандидатъ богословія). 87. Іеромонахъ *Мина* (Шустовъ), (Домашняго образованія). **По собств. желанію:** 88. Секретарь москов. сѵнодальной конторы Василій Петровичъ *Дорофеевъ*, (Кандидатъ богословія). 89. Священникъ Константинъ Алексѣевичъ *Голубевъ*, (Студентъ семинаріи).

Нижегородской: 90. Секретарь духовной консисторіи Михаилъ Ивановичъ *Макарьевскій* (командированъ по распоряженію Г. И. об. Оберъ-прокурора Св. Сѵнода), (Кандидатъ богословія). 91. Преподаватель семиріи, протоіерей Алексѣй Александровичъ *Порфирьевъ*, (Кандидатъ богословія). 92. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай Васильевичъ *Фіалковскій*, (Окончившій семинарскій курсъ). **Окружные миссіонеры:** 93. Священникъ Владиміръ Гавріиловичъ *Орловъ*, (Въ духовномъ училищѣ). 94. Крестьянинъ Ѳеодоръ *Тарутинъ*, (Домашняго образованія). **Сотрудники-миссіонеры:** 95. Мѣщанинъ Василій Ивановичъ *Ногичевъ*, (Домашняго образованія). 96. Крестьянинъ Иванъ Петровичъ *Ломакинъ*, (Домашняго образованія). **По собств. желанію:** 97. Учитель церковно-приходской школы, Ст - фанъ Ивановичъ *Костровъ*, (Въ сельской школѣ).

Новгородской. Епархіальные миссіонеры: 98. Іеромонахъ *Варсонофій*, (Окончившій семинарскій курсъ). 99. Священникъ Михаилъ Васильевичъ *Войкъ*, (Студентъ семинаріи).

Олонецкой. Миссіонеры-священники: 100. Василій Степановичъ *Ржановскій*, (Студентъ семинаріи). 101. Анатолій Игнатьевичъ *Казанскій*, (Студентъ семинаріи).

Оренбургской: 102. Епархіальный миссіонеръ Милій Іоновичъ *Головнинъ*, (Кандидатъ богословія). 103. Миссіонеръ-священникъ Игнатій Саввичъ *Истоминъ*, (Обратившійся изъ раскола). **По собств. желанію:** 104. Священникъ Димитрій Ѳедоровичъ *Неаполитановъ*, (Студентъ семинаріи). 105. Священ. Іоаннъ Евстратіевичъ *Евстратьевъ*, (Изъ раскольниковъ). 106. Священникъ Петръ Гавриловичъ *Самохинъ*, (Изъ раскольниковъ), 107. Священникъ Иванъ Павловичъ *Соломинъ*, (Окончившій сем.).

Орловской: 108. Преподаватель семинаріи Александръ Ивановичъ *Георгіевскій*, (Кандидатъ богословія). 109. И. д. епархіальнаго миссіонера священникъ Левъ Ивановичъ *Адамовъ*, (Студентъ семинаріи).

Петербургской: Командированные оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода: 110. Чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Сѵнода Василій Михайловичъ *Скворцовъ*, (Кандидатъ богосл.). 111. Старшій секретарь Св.

Сvнода Петръ Викторовичъ *Гурьевъ*, (Магистръ богословія). **Епархіальнымъ начальствомъ:** 112. Преподаватель семинаріи Василій Аникитичъ *Прозоровъ*, (Кандидатъ богосл.). 113. Сvнодальный миссіонеръ, протоіерей Ксенофонтъ Никифоровичъ *Крючковъ*, (Обратившійся изъ раскола). 114. Священникъ Философъ Николаевичъ *Орнатскій*, (Кандидатъ богословія). **По собств. желанію:** 115. Священникъ Василій Васильевичъ *Бѣлогостицкій*, (Кандидатъ богословія). 116. Миссіонеръ Александръ Александровичъ *Зыбинъ*, (Окончившій курсъ гимназіи).

Полоцкой: 117. Преподаватель семинаріи Василій Константиновичъ *Тычининъ*, (Кандидатъ богословія). **Епархіальные миссіонеры:** 118. Священникъ Игнатій Ѳомичъ *Сченсновичъ*, (Оконч. семинарскій курсъ). 119. Петръ Мартыновичъ *Лѣпинъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 120. Священникъ Василій Михайловичъ *Ильинъ*, (Изъ раскольниковъ).

Пензенской: 121. Преподаватель семинаріи Константинъ Николаевичъ *Корольковъ*, (Кандидатъ богословія). 122. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Константинъ Ананіевичъ *Поповъ* (изъ раскольниковъ, домашняго образованія). 123. Окружный миссіонеръ, священникъ Симеонъ Васильевичъ *Магнусовъ*, (Студентъ семинаріи).

Полтавской: 124. Преподаватель семинаріи Владиміръ Николаевичъ *Терлецкій*, (Кандидатъ богословія). 125. Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Іустинъ *Ольшевскій*, (Кандидатъ богословія),

Пермской: 126. Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Стефанъ Александровичъ *Луканинъ*, (Студентъ семинаріи). 127. Окружной миссіонеръ, священникъ Ѳеодоръ *Діонисіевичъ*, (Обратившійся изъ раскола).

Подольской: 128. Преподаватель семинаріи Сергѣй Павловичъ *Киржацкій*, (Кандидатъ богословія).

Псковской: 129. Священникъ Георгій Петровичъ *Лучебуль*, (Изъ учительской семинаріи). 130. Помощникъ епархіальнаго миссіонера, священникъ Симеонъ Ивановичъ *Поповъ*, (Студентъ семинаріи). 131. Священникъ Евгеній Ивановичъ *Никольскій*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Рижской: 132. Преподаватель семинаріи, священникъ Владиміръ Игнатьевичъ *Плиссъ*, (Кандидатъ богословія). 133. Священникъ Трифонъ Минычъ *Прокопіевъ*, (Изъ раскольниковъ).

Рязанской: 134. Преподаватель семинаріи Петръ Павловичъ *Добромысловъ*, (Кандидатъ богословія). 135. Епархіальный миссіонеръ Иванъ Петровичъ *Строевъ*, (Кандидатъ богословія). 136. Окружной миссіонеръ, священникъ Александръ Ивановичъ *Дунаевъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 137. Учитель начальнаго училища Михаилъ *Дмитріевъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Самарской: 138. Архимандритъ единовѣрческаго монастыря *Тихонъ*, (Оболенскій), (Врачъ). 139. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Алексѣй Михайловичъ *Матюшинскій*, (Кандидатъ богословія). 140. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Евгеній Васильевичъ *Кесаревъ*, (Студентъ семинаріи). 141. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Димитрій Александровичъ *Александровъ*, (Студентъ семина-

ріи). 142. Окружный миссіонеръ, священникъ Александръ Александровичъ *Каяпнскій*, (Оконч. сем.). 143. Священникъ Михаилъ Ивановичъ *Матюшенскій*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 144. Окружн. миссіонеръ, священникъ Михаилъ Марковичъ *Алексѣевъ*, (Студентъ семинаріи). 145. Окружной миссіонеръ Левъ Семеновичъ *Саблинъ*, (Изъ раскольниковъ).

Саратовской: 146. Преподаватель семинаріи Александръ Яковлевичъ *Лебедевъ*, (Кандидатъ богословія). 147. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай Васильевичъ *Архангельскій*, (Кандидатъ богосл.) 148. Миссіонеръ священникъ Владиміръ Петровичъ *Космолинскій*, (Кандидатъ богословія). **По собств. желанію:** 149. Окружной миссіонеръ свящ. Памфилъ Григорьевичъ *Медвѣдевъ*, (Домашняго образованія). 150. Миссіонеръ священникъ Иванъ Аѳанасьевичъ *Климовъ*, (Изъ раскольниковъ). 151. Миссіонеръ-сотрудникъ, крестьянинъ Исидоръ Ивановичъ *Востряковъ*, (Оконч. миссіонерск. школ.). 152. Миссіонеръ-сотрудникъ, мѣщанинъ Андрей Михайловичъ *Онисимовъ*, (Оконч. курсъ миссіон. школы).

Симбирской: 153. Преподаватель семинаріи, священникъ Серафимъ Ивановичъ *Введенскій*, (Кандидатъ богословія). 154. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Алексѣй Петровичъ *Сокольскій*, (Студентъ семинаріи). 155. Протоіерей Андрей Ксенофонтовичъ *Арнольдовъ*, (Студентъ семинаріи). 156. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Василій Зотовичъ *Травинъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 157. Священникъ Іаковъ Алексѣевичъ *Благовидовъ*, (Кандидатъ богословія). 158. Окружной миссіонеръ, священникъ Михаилъ Васильевичъ *Никольскій*, (Студентъ семинаріи). 159. Единовѣрческій священникъ Георгій Андреевичъ *Турыгевъ*, (Изъ раскольниковъ).

Смоленской: 160. Преподаватель семинаріи Алексѣй Тимофеевичъ *Никольскій*, (Кандидатъ богословія). **Уѣздные миссіонеры-священники:** 161. Николай Николаевичъ *Балашовъ*, (Студентъ семинаріи). 162. Николай Ивановичъ *Клитинъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Ставропольской: 163. Преподаватель семинаріи, священникъ Константинъ Васильевичъ *Кутеповъ*, (Магистръ богословія). 164. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Симеонъ Яковлевичъ *Никольскій*, (Кандидатъ богословія). 165. Епархіальный миссіонеръ, слѣпецъ Алексѣй Егоровичъ *Шашинъ*, (Изъ раскольниковъ). **По собств. желанію:** 166. Кубан. обл. единовѣрч. священникъ Михаилъ *Калыпкинъ*, (Изъ раскольниковъ). 167. Священникъ Петръ *Даниловъ*, (Окончив. семинар. курсъ). 168. Окружной миссіонеръ, священникъ Елисей *Купинъ*, (Домашняго образованія).

Таврической: 169. Преподаватель семинаріи Алексѣй Лукичъ *Высотскій*, (Кандидатъ богословія). 170. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Павелъ Петровичъ *Тихвинскій*, (Студентъ семинаріи).

Тамбовской: Епархіальные миссіонеры: 171. Дмитрій Ивановичъ *Боголюбовъ*, (Кандидатъ богословія). 172. Священникъ Василій Филипповичъ *Стеменскій*, (Студентъ семинаріи). 173. Окружной миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Орловъ*, (Студентъ семинаріи).

Тверской: 174. Преподаватель семинаріи Иванъ Александровичъ *Виноградовъ*, (Кандидатъ богословія). 175. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Павелъ Васильевичъ *Шавровъ*, (Окончившій семинарскій курсъ). 176. Миссіонеръ, священникъ Макарій Ивановичъ *Комаровъ*, (Кандидатъ богословія).

Томской: 177. Преподаватель семинаріи Иванъ Петровичъ *Новиковъ*, (Кандидатъ богословія). 178. Миссіонеръ, священникъ Павелъ Леонтьевичъ *Соколовъ*, (Студентъ семинаріи).

Тульской: 179. Преподаватель семинаріи и миссіонеръ Александръ Ивановичъ *Брилліантовъ*, (Кандидатъ богословія) 180. Священникъ единовѣрческой церкви Дометій Ероѳеевичъ *Холоповъ*, (Изъ раскольниковъ).

Уфимской: 181. Преподаватель семинаріи, священникъ Евграфъ Васильевичъ *Еварестовъ*, (Кандидатъ богословія). 182. Священникъ Михаилъ Николаевичъ *Архангельскій*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Харьковской: 183. Профес. универс., протоіерей Тимоѳей Ивановичъ *Буткевичъ*, (Магистръ богословія). 184. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Леонидъ Ивановичъ *Твердохлѣбовъ*, (Кандидатъ богословія).

Херсонской: 185. Епархіальный миссіонеръ Михаилъ Александровичъ *Кальневъ*, (Кандидатъ богословія). 186. Окружной миссіонеръ, священникъ Владиміръ Григорьевичъ *Станиславскій*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 187. Окружной миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Павловичъ *Михайловскій*, (Студентъ семинаріи). 188. Священникъ Николай Игнатьевичъ *Бортовскій*, (Студентъ семинаріи).

Холмско-Варшавской: 189. Протоіерей Іоаннъ Степановичъ *Добровольскій*, (Студентъ семинаріи).

Черниговской: 190. Преподаватель семинаріи Александръ Ивановичъ *Никольскій*, (Кандидатъ богословія). **Епархіальные миссіонеры-священники:** 191. Іоаннъ Петровичъ *Рябухинъ*, (Изъ раскольниковъ). 192. Василій Андреевичъ *Родіонцевъ*, (Изъ раскольниковъ).

Ярославской: 193. Преподаватель семинаріи Владиміръ Ивановичъ *Дмитревскій*, (Кандидатъ богословія). 194. Священникъ Василій Сергѣевичъ *Алферовъ*, (Студентъ семинаріи). 195. Священникъ Константинъ Григорьевичъ *Наумовъ*, (Студентъ семинаріи). 196. Миссіонеръ-сотрудникъ, крестьянинъ Николай Игнатьевичъ *Касаткинъ*, (Домашняго образованія)

„ДѢЯНІЯ 3-го ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КАЗАНИ."

Настольная, справочная для пастырей и миссіонеровъ книга, заключающая: **описаніе торжествъ** открытія и закрытія съѣзда, **хода совѣщаній и постановленій съѣзда, рѣчи, рефераты и** выдающіяся **сообщенія** членовъ съѣзда, съ приложеніемъ **каталога** книгъ, одобренныхъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ, приходскихъ библіотекъ, **проэкта правилъ о правахъ и обязанностяхъ** епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, и **списка** делегатовъ съѣзда, а также всѣхъ **постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ** — *и вчастности о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ.*

Составилъ секретарь съѣзда, редакторъ-издатель «Миссіонерскаго Обозрѣнія» **В. М. Скворцовъ.**

Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ КІЕВЪ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 1 ноября 1897 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская, домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

I. Миссіонерскіе листки для народа:

а) Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:

а) 1 О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Ветхомъ Завѣтѣ, г) о Св. Преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа) ц. 3 к.
2 О Святилищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры) . . . . „ 3 к.
3 О Царской власти . . . . „ 3 к.
4 О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевскаго Владимірскаго Собора) „ 3 к.
Тоже въ форматѣ стѣннаго листа . . . . . „ 4 к.
Слово о. Іоанна Кронштадскаго съ портретомъ его въ форматѣ стѣннаго листа . . . . „ 2 к.
Святоотеческое наставленіе о Крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи въ форматѣ стѣннаго листа, съ изображен. креста, окружен. поклоняющимися ангелами „ 2 к.
5 О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ . . . . „ 2 к.
6 О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей . . . „ 3 к.
7 О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ . . . . „ 3 к.
8 О почитаніи св. иконъ . . . . „ 5 к.
9 О почитаніи Св. Креста . . . . „ 3 к.
10 О священствѣ . . . . „ 3 к.
б) 11 Берегись ложной и безразсудной клятвы . . . . „ 1 к.
12 Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Ѳеодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія . . . . „ 3 к.
13 Житіе Святителя Ѳеодосія (съ изображеніемъ) . „ 3 к.

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Іоаникія Митрополита Кіев. и Галиц. говоренныя къ Высочайшимъ Особамъ „ 40 к.
Дѣяніе 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани В. М. Скворцова . . . . 1 р. 25 к.
О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства *Его-же* . . . . ц. 10 к.
Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. *Его-же* . . . . „ 10 к.

Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. *Его-же*. . . . . ц. 40 к.

Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. *Его-же* . „ 25 к.

Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. *Его-же* . . . . „ 10 к.

Берегись штунды и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытыхъ письма мірянина — простеца. *К. Ярмака* . . . . „ 15 к.

Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. *Ѳ. Синельникова* . . . . „ 7 к.

Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Святости" по руководству преп. Іоанна Кассіана. Миссіонера *Д. Боголюбова* . . . . „ 3 к.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу *Г. П. Добротина* . . . . „ 1 руб.

Правила св. Василія Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія христіанскаго *Н. П.* . . „ 10 к.

О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. *Кутепова* . . . . „ 30 к.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я „ 15 к.

Новые плоды ученія гр. Толстого *Л. Тихоміровa* . . . ц. 5 к.

Апологія нетлѣнія св. мощей *А. Вишневскаго* . . . . . „ 5 к.

Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣніи св. мощей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. *Михайловскаго* . . . . „ 5 к.

Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ *И. Ф. Яновскій*. (можно выписывать и отъ автора г. Арзамасъ Нижегор. губ.) . . . . „ 25 к.

Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго раскольничьяго толка . . . . „ 2 к.

Предсмертное слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ . . . . „ 2 к.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры *Д. Боголюбовъ* . . „ 3 к.

Св. Климентъ епископъ Римскій *П. Петрушевскаго* . . „ 4 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ **Миссіонерскихъ листковъ** не менѣе сотни экз. дѣлается 10% уступки, таковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпискѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Скворцовъ**.

4) Цѣль земного бытія человѣка, или—что ожидаетъ каждаго изъ насъ въ жизни будущей? (Бесѣда въ недѣлю 22 по Пятидесятницѣ, изъ твореній св. отецъ). **О. І. Д. Р—въ** . . . . 700—704
5) Тяжко согрѣшаютъ утверждающіе, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ. (Бесѣда въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ, изъ твореній св. отецъ). **О. Д. І. Р—въ** . . 705—708
6) Грѣхи—причина болѣзней. (Поученіе въ недѣлю 24 по Пятидесятницѣ). Свящ. **І. Прозорова** . 709—713
X. **Миссіонерскій листокъ:**
Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о внутреннемъ достоинствѣ пастырей и соотвѣтственномъ тому отношеніи къ нимъ пасомыхъ. Свящ. **Д. Слюсарева** . . . . 714—721
Объявленія.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(второй годъ изданія).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ** отдѣльныхъ **выпускахъ** въъ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приращенія къ нему иновѣрныхъ и сектант-

скихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты,** по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію и сектообличенію.**

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, **„Миссіонерскіе листки“**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами** съ **священными изображеніями**, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** *со всѣми приложеніями* и пересылкою—**пять** руб., заграницу **семь** руб.; при подпискѣ на полугодіе **три** руб., Съ отдѣльными же *приложеніями* **«Миссіонерскихъ листковъ»** въ форматѣ брошюръ (*„Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ“*) **и стѣнныхъ** листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна **шесть** руб., заграницу **восемь** руб.

Подписка принимается и на журналъ 1896, 1897 и 1898 г. Цѣна годов. изд. **5** р., съ приложеніями и пересылкою **6** р. Редакція ж. **«Мис. Обозр». Кіевъ, Кадетскій переулокъ, домъ № 13-б.**

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**